

**ПРИОРИТЕТНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ»
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ**

О.Л. СОЛОДКОВА

**ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОГО И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
ДИАЛОГА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Учебное пособие

**Москва
2008**

ТЕМА I. Современное положение стран Центральной Азии на политической карте мира

Центральная Азия как географический регион представляет собой обширные пространства Евразии, ограниченные на востоке Памиром, на западе Каспийским морем, на севере арало-иртышским водоразделом и на юге границами Ирана и Афганистана. В Центральную Азию входят Средняя Азия и Южный Казахстан, Восточный Туркестан (Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР), Афганский Туркестан (к северу от Гиндукуша), Хорасан (северо-восточная часть Ирана) и северная часть территории Пакистана (Читральское агентство).

Как политическое понятие, этот регион обладает более суженными границами и объединяет пять бывших советских республик, которые стали независимыми государствами. Это огромный по размерам и политически разнородный регион, отрезок так называемой «дуги нестабильности», которая огибает Российскую Федерацию с юга площадью 4 млн кв. км с населением свыше 50 млн человек.

Рис.1 Карта Центральной Азии

Термин «Центральная Азия» появился сравнительно недавно и обозначает реалии постсоветской [геополитической](#) регионализации. В советской историографии для определения пяти республик советского Востока использовалось понятие «Средняя Азия» и Казахстан. После распада СССР в 1993 г. на встрече глав государств Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Киргизстана было предложено именовать регион Центральной Азией, что совпадает с принятым в зарубежной историографии термином «Central Asia». Важными критериями для объединения новых независимых государств в единый геополитический регион были компактность их расположения, общность группы языка, близость культурных традиций, принадлежность к мусульманской цивилизации, схожий уровень социально-экономического развития, образа жизни и механизмов социальной регуляции. Правда, в настоящее время Казахстан позиционирует себя как [евразийское](#) государство.

Регион Центральной Азии находится в процессе геополитической трансформации, связанной с изменением внешнего и внутреннего контекстов. На пространстве Восточной Евразии происходит формирование нового геополитического региона, новой подсистемы международных отношений –

Центрально-Восточной Азии. Его политические, военно-стратегические и экономические контуры не совпадают с географическим понятием Центральной Азии. Ряд исследователей делают акцент на восстановлении этно-демографической и политико-стратегической «связки» Пакистан – Афганистан – Таджикистан – Узбекистан¹. Другие принимают во внимание центробежные тенденции и не находят основания для такой связки². Ряд политологов выдвигают проект геополитической реорганизации Средней Азии под эгидой Ирана в союзе с Россией. Так, Александр Дугин считает «ось Москва-Тегеран – основой полноценной геополитической конструкции евразийского континента»³.

В американских исследованиях геополитического характера подчеркивалось, что Центральную Азию не следует рассматривать как «часть бывшего Советского Союза», «ближнее зарубежье» или как «часть мусульманского мира». Появились работы, в которых регион предстал как часть мира, где США имеют значительные интересы⁴.

Аналитики США приступили к детальному изучению региональной ситуации и специфики каждой страны. Было выделено наличие военно-стратегических и экономических разногласий, а также проблемы с делимитацией и демаркацией государственных границ. К числу специфических характеристик исследователи отнесли наличие множества этнических групп, языков и диалектов, и возможную активность [политизированного ислама](#), рассматривая эти особенности как предрасположенность к межэтническим, межклановым, региональным [конфликтам](#).

В экономических анализах отмечались разный потенциал государств региона и проблема неравномерного распределения водных ресурсов.

Значительно выросло количество центров, занимающихся изучением Центральной Азии, ее значения для становления нового мирового порядка и процессов, влияющих на состояние мировой политики. Концепция «Большой Центральной Азии» предполагает помимо основной пятерки стран, объединённых общим советским прошлым: Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Киргизстан, Таджикистан, включение в новый союз Афганистана.

В России обозначились сторонники «ухода» и приверженцы идеи «присутствия» в Центральной Азии. Борьба этих группировок надолго парализовала действия России в регионе, которые в основном были сведены к дипломатическим контактам с новыми странами. Сторонники «присутствия» обосновывали свою позицию наличием в регионе жизненно важных интересов России, акцентировали внимание на геостратегическом значении региона. Процесс выработки стратегического подхода России к Центральной Азии, определения ее роли и места в системе российских [национальных интересов](#) протекал очень медленно. Становление единой и целостной стратегии России в этом регионе осложнялось также межведомственной несогласованностью. Так, Звягельская И. выделяет две группы российских интересов в Центральной Азии. К «позитивным» интересам она относит те, которые способствуют укреплению геополитических позиций самой России, а также могут принести ей определенные выгоды и экономическую прибыль. К «негативным» – угрозы и вызовы, с которыми сталкивается Россия, и которые вынуждают ее проводить «затратную» политику.

Замкнутое географическое положение делает регион уязвимым с точки зрения геоэкономики. Государства Центральной Азии не имеют выхода к морям и океанам, что препятствует их динамичному взаимодействию с внешним миром. Государства Центральной Азии придерживаются разных моделей и темпов реформирования своей экономики. Налицо несколько разных внутренних схем и внешних моделей поведения. Они потянулись к культурно иным вариантам развития. Экономика стран Центральной Азии имеют серьезные структурные проблемы. Сырьевой характер экономического развития большинства стран региона и недостаточная развитость обрабатывающих производств существенно ослабляют национальные экономики. Социально-экономические и политические различия между странами усиливаются, формируются различные внешнеполитические приоритеты.

Центральная Азия соседствует с целым рядом очагов нестабильности, к которым относится Афганистан, конфликтующие между собой Индия и Пакистан, а также нерешенная проблема Каспия. Ситуацию в регионе осложняют угрозы, связанные с [терроризмом](#), религиозным [экстремизмом](#), международным наркобизнесом и организованной преступностью.

В этом регионе сталкиваются интересы многих мировых и региональных держав, прежде всего России,

США и Китая. Западные политологи говорят о возможности превращения Центральной Азии в арену новой «большой игры», когда разрастётся «жесткая конкуренция между Россией и США за влияние в Средней Азии». В формировании геополитического пространства региона активно участвуют Иран, Турция, Саудовская Аравия, Пакистан. Они стремятся внедриться в Центральную Азию, занимающую выгодное стратегическое положение.

Конфликтный потенциал региона связан как с соперничеством мировых держав за природные ресурсы, прежде всего за нефть и газ региона, так и с распределением водных и энергетических ресурсов между республиками. Авторитаризм властей порождает коррупцию, преследование оппозиции, что подталкивает ее к радикализму и росту исламизма. Быстрый рост населения ведет к снижению доходов на душу населения, безработице, кризису социальной сферы и обострению этнических проблем.

К моменту распада СССР регион оказался в тяжелом социально-экономическом кризисе. Руководители бывших союзных республик, ставшие главами новых независимых государств, искали пути выхода из сложившейся ситуации. Такой экономический откат приводит к серьезным социальным последствиям. Резко усилился процесс обнищания основной массы населения, падение уровня жизни началось еще в 1980-е гг. Особенно серьезным оно было в южном субрегионе, где сказывалось не только сокращение союзного донорства и демографический взрыв, но и кризис экстенсивного поливного земледелия. Возможности дальнейшего расширения посевных площадей были исчерпаны к концу 1960-х годов, когда все водные ресурсы уже были использованы. Сокращение экономической помощи Центра и последствия «демографического взрыва», который начался в регионе в 1960-е гг., привели к тяжелым социально-экономическим последствиям. Преодолеть последствия резкого роста численности населения оказалось крайне тяжело. В 60-е гг. за двадцать лет численность коренного населения выросла в два раза, а в 80-е гг. этот рост составил еще 30%⁵.

По такому показателю, как ВВП на душу населения, страны Центральной Азии относятся к категории беднейших (по классификации ООН). За прошедшее десятилетие они оказались отброшенными на уровень начала 50-х гг., когда процесс их индустриализации только начинался. Государства региона превратились в аграрные страны с деградирующим сельским хозяйством. Они импортируют продовольствие в значительных размерах, за исключением Казахстана. Страны, находящиеся на стадии перехода от аграрного к индустриальному обществу, могут преодолеть негативные последствия демографического взрыва тогда, когда рост их ВВП примерно вдвое превышает темпы демографического роста. Применительно к республикам Центральной Азии это означало необходимость обеспечения среднегодового прироста ВВП в размере 6%. К 2000 г. Узбекистан и Туркмения по объему ВВП вышли на уровень 1991 г., а Казахстан и Киргизия соответственно на 78 и 72%. В Таджикистане в 2000 г. его ВВП составлял 41% от уровня 1991 г.⁶ В этот же период численность коренного населения продолжала расти в среднем от 2 до 2,7%, т.е. демографический рост продолжается.

Сложность ситуации дополняется скачкообразным развитием в отдельных странах региона некоторых процессов, обострением политических процессов и социально-экономической напряженностью. Неустойчивость геополитической ситуации связана с изменением влияния одних и тех же центров силы, ростом угроз и вызовов безопасности этих стран.

¹ См. Богатуров А.Д. Центрально-Восточная Азия в современной международной политике. //Восток, 2005. № 1, с. 101 - 116.

² См. Звягелькая И.Д. Центральная Азия: эволюция параметров безопасности и стабильности. / Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: энергетика и политика. С. 35, 36.

³ Геостратегические вызовы безопасности и стабильности странам Центральноазиатского региона. | 25.01.2006 г. <http://evrazia.org>

⁴ Cohen A. US Interests in Central Asia. // Testimony before the Subcommittee on Asia-Pacific, House International Relations Committee. March 17, 1999. Washington D. C.: US Government Printing Office, 1999.

⁵ 10 лет СНГ. (1991 - 2001). С. 23.

⁶ Там же. С. 11.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

Тема I. Современное положение стран Центральной Азии на политической карте мира

Определить «Центральную Азию» как географическое и политическое понятие.

Понятие «Центральной Азии» в американских исследованиях.

Концепция «Большой Центральной Азии».

Эволюция стратегического подхода России к Центральной Азии.

Геоэкономические характеристики региона Центральной Азии.

Конфликтный потенциал данного региона.

Характеристика Центральной Азии как нового геополитического региона.

Тема II. Геоэкономические особенности региона

Центральная Азия – это область «от Каспия до Большого Хингана и от границ сибирской тайги до Гималайских гор» в центре великого Евразийского материка, не имеющая стоков в океаны. Центральная Азия отличается контрастным климатом и контрастным рельефом. Значительную часть этой территории занимают пустыни Каракумы и Кызылкум. На севере и северо-востоке Центральной Азии протянулись степи.

Рис.2 Горный ландшафт Таджикистана

На юге и юго-востоке находятся горные массивы Тянь-Шаня, Памира, Копетдага. Горные долины с мягким климатом были издавна заселены человеком.

Появление орошаемого земледелия в Центральной Азии относится к VI – VII вв. до н. э. С тех пор его роль повышалась, орошаемые площади увеличивались, методы совершенствовались. С 1895 по 1914 г. Правительство России вложило 35 млн золотых рублей в создание новых оросительных сетей. К началу XX в. в регионе орошалось около 3,5 млн га, а к началу 1990-х гг. общая площадь орошаемых земель в регионе возросла до 8,8 млн га, в том числе: в Узбекистане – до 4,2 млн га, в Казахстане – до 2,8 млн га, в Киргизстане – до 1,1 млн га, в Таджикистане – до 0,7 млн га.

В пределах Таджикистана формируется 43,4% общего стока рек бассейна Аральского моря, в Киргизстане – 25,1%, тогда, как в Казахстане всего 2,1%, Узбекистане – 9,6%, Туркменистане – 1,2%.

Рис.3 Горные вершины в Таджикистане

В Туркменистане находятся более половины акватории Туямуюнского гидроузла, обеспечивающего водой Республику Каракалпакию и Хорезм, головные водозаборы и другая инфраструктура Аму-Бухарского машинного и Каршинского магистральных каналов, от которых зависит водообеспеченность Бухарской и Навоийской и Кашкадарьинской областей Узбекистана.

Ограниченность водных ресурсов является одним из серьезных факторов, сдерживающих устойчивое развитие любого государства. Водные проблемы имеют огромный конфликтный потенциал в Центральноазиатском регионе. В зависимости от политической ситуации они могут стать факторами сближения или дезинтеграции этих государств.

Рис.4 Озеро Иссык-Куль

С возникновением в Центральной Азии новых суверенных государств ранее действовавшие условия использования водных ресурсов изменились. Сразу же возникли проблемы собственности. Например, Туямуюнский гидроузел принадлежит Узбекистану, но расположен на территории Туркменистана; Андижанская ГЭС принадлежит Узбекистану, а ее водохранилище затопливает земли Киргизстана; Фархадский гидроузел, водозаборная плотина которого размещается в Таджикистане, а ГЭС – в Узбекистане; узбекские линии электропередач, в том числе ЛЭП 500 кВт, пересекают территорию Таджикистана и многие другие. Около 90% используемых Узбекистаном вод образуется в Афганистане, Киргизстане, Таджикистане. От работы Кайраккумского гидроузла (Таджикистан) в значительной степени зависят Джизакская, Сырдарьинская (меньше - Ташкентская), от стока реки Зеравшан - Самаркандская, Навоийская, Кашкадарьинская и Джизакская области. Если государства, располагающиеся в нижнем течении рек Амударья и Сырдарья (Казахстан, Узбекистан, Туркменистан), постоянно испытывают дефицит воды, то государства верхнего течения (Киргизстан и Таджикистан) сталкиваются с проблемой обеспечения топливными ресурсами из соседних стран для загрузки электростанций в зимний период времени, что приводит к дополнительному использованию гидроэнергетических сооружений.

Разделение некогда единой водной системы, а также отсутствие бюджетных средств у водных организаций трех республик привели к почти аварийному положению крупных водных объектов: водохранилищ, каналов, насосных станций. Отсутствует согласованная политика ведения сельского хозяйства в регионе. Постоянная угроза возникновения трений по поводу водопользования присутствует в отношениях Киргизстана и Таджикистана. Проблема водообеспечения и пользование структурами водного хозяйства, принадлежащим разным государствам, как и всего трансграничного водного бассейна, осуществляются в рамках специальных соглашений, договоров, контрактов. Однако республикам Центральной Азии удалось подписать только два соглашения по водно-энергетическому комплексу: по совместному использованию водно-энергетических ресурсов реки Сырдарья (1998 г.) и о параллельной работе энергосистем (1999 г.).

Энергетический потенциал региона. Электроэнергетика в регионе начала развиваться с 1930-х гг. Общая мощность электростанций в регионе достигла к середине 1990-х гг. 38 млн кВт.

Гидроэнергетический потенциал Киргизстана составляет 142 млрд кВт/ч, экономически целесообразный – 48 млрд кВт/ч.

Рис.5 Орто-Токойское водохранилище

Главное место в энергетике Кыргызстана занимают ГЭС, дающие наиболее дешевую электроэнергию. Из 15 ГЭС наиболее известен «Нарынский каскад» – комплекс гидроэлектростанций на реке Нарын, включающий 5 ГЭС. Важнейшим элементом данного каскада является Токтогульское водохранилище и Токтогульская ГЭС, с мощностью 1200 тыс. кВт/ч.

Энергетика Кыргызстана дает примерно 5% ВВП и 16% объема промышленного производства, при этом экспорт электроэнергии ежегодно составляет около 2,5 млрд кВт/ч. Вместе с тем, по оценкам экспертов, гидроэнергетический потенциал Кыргызстана в настоящее время используется всего лишь на 8-9%.

Углеродородное сырье. Центральноеазиатский регион богат урановой рудой, золотом (треть мировых запасов) и редкоземельными металлами, нефтью, природным газом, крупными месторождениями угля, другими полезными ископаемыми, а также энергетическими и людскими ресурсами. К странам, богатым углеродородными ресурсами, принадлежат Казахстан и Туркменистан. Остальные страны обеспечены ими в гораздо меньшей степени.

Доказанные запасы нефти в Казахстане оцениваются в 39,6 млрд баррелей, а доказанные запасы газа – 18,2 млрд баррелей в нефтяном эквиваленте (здесь имеются 172 нефтяных, 42 конденсатных и 94 газовых месторождения). Это соответственно 3,3% и 1,7% от общемировых запасов. По данным за 2003 г., добыча нефти в Казахстане составила 52,2 млрд т, (1,4% к мировым), газа – 12,9 трлн куб. м (0,5% к мировым). Добыча нефти в Туркменистане составила 10,4 млрд т, (0,3% к мировым), природного газа 55,1 трлн куб. м (2,1% к мировым).

При этом на внутреннее потребление в Казахстане приходится 9,5 млрд т нефти и 12,6 трлн куб. м газа, а в Туркменистане – 3,7 млрд т нефти и 14,6 трлн куб. м газа. По усредненным оценкам различных источников, извлекаемые запасы нефти Каспийского бассейна составляют 2-4 млрд т. При делении шельфа Каспия по принципу срединной линии, до 80% каспийской нефти и природного газа придется на недра Казахстанского, Азербайджанского и Туркменского секторов Каспийского моря.

Ожидается, что к 2015 г. объем экспорта нефти и газа составит примерно 32 млрд долл., что в три раза больше, чем сейчас – 12 млрд долл. Нефть и газ являются «мотором» экономического роста и динамического развития стран-экспортеров.

Экологические проблемы региона. В регионе возросла интенсивность процессов нарушения экологического равновесия, особенно сильно проявившаяся в зоне Аральского моря. Возросло засоление земель и их опустынивание, ухудшилось качество воды, а водные ресурсы бассейна реки Сырдарья оказались почти полностью исчерпанными. Следствием этого стало возникновение серьезной экологической проблемы региона, а в отношении Аральского моря – даже экологической катастрофы.

С начала 1990 г. водные проблемы бассейна Аральского моря стали факторами региональной и глобальной безопасности. Значительная часть речного стока региона формируется в Афганистане, Таджикистане, Кыргызстане, а основными его потребителями являются Казахстан, Туркменистан, Узбекистан. Недостаток стока Амударьи в Аральское море способствовал обострению кризисной ситуации в прилегающих областях. Сегодня Аральское море потеряло более 60% своего объема, что привело к экологической катастрофе. Во многих местах данного региона практически невозможно жить. В частности, из Каракалпакии к настоящему времени уже уехали около 150 тыс. человек. В Душанбе главы государств Центральной Азии одобрили «Основные направления Программы конкретных действий по улучшению экологической и социально-экономической обстановки в бассейне Аральского моря на период 2003–2010 гг.». Сложившаяся еще в советские времена инфраструктура водного хозяйства с прекращением ее финансирования практически пришла в упадок. В ситуации, когда существование 22 млн. человек зависит от орошаемого земледелия, вопрос об увеличении инвестиций в модернизацию устаревающих ирригационных систем и в развитие современных водосберегающих технологий стоит особенно остро. Дело в том, что, по самым грубым оценкам, земля способна прокормить не более 20% нынешнего населения центральноазиатских стран.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

Тема II. Геоэкономические особенности региона

Проблема распределения земельных и водных ресурсов в Центральной Азии.

Характеристика культуры земледелия в регионе.

Особенности использования водных ресурсов в суверенных республиках.

Состояние водных объектов и структур водного хозяйства в регионе.

Гидроэнергетический потенциал стран региона.

Обеспечение сырьевыми ресурсами стран региона.

Распределение запасов углеводородного сырья в регионах.

Экологические проблемы стран Центральной Азии.

Тема III. Геокультурная общность

Центральноазиатские государства являются действительно новыми в том смысле, что в нынешних границах и в нынешнем этнонациональном составе они никогда не существовали на политической карте мира и фактически появились впервые после распада СССР. Все основные [этносы](#) региона обрели свою государственность.

По географическому положению и климатическим условиям регион делится на два субрегиона – северный и южный. Северная евразийская степная полоса протянулась от Китая до Западной Украины. Здесь проходил путь великого переселения народов. На севере, где преобладало казахско-киргизское население, было распространено экстенсивное кочевое скотоводство. Кочевое скотоводство представляет собой тупиковый вариант социально-экономической эволюции. В результате у кочевников наблюдалась стагнация развития и консервация родоплеменных отношений. Для кочевого общества была характерна система межплеменной и внутривнутриплеменной стратификации, которую кочевники насаждали и на Юге.

Среднеазиатский оседло-мусульманский Юг подвергался нашествиям с Севера, со стороны Персии, затем Ирана. Возникавшие на Юге государства не могли противостоять военному давлению. Кочевники – завоеватели уничтожали чужие государства и города, но не смогли создать собственную стабильную государственность.

В этническом плане регион представлял собой пеструю смесь народов и племен. Существенные изменения произошли в V в. н. э. с проникновением тюркоязычных народов и созданием Тюркского каганата. Ираноязычное кочевое население было тюркизировано. Значительное влияние оказало арабское завоевание на этническую картину Центральной Азии и религиозную ситуацию. Новая [религия – ислам](#) – была воспринята подавляющим большинством населения. После арабского завоевания происходит сближение двух больших хозяйственно-культурных областей – кочевнических степей и оседло-земледельческих оазисов. Распространены были тюркские и иранские языки.

В XIII в. эти территории подверглись опустошительному завоеванию монголо-татар, что надолго затормозило развитие Центральной Азии.

Рис.6 Мавзолей Ходжи Ахмеда Ясами в Казахстане

После распада Монгольской империи идет процесс формирования культурного облика современных народов Центральной Азии и их антропологических типов. Наиболее европеоидное население – это таджики, живущие в горах и немногочисленные горные народы, говорящие на древних восточноиранских языках.

В послемонгольский период формируется и часть современных местных народов – таджики, узбеки, туркмены, каракалпаки, казахи, киргизы, уйгуры.

Значительное изменение произошло в этническом составе Центральной Азии после присоединения края к России и особенно в советский период, с [миграцией](#) русского, украинского, татарского, немецкого населения. Так появляется славянская этноязыковая общность.

Политика России в отношении кочевников была осторожной и не затрагивала интересы аристократии. Однако царское правительство пресекало алеманство (набеги) и работоторговлю. Полноправными гражданами в царской России могли считаться только оседлые жители.

До Первой мировой войны сюда было переселено значительное количество русских и украинских крестьян. Включенные в состав России народы Центральной Азии находились на разных ступенях этнической эволюции. Казахи, киргизы и туркмены представляли собой протонародности. Узбеки и тажики становились народностями. Все три государственных образования Юга (Хивинское, Бухарское и Кокандское ханства) характеризовались доминированием узбеков. Узбекский этнос не только превосходил по численности два других, но и переживал период консолидации. Таджики разделялись на два субэтноса – равнинный и горный. Равнинный субэтнос ассимилировался узбеками. В независимом Узбекистане эта тенденция усилилась.

Туркменский этнос пребывал в состоянии стагнации, и его культурный уровень был более низким. Кочевники-туркмены преобладали над оседлой частью. Крупные города – Бухара, Хива и другие, а также Ферганская долина, играли большую роль в ускорении консолидации узбекского этноса. Следует отметить, что из коренного населения Центральной Азии узбеки были единственной народностью, которая начала получать европейское образование в Казанском университете еще в конце XIX в., т.е. намного раньше, чем остальные.

В советское время в культуре, экономике и политике произошли крупные изменения.

К 1940 г. в регионе была ликвидирована неграмотность, приняты меры по ликвидации неравного положения женщин, по секуляризации общественной жизни. Кочевое население было переведено на оседлое положение. В регионе активно формировались основы государственности титульных этносов. К 1936 г. здесь появились пять союзных республик, которые после распада СССР стали новыми независимыми государствами.

В советский период миграция в этот регион русскоязычного населения носила как экономический, так и политический характер. В Азию было депортировано более 2 млн человек. Значительно выросло население в ходе освоения целины. Только в Казахстан прибыло 640 тыс. По данным переписи 1989 г., русские в Казахстане составляли 38%, Киргизии – 22%, Туркмении – 10%, Узбекистане и Таджикистане – 8%.

При советской форме государственности были объединены этносы, на протяжении длительного исторического периода находившиеся в сложных отношениях друг с другом и расселенные по территориальным ареалам, административные границы которых не совпадали с этническими. Проблема консолидации титульных этносов в советское время не стояла, поскольку считалось, что экономические преобразования должны ускорить этническую эволюцию. Однако, несмотря на культурные и социально-политические изменения, в жизни этих народов кровнородственная структура сохранила доминирующее положение, соответственно эти этносы остались на прежних стадиях этнической эволюции. У бывших кочевых народов (казахи, киргизы и туркмены) доминирующей является родоплеменная дифференциация, а у таджиков и узбеков – общинно-клановая.

В Казахстане акцентируется деление титульного этноса на три жуза, в Киргизии активизировался трайбализм. В Туркмении семь звезд на гербе отражают племенную составляющую. Общинно-клановая структура (махалля) сохранилась и в городе, и в сельской местности.

Государствам Центральной Азии удалось избежать политической дестабилизации, здесь не возникло острых территориальных трений. После распада СССР этнополитическая ситуация в странах Центральной Азии претерпела значительные изменения.

В этих республиках устанавливаются диктатуры этнократического характера, которым было необходимо решить проблему консолидации титульных этносов и сделать легитимной монополию титульного этноса на государственную власть. Курс на этнократию и формирование моноэтнического государства привел к вытеснению русскоязычного населения из республик Центральной Азии. Резкое снижение социального статуса русскоязычного населения и нараставшие экономические проблемы, сокращение русскоязычного информационного пространства стимулировали его миграцию. Отъезд высококвалифицированной части населения серьезно осложнил кадровую ситуацию в новых республиках. Явно просматривается экономический откат и деиндустриализация, что приводит к осложнению социальной ситуации и дифференциации в обществе.

На 2000 г. в Казахстане из 14,8 млн человек русские составляют 30% населения, 4% – украинцы, 13% – представители других национальностей, 53% – казахи.

В Киргизии из 4,8 млн человек киргизы – 65%, русские – 14%, узбеки – 14%, 8% – представители других национальностей.

В Таджикистане из 6,1 млн человек таджики – 67%, 25% – узбеки, 2% – русские, 6% – представители других национальностей.

В Туркмении из 4,6 млн человек 72% – туркмены, 12% – русские, 9% – узбеки, 7% – представители других национальностей.

В Узбекистане из 25,2 млн человек 80% – узбеки, 5% – таджики, 6% – русские, 3% – казахи, 6% – представители других этнических групп.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

Тема III. Геокультурная общность

Особенности северного и южного субрегионов.

Развитие этнической ситуации в Центральной Азии.

Влияние арабского завоевания на этническую ситуацию.

Развитие религиозной ситуации в регионе.

Формирование основных этносов региона.

Изменение этнического состава региона после присоединения к России.

Миграционные процессы в советский период.
Особенности общинно-клановой структуры.
Современный этнический состав республик Центральной Азии.
Особенности диктатур этнократического характера.

Тема IV. Геополитические особенности развития региона

Территории нынешних республик Центральной Азии имели большое геостратегическое значение для Российской империи. Присоединение Казахстана к России имело характер как мирной, так и военной колонизации. В 1732 г. в состав России вошла формально некоторая часть Среднего жуза (родоплеменного объединения казахов). Присяга группы султанов и старшин Младшего и Среднего жузов в 1740 г. обусловила присоединение части Среднего жуза. Основные регионы Северо-Восточного и Центрального Казахстана вошли в состав Российской империи в 1720 – 1740 гг. Взятие царскими войсками в 1860-х гг. Туркестана, Шымкента, Аулие-Аты и так далее, сопровождавшееся применением крупных воинских сил, завершило завоевание территории Старшего жуза Россией. Старший жуз, отдалённый от России, в наибольшей степени находился под политическим влиянием Коканда.

Первоначальные мотивы проникновения России в Среднюю Азию были связаны с созданием и обустройством оборонительных линий.

Крымская война, две войны в Афганистане, три «опиумные войны» в Китае расширили значение Средней Азии в российской концепции государственной безопасности XIX в. как территории, где «границы России и Англии в Азии уже сошлись. В [геополитическом](#) смысле «узловым районом, своеобразным heartland Центральной Азии к середине XIX в. является Афганистан и, возможно, прилегающие к нему с севера территории Туркменистана и Бухарского эмирата. Индия и Средняя Азия становились, по сути, геополитической периферией, придатком Афганистана» в мировой политике.

Центром Кокандского ханства, образовавшегося в XVIII в. после выделения из Бухарского ханства и являвшегося наиболее крупным по численности населения государственным образованием Центральной Азии в середине XIX в., была Ферганская долина. Именно с этого ханства (в 1864 г.) Российская империя начала покорение региона. Практически с самого начала Ферганская долина стала одним из основных очагов сопротивления продвижению России в регион. Уже в 1875 г. здесь началось крупномасштабное восстание против царских властей. Российские войска подавили его, и в 1876 г. Кокандское ханство вошло в состав Российской империи. Бухарское, Кокандское и Хивинское ханства были присоединены к Российской империи в XIX в.

Регион продемонстрировал высокий потенциал сопротивления и советской власти. Первые отряды сопротивления появились в Коканде уже в конце 1917 г. К концу 1919 г. на территории Ферганы действовало более 40 крупных отрядов. Крайняя жестокость, проявленная обеими сторонами, привела к тому, что только в Ферганской области население в 1919 г. уменьшилось по сравнению с 1915 г. на 250 тыс. человек.

Царскому правительству удалось добиться компромисса с правящими элитами государственных образований благодаря сохранению за ними права на [автономию](#). К моменту включения региона в состав Российской империи его хозяйственная система характеризовалась наличием двух основных укладов – кочевое скотоводство (северный субрегион) и полевое земледелие (южный). Промышленность отсутствовала. Это было застойное аграрное общество, причем в северном субрегионе родоплеменное. Царское правительство не предпринимало целенаправленных усилий по экономическому развитию региона. Исключением было лишь стимулирование производства хлопка, необходимого российской промышленности.

Ускоренная [модернизация](#) региона проводилась в советское время. Этот курс вызвал активное сопротивление основной массы населения, продолжавшееся до 30-х гг. Модернизация оказалась более успешной применительно к кочевому скотоводству и обеспечила переход к оседлости. Развитие поливного земледелия пошло по экстенсивному пути, т.е. по расширению посевов хлопка, который стал главной культурой Средней Азии. Этот экстенсивный путь развития показал свою неэффективность к началу 70-х гг.

В этот период республики находились на различных стадиях перехода от аграрного к аграрно-индустриальному обществу. Ускоренное развитие региона обеспечивалась донорской помощью Центра (так, в 1988 г. только дотации составили 16,8 млрд долл.).

В советский период эти республики получили все атрибуты современного государства – [нации](#), за исключением армии и национального банка, что позволило быстро преодолеть переходный период к независимости. Для создания национальной армии и валюты потребовалось менее пяти лет. Здесь не оказалось так называемых «несостоявшихся государств», и даже Таджикистан, испытавший тяготы гражданской войны, продемонстрировал способность к динамичному развитию, показав пример национального примирения.

Распад единого хозяйственного комплекса требовал проведения политики становления самостоятельных экономик, рыночных реформ, собственной валюты, социальной защиты населения. Государственная независимость стран постепенно наполнялась реальным содержанием.

До присоединения этой территории к России социальная организация местного общества сохраняла много архаических черт. Здесь велико значение низшего, базового уровня самосознания и общественных отношений, системы субэтнических родственных, клановых, патрон-клиентарных связей. Традиционная система властных отношений была подорвана в советский период, но не была уничтожена полностью. Племенные структуры в некоторых странах сохранились. В рамках остающихся и сегодня по преимуществу традиционными среднеазиатских социумов кланово-земляческие институты стали играть ключевую роль в процессах социализации, идентификации и решения вопросов на местах. Советская власть, формально игнорировавшая традиционные структуры центрально-азиатских социумов, из прагматических соображений во многом способствовала укреплению кланового самосознания. В результате авторитарно-иерархическая советская система слилась с традиционной схемой общественных отношений, основанных на коллективистской солидарности и повиновении «старшим». Все это способствовало сохранению и укреплению в Центральной Азии устойчивых и жизнеспособных структур власти и влияния на региональном уровне, которые после независимости возглавила прежняя номенклатурная элита. Государственная власть и элита формировались по принципу клиентелы, в основу которой была положена протекция вышестоящих руководителей родственникам и землякам в обмен на их лояльность; на основе отношений клиентелы формировались семейно-родовые, племенные и земляческие кланы. В каждой из стран Центральной Азии клиентарная модель формирования и функционирования элиты имеет свои специфические черты. Поэтому в некоторых государствах Центральной Азии несмотря на внешний антураж демократические институты власти в целом не получили особого развития. В странах сложились авторитарные, либо консервативные патерналистские режимы. Есть проблемы реального общественного контроля над государственной властью. Законодательные органы не в состоянии контролировать и координировать исполнительную власть. Легитимность руководителей республик во многом определяется их происхождением и связью с традиционными племенными структурами. Важную роль в этих республиках играет сложившаяся политическая культура, для которой характерно уважение власти, слабо выраженный индивидуализм, сложившаяся иерархическая структура отношений. В центрально-азиатских республиках существует сильная президентская власть, появление которой обусловлено как экономическими, так и схожими политическими факторами. В этих республиках поощряется реисламизация, ведущая роль титульного этноса. Политика «языковой национализации» была направлена не только против русскоязычного этноса, но и на усиление отличия от соседних государств. Во всех республиках увеличивается доля титульного этноса. Общим для этих стран остается недоразвитость политической и отсутствие эффективной партийной структуры, серьезные проблемы в сфере реализации прав человека, а также высокая степень коррупции во властных организациях. Все это создает условия для социальных взрывов, грозящих в случае активной поддержки извне перерасти в революционную ситуацию. Падение уровня жизни, рост неравенства между бедными и богатыми, деинтеллектуализация труда угрожают стабильности. Нарастание напряженности вызывается как внутренними, так и внешними факторами. В числе первых это, прежде всего «семейно-клановый» характер власти, низкий жизненный уровень, массовая безработица. Растет и недовольство среди элит — как политической, утратившей возможность влиять на принятие государственных решений, так и деловой, которая столкнулась с серьезными препятствиями в своей предпринимательской

деятельности, а то и вовсе с угрозой захвата предприятий господствующими олигархическими кланами. В обстановке неблагополучия оживилась оппозиция, заметно активизировались исламские экстремисты.

Географическая смежность территорий стран Центральной Азии, и вытекающих отсюда факторов взаимозависимости в транспортно-коммуникационной сфере, а также схожестью целого спектра внешнеполитических и внешнеэкономических задач и проблем безопасности и внешней политики сделали актуальной идею региональной интеграции.

В январе 1993 г. в Ташкенте на встрече лидеров стран был принят ряд решений по скоординированной экономической политике с учетом экономической специализации стран. В рамках встречи была подтверждена необходимость создания межгосударственных отраслевых комиссий: по зерну и нефти – в Алматы, хлопку – в Ташкенте, газу – в Ашхабаде, электроэнергии – в Бишкеке, водным ресурсам – в Душанбе. Было принято решение о создании Международного фонда спасения Арала. Исполнение этих намерений осложнялось отсутствием единых принципов таможенной и налоговой политики и реализацией национальных экономических реформ.

В январе 1994 г. главами Казахстана и Узбекистана был подписан Договор о создании единого экономического пространства, к которому присоединился Кыргызстан, а в 1998 г. – Таджикистан. В январе 1997 г. в Бишкеке между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном был подписан Договор о вечной дружбе. В 2000 г. эти страны подписали Договор о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности. Однако позднее проявляется противоречивость интеграционных ожиданий стран региона. Основной причиной недостаточных темпов интеграционных процессов стал разный уровень экономического развития стран-членов, а соответственно различие их интересов и целей.

Геополитическое положение этих стран позволяет рассматривать их как особое связующее культурно-историческое звено, цивилизационный мост между двумя субконтинентами. Геополитическое положение детерминирует основные направления их внешней политики.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

Тема IV. Геополитические особенности развития региона

Геостратегическое значение территории Средней Азии для царской России.

Последствия присоединения региона к Российской империи.

Установление Советской власти в Средней Азии и проблема модернизации региона.

Социальное и политическое развитие республик в советский период.

Государственная власть и элита: особенности формирования и функционирования.

Политическая культура независимых республик.

Политика «языковой национализации» в странах региона.

Экономическая специализация стран региона.

Развитие идеи региональной интеграции и ее реализация.

Тема V. Развитие Центральноазиатского региона до событий 11 сентября 2001 года

Процесс суверенизации центральноазиатских республик проходил в сложных внутренних и внешнеполитических условиях. С распадом СССР на постсоветском пространстве возникли государства, дальнейшее развитие которых определяется разнонаправленными векторами. У власти здесь осталась коммунистическая элита. Республики переходят от однопартийной авторитарной системы к единоличному авторитаризму действующих президентов. Оппозиция в новых республиках оказалась слабой и

разобщенной. Для укрепления своего положения и привлечения поддержки снизу коммунистическая элита использует исламистские и националистические лозунги.

По степени экономической свободы страны региона за 1998 – 2002гг. ранжировались (от высшего к низшему) в следующем порядке: Киргизия, Казахстан, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан. Таков же порядок этих стран в индексе политических свобод на 1997 г., разработанном Freedom House.

В этот период Центральная Азия представляла собой очаг напряженности и нестабильности. Обнищание и криминализация общества были связаны с экономическими трудностями, неэффективностью экономических реформ, плохим инвестиционным климатом. Резкое отделение от России приводит к развалу национального рынка, сокращению образовательного, научно-технического и медицинского потенциала вследствие отъезда русскоязычного населения.

Несовершенство законодательства создает почву для коррупции. Трудности в осуществлении реформ были связаны с быстрым ростом численности населения, падением промышленного производства, миграцией сельского населения в города.

Строительство национальных государств связано с процессом делимитации границ, урегулированием региональных территориальных [конфликтов](#), ужесточением пограничных и миграционных режимов.

Эпицентр регионального конфликта находится в Ферганской долине, которая оказалась разделенной между Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном. Особенно сложны узбекско-таджикские и узбекско-киргизские отношения. По границе между Киргизией и Узбекистаном существует от 70 до 100 спорных участков.

На территории Киргизии находятся два узбекских анклава (Сох и Шахимардан), а в Узбекистане киргизский анклав (село Барак). Эти анклавы оторваны от основной территории своих государств.

На границе Киргизии и Таджикистана имеется более 70 спорных участков, и процесс делимитации продолжается. Этот фактор стал причиной межэтнических противоречий между двумя странами. Проникновение вооруженных отрядов экстремистов Исламского движения Узбекистана (ИДУ) на территорию Баткенского района Киргизии в 1999 и 2000 гг. с территории Таджикистана поставило на первый план вопрос о безопасности границ. Межэтническое напряжение осложняется безработицей, низким уровнем жизни значительной части населения, нехваткой воды и пахотных земель, активизацией экстремистов.

Конфликт между Узбекистаном и Таджикистаном дестабилизирует обстановку в Центральной Азии. По некоторым сведениям, таджики составляют до 20-25% населения Узбекистана, и больше половины из них проживают в самых отсталых районах Узбекистана. Узбекская диаспора составляет около четверти населения Таджикистана и стремится к активному участию в экономической и политической жизни страны. Здесь можно говорить о переплетении межэтнических и межгосударственных противоречий, что представляет собой наиболее взрывоопасную проблему региона.

Российская Федерация оказалась единственным законным посредником между государствами Центральной Азии. Недоверие и натянутые отношения между правящими элитами новых государств заставляли их отдавать предпочтение двусторонним отношениям с Россией. Стремление Узбекистана к гегемонии в регионе также обостряло региональную ситуацию.

Развитие отношений России с новообразовавшимися государствами после обретения независимости разворачивалось на фоне активного процесса признания этих стран мировым сообществом. Разработка реальной программы постсоветского сотрудничества была заявлена в 1993 г. в Основных положениях концепции внешней политики РФ и уточнена в 1995 г. в президентском указе о стратегическом курсе России с государствами – участниками СНГ. Сегодня она изложена в Концепции внешней политики РФ от 28 июня 2000 г. Центральная Азия становится одним из важнейших направлений внешней политики РФ.

В Центральной Азии Россия граничит только с Казахстаном. Россия рассматривает Казахстан в качестве самого надежного партнера на постсоветском пространстве. С момента обретения независимости отношения между РФ и РК прошли несколько этапов развития, начиная с определения новых правовых связей до реализации программы стратегического партнерства. Правовая база состоит из почти 44 двусторонних документов.

Новые межгосударственные отношения были оформлены в ходе подписания ряда документов.

Основополагающим документом стал Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 25 мая 1992 г. между РФ и РК. Он отразил крупные изменения, которые произошли после распада СССР и выхода отношений двух стран на качественно новое измерение.

В 1994 г. было подписано 22 масштабных документа, выведших международные отношения на новый уровень. (Договор о дальнейшем углублении экономического сотрудничества и интеграции Казахстана и России; Меморандум об основных принципах решения вопросов, связанных с гражданством и правовым статусом граждан двух стран, постоянно проживающих на территории друг друга; Соглашение об основных принципах и условиях использования космодрома Байконур).

Казахстан во внешних связях РФ со странами СНГ занимал третье место в 2000 г. Его доля составляла 15%, а товарооборот составил 4,2 млрд долл.

РФ и РК переходят к более тесной интеграции в экономической, военно-политической, научно-технической и культурно-гуманитарной областях. Позднее укрепляется стратегическое партнерство, подписана Декларация между РК и РФ о вечной дружбе и сотрудничестве в июле 1998 г., определившая ориентиры взаимоотношений двух стран. Современный этап сотрудничества характеризуется общими усилиями стран о вхождении в число наиболее конкурентоспособных стран мира. В этот период произошло определение казахстанско-российской границы.

Россия приняла активное участие в урегулировании межтаджикского конфликта, вспыхнувшего после объявления независимости страны в 1992 г. на почве регионально-клановых противоречий. Длительные межтаджикские переговоры завершились подписанием 27 июня 1997 г. в Москве Президентом Таджикистана Э. Рахмоновым и лидером Объединенной таджикской оппозиции С. Нури соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. После парламентских выборов 2000 г. в стране сохраняется относительная стабильность. Россия выступает за консолидацию мирного процесса в стране.

Российско-таджикские отношения строятся на основе союзнического взаимодействия и стратегического партнерства. Интенсивно развивается двусторонний политический диалог и военно-техническое сотрудничество.

Российско-туркменские отношения уделяют большое внимание активизации экономического сотрудничества, прежде всего в топливно-энергетической сфере. Подписано долгосрочное соглашение о сотрудничестве в газовой отрасли, предусматривающее заключение контракта на поставку туркменского газа в Россию на период 2002-2012 гг.

Отношения с Киргизией отличаются взаимопониманием и близостью подходов к актуальным вопросам международной политики, тесным двусторонним взаимодействием.

Взаимные территориальные претензии, вызванные неурегулированностью многочисленных пограничных споров, порождают напряженность в Центральной Азии. Усилия руководства Казахстана, Киргизии и Таджикистана по разрешению таких противоречий не встречают понимания со стороны Узбекистана, выдвигающего претензии на «исторически узбекские» территории. Особо остро стоит проблема делимитации казахско-узбекской границы. В течение длительного времени она имела чисто административный характер, неоднократно менялась в советский период. Население приграничных территорий имеет смешанный характер. В спорных местах нередко пограничные столкновения. Особенно острым было столкновение в 2000 г. между Казахстаном и Узбекистаном. Киргизия неоднократно подвергалась проникновению боевиков «Исламской партии Узбекистана».

Республика Узбекистан установила официальные дипломатические отношения с более чем 120 странами, в столице открыты посольства 35 стран, аккредитовано 88 иностранных представительств, 24 межправительственные организации и 13 неправительственных организаций.

Узбекистан является членом крупных международных организаций, ряда ведущих международных экономических и финансовых объединений.

Узбекистан активно интегрируется в хозяйственную систему мирового сообщества. Так, если в 1992 г. торговыми партнерами страны были 60 государств, то в 2000 г. – 140. При этом объем внешнеторгового оборота вырос с 3,6 млрд долл. в 1993 г. до 6,2 млрд долл. в 2000 г. В структуре внешнеторгового оборота Узбекистана на 2000 г. 63,1% приходится на страны Европы, 31,3% – Азии, 5,4% – Америки, 0,1% –

Африки, 0,1% – Австралии.

Формирование собственной модели внешней политики и определение ее приоритетов проходит в сложных условиях переходного периода и формирования новой системы международных отношений.

Дипломатические отношения между Россией и Узбекистаном были установлены 20 марта 1992 г., а 30 мая был заключен Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве. За этот период подписано около 150 договоров и соглашений, регулирующих отношения в различных областях (в области политики, экономики, энергетики, безопасности, науки и техники, в военно-технической сфере).

14 ноября 2005 г. Узбекистан подписал союзнический договор с РФ, а 7 марта 2006 г. президент Каримов подписал закон «О ратификации Договора о союзнических отношениях между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией». Российско-узбекское сотрудничество в области безопасности становится одним из ключевых элементов формирования прочной системы региональной безопасности в Центральной Азии.

Интересы обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии требуют присутствия в этом регионе России. Российским интересам отвечает гарантированное обеспечение устойчивого развития центральноазиатских государств, сохранение стабильности и безопасности в регионе.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

Тема V. Развитие Центральноазиатского региона до событий 11 сентября 2001 года

- Особенности процесса суверенизации республик региона.
- Проблемы делимитации границ, решения территориальных споров.
- Межэтнические и территориальные конфликты в регионе.
- Политика РФ в отношении новых государств.
- Развитие отношений между РФ и РК.
- Роль РФ в урегулировании конфликта в Таджикистане.
- Особенности развития отношений России с Туркменией и Киргизией.
- Становление внешней политики Казахстана.
- Становление внешней политики Узбекистана.
- Развитие российско-узбекских отношений.

Тема VI. Особенности развития стран Центральной Азии после событий 11 сентября 2001 года

После 11 сентября 2001 г. геополитическая ситуация в Центральной Азии радикально изменилась и характеризуется прежде всего военным проникновением США и увеличением их политического влияния на ряд государств региона, стремлением вытеснить Россию из сфер прежнего военно-политического и экономического влияния, созданием военной угрозы КНР со стороны НАТО и США из Центральной Азии и нейтрализацией так называемой исламской угрозы после разгрома талибов в Афганистане.

Центральная Азия стала уникальным плацдармом, владение которым позволяет одновременно оказаться в глубоком тылу у тюрко-славянского сообщества, исламского мира, китайской и индийской этнических буддистских цивилизаций и иметь возможность расширения сферы своего влияния по всему периметру Евразийского континента. Здесь переплетаются внутренние конфликты и борьба за влияние России, Китая, Турции, Ирана и Запада. Однако «негласный трехсторонний баланс России, США и Китая, сложившийся в регионе к 2001 г., был нарушен в ходе антитеррористических операций США. Создание

антитеррористической коалиции (США, Россия, Китай и страны Центральной Азии) усилило значение США.

После событий 11 сентября 2001 г. роль Узбекистана, разместившего на своей территории американские войска, резко возросла. Уже на этапе рассмотрения различных вариантов проведения Соединенными Штатами антитеррористической операции в Афганистане стало утверждаться мнение, что «ввиду сильных антиамериканских настроений в Пакистане практически исключается возможность использовать его территории как плацдарм для мини-войны против террористов». Конгресс США занял по отношению к Узбекистану такую же позицию, выделив в сентябре 2001 г. Ташкенту помощь в размере 25 млн долл., а в январе расширив помощь до 100 млн долл. из пакета в 4 млрд долл., предназначенного на борьбу с международным терроризмом.

Сенатор Том Дэшл в ходе визита в Ташкент заявил: «Мы будем наращивать наше присутствие здесь в целях отстаивания интересов США в Центральной Азии. Наше присутствие в регионе носит долговременный характер, и с правительствами стран Средней Азии на этот счет уже существует необходимый уровень доверия».

Киргизия и Казахстан присоединились к антитеррористической коалиции, США оказались заинтересованными в использовании аэродрома Манас (Киргизия). Казахстан больше тяготеет к России и Китаю в вопросе обеспечения своей безопасности.

Перемещение Центральной Азии в центр стратегических интересов Соединенных Штатов в конце 2001 г. внесло новую специфику во внешнюю политику стран Центральной Азии, что немедленно отразилось на качестве регионального сотрудничества. С одной стороны – выровнялись региональные подходы Казахстана, Киргизии и Таджикистана, их позиции в ОЦАС, с другой, превращение Узбекистана в «первую военную державу в Центральной Азии» повлекло за собой изменение стратегического баланса. Этот сдвиг стал еще одним подтверждением того, что местную специфику сильнее выражает фактор «национального строительства», чем стремление к региональному единству.

В 2004 г. политика США в регионе вновь начинает меняться. Появляется ряд аналитических работ, в рекомендациях которых содержатся призывы к диверсификации двусторонних отношений между США и странами региона, к снижению внимания к энергетическим ресурсам как стратегической цели, а также более ясному учету регионального фактора.

Накануне июньского саммита «Большой восьмерки» в 2004 г., где Дж. Буш представил новую геополитическую концепцию под условным названием «Большой Средний Восток», США и страны Центральной Азии подписали Рамочный договор о торговле и инвестициях (РДТИ). Как явствует из заявления Управления торгового представителя США в Центральной Азии, документ предусматривает создание Совета по торговле и инвестициям США – Центральная Азия. РДТИ будет укреплять не только двусторонние экономические отношения, рассматривать вопросы интеллектуальной собственности, людских ресурсов, экологических проблем, но и «создавать более прочные торговые связи между всеми пятью странами региона».

США нуждаются в укреплении отношений с центральноазиатскими странами, чтобы оказывать влияние на политические и экономические процессы в этом регионе. Казахстан является выгодным партнером, учитывая быстрые темпы его экономического роста и политическую стабильность. После ухудшения отношений с Узбекистаном США уделяют больше внимания Казахстану, называя его региональным лидером. Соединенные Штаты являются основным иностранным инвестором в Казахстане, а в 2005 г. почти 30% всех прямых иностранных инвестиций в Казахстан были осуществлены американскими компаниями. За годы независимости американские инвестиции в экономику Казахстана составили свыше 15 млрд долл. Объем товарооборота между двумя странами в 2006 г. составил почти 2 млрд долл. В Казахстане действуют около 400 американских кампаний.

После 11 сентября 2001 г. Казахстан осудил террористические акты, поддержал антитеррористическую операцию США в Афганистане, предоставив воздушный коридор для самолетов США в рамках операции «Несокрушимая свобода». В настоящее время Казахстан оказывает гуманитарную помощь в восстановлении Афганистана. В 2003 г. Казахстан направил инженерно-саперный отряд в Ирак, где было обезврежено свыше 4 млн взрывчатых веществ. В 2003 г. между США и Казахстаном был подписан план пятилетнего военного сотрудничества, затрагивающий такие области, как противодействие международному

терроризму, развитие миротворческих сил, укрепление боеспособности казахстанских сил воздушной обороны и военно-морских сил, развитие военной инфраструктуры Каспийского региона.

31 января 2006 г. между Казахстаном и НАТО был подписан «Индивидуальный план действий партнерства» (ИПДП), главной задачей которого стало создание правовой основы для осуществления взаимодействия, получения консультаций, обмена опытом по улучшению бюджетного планирования на оборонные расходы.

Ключевым элементом политики США в регионе является продвижение демократии и поддержка планомерного проведения политических реформ. В 2006 г. профильный подкомитет палаты представителей конгресса США поддержал законопроект о развитии демократии в пяти государствах Центральной Азии, который предусматривает выделение 188 млн долл. в 2006 г. и далее на реализацию ряда программ по поддержке демократии в регионе. США оказывают поддержку негосударственным организациям, осуществляют взаимодействие с гражданским сектором страны. За несколько лет США израсходовали 39 млн долл. на трансграничные ирригационные проекты. Действуют обширная Программа регионального рынка энергоносителей (Regional Energy Market Assistance Program – REMAP), а также Рамочное соглашение о товарообмене и инвестициях между США и Центральной Азией, в которое вошли все пять центральноазиатских государств и Афганистан. Между США и пятью государствами Центральной Азии заключено рамочное соглашение, предусматривающее развитие отношений в области торговли и инвестиций. Оно предполагает объединение ресурсов региона, создание единого рынка товаров и услуг, либерализацию торговых обменов и стимулирование интеграции в международные экономические и финансовые институты, прежде всего в ВТО.

Торговые отношения между США и Центральной Азией стремительно расширяются. С 2002 по 2005 г. объем экспорта в Соединенные Штаты из Таджикистана увеличился в 200 раз, совершив рывок с 1,2 млн до 241 млн долл. В период с 2002 по 2006 г. американский экспорт в Киргизию вырос почти втрое.

Казахстанские запасы нефти и газа представляют значительный интерес для США в качестве альтернативы Ближневосточному региону. Вашингтон поддерживает прокладку альтернативных трубопроводов из Казахстана в обход России, что ограничивает монопольные права России на европейском нефтяном и газовом рынке.

Ключевым направлением внешней политики Казахстана на современном этапе является сотрудничество с Россией и Китаем. Наряду с этим предпринимаются практические шаги по развитию стратегического партнерства с США и многостороннего сотрудничества со странами Европейского Союза.

Политика США в регионе определяется такими факторами, как обеспечение геополитических интересов и энергетической безопасности США, сотрудничество в сфере безопасности и борьбы с терроризмом, а также поддержка политических реформ и продвижение идеалов западной демократии.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

Тема VI. Особенности развития стран Центральной Азии после событий 11 сентября 2001 года

Предпосылки проникновения США в регион.

Геополитическое значение региона после 11 сентября 2001 г.

Изменение стратегического баланса в регионе.

Геополитическая концепция США «Большой Средний Восток».

Отношения РК и США.

Тема VII. Конфессиональная ситуация в Центральной Азии

Традиционным и самым распространенным религиозным верованием в Центральной Азии был ислам. [Ислам](#) существовал в ритуальной форме. В годы независимости политическая элита стала возрождать изучение основ вероучения, признавая ислам частью культурного наследия и национального самосознания. Религиозные учения заполняли возникший идеологический вакуум. Стали открываться исламские университеты и возводиться мечети и коранические школы, что расширяет сети религиозного учения.

Отсутствие соответствующей национальной политики среди полиэтничного населения компенсировалось исламской идеологией, которая не разделяла людей по этнической принадлежности и выступила консолидирующей силой в мусульманских республиках. Ислам начал выступать инструментом регулирования отношений между этносами. Хотя ислам еще не выполняет в регионе консолидирующую функцию и не является фактором государственного строительства, но его уже пытаются использовать в политических целях.

В этом регионе получили развитие такие религиозные направления, как ислам, [православие](#), старообрядчество, [католичество](#).

В Казахстане в целом, за исключением южных регионов, уровень исламизации ниже, чем в других государствах региона. После получения независимости в Казахстане расширяется влияние православия, что связано со значительной численностью русскоязычного населения, возрождение казацкого движения. На территории Казахстана расположены три епархии Русской православной церкви (Астанайская, Уральская и Чимкентская). Астанайская (бывшая Алма-Атинская) епархия насчитывает 103 прихода и 7 монастырей.

Конфессиональное соотношение в Казахстане таково: 47% – мусульмане, 44% – православные, 2% – протестанты, 7% – остальные. Если принять во внимание этнический состав населения, то становится очевидным тот факт, что диаспоральные перспективы в Казахстане носят этнорелигиозный характер.

В республике действуют два православных общественных объединения – Международный православный фонд «Веди», выпускающий одноименную газету, и Православное благотворительное общество развития образования и культуры в республике Казахстан «Светоч».

Православие принесли в Казахстан русские и украинские переселенцы, казаки, строившие здесь военные укрепления. На территории этой республики сохранились и общины старообрядцев, которые переехали в эти места в XIX в. Славянское население расселилось по территории Казахстана неравномерно. На юге, востоке и в центральных областях их удельный вес составлял примерно 14% населения, а на севере – 36%. Русскоязычное население сосредотачивалось в городах. Перепись 1999 г. показала значительное уменьшение их численности.

Русское население сыграло в отношении казахов цивилизаторскую роль. Они строили города, создавали промышленность, развивали торговлю и сельское хозяйство. Продвижение русских с севера на юг способствовало социализации казахов, которые вели кочевой образ жизни.

Визит Иоанна Павла II в 2001 г. в Казахстан усилил интерес к католической религии.

Рис.7 Пирамида Мира и Согласия

В столице Казахстана Астане дважды состоялся Съезд мировых и традиционных религий (сентябрь 2003 г. и сентябрь 2006 г.). На съезде были представлены делегации самых авторитетных представителей от более чем 20 разнообразных конфессий Востока и Запада.

В Астане построены и действуют несколько больших мечетей, православные храмы, синагога, католический собор, буддийская ступа, а также большой Дворец мира и согласия, где открыли свои офисы многие из действующих конфессий.

Киргизии мусульмане составляют 75% населения, 20% – православные, 5% – представители других конфессий. Здесь действует около 40 приходов РПЦ. Для этой республики характерен значительно меньший рост религиозного самосознания, особенно в Северном Киргизстане. Отношение «северных» киргизов к религии характеризует тот факт, что 90% прихожан мечетей в Бишкеке – узбеки, хотя они составляют 1,5% жителей столицы.

В Таджикистане 80% населения принадлежат к мусульманам-суннитам, 5% – мусульмане-шииты, 15% – представители других религий.

В Туркменистане 89% населения составляют мусульмане, 9% – православные 2% – представители других религий.

В Узбекистане доминируют мусульмане (88%), и 9% приходится на православных и 3% – представителей других религий.

Традиционные мусульманские институты расширяют свои социальные функции.

Исламское возрождение в Центральной Азии не является исламским фундаментализмом, и не ставит своей целью исламизацию общественной жизни. Проведение рыночных реформ и рост социальной напряженности и безработицы, отсутствие демократических традиций, этнические и клановые противоречия являются основой для превращения «народного ислама» в «исламизм» или политический ислам.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

Тема VII. Конфессиональная ситуация в Центральной Азии

Влияние ислама в странах Центральной Азии.

Православие в регионе.

Политика Казахстана в конфессиональной сфере.
Конфессиональный и этнический состав республик.

Тема VIII. Роль ислама в жизни Центральноазиатского региона

После независимости политическая элита новых республик признала ислам частью культурного наследия и национальной идентичности. Поиск единой национальной идеологии и идентичности привел к возрастанию роли ислама. Лидерами обсуждалась возможность сочетания досоветских исламских традиций с современными формами управления. Ислам был объявлен государственной религией, а некоторые президенты совершили хадж. При этом в новых государствах были приняты законы, запрещающие создание партий и организаций на религиозной основе.

Все пять государств вступили в Организацию Исламская конференция. В республиках строились мечети, медресе, возрождались мусульманские обычаи, произошел рост религиозного самосознания. Правящие элиты способствовали этому процессу, стараясь при этом не допустить использования [ислама](#) в политических целях.

Развитие исламской инфраструктуры шло быстрыми темпами. В 1989 г. было менее 200 мечетей, а в 2000 г. – около 2000. Сюда следует добавить 15-18 тыс. кишлачных и квартальных мечетей.

Ослабление Турции, а соответственно и модели светского государства, и усиление региональной роли Ирана, а соответственно и исламской теократической концепции государственности, привели к усилению внимания к роли политического ислама в регионе.

Политический ислам понимается как руководство к политическим действиям. Часто его называют [фундаментализмом](#), или [ваххабизмом](#).

В середине 1990-х гг. резко усилилось проникновение в регион различных исламских организаций, включая экстремистские. Саудовская Аравия взяла на себя финансирование возрождения исламских мечетей и коранических школ и подготовку кадров.

Большая часть финансовых средств была получена исламскими радикалами. Духовенство Саудовской Аравии организационно принесло в регион [ваххабизм](#). Наиболее заметна его деятельность в Ферганской долине. К середине 90-х гг. от 5 до 10% жителей долины уже были сторонниками этого направления. Саудовские власти финансировали религиозное возрождение в Центральной Азии, становление политического ислама в форме ваххабизма и создание сети нелегальных организаций. После вытеснения саудовских миссионеров из Узбекистана они создали свои центры в Ошской области Киргизии и Чимкентской области Казахстана, откуда литература и деньги продолжали поступать в Узбекистан.

Исламизация объективно выталкивала наверх слои, которые выступают против местной элиты, держащей власть еще с советского периода. Организации исламистов в Бухаре, Самарканде, Ферганской долине практически сразу стали действовать и как политические организации.

Наиболее активно идеи исламистов о приоритете духовной власти над светской были поддержаны на Юге, поскольку на Севере была особая специфика восприятия ислама, который исследователи квалифицируют как «бытовой», так как усвоена лишь его обрядовая часть и бытовые предписания, а социально-политическая доктрина (теократическая государственность и шариатская правовая норма) была проигнорирована.

Рост социальной напряженности, обострение межнациональных противоречий и активизация деятельности радикальных исламистских организаций тесно связаны с экономическими причинами, так как высокий уровень безработицы и низкий уровень жизни основной массы населения ведет к образованию замкнутых молодежных групп безработных, лишенных доступа к ресурсам, образованию, здравоохранению, лишенных возможностей изменить свою жизнь к лучшему. Именно в этой среде разворачивают свою деятельность экстремистские группы и радикальные исламистские организации.

В Центральной Азии сложился ряд террористических организаций, таких как «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), и образовавшееся из него «Исламское движение Туркестана», «Хизб ут-Тахрир» (ХТИ)

и др. Они представляют собой общую угрозу региональной безопасности в Центральной Азии.

ХТИ – активная религиозно-политическая суннитская организация, ее штаб-квартира находится в Европе (с 1952 г.), а отделения во многих арабских странах и в Центральной Азии. Цель ХТИ – восстановление халифата. Деятельность организации осуществляется на основе строгой конспирации.

Активность ХТИ отмечена в Узбекистане, на юге Киргизии. По данным органов национальной безопасности Киргизии, 90% членов ХТИ – узбекская молодежь из южных областей. «Хизб ут-Тахрир» с 1998 г. активна на юге Киргизии. В Таджикистане во время гражданской войны религиозные экстремисты получали поддержку Афганистана, Пакистана, Ирана.

Пропаганда ХТИ осуждена Духовным управлением мусульман Кыргызстана (ДУМК), учеными-богословами, как противоречащая заветам Аллаха. Госкомиссия по делам религий, правоохранительные органы совместно с ДУМК ведут разъяснительную работу среди населения о сути религиозного экстремизма.

ИДУ создано в 1988 г. Лидеры ИДУ – Джуабан Намангани и Тахир Юлдашев, уроженцы узбекской части Ферганской долины. Их тренировочные лагеря были в Афганистане. Они совершили ряд террористических вылазок в Узбекистане в феврале 1999 г., в Киргизии (август 2000 г., июнь 2001 г.) с целью прорыва в Узбекистан.

Лидер Т. Юлдашев участвовал в гражданской войне в Таджикистане (1992 – 1998 гг.) на стороне исламистов. После заключения мирного соглашения он присоединился к Усаме бен Ладену в Афганистане. Оценки численности разноречивы – от нескольких сот человек до 9 тыс. Среди них узбеки, уйгуры из Синьцзяня, чеченцы. В июне 2001 г. ИДУ переименовала себя в «Исламское движение Туркестана», что подразумевает претензии на создание исламского государства на всей территории Центральной Азии.

ИДУ поддерживает тесные связи с Аль-Каидой и движением Талибан. Они участвовали в сопротивлении антитеррористической кампании в Афганистане. Финансовая база ИДУ – наркоторговля, помощь от Аль-Каиды и этнических узбеков из Саудовской Аравии. Тренируют боевиков инструкторы из Ирана, Пакистана, Саудовской Аравии.

Цель ИДУ в Узбекистане – свержение светского авторитарного режима И. Каримова и установление исламской республики.

Слабость Таджикистана использовалась ИДУ для создания там своих баз, транспортировки наркотиков и вторжения боевиков в Киргизию и Узбекистан.

Террористические акты ИДУ в Узбекистане в марте, июне 2004 г. знаменовали переход к новой тактике – использованию смертников по примеру Ближнего Востока и Чечни. Исследователи делают вывод, что ИДУ, ХТИ отчасти сохранили традиционную повестку борьбы против «мирового зла». Но в их деятельности заметен отход от «глобального джихада». Радикальный ислам пытается вернуться к решению местных задач. Он укрепляет собственные ряды, отдельные попытки наладить диалог с властями. Однако новая тактика не меняет конечных целей – создание исламских халифатов в регионе и отстранение светских режимов от власти.

Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) после гражданской войны пересмотрела свою стратегию, признала необходимость содействовать развитию демократии, экономики, поддерживать исламские ценности, единство и независимость Таджикистана, а также добрососедские отношения. После терактов 11 сентября 2001 г. ПИВТ осудила эти теракты и отмежевалась от терроризма как политического средства. Появилось течение умеренных исламистов, в которое вошли многие лидеры Объединенной таджикской оппозиции (ОТО).

Следует отметить, что в Центральной Азии широкому распространению радикальных форм ислама препятствует ряд факторов. 98% мусульман региона являются [суннитами](#), что ограничивает влияние исламских радикалов Ирана. Для этого региона характерно возрождение суфизма, одного из наиболее толерантных течений в исламе. Он впитал догматы буддизма, шаманизма, христианства и отрицает политическое использование веры, для многих ислам – лишь культурная традиция, а не инструмент изменения политической системы.

В регионе «отсутствует религиозная солидарность», исламские узы сильно переоценены, а этнические, языковые национальные недооценены. Это значительно замедляет и даже препятствует развитию

радикального исламского движения.

Киргизия и Казахстан – светские государства. В Казахстане не допускается создание исламистской партии. Выступление исламистских узбекских экстремистов на юге Киргизии летом 1999 г. не переросло в государственную угрозу.

Туркмения – светское государство, но в ней разрешено преподавание ислама в школе. В Туркмении Туркменбаши С. Ниязов взял курс на «выборочное и контролируемое возрождение ислама», а любые попытки духовенства проявлять политическую инициативу пресекались. Сам президент стал именоваться «наследником аллаха», а его сочинение «Рухнама» возведено в ранг священного писания.

В Узбекистане наиболее глубокие религиозные традиции. Однако оппозиционные выступления и террористические акты исламистов в 1999 г. были подавлены. Президент И. Каримов пытался проводить курс на «контролируемое возрождение ислама», но усиление позиций исламистов показало опасность такого курса. В стране были приняты решительные меры по закрытию 80% мечетей и ужесточению контроля за деятельностью духовенства. В итоге исламисты вынуждены были перейти к тактике «собирания сил» и усилению пропаганды.

В Таджикистане исламисты вынуждены были отказаться от борьбы с режимом Э. Рахмонова. Исламистские элементы включены в состав правительства.

Для исламистов главным оставалось свержение существующих политических режимов. Но их возможности на Юге сократились после гражданской войны в Таджикистане и жестокостей исламских боевиков против местного населения, а на Севере их влияние всегда было ограниченным. Мало шансов, что радикальный ислам станет самостоятельным движением.

Возможность радикализации ислама остается средством выражения протеста населения против правительств стран региона при нерешенности этнических и социальных проблем. Для искоренения религиозного экстремизма в Центральной Азии необходим политический и экономический прогресс в регионе.

Угроза для стабильности в ЦА – Афганистан, талибы оказывают помощь таджикским исламистским оппозиционерам,

СНГ – создает Антитеррористический центр в Бишкеке в 2000 г., коллективные силы быстрого реагирования в ЦА в 2001 г., в 2002 г. учреждена ОДКБ. Членами ШОС создан региональный антитеррористический центр, который должен взаимодействовать с аналогичным центром СНГ. В рамках ШОС проведены совместные маневры, НАТО активизировала программу «Партнерство во имя мира». Антитеррористическое сотрудничество не региональное, а двустороннее. Его основная сила – российские войска.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

Тема VIII. Роль ислама в жизни Центральноазиатского региона

Усиление исламской идеологии в республиках региона.

Причины исламского возрождения.

Ислам и исламизм (политический ислам).

Проникновение в регион ваххабизма.

Деятельность различных исламских движений в странах региона.

Антитеррористическое сотрудничество в регионе.

Тема IX. Основные внешнеполитические акторы в Центральназиатском регионе

Недальновидная политика России в 1990-е годы после распада содействовала выходу бывших союзных республик из единого хозяйственного организма. Внешнеполитические и внешнеэкономические связи новых республик изменились. Богатейшими природными ресурсами региона заинтересовались нерегиональные страны, транснациональные корпорации. Китай и Соединенные Штаты наряду с РФ превратились в главных **геополитических** игроков в Центральной Азии. Политика России в Центральной Азии стала более эффективной с 2002 г., когда она усилила свое присутствие в регионе.

Одним из подтверждений того, что корректировка российской стратегии в Центральной Азии началась, является вступление России в Организацию Центральноазиатского Сотрудничества (ОЦАС) в октябре 2004 г. На совещании лидеров стран ОЦАС в Санкт-Петербурге 6 октября 2005 г. принято решение о целесообразности ее объединения с Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС). Таким образом, почти все государства Центральной Азии (кроме Туркмении) объединяются с Россией и Белоруссией в общее экономическое пространство.

Для России Центральная Азия «свой» регион. Во многом отношения с бывшими советскими республиками строятся не на принципах поисках нового, а на попытках восстановления преждевременно разрушенного старого. Современное экономическое положение России позволяет начать эффективное «возвращение» в Центральную Азию. Важным внешнеполитическим резервом России является развитие взаимодействия с Китаем по проблемам Центральной Азии, в том числе в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

Россия успешно реализует военно-техническое сотрудничество со странами Центральной Азии (Таджикистан, Киргизстан, Казахстан) в рамках ОДКБ по укреплению Коллективных сил быстрого развертывания (КСБР). Серьезным шагом по укреплению военно-политического присутствия России в регионе стало подписание 16 июня 2004 г. российско-узбекского Договора о стратегическом партнерстве.

На тактическом уровне Россия решает следующие задачи среднесрочной перспективы:

- укрепление двустороннего сотрудничества для поддержания стабильности в регионе;
- обеспечение внутренней и внешней безопасности, нахождение адекватных ответов на новые вызовы и угрозы;
- сохранение и расширение военного присутствия в регионе, преобразование КСБР в многостороннюю группировку сил и средств Центрально-азиатского региона **коллективной безопасности**;
- недопущение создания в регионе альтернативных систем безопасности без участия России;
- противодействие попыткам закрепления военного присутствия третьих стран в Центральной Азии;
- сохранение и усиление экономической привязки стран Центральной Азии к России, расширение позиций российского капитала в ключевых отраслях их экономики, обеспечение доступа к сырьевым, материальным и интеллектуальным ресурсам;
- обеспечение беспрепятственного функционирования транспортных коридоров и коммуникаций, в том числе топливно-энергетических, проходящих по территории государств Центральной Азии и соединяющих Россию с третьими странами;
- всесторонняя защита прав и интересов российских граждан и соотечественников, укрепление позиций русского языка и культуры народов России, в том числе путем усиления присутствия российских СМИ;
- консолидация многосторонних структур, в которых РФ играет ведущую роль, упрочение их значения в обеспечении стабильности и безопасности в регионе;
- содействие формированию общих подходов государств региона к международным проблемам, налаживание координации действий на международной арене.

Политика России в этом регионе содержит элементы новизны. Для нее характерен реализм в оценке международной ситуации и выделении приоритетов и прагматизм. Успех российской политики в Центральной Азии зависит от эффективности предложенных вариантов решения проблем новых республик региона.

Повышенный интерес к региону явно обозначился со второй половины 90-х гг. прошлого века, когда стали известны реальные размеры запасов углеводородов в этой части Прикаспия, и центральноазиатские нефть и газ стали представлять интерес как альтернатива ближневосточным.

Если позиции КНР в экономическом сотрудничестве с Центральной Азией выглядят предпочтительнее, нежели российские, то в плане оказания политической и военной поддержки преимуществом обладает Россия. КНР может добиться больших результатов в распространении своего экономического влияния в этом регионе в силу ряда факторов: наличие огромного экономического и инвестиционного капитала, блестящие результаты экономического развития в последние десятилетия, емкий внутренний рынок и значительные технологические ресурсы. Заинтересованность Соединенных Штатов в регионе Центральной Азии была обусловлена значимостью региона, имеющего как стратегическое месторасположение между Россией, Китаем и государствами «Исламской дуги», так и обладающего богатыми природными ресурсами, в особенности углеводородами.

В этой связи внешнеполитическая стратегия США в отношении стран Центральной Азии основывалась преимущественно на геополитических соображениях, прагматичном подходе, учитывающем собственные стратегические приоритеты и интересы. Основные интересы Соединенных Штатов в регионе можно представить следующими важнейшими аспектами:

- установление и расширение присутствия в регионе в русле общей стратегии США по упрочению своего глобального лидерства,
- обеспечение гарантированного доступа к природным ресурсам Каспийского региона (углеводороды и месторождения урана), в рамках осуществления своей энергетической политики;
- недопущение доминирования КНР или России в регионе в степени, исключающей там американское присутствие;
- использование территории региона для формирования военных баз, с одной стороны, с целью создания потенциальной угрозы для так называемых государств «оси зла», а с другой - для оказания поддержки своим союзникам;
- присутствие в складывающемся евроазиатском стратегическом транспортном узле (транспортный коридор Северная Европа – Индия, Западная Европа – Китай – Япония, газо- и нефтепроводы различных направлений).

В соответствии с этими интересами главными целями внешней политики США в регионе являются: во-первых, сокращение экономического и политического присутствия России в регионе и создание условий, обеспечивающих невозможность восстановления ею своего влияния. Установление постоянного американского военно-политического присутствия и экономического контроля в регионе стало реальностью после событий 11 сентября 2001 г. и антитеррористической операции США в Афганистане. США постоянно подтверждают наличие своих интересов в Центральной Азии. В первую очередь это касается каналов транспортировки нефти и газа. США имеет свой собственный взгляд на то, каким путём должна пойти интеграция региона. Концепция «Большой Центральной Азии» предполагает помимо основной пятерки стран, объединённых общим советским прошлым: Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Киргизстан, Таджикистан, включение в новый союз Афганистана. Интересы США обеспечиваются такими неправительственными организациями, как: Национальный фонд развития демократии, Национальный демократический институт и т.д. В одном Кыргызстане, например, зарегистрировано около 7 тысяч этих НПО.

Китай воспринимает проникновение США в Центральную Азию не только как фактор обострения здесь экономической конкуренции, но и как попытку военно-политического и экономического «сдерживания» Китая. Что касается России, то китайская дипломатия исходит из признания традиционных политических и

экономических интересов своего северного соседа в регионе и его ведущей роли в сфере региональной безопасности.

Политическая активность Пекина проявляется на двустороннем и многостороннем уровне. В 1996 г. Китай подписал с Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы, а в 1997-м – Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. В 2002 г. между Китаем, Киргизией и Казахстаном были подписаны договоры о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, аналогичные российско-китайскому договору от 16 июля 2001 г.

Китай, экономика которого испытывает растущую потребность в энергоносителях, принимает энергичные меры по проникновению в ТЭК Центральной Азии, стремится не допустить передела сырьевых рынков в странах этого региона без его участия. Как надежный инструмент укрепления региональной безопасности и развития многостороннего сотрудничества КНР рассматривает ШОС. Успешность этой организации в первую очередь подтверждается активностью самих её участников, а также практическим опытом борьбы за влияние в ЦА с таким серьезным соперником, как США. Важными составляющими экономики КНР, способными задействовать Центральноазиатский регион, становятся путь китайских товаров в Европу и импорт энергоносителей из России. Активность Китая в регионе продиктована также необходимостью налаживания взаимодействия по противоборству уйгурскому сепаратизму, пресечению поддержки
извне
сепаратистских
сил.

Стратегические интересы Китая в среднеазиатском регионе таковы:

- получение возможности участия в эксплуатации среднеазиатских нефтяных и газовых месторождений;
- изменение направления экспорта нефти и газа с запада на восток;
- обеспечение своего военного присутствия в регионе;
- участие в строительстве новых транспортных путей.

КНР принимает активное участие в создании системы коллективной безопасности в Азии. Принцип интегрирования совместных усилий различных стран региона положен в основу региональной организации – Совецанию по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), инициатива создания которой принадлежит Казахстану. В 2002 г. состоялся первый саммит СВМДА. Китай наряду с другими мировыми державами в Азии – Россией и Индией, выступает в качестве своего рода «локомотива» дальнейшего
развития
СВМДА.

Европейский союз рассматривает Центральную Азию как «буферный фильтр», обеспечивающий защиту Европы от терроризма, исламского экстремизма, наркотрафика и нелегальной миграции. Политика ЕС в отношении региона определяется стратегией на 2002–2006 гг., которая исходит из того, что центральноазиатские страны сталкиваются с общими проблемами. Последние обусловлены низкими темпами демократизации и рыночных реформ, а также исламской радикализацией. Заявленная цель этой стратегии – содействие стабильности и безопасности, устойчивому экономическому развитию и борьбе с бедностью, для реализации чего привлекаются средства по линии ТАСИС. С 1991 по 2004 г. Евросоюз направил в республики Центральной Азии 1 млрд 132 млн евро, из которых почти половина (516 млн) пришлась на оказание двусторонней технической помощи по линии ТАСИС, остальное – гуманитарная помощь, макроэкономические займы и гранты. После 11 сентября 2001 г. европейцы фактически удвоили
объемы
финансового
содействия.

Постепенно Европейский союз начинает входить в число основных доноров укрепления таджикско-афганской границы. Под эгидой ЕС осуществляется Программа по управлению границами в Центральной Азии (ВОМСА), на которую планируется затратить в 2005 г. 3,9 млн евро. В первой половине 2005 г. Брюссель выделил на оказание технической помощи Комитету по охране государственной границы Таджикистана 1,65 млн евро, еще 1,5 млн евро обязалась предоставить Великобритания. Важнейшее значение приобретает энергетическая составляющая. Так, Евросоюз крайне заинтересован в развитии сотрудничества
с
Казахстаном
в
топливно-энергетическом
секторе.

Со второй половины 90-х годов осуществляется новая региональная инициатива ЕС в отношении стран Центральной Азии, которая ставит своей целью оказание экономической и технической помощи

государствам региона. Для проведения этой политики разработана Специальная программа для стран Центральной Азии (СПЕКА). Целью деятельности программы СПЕКА является выполнение конкретных проектов в социально-экономической сфере. В 1998 г. в Ташкенте было утверждено 5 приоритетных проектов в сфере транспорта, энергетики, охраны окружающей среды, содействия развитию малого и среднего предпринимательства.

Страны Европейского союза признают стратегические интересы России в Центральноазиатском регионе и готовы не только к обсуждению, но и к практическому взаимодействию в решении вопросов безопасности, в развитии топливно-энергетического комплекса (ТЭК) и его транспортной составляющей.

Главная задача заключается в том, чтобы не допустить превращения Центральноазиатского региона в поле конфронтации между отдельными странами, прежде всего РФ и США. Необходимость противостоять терроризму, организованной преступности и наркобизнесу в регионе должна подвинуть к сотрудничеству Россию, США и Китай в этом регионе. Это сотрудничество необходимо для укрепления государств региона и осуществления [национальных интересов](#) их народов.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

Тема IX. Основные внешнеполитические акторы в Центральноазиатском регионе

Развитие российской стратегии в Центральной Азии.

Формирование ЕврАзЭС и его цели.

Деятельность ОДКБ в регионе.

Тактические задачи ВФ в регионе.

Позиция Китая и его стратегические интересы в Центральной Азии.

Стратегия США в регионе.

Региональные инициативы ЕС.

Тема X. Взаимоотношения центральноазиатских государств с соседними странами

После распада СССР правящие круги Центральной Азии оказались перед необходимостью выбора пути социально-экономического и политического развития. Выбор был между исламизацией всех сторон общественно-политической жизни по образу Исламской Республики Иран, или светской республики с исламской спецификой по турецкой модели развития. Турция и Иран были готовы начать борьбу за распространение своего влияния в этом регионе. Турция делала упор на единое тюркское происхождение, а Иран на культурно-историческое и исламское прошлое стран Центральной Азии.

Турция признала суверенитет Казахстана, Киргизии, Туркмении и Узбекистана в декабре 1991 г. В 1992 г. для вовлечения Турции в этот регион создается Турецкое Агентство международного сотрудничества. С мусульманскими республиками Центральной Азии и Азербайджаном было подписано около 350 соглашений и предоставлено 886 млн долл. кредитов.

Тюркоязычные народы Казахстана, Туркменистана и Узбекистана имели большое значение для Турции. Анкара рассматривала эти страны как стратегических нефтегазовых партнеров. Турция стремилась использовать появление новых независимых тюркских народов региона, чтобы объединить их под своей эгидой и укрепить свою позицию в качестве стратегического моста между Европой и Ближним Востоком, от Адриатики до Китая. США поддерживали развитие ее связей со странами Центральной Азии, чтобы противостоять распространению в регионе влияния Ирана, Афганистана, Китая, ослабить связи с Россией.

В январе 1992 г. при МИД Турции создается Агентство по сотрудничеству и развитию тюркоязычных стран (ТИКА).

С этого же года началась трансляция турецкого канала «TRT avrasy» на эти республики, направлялась религиозная литература, построено по одной мечети и одному культурному центру в каждой стране. В Киргизии и Туркмении были открыты факультеты теологии. Активизировали свою деятельность многочисленные турецкие правительственные и неправительственные организации (Турецкий директорат по религиозным вопросам, Образовательный центр религиозной общины Фетхуллага Гюлена, Турецкий международный исследовательский фонд Турана Язгэна и т.д.) Основными направлениями деятельности этих организаций была пропаганда турецкой модели развития, противостояние деятельности иранских и арабских исламистов и подготовка кадров различного профиля для центральноазиатских республик.

С 1992 г. в Турции обучалось более 10 тыс. студентов из этих стран. Только в 2000 г. в Турции находилось около 7 тыс. студентов. Турецкое правительство открыло казахско-турецкий университет «Ахмет Есеви» в г. Туркестан, киргизско-турецкий университет «Манас» в Бишкеке, туркмено-турецкий университет в Ашхабаде, а также негосударственные вузы и лицеи. Это создало альтернативу российской образовательной системе. К 2000 г. в регионе насчитывалось 120 турецких школ (из них более половины частные) с общим количеством более 20 тыс. учащихся. Уровень и система образования основаны на турецких стандартах.

Наряду с развитием связей в образовательной и культурной среде Турция уделяет внимание и торгово-экономическим связям. В 1992 – 1998 гг. ее товарооборот со странами Центральной Азии вырос со 161 до 970 млн долл., а турецкие фирмы за 1992 – 2002 гг. реализовали строительные подряды стоимостью свыше 7 млрд долл. в Казахстане и Туркмении.

В военной области сотрудничество Турции с этими республиками ограничилось обучением их военнослужащих в турецких академиях и совместных маневрах Центразбата миротворческих сил в Казахстане, Киргизии и Узбекистане (вместе с российскими и американскими подразделениями). Ограниченность военного сотрудничества связана с возвращением в этот регион России, технической и экономической слабостью Турции в военной сфере, удаленностью от региона. Центральноазиатские государства не восприняли пантюркистские идеи. Политика Турции по созданию единого тюркского политического и культурно-идеологического пространства стала ослабевать. В Узбекистане охлаждение отношений с Турцией проявилось в закрытии учебных заведений, открытых религиозными организациями Турции, и высылке турецкого атташе по культуре. Расцвет экономических и культурных связей Турции со странами региона сменяется прагматичным и уравновешенным подходом. Приоритет отдается торгово-экономическим и культурным отношениям. Основной целью Турции стало завоевание экономического плацдарма и обеспечение своих интересов при разработке нефтяных проектов вокруг Каспийского моря. Российско-турецкое соперничество в регионе проявляется в обсуждении проектов транспортировки нефти с Каспия, из Казахстана и Туркменистана (проект трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан).

Турция скорректировала свою политику с этими республиками, разработав программу долгосрочного торгово-экономического и научно-технического сотрудничества, как на двусторонней основе, так и в развитии регионального сотрудничества в целом.

Исламская Республика ИРАН (ИРИ) в 1992 г. открывает свои посольства в странах Центральной Азии, расширяет контакты по вопросам культуры, образования и науки. В Алма-Ате открывается специальное представительство, выполняющее функции иранского культурного центра. Позднее культурные представительства открываются в Таджикистане и Туркмении. Были заключены многочисленные соглашения о культурном сотрудничестве. Особое внимание Иран уделяет изучению персидского языка, поэзии, иранских культурных традиций в университетах и школах республик.

Роль Ирана в этом регионе значительна, поскольку он является геополитическим соседом стран Центральной Азии. Иран может играть роль моста, связующего страны Центральной Азии, не имеющие выхода к морю, с Ближним Востоком, Юго-Западной Азией и Персидским заливом. Иран считается с Россией, внимательно следит за Турцией, которая сотрудничает с западными державами. Но присутствие Ирана в Центральной Азии ограничено.

Стратегические интересы Ирана в Центральной Азии и Закавказье заключаются в развитии отношений со странами региона, Турцией, Арменией, выходе из международной изоляции, навязанной Соединенными Штатами, и сохранении хороших отношений с Россией. Иранская политика в Центральной Азии

сосредоточена на укреплении региональной стабильности, неизменности границ, поддержании своего выгодного центрального положения и повышения престижа в региональных делах. Иран стремится не допустить возникновения региональных конфликтов, которые могут затронуть его безопасность или спровоцировать вмешательство великих держав.

В 1992 г. по предложению Ирана была создана Организация сотрудничества Каспийских стран, куда вошли Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия, Туркмения. Иран выступает за вхождение Центрально-азиатских стран в ОПЭК, чтобы вырабатывать совместную политику экспорта нефти и газа через его территорию. Вхождение этих республик в Организацию Исламской Конференции имело большое значение для повышения в ней роли Ирана. По инициативе ИРИ эти страны были приняты в Организацию экономического сотрудничества (ОЭС), где Ирану принадлежит роль лидера. В 1993 г. было принято решение о создании Совместного банка ОЭС.

Иран сыграл роль посредника в урегулировании конфликта в Таджикистане. В своей центральноазиатской политике Иран учитывает ведущую роль России в регионе. Вклад Ирана в экономическое развитие региона незначителен из-за отсутствия средств для инвестиций и небольшого объема экспорта. Он не в состоянии быть источником финансовой и технологической помощи странам региона. Из всех стран Центральной Азии Иран поддерживает тесные отношения с Туркменией, что объясняется географической и этнической близостью. Туркменский газ экспортируется через территорию Ирана. Отношения с Казахстаном и Киргизией улучшаются. С Казахстаном подписано свыше 40 документов.

Между Ираном и Казахстаном заключен договор об обмене нефтью. Так, в 2000 г. 1 млн т нефти был перевезен по Каспию на нефтепровод на севере Ирана, а взамен такое же количество нефти продается с иранского терминала в Персидском заливе. Узбекистан присоединился к американским санкциям против Ирана, обвинив его в экспорте исламского экстремизма.

Иран делает упор на культурные, а не политические отношения с регионом, его политика в отношении ислама и исламских движений в Центральной Азии реалистична, поскольку он понимает слабость политического и ортодоксального ислама в этих республиках. Сам Иран – шиитская страна, и не может широко использовать исламский фактор среди мусульман-суннитов Центральной Азии. К тому же для большинства мусульман региона ислам представляет собой лишь часть их этнической идентичности.

В перспективе, с ростом экономического развития, Иран по степени политического и экономического влияния может оказаться в одном ряду с Россией и Китаем. США противодействуют связям Ирана с Центральной Азией и поддерживают Турцию и Пакистан. Россия поддерживает Иран из прагматических соображений, поскольку стоит необходимость решения проблемы Каспия.

Афганистан превращается в источник распространения экстремизма и терроризма, основной источник нестабильности в Центральной Азии, производителя и поставщика наркотиков. С территории Афганистана, где располагаются базы подготовки боевиков, в страны региона проникают террористы, члены «Исламского движения Узбекистана» и других группировок. Страны Центральной Азии оказывают содействие антитеррористическим операциям в Афганистане. Казахстан и Киргизия поддержали антитеррористическую борьбу, а Узбекистан и Таджикистан предоставили свою территорию для борьбы с талибами в Афганистане.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

Тема X. Взаимоотношения центральноазиатских государств с соседними странами

Модель светского государства и исламской теократической модели государственности.

Стратегические интересы и политика Турции в регионе.

Развитие культурных связей с Турцией.

Роль Ирана в центральноазиатском регионе.

Афганистан как источник нестабильности в регионе.

Тема XI. Взаимоотношения Центральноазиатских государств

Интеграция стран Центральной Азии представляет собой объективную необходимость. Она основана на общности экономических, политических, военных интересов этих стран, близости территорий, единстве исторических, культурных и этнических корней их народов. Интеграция государств Центральной Азии понимается как создание равноправного экономического союза на основе сложившихся хозяйственно-экономических связей, схожий менталитета населения, одинакового технического уровня производства.

10 января 1994 г. Казахстан и Узбекистан подписывают Договор о создании единого экономического пространства между двумя государствами, что закладывает первооснову для развития интеграции в регионе.

В 1994 г. президенты Казахстана, Узбекистана и Киргизии подписали соглашение о создании Центральноазиатского союза (ЦАС), чтобы укрепить региональное сотрудничество. 10 января 1997 г. президенты республик подписали Договор о вечной дружбе между Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Республикой Узбекистан, который дал определенный толчок активизации отношений стран-участниц в социально-политической и гуманитарной сферах.

Приняты межгосударственные документы по созданию общего научно-технологического пространства и утверждена Программа сотрудничества в области миграции населения.

За время деятельности Межгосударственного Совета Кыргызской Республики, Республики Казахстан и Республики Узбекистан главами государств и правительств подписаны более 20 документов по важнейшим направлениям трехстороннего сотрудничества. Для развития интеграции экономик Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана был принят Перечень первоочередных инвестиционных проектов и Программа действий Республики Казахстан, Киргизской Республики и Республики Узбекистан по формированию единого экономического пространства. В нем предусмотрены меры по разработке соглашений, связанных с регулированием валютно-финансовых отношений, сближению банковского и налогового законодательства, а также нормативных актов в области валютного контроля в государствах-участниках, гармонизации инвестиционных режимов. Государства-участники Договора стремятся обеспечить принципы свободной торговли, беспрепятственного перемещения товаров собственного производства, капитала и рабочей силы. В двустороннем порядке подписаны соглашения об избежании двойного налогообложения между всеми государствами-участниками, а также соглашения о взаимной защите инвестиций между Киргизстаном, Казахстаном и Узбекистаном. В 1998 г. к ЦАС присоединился Таджикистан. С 1998 г. Союз преобразован в Центрально-азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС), а с 2001 г. – Организация «Центральноазиатское сотрудничество» (ОЦАС).

Целью ЦАЭС является координация политики в области экономики и обороны. Целесообразность создания этого союза определялась стремлением его участников упрочить свои позиции с помощью координации политики в областях, где имелись взаимные интересы, и интенсифицировать региональные отношения, используя территориальную и культурную близость, исторические корни и разделение труда, сложившееся еще в советские времена. Тем не менее, торговля Казахстана в рамках ЦАЭС в 1997 г. была в 10 раз меньше, чем с РФ, а с Узбекистаном и Киргизстаном в 2 раза меньше.

В рамках ЦАЭС было предусмотрено сотрудничество в области безопасности. Однако когда в 1999 г. угроза исламской оппозиции стала реальной, в организации начались споры. Узбекистан критиковал Таджикистан за терпимость к боевикам, действующим на его территории. После преобразования в 2001 г. Союза в ОЦАС координация политики в сфере безопасности ослабевает. В ОЦАС усилились подозрения о захвате лидерства Узбекистаном, и многосторонний диалог не получился.

Позднее была предпринята новая попытка укрепления межгосударственного сотрудничества. В октябре 2000 г. в Астане подписано соглашение о создании Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Новая международная организация является правопреемницей Таможенного союза пяти государств (РФ, Белоруссия, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан), и учреждена для поэтапного выполнения намеченных планов и направлений по созданию единого таможенного и экономического пространства. Стороны

поставили своей целью организацию полномасштабного экономического союза, имеющего единую внешнеэкономическую политику, а также включающего в себя все элементы общего рынка. В 2006 г. Узбекистан, демонстрируя изменившийся вектор внешней политики, присоединился к двум организациям, определяющим экономическое и военное развитие региона – ЕврАзЭС и ОДКБ. Совсем недавно было подписано соглашение о безвизовом режиме поездок для граждан Беларуси, на очереди уже одобренное соглашение подобного рода для граждан Киргизстана.

Данная организация, объединяющая страны с населением свыше 180 млн человек и обширной территорией, богатыми природными ресурсами и развитой производственной инфраструктурой, имеет реальный шанс стать активным партнером на мировом рынке. Для этого сообщество имеет статус международной организации с четкой структурой и механизмом выполнения принятых решений. Важным является и обязательство стран-участниц ЕврАзЭС обеспечить преемственность ранее достигнутых соглашений. До 2000 г. было создано единое экономическое пространство стран-участниц Таможенного союза, расширено взаимодействие в правовой и культурно-образовательной сферах. Так, отмена большинства таможенных пошлин и ограничений увеличила товарооборот Казахстана с партнерами по сообществу в 1995 г. на 44%. В последующем эти цифры росли ежегодно, за исключением кризисного 1999 г. К примеру, в 1996 г. они превысили предыдущие показатели на 82%, в 1997 г. – на 53%, в следующем – на 24%, а в 2000 г. – на 57%.

ЕврАзЭС стал механизмом для достижения тех целей и задач, которые провозглашались в прежних договорах и соглашениях. ОЦАС был интегрирован в ЕврАзЭС.

В 2004 г. Узбекистан предложил в рамках ОЦАС создать Центральноазиатский общий рынок. Однако с прекращением деятельности ОЦАС вся подготовительная работа по созданию такого рынка была приостановлена. В настоящее время создаются региональные программы в области торговли, транспорта и транзита, реализуется Специальная программа (СПЕКА) в осуществлении совместных проектов развития, которая направлена на расширение сотрудничества Афганистана, Казахстана, Киргизстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Идет также реализация Программы ТРАСЕКА, которая была начата еще в 1993 г. и направлена на осуществление проектов в области транспортной инфраструктуры.

Разработана стратегия развития ЕврАзЭС до 2015 г. Должна быть введена в действие единая методология ведения статистики внешней торговли стран-членов сообщества и унифицированы правила и процедуры таможенного оформления и таможенного контроля товаров и транспортных средств, ввозимых и вывозимых из одной страны-участницы ЕврАзЭС в другую. К 2010 г. должно быть завершено полное обустройство и организация согласованной охраны внешних границ стран ЕврАзЭС. К 2010 г. предполагается также создать единую систему управления таможенными службами и отменить таможенный контроль на границах между государствами ЕврАзЭС. К 2015 г. будет создана единая система управления пограничными службами государств-членов ЕврАзЭС.

Другой региональной организацией, имеющей хорошие шансы на реальную экономическую интеграцию, является Шанхайская Организация Сотрудничества, которая сегодня считается одной из самых эффективных в мире региональных организаций по безопасности и сотрудничеству.

В июне 2001 г. «Шанхайская пятерка», изначальной и основной задачей которой была борьба с терроризмом и экстремизмом, претерпела серьезную трансформацию. К ней присоединился Узбекистан. А лидеры государств договорились расширить взаимодействие не только в военно-политической, но и в экономической областях.

На первой встрече глав правительств ШОС, состоявшейся в сентябре 2001 г. в Алматы, были обсуждены конкретные механизмы и направления экономического сотрудничества. Среди сфер будущего взаимодействия были обозначены транспортная инфраструктура и телекоммуникации, топливно-энергетический сектор, сельское хозяйство, туризм, банковская сфера, водохозяйственная и природоохранная области.

На первом заседании был подписан Меморандум об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций. Данный меморандум стал основой для разработки долгосрочной программы экономического сотрудничества. Основными целями развития сотрудничества в рамках ШОС являются:

выявление экономической взаимодополняемости государств-участников в интересах содействия всеобщему развитию их экономики;
содействие развитию совместных производств и торгово-экономической деятельности хозяйствующих субъектов;
гармонизация национальных законодательств, регулирующих внешнеэкономическую деятельность и т.д.

В настоящее время идет работа над главным документом – Хартией Шанхайской Организации Сотрудничества. В целом, создание Шанхайской Организации Сотрудничества поднимает отношения между странами региона на новый уровень и одновременно укрепляет безопасность и стабильность в регионе и во всем мире.

ЕврАзЭС и ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества) являются наиболее активными среди региональных организаций.

Интеграции Центральной Азии в мировую экономику должна способствовать Организация Экономического Сотрудничества (ОЭС). Она создана в 1967 г. Ираном, Пакистаном и Турцией и объединяет все неарабские страны Ближнего и Среднего Востока. В 1992 г. в нее вступили все страны Центральной Азии, Азербайджан и Афганистан. Она может способствовать разрешению региональных конфликтов, но торговля между странами-членами ОЭС развита недостаточно из-за отсутствия общей транспортной сети. Здесь очень важным событием будет строительство железной дороги между Туркменией и Ираном.

Основные проблемы в развитии регионального экономического сотрудничества. Страны региона в большей степени втянуты в процессы экономической глобализации, нежели в процессы регионального сотрудничества. Сотрудничество затрудняется соперничеством за лидерство между Казахстаном и Узбекистаном, трениями между отдельными государствами, неурегулированностью отдельных участков границ, использованием водных и энергетических ресурсов, территориальными претензиями, этническими противоречиями, разными темпами проведения экономических реформ. Страны региона по-разному подходят к вопросам интеграции экономики региона и к оценке возможных результатов интенсификации регионального сотрудничества. Туркменистан придерживается нейтрального статуса с 1995 г. и дистанцируется от региональных объединений и экономических интеграционных процессов. Связано это как с особенностями политической системы в стране, так и с внешнеполитическими возможностями, основанными на мощной ресурсной базе туркменского газа. Туркменистан имеет возможность вести успешные переговоры и даже оказывать некоторое давление на страны, зависимые от газовых поставок, причём делать это полностью самостоятельно, без опоры на региональные коалиции.

Нормализация экономических и политических отношений Таджикистана с Узбекистаном позволила бы существенным образом активизировать торгово-экономические связи с остальными центральноазиатскими странами.

Казахстан является наиболее активным сторонником интеграции на равноправной и взаимовыгодной основе, выступая за полноценное сотрудничество с другими странами, за интеграцию в мировую экономику на разных уровнях: в рамках Центральноазиатского экономического союза, СНГ, Евразийского экономического сообщества.

Приоритетными областями сотрудничества между странами центральноазиатского региона являются: использование водных и энергетических ресурсов; развитие транспортной инфраструктуры и продовольственного сектора.

В соответствии с решением Совета глав государств (Душанбе, 2004 г.), были одобрены проекты Соглашений по водно-энергетическому, продовольственному и транспортному Консорциумам.

Решение проблемы водообеспечения и совместного использования трансграничных водных и энергетических ресурсов является одним из основных слагающих для стабильного развития Центральной Азии. Приоритетность данного направления сотрудничества объясняется тем, что центральноазиатские государства связывают общие речные бассейны рек Сырдарья и Амударья, единая экологическая система, общая линия газопроводов Газли – Бухара – Ташкент – Шымкент – Алматы.

Состояние межгосударственных отношений Казахстана, Узбекистана и Киргизстана в значительной мере зависит именно от степени решаемости вопросов обеспечения этих стран водными и энергетическими

ресурсами.

Киргизстан пытается встать на путь стабилизации после серьёзных перемен во внутренней политике. Киргизская экономика по своей сути является открытой, что проложило дорогу для масштабных инвестиций со стороны России и Казахстана. Страна испытывает зависимость от поставок газа из соседнего Узбекистана. Для Киргизской Республики в условиях энергетического кризиса чрезвычайно важным является повышение эффективности использования существующих энергетических источников, в частности Токтогульского гидроузла, эксплуатация которого осуществляется преимущественно в ирригационном режиме и снижает энергетическую отдачу в зимнее время.

Узбекистан долгое время нейтрально относился к большинству региональных инициатив своих соседей, отдавая предпочтение прямым партнёрским отношениям с США. Однако андижанские события показали, что эта стратегия требует значительных дополнений и серьёзного пересмотра. Политическая практика показала, что национальная стабильность становится весьма хрупкой без опоры на крепкий региональный союз и прямую заинтересованность соседних государств в сохранении действующего руководства страны.

Таджикистан, испытавший на себе последствия пятилетней гражданской войны, остаётся небогатой страной с неопределёнными перспективами роста. Серьёзным преимуществом, которое имеет страна, является дешёвая электроэнергия, базирующаяся на богатых гидроэнергетических ресурсах (8-е место в мире). Для Таджикистана особое значение имеет создание вводно-энергетического и транспортного Консорциумов. Первый Консорциум призван создать условия для вовлечения в экономический оборот ресурсов не только Сырдарьи, но и мощных водных и гидроэнергетических ресурсов Амударьи, в бассейне которой находятся все действующие, строящиеся и перспективные гидроэлектростанции Таджикистана. Транспортный Консорциум создаёт условия для выхода Таджикистана из состояния транспортно-географической изоляции и ускорения экономической интеграции с соседними странами. Расширение масштабов регионального сотрудничества позволит Таджикистану ускорить процесс снижения уровня бедности населения; способствовать повышению эффективности внешней и внутренней торговли путем изменения географии внешнеэкономических связей; возобновить прерванные связи с мощной таджикской диаспорой, проживающей в Узбекистане, Киргизии и Казахстане.

Углубление экономического сотрудничества в регионе возможно в нескольких основных сферах: в области использования богатых природных ресурсов региона, в сфере энергетики и водопользования, в области транспортных коммуникаций; в сфере строительства газо- и нефтепроводов; в области производственной кооперации и развития сети совместных предприятий на основе межгосударственного разделения труда; в экологической сфере.

Углубление интеграционных процессов и расширение регионального сотрудничества в Центральной Азии способствует не только социально-экономическому подъёму стран региона и совместному выходу на мировые рынки, а также будет содействовать созданию условий обеспечения безопасности, стабильности и устойчивого развития всего региона.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

Тема XI. Взаимоотношения Центральноазиатских государств

Этапы интеграции стран Центральной Азии.

Проблема формирования единого экономического пространства в регионе.

Деятельность ОЦАС, Таможенного союза, ЕврАзЭС.

Региональные интеграционные программы (СПЕКА, ТРАСЕКА).

Становление и развитие ШОС.

Деятельность ОЭС.

Приоритетные направления регионального сотрудничества.

Тема XII. Проблема Ферганской долины

География региона. Ферганская долина – исторический, культурный, религиозный и экономический центр Средней Азии. Ферганская долина раскинулась по тектонической впадине Тянь-Шаня в среднем течении реки Сырдарьи на высоте 300-1000 м. Она окружена горными хребтами. Общая территория Ферганской долины составляет 77,9 тыс. кв. км. Ферганская долина – уникальный уголок Средней Азии. Единственным выходом из долины являются «Бекабадские ворота», ширина которых 20 м, расположенные на территории Ходжекентской области Таджикистана. Ферганскую долину – большой цветущий оазис с самыми плодородными землями в Центральной Азии и прекрасным климатом – называют Золотой долиной.

Рис.8 Карта Ферганской долины

В XVIII - XIX вв. долина являлась центром Кокандского ханства, образовавшегося в XVIII в. и являвшегося наиболее крупным по численности населения государственным образованием Центральной Азии в середине XIX в. Ферганская долина, которая всегда представляла собой единый регион, была разделена административными границами Узбекистана, Киргизстана и Таджикистана, обретшими после распада СССР статус государственных, что на современном этапе является причиной многочисленных проблем. Ферганская долина включает в себя юг Киргизстана, восток Узбекистана и север Таджикистана.

Все области, входящие в Ферганскую долину, имеют большое значение для своих государств, так как играют важную роль в их социально-экономической жизни. В Андижанской, Наманганской и Ферганской областях, занимающих 4,3% территории, проживает 27,2% всего населения Узбекистана. В Баткенской, Джалал-Абадской и Ошской областях (40,4% территории) – 51,9% населения Киргизстана, а в Согдийской области (17,6% территории) – 29,9% населения Таджикистана.

В регионе сложилась интересная геополитическая ситуация. Узбекистан контролирует равнину и большую часть населения, Киргизстан – нагорье и основные источники водных ресурсов, а Таджикистан – единственную железнодорожную ветку, связывающую Ферганскую долину с внешним миром.

Население Ферганской долины. Ферганская долина не одно столетие является самым густонаселенным регионом Средней Азии. Для стран Центральной Азии характерен очень высокий прирост населения. При этом основной прирост приходится на население сельских районов. Ферганская долина является преимущественно аграрным регионом (сельские жители составляют 60-80% населения), поэтому для нее также характерен высокий естественный прирост населения.

В Ферганской долине, составляющей 1% земли Центральноазиатского региона, проживает около 12 млн человек, что составляет больше одной пятой части всего населения региона. Средняя плотность населения

в целом составляет около 100 чел. кв./км, а в равнинной части долины – более 350 чел. кв./км (в Андижанской области Узбекистана плотность населения превышает 500 чел./км). В наиболее плодородных районах на 1 человека приходится всего 0,6 га земли, что говорит об аграрной перенаселенности. Преобладание молодежи и детей в структуре населения обеспечивает сохранение высокой рождаемости и в перспективе, по экспертным оценкам, население Ферганской долины в 2010 г. достигнет 14-15 млн чел.

Ферганская долина является классическим примером социальной напряженности в условиях перенаселенности, земельного голода и переизбытка трудовых ресурсов, в первую очередь в сельском хозяйстве. Эти проблемы усугубляются сложной этнической ситуацией в регионе, где, несмотря на абсолютное численное доминирование узбеков, сталкиваются интересы нескольких национальных общин (узбеков, киргизов, таджиков, а также представителей некоторых других национальностей). Все это происходит на фоне высокой активности различных подпольных исламистских групп, связанных с радикальными зарубежными исламскими организациями.

Рис.9 Жители Ферганской долины

Конфликтный потенциал Ферганской долины начал реализовываться еще в последние годы существования Советского Союза. В открытой форме это проявилось в конфликте узбеков и турок-месхетинцев в Фергане в 1989 г., в столкновениях таджиков и киргизов на границе двух республик в 1989 г. и в Ошской трагедии 1990 г. В 1991 г. на территории Центральной Азии имело место 36 конфликтов на национальной почве. Исключительное выпячивание национального фактора, явный приоритет «титულიной нации» в течение длительного времени изменили психологию жителей Ферганской долины. В период перестройки центральные власти практически не вмешивались в дела союзных республик, что привело к резкой активизации борьбы между местными элитами за власть и различными нациями за перераспределение национальных ресурсов. Следствием стала политика натравливания местными элитами жителей своего района на русскоязычное население, что привело к его массовой миграции. Местные власти начали постепенно осознавать последствия «утечки умов». Но их действия по сдерживанию эмиграции носят скорее запретительный характер. Процесс выезда русскоязычного населения носит, по-видимому, необратимый характер.

Деятельность узбекских властей по пресечению радикализации исламского движения и возможных

экономических потрясений оказалась успешной. Власти поддерживали умеренных исламистов и подавляли экстремистские силы. В Узбекистане и Таджикистане была запрещена Исламская партия возрождения. В республике была запрещена и исламская партия «Адолат».

Жесткое подавление любых проявлений инакомыслия и стремлений к протесту было главной причиной, объясняющей отсутствие серьезных катаклизмов в узбекской части взрывоопасной Ферганской долины.

Узбекское правительство в ближайшее время обеспечить относительную стабильность и спокойствие в узбекской части Ферганской долины и оказать достаточный нажим на таджикское и киргизское руководство с целью обеспечения прав узбекского меньшинства в Ошской и Ленинабадской областях.

В 1995 г. резко ухудшились взаимосвязи между Узбекистаном, с одной стороны, и Туркменией и Таджикистаном, с другой. Истоки конфликта лежат именно, во-первых, в стремлении Узбекистана подчинить своему влиянию соседние страны, выступив их интегратором. Во-вторых, он стремится контролировать их внешние связи, и, в-третьих, воспрепятствовать распространению мусульманского [фундаментализма](#).

Некоторое время конфликты Узбекистан – Таджикистан и Узбекистан – Туркменистан развивались параллельно, не пересекаясь. С осени 1995 г. президент Туркменистана выступил в поддержку Таджикистана, пообещав предоставить материальную помощь, в том числе постройку железной дороги, которая избавит от необходимости транспортировки товаров через Узбекистан, и прокладку газопровода (Туркменистан объявил о готовности поставлять Таджикистану газ по цене в 2 раза ниже, чем Узбекистан). Другими словами, конфликт начал интенсифицироваться, хотя на рубеже 1995 – 1996 гг. он вновь перешел в латентное состояние.

Узбекистан стал склоняться к идее, что основная цель страны – обеспечение стабильности в регионе. Таджикистан уже начал создавать сложности с транзитом товаров в Ферганскую долину (ее узбекская часть разъединена с остальными районами Узбекистана Кураминским хребтом (высота – до 3768 м), а единственный железнодорожный путь проходит через Ленинабадскую область).

Соседние страны обладают мощнейшим рычагом давления на Узбекистан, который крайне зависим от водных ресурсов, а основные реки, протекающие по его территории, начинаются в Таджикистане, Киргизстане и Афганистане. В сентябре 1995 г. Туркмения обвинила Узбекистан в чрезмерном использовании вод реки Амударья, что ведет к нарушению системы водопользования в Туркмении и обострению экологической ситуации в районе Аральского моря. Не исключено, что и Туркмения может потребовать перераспределения этих вод, что может привести к серьезным экономическим последствиям для Узбекистана. Киргизстан же может поддержать Казахстан в его борьбе с Узбекистаном за лидерство в регионе, тем более что киргизы традиционно ориентируются на казахов.

Лишь поддержание статус-кво предопределяет сохранение относительного спокойствия в Ферганской долине на ближайшее будущее. Любые попытки изменить его (прежде всего со стороны Узбекистана) чреваты серьезными потрясениями.

Экономическую ситуацию в регионе характеризуют острый недостаток ресурсов (земли, воды), неэффективность экономических реформ, слабое развитие малого и среднего предпринимательства, плохой инвестиционный климат, развал локального рынка из-за изоляционистских мер правительств и ужесточения пограничных режимов. Высок удельный вес теневой экономики, широко распространена коррупция. Наблюдается снижение показателя удельного веса ВВП областей, входящих в регион Ферганской долины, в ВВП своих государств. Например, если в 1991 г. удельный вес Согдийской области в производстве валовой промышленной продукции Таджикистана составлял 20,8%, то к 2000 г. он снизился до 15,1%. За последние годы эта тенденция становится заметна и в Узбекистане.

Несмотря на различия между государствами в выборе моделей экономических и политических реформ и их темпов, во всех трех частях Ферганской долины власти сталкиваются с похожим набором угроз региональной безопасности – бедностью, безработицей, неэффективностью аграрного сектора экономики, диспропорциями регионального развития, сворачиванием приграничного сотрудничества, экологическими проблемами, ростом социальной напряженности, обострением межнациональных противоречий, активизацией деятельности радикальных исламистских организаций, криминализацией общества и

увеличением объемов наркотрафика.

Бедность и безработица. Южный Кыргызстан и ферганские области Узбекистана – наиболее бедные районы в своих странах. Согдийская область в советский период была наиболее богатым районом в Таджикистане, однако в последние несколько лет динамика падения уровня жизни в этом районе имеет более высокие темпы, чем в целом по стране. Согласно исследованиям Всемирного Банка и Государственного комитета статистики Республики Таджикистан, в 2003 г. 64% жителей области жили за чертой бедности (это составляет 32 % беднейших людей Республики Таджикистан), а в 2001 г. был наивысший показатель – в процентном исчислении – хронически недоедающих детей в возрасте до пяти лет (более 33%).

В 2004 г. среднемесячная заработная плата в киргизской части долины составляла 15 долларов, в узбекской части – 12 долларов, в Согдийской области Таджикистана – 20 долл. (одна из самых низких в стране, ниже зарплата только в Хатлонской области – 19 долл.).

У жителей долины отсутствует доступ к ресурсам, образованию, здравоохранению, полноценному питанию. Нищета разрушает человеческий капитал, приводит к насилию, стимулирует нестабильность, ухудшает социальные и межнациональные отношения.

Одной из наиболее важных проблем, характеризующих социальную ситуацию во всех трех частях Ферганской долины, является безработица. Она вызвана резким снижением занятости в государственном секторе и медленным развитием частного сектора, остановкой производств, углублением диспропорций между увеличивающимся объемом рабочей силы и потребностью в ней. В таджикской части долины 27% населения старше 18 лет – безработные. Несколько ниже уровень безработицы в киргизской и узбекской частях долины. Наиболее остра проблема безработицы среди женщин и молодежи. Например, согласно официальной статистике, на 1 марта 2006 г. среди всех безработных в Согдийской области женщины составляют 60%, а молодежь в возрасте 15 – 29 лет – 57,9%.

Главным фактором, смягчающим противоречия между спросом и предложением рабочей силы в сельском хозяйстве, на данный момент является возделывание хлопчатника, так как оно требует затрат труда на порядок выше, чем фруктовых, овощных и зерновых культур.

Однако в целом из-за неразвитости производственной и социальной инфраструктуры и сферы приложения труда вне аграрного сектора сельское хозяйство Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана перенасыщено рабочей силой и ежегодно пополняется работниками за счёт выпускников сельских школ. По официальным расчётам, этот «резерв» только в Узбекистане составляет 500-530 тыс. человек, из которых 29% приходится на Ферганскую долину, по оценкам экспертов эти цифры занижены в 3-3,5 раза.

В сложившихся условиях ощущается острая потребность в рабочих местах, не связанных с сельским хозяйством, в первую очередь в трудоемких отраслях (например, текстильная промышленность), в создании мощностей по промышленной переработке сельскохозяйственного сырья, с последующим предложением готовой продукции на внутренний и внешний рынок.

Реформирование аграрного сектора экономики. В экономике Ферганской долины ведущую роль играет сельское хозяйство, так как оно дает 30-40% ВВП и в нём занято до 50% трудоспособного населения, заметную роль играет торговля и сфера услуг (20-30% ВВП), значение добывающей и обрабатывающей промышленности значительно ниже (16-19% ВВП). Согласно прогнозным расчетам, аграрный сектор и в перспективе сохранит свою ведущую роль в экономике региона. Поэтому особого внимания заслуживают меры, предпринимаемые властями для реформирования и повышения эффективности сельского хозяйства.

Аграрная реформа в разных частях Ферганской долины идет разными темпами.

В Узбекистане и Таджикистане была сохранена государственная собственность на землю. В то же время в Кыргызстане земля была передана в частные руки и в настоящий момент около 90% всех хозяйств на территории республики приватизированы. Однако, несмотря на различия, везде сельскохозяйственные производители сталкиваются с многочисленными проблемами.

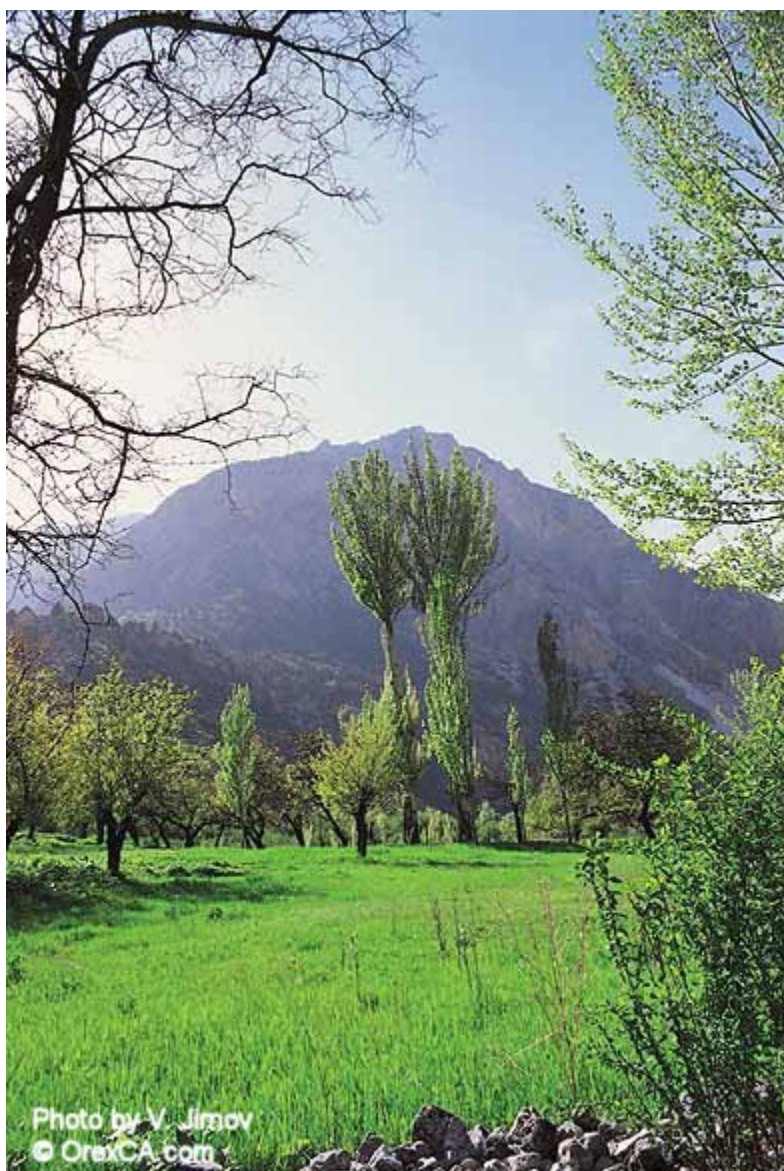

Рис.10 Ферганская долина

На периферии крупных сельхозпроизводителей (ширикатов и фермерских хозяйств) действует еще одна форма сельского предпринимательства – дехканские хозяйства. Как правило, такое хозяйство – это одна семья, обрабатывающая небольшой участок земли до 2 га. Несмотря на малый размер, дехканские хозяйства значительно опережают ширикаты по производительности. В 2004 г. они обеспечили производство 89,7% картофеля, 77,3% овощей и 61,4% бахчевых культур, в 2005 г. эти показатели были увеличены до 92, 4%, 77,7% и 61,6% соответственно.

По сходному сценарию развивается ситуация и в Таджикистане. Согласно статье 2 Земельного кодекса Республики Таджикистан «земля в Республике Таджикистан является исключительной собственностью государства». Однако с 1997 г. в Таджикистане активно идет расформирование колхозов и раздел земли. Законодательство Таджикистана предусматривает передачу земли бывших колхозов и совхозов дехканам в пользование и создание дехканских (фермерских) хозяйств. К 2003 г. их было уже около половины от общего количества хозяйств. Однако это не изменило сути экономических отношений в аграрном секторе. Процесс земельной реформы идёт медленно.

В отличие от соседей в Республике Кыргызстан была проведена радикальная аграрная реформа. Законодательство предусматривает различные формы собственности на землю, в том числе и частную. Однако и здесь крестьяне сталкиваются с многочисленными проблемами. Дороговизна электроэнергии, потребляемой для насосных станций, обеспечивающих поливную воду для сельскохозяйственных культур,

запустение немалой части межхозяйственных и внутрихозяйственных каналов превращают поливные и условно-поливные земли в малопродуктивные.

Проблемы приграничного сотрудничества. Из-за различий в направлениях и темпах проведения экономических реформ цены на ряд товаров, в том числе и на сельхозсырье (в первую очередь на хлопок) в узбекской части долины значительно ниже, чем в киргизской и отчасти в таджикской частях. Это является важной предпосылкой для контрабандной торговли. Угроза со стороны исламских экстремистов заставляет Узбекистан постоянно ужесточать пограничный, таможенный и миграционный режимы, что сильно ударяет по интересам жителей Ферганской долины в целом. Ряд тяжелых [инцидентов](#) произошел на границах в Ферганской долине, что привело к гибели людей, подорвавшихся на минах, установленных узбекскими властями на границе с Таджикистаном и Киргизстаном. Минирование таджикско-узбекской границы начато узбекской стороной в августе 2000 г. для недопущения прорыва через границу боевиков «Исламского движения Узбекистана» и обстрелы узбекскими пограничниками мирных граждан сопредельных государств вызывают волну общественного возмущения в долине.

Межгосударственные противоречия являются причиной многих бытовых проблем жителей Ферганской долины. Трудности с газо- и водоснабжением стали нормой для местных жителей. Узбекская сторона периодически ограничивает подачу газа в приграничные районы Киргизстана и Таджикистана, мотивируя это ростом задолженности киргизских и таджикских потребителей за уже поставленное топливо. Результатом этого являются перебои с обеспечением газом жителей. В ответ Таджикистан периодически создает сложности с транзитом товаров в узбекскую часть Ферганской долины (она разъединена с остальными районами Узбекистана Кураминским хребтом (высота – до 3768 м), а единственный железнодорожный путь проходит через Согдийскую область). Плохое состояние ирригационной системы ведет к росту дефицита воды для орошения, что, в свою очередь, влечет за собой периодические ограничения поставок воды для сельского хозяйства и бытовых нужд из Киргизстана в Узбекистан.

В настоящее время изоляционистские меры, предпринимаемые всеми странами, и несогласованность законодательства Узбекистана, Таджикистана и Киргизстана препятствуют движению капиталов, труда и товаров, разрушают традиционные трансграничные локальные рынки, подрывают общий рынок труда, затрудняют развитие частного предпринимательства в рамках всего региона и тем самым усугубляют неравномерность социально-экономического развития, увеличивают бедность и нестабильность в регионе. Большая часть товарооборота находится в тени, основной поток трудовой и торговой миграции стал нелегальным. Ферганская долина превратилась в зону действия теневого капитала, который стимулирует распространение коррупции. Идет быстрое сращивание чиновничества всех частей долины с полукриминальными и криминальными структурами.

Для выхода из создавшейся ситуации в аграрном секторе экономики Ферганской долины необходимо усовершенствовать законодательную базу всех республик, принять нормативные акты, направленные на экономическое стимулирование приоритетных отраслей сельского хозяйства.

Иностранные инвестиции. Другим фактором, определяющим развитие экономики Ферганской долины, является привлечение иностранных инвестиций. Приоритетными направлениями для иностранных инвестиций являются развитие инфраструктуры (в первую очередь ирригационной системы), легкой и пищевой промышленности.

Недостаточное выделение финансовых средств для обеспечения должной эксплуатации и техобслуживания ирригационной инфраструктуры привело к сильному ухудшению состояния ирригационно-дренажной системы, снижению пропускной способности каналов, значительным потерям воды, широкому и сильному засолению воды и почвы, и снижению урожайности сельскохозяйственных культур в Ферганской долине. Программы привлечения иностранных инвестиций в данной сфере должны быть ориентированы на финансовую и техническую помощь для улучшения эксплуатации ирригационно-дренажной инфраструктуры, развития технически апробированных приемов составления планов водопользования и улучшения техники орошения. Это будет способствовать повышению урожайности и эффективности сельскохозяйственного производства.

При огромном спросе на готовую продукцию значительная часть сырьевых ресурсов вывозится из Ферганской долины без углубленной переработки (например, 85% производимого хлопка-волокна, сотни

тысяч тонн овощей и фруктов). Для решения этой проблемы необходимо развивать легкую (в первую очередь текстильную) и пищевую промышленность. Необходимо улучшить инвестиционный климат в регионе путем предоставления иностранным инвесторам налоговых и прочих льгот, ликвидации административных барьеров для развития малого и среднего бизнеса.

Система экспорта рабочей силы. Рынок труда в Ферганской долине находится под большим демографическим давлением. В этих условиях власти Узбекистана, Таджикистана и Киргизстана объективно заинтересованы в расширении экспорта рабочей силы в другие страны. В настоящее время трудовой миграцией в Узбекистане охвачено не менее 600-700 тыс. человек. По официальным данным, около 350 тыс. трудоспособного населения Таджикистана находится за пределами республики. Схожие объемы имеет и трудовая миграция из Киргизстана. Основной поток трудящихся-мигрантов направляется в Россию. Однако в Узбекистане, Таджикистане и Киргизстане отсутствует хорошо налаженная система экспорта рабочей силы на государственном уровне.

Трудовая миграция населения Ферганской долины экономически выгодна и региону, и самим ее участникам. С ее помощью обеспечивается приток твердой валюты и в определенной мере уменьшается напряженность на рынке труда, особенно в наиболее бедных районах.

Проблема водообеспечения и совместного использования трансграничных водных ресурсов остается одной из основных источников напряжения, создающей угрозу региональной безопасности странам Ферганской долины. Система использования водных ресурсов для Киргизстана, Таджикистана и Узбекистана приобретает новый качественный контекст, так как дефицит воды в любой из стран рассматривается в призме прямой угрозы национальным интересам.

Земли Ферганской долины находятся в аридной зоне, в которой без орошения возделывать сельскохозяйственные культуры и получать устойчивые урожаи невозможно. Исфаринско-Баткенская конфликтная зона является одним из самых взрывоопасных участков Ферганской долины. Споры из-за воды не раз проводили к конфликтам, дефицит воды в первую очередь бьет по малоимущим слоям населения Ферганской долины. На почве воды наблюдается обострение межнациональных отношений. Проблема водообеспечения населения питьевой водой с каждым годом усугубляется, возникают трения между гражданами, живущими в пограничных районах, да и государствами в целом в вопросе коллективного водопользования.

Водная проблема является индикатором выявления экономических и экологических проблем, представляющих собой угрозу безопасности в Ферганской долине. Для Ферганской долины необходимо выработать собственную систему мер во избежание дестабилизации в регионе и реализовать программы устойчивого развития, привлекая инвестиции. Пока не будет выработан механизм справедливого перераспределения воды, уязвимость стран Ферганской долины будет расти прямо пропорционально угрозе региональной стабильности.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

Тема XII. Проблема Ферганской долины

Роль Ферганской долины в регионе.

Демографическая ситуация в Ферганской долине.

Истоки и развитие конфликтного потенциала долины.

Политика Узбекистана в Ферганской долине.

Экономические и социальные проблемы Ферганской долины и пути их решения.

Проблемы приграничного сотрудничества в долине.

Совершенствование системы водопользования в Ферганской долине.

Тема XIII. Проблема наркоторговли в регионе

Природные наркотические травы традиционно являются частью биологических ресурсов Центральноазиатского региона. Ухудшение социально-экономического положения в новых республиках, рост безработицы и обнищание населения, разрыв прежних экономических связей привели к увеличению транзита сильных наркотиков, большая часть которых производится в Афганистане. Доходы от наркоторговли становятся основным источником финансирования военных формирований в Афганистане и международных исламистских центров.

На протяжении 1990-х г. производство опиума в Афганистане постоянно росло. Эта страна вышла на первое место в мире по выращиванию опиумного мака в 1991 г., произведя 2 тыс. т опиума. В 1999 г., ставшем рекордным по выращиванию этой культуры, было получено 4580 т с площади 80 тыс. га. Это составило 75% мирового объема, что адекватно примерно 460 т героина. По данным «Таймс», афганские талибы контролировали около 50% мирового производства героина. В дальнейшем производство наркотиков снижалось.

В Афганистане производство наркотиков поставлено на промышленную основу. В 1979 г. в приграничной зоне между Афганистаном и Пакистаном действовала одна лаборатория по очистке опиума, к 1987 г. их число достигло 60. В 2001 г. в южных провинциях Афганистана очисткой сырья занимались более 200 лабораторий, а к концу года – 400 лабораторий и мини-заводов по производству наркотиков.

Усама бен Ладен превратил наркобизнес в один из основных источников финансирования террористической деятельности. Специалисты лабораторий смогли разработать методику маскировки героина под чай и сахар. Был создан жидкий вид героина под названием «слезы Аллаха», который отличается высокой концентрацией и быстрой степенью привыкания.

По данным программы ООН по контролю над незаконным оборотом наркотиков (ЮНДКП), от продажи опиума, произведенного в рекордном по сбору сырья 1999 г., талибы получили 200 млн долл. (1 кг опиума стоит от 27 до 72 долл.).

Под давлением мирового сообщества лидер движения Талибан М. Омар подписал указ о запрете выращивания опиумного мака. Урожай 2001 г. был уничтожен, и, по данным ООН, доходы от торговли наркотиками оказались в 2 раза меньше, чем в 2000 г. США и другие государства предоставили Афганистану 1,5 млн долларов на реализацию мер по запрету культивирования опиумного мака, и 6,2 млн долл. в качестве помощи на борьбу с последствиями засухи. Однако крестьяне стремились расширить посевы мака, поскольку доходы от выращивания мака в 40 раз превосходят доходы от выращивания пшеницы.

По данным представителей ООН, в 2002 г. в этой стране собрано 3400 т опиума-сырца. Разгром талибов Соединенными Штатами также не привел к заметному снижению производства наркотиков. Огромное количество местного населения вовлечено в культивирование мака, а попытки уничтожения посевов ведут к жестким столкновениям с крестьянами.

Значительную силу представляют и наркоторговцы. С появлением центральноазиатских республик к традиционным транзитным путям (так называемому «Золотому полумесяцу» через Пакистан, Иран, Турцию и далее Балканы) добавились пути наркотрафика через Таджикистан, Киргизию, Туркмению, Россию в страны Балтии, а оттуда в европейские государства. Из шести основных каналов транспортировки героина четыре проходят по территории центральноазиатских республик:

Кандагар – Герат – Туркмения;

Кандагар – Балх – Джаузджан – Узбекистан;

Кундуз – Хатлонгская область Таджикистана;

Пешавар – Чиграл (северо-западный Пакистан) – афганский Бадахшан – Горно – Бадахшанская автономная область (Таджикистан) – Киргизия.

ООН отмечает, что около 1 млн граждан Европы употребляет афганский героин постоянно. До 65% наркотиков из Афганистана перевозится в Европу по территории стран Центральной Азии. В сеть

наркобизнеса в этом регионе входит несколько миллионов человек, среди них 65% – это граждане Таджикистана. Годовой оборот наркотрафика составляет 14 млрд долл.

Значительная часть населения Таджикистана, Киргизии, Узбекистана, Казахстана вовлечена в транспортировку и торговлю наркотиками. Это приносит хороший доход, принимая во внимание уровень безработицы, обнищания населения и обострение социальных противоречий. Открытая российско-казахстанская граница (7,5 тыс. км) также служит для переправки значительной части наркотиков.

В странах Центральной Азии потребляется 58% афганских наркотиков, а в некоторых районах до 80% населения употребляют наркотики, в основном это молодежь до 30 лет. Российский черный рынок до 60% в 2000 г. был заполнен наркотиками афганского происхождения, по данным отдела Пограничной группы ФПС в Таджикистане.

Наркобизнес является главным источником средств для поддержания исламской вооруженной оппозиции, финансирования террористических акций.

В 2004 – 2006 гг. произошло увеличение маковых полей в Афганистане, дилерской сети и упрочение маршрутов наркотрафика в Россию и Европу через регион Центральной Азии. По подсчетам российских экспертов, объем тяжелых наркотиков (героина), прошедших за год через регион, вырос до 430 т. На Европу приходится примерно 70 т, соответственно более 300 т наркотиков остается на пространстве СНГ, включая Россию.

Российские пограничники с 1992 по 2000 г. задержали в Таджикистане 10 т наркотиков, из них свыше тонны героина. В 2000 г. – 3130 кг, в 2001 г. – 5479 кг, включая 2429 кг героина. Государства Центральной Азии по-прежнему используются как основной транзитный коридор доставки наркотиков из Афганистана в Россию, в другие страны СНГ и далее в Европу. По официальным данным, в 2004 г. российские пограничники в Таджикистане изъяли более 3,75 т наркотиков, из них почти 2,5 т героина.

В Туркмении, вследствие ослабления контроля на границе с Афганистаном после ухода российских пограничников, значительно возросло количество ввозимых наркотиков. Так, в 2000 г. было изъято 2200 кг наркотических средств.

В 1999 г. Был подписан Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом. Позднее был основан Антитеррористический центр в СНГ с региональным отделением в Бишкеке. Создано Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников в СНГ. В его рамках была создана специальная структура по координации борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, включающая региональную оперативную группу в Центральной Азии.

В рамках ОДКБ в 2001 г. были созданы Коллективные силы быстрого развертывания Центральноазиатского региона коллективной безопасности.

В ОДКБ укрепляется взаимодействие стран региона в борьбе с международным терроризмом, наркобизнесом, трансграничной организованной преступностью, политическим и религиозным экстремизмом, сепаратизмом. В 2003 г. в структуре Секретариата ОДКБ было образовано специализированное подразделение по борьбе с международным терроризмом – Управление противодействия вызовам и угрозам. В ОДКБ предусмотрены мероприятия в области формирования нормативно-правовой базы для эффективной борьбы с терроризмом, практические шаги по координации деятельности правоохранительных органов и спецслужб государств-членов ОДКБ. Реализуются меры в области подготовки кадров, материально-технического и финансового обеспечения борьбы с терроризмом и наркотрафиком.

В рамках ШОС была подписана Конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. На основе этой конвенции в целях улучшения взаимодействия в борьбе с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия, а также незаконной миграцией была создана в 2002 г. Региональная антитеррористическая структура (РАТС) со штаб-квартирой в Ташкенте. В составе структуры налажена деятельность Совета и исполнительного комитета для совместной работы государств-членов ШОС. В Совет вошли представители руководителей спецслужб шести стран. В исполнительном комитете работают представители стран. Страны-члены руководят этими структурами поочередно.

Афганистан в 2004 г. стал наблюдателем ШОС, что должно повысить эффективность борьбы с незаконным оборотом наркотиков в этом регионе.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

Тема XIII. Проблема наркоторговли в регионе

Наркобизнес и социальная ситуация в странах региона.

Проблема транспортировки наркотиков из Афганистана в РФ и Европу.

Политика стран-членов СНГ по борьбе с терроризмом и наркотрафиком.

ШОС и борьба с незаконным оборотом наркотиков.

Тема XIV. Особенности социально-политической ситуации в республике Казахстан

25 октября 1990 г. Верховный совет Казахской ССР принимает Декларацию о государственном суверенитете, в которой впервые была закреплена неделимость и неприкосновенность территории. Страна была определена как субъект международного права, был введен институт гражданства, а также равноправие форм собственности.

Рис.11 Карта Казахстана

После объявления 16 декабря 1991 г. государственной независимости Республики Казахстан начался процесс формирования новой политической системы, характеризующейся сильной президентской властью. [Н. Назарбаев](#), бывший член Политбюро ЦК КПСС, стал Президентом Казахстана в 1990 г. (избран в 1991г.), в 1999 г. был переизбран на второй срок на семь лет, а затем снова переизбран фактически на безальтернативной основе.

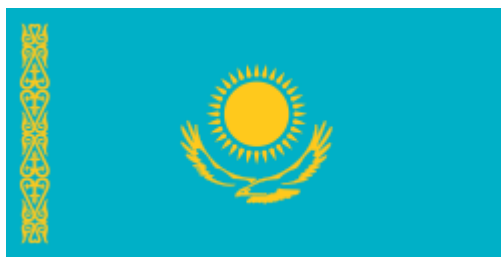

Рис.12 Флаг Казахстана

Рис.13 Герб Казахстана

В январе 1993 г. Верховный совет Казахстана принял новую конституцию, предоставлявшую широкие полномочия президенту, включая контроль над исполнительной властью, назначение министров и глав региональных администраций. Верховный совет оставался высшим представительным органом и органом законодательной власти. Продолжение реформ политической системы привело к принятию второй конституции 30 августа 1995 г., в которой были устранены недостатки прежнего конституционного устройства, сформулирована модель президентской республики, рационально решена проблема разделения полномочий между ветвями власти и открыта дорога системным рыночными преобразованиям. По конституции 30 августа 1995 г. высшая законодательная власть была передана двухпалатному парламенту, состоящему из сената (по два депутата от каждой области) и мажилиса (67 депутатов). В декабре 1995 г. состоялись выборы в новый двухпалатный парламент. Победили партии, поддерживавшие президента (Партия народного единства, Демократическая, Кооперативная, Народный конгресс). Оппозиция (коммунисты, социалисты и русское движение «Лад») получила 4 из 67 мест в мажилисе. Роспуск парламента в Казахстане в марте 1995 г. и провозглашение Н. Назарбаева президентом свидетельствовали, что данная республика также пошла по пути укрепления режима личной власти.

Рис.14 Набережная Астаны

В октябре 1998 г. парламент проголосовал за внесение изменений в Конституцию. Они предусматривали продление срока полномочий президента с 5 до 7 лет. На досрочных президентских выборах в январе 1999 г. Назарбаев победил, собрав 80% голосов. В октябре последовали парламентские выборы, принесшие победу сторонникам президента (партии «Отан», Гражданской, Аграрной, Кооперативной и др.).

На парламентских выборах в конце 2004 – начале 2005 гг. победили пропрезидентские партии. Оппозиция начала переговоры о выдвижении объединенного кандидата на президентских выборах в декабре 2005 г. В свою очередь, кандидатура действующего президента Назарбаева была выдвинута от Гражданской партии. 4 декабря 2005 г. Н.А. Назарбаев на альтернативной основе был избран Президентом Республики Казахстан, получив 91,15% голосов избирателей.

Рис.15 Министерство финансов Астаны

В Казахстане существует довольно значительный дисбаланс: до 85% госаппарата и членов Верховного совета Казахстана являются выходцами из Старшего (Южный и Юго-Восточный Казахстан) жуза. В подавляющем большинстве окружение президента принадлежит к старшему жузу, тогда как практически вся оппозиция является выходцами из Младшего (Западный Казахстан) и Среднего (Северный, Центральный и Восточный Казахстан) жуза. Политическая система характеризуется патронально-клиентальными отношениями: становление Казахстана усиливает противоречия между жузами (кланами), но они не являются решающими. Более важными стали различия между регионами, показатели ВВП на душу населения по областям отличаются в 5-10 раз, огромные различия наблюдаются в урбанизированности и уровне жизни населения. По данным ПРООН, уровень жизни 65% казахстанцев находится ниже черты бедности, а беднейшие 20% получают 6,7% дохода страны, тогда как 20% богатейших – 42,3%. В республике резко ухудшилось здравоохранение, усилилась деградация природной среды. В стране отмечается отсутствие доверия к политической власти, недееспособность местных органов власти, коррумпированность чиновничества, криминализация общества, нарастание межэтнической напряженности.

Перед парламентскими выборами 1999 г. в Казахстане, помимо партии Н. Назарбаева «Отчизна», были зарегистрированы три оппозиционные организации: Республиканская народная партия, «Прогресс» и «За честные выборы», а также Коммунистическая партия. По новому закону о партийной деятельности (от 2002 г.) было зарегистрировано семь партий. Основные оппозиционные партии в этот список не вошли. В 2003 г. в ежегодном послании народу Н. Назарбаев объявил о своем стремлении к либерализации системы государственной власти. Отмечалась необходимость укрепить позиции политических партий и неправительственных организаций, разработать новый закон о СМИ, ограничивающий вмешательство государственных органов в их деятельность, демократизировать избирательную систему и ввести практику

выборов органов местного самоуправления.

Однако за годы реформ власть парламента оказалась ограниченной, СМИ остались под жестким контролем правительства, местные органы власти не стали реальной силой, а оппозиционные партии создавать все труднее. Растет экономическое влияние Назарбаева и его семьи. Семья Назарбаева стала господствующей экономической силой в стране. Независимость позволила немногочисленной элите преобразовать политическую власть в экономическое богатство.

Рис.16 Байтерек - монумент независимости

Сформировалась система с сильным президентом и ограниченной в свободе действий оппозицией. Политическая элита сгруппирована вокруг президента. Президент назначает всех должностных лиц вплоть до региональных и местных акимов, правоохранительных органов, суда и прокуратуры, кабинета министров, некоторых членов сената и контролирует состав парламентариев. В основе кадровой политики лежит привлечение родственников.

Социально-экономическая ситуация в Казахстане в 90-е гг. характеризовалась глубоким спадом производства, снижением жизненного уровня населения. Многие ведущие предприятия, составляющие технико-технологический фундамент экономики, оказались неплатежеспособными. Неблагоприятным фактором стало снижение инвестиционной активности, что негативно отразилось на возможностях обновления основных фондов, внедрения передовых технологий, инновационной деятельности. В Казахстане в 90-е гг. преобладали тенденции технологической деградации, сокращался научно-технический потенциал.

В октябре 1997 г. Президент Н. Назарбаев обратился с посланием к народу Казахстана, в котором была изложена Стратегия развития страны до 2030 г. В данном документе проанализирована новейшая история

независимого Казахстана и обозначены основные пути развития страны на ближайшие тридцать лет.

Со второй половины 90-х гг. и к началу 2000 г. ситуация в экономике стала более управляемой, созданы основные рыночные институты и определены пути выхода из экономического кризиса, особое внимание уделяется реальному сектору экономики.

В последние годы Казахстан является наиболее интенсивно развивающимся регионом, что связано с разработкой и экспортом природных ресурсов. Главным показателем успешного развития Казахстана и упрочнения его позиций в мировой экономике являются высокие темпы роста ВВП.

На протяжении последних пяти лет прирост ВВП Казахстана стабильно составляет 7–10 %. При этом республика входит в число лидеров и по восстановительному (после структурного кризиса начала 1990-х гг.) росту ВВП на душу населения, который уже на 4% выше уровня 1990 г.

Основными направлениями социальной политики Н. Назарбаева провозглашены повышение доходов населения, увеличение пенсий, социальных пособий и стипендий, развитие образования, науки и здравоохранения, решение жилищных проблем. Необходимость преобразований во всех этих сферах и повышения их эффективности ежегодно озвучивается в посланиях Президента РК.

В 2003 г. впервые президент заявил о масштабных позитивных переменах в социальной политике. 2003 – 2005 гг. были объявлены периодом подъема села, а аграрный вопрос составлял главное содержание социально-экономической политики государства. Главой государства была утверждена Государственная программа развития сельских территорий до 2010 г.

Еще одним направлением социальной политики в Казахстане было определено восполнение миграционных потерь. Так, по словам президента, Казахстану, начиная с 2006 г., будут требоваться ежегодно по 100 тыс. человек трудоспособного возраста. Поэтому одной из своих задач государство считает создание условий для увеличения рождаемости, снижения смертности за счет улучшения здравоохранения и увеличения приема иммигрантов, прежде всего из числа бывших казахстанцев работоспособного возраста.

Огромное значение имеют инициативы президента, направленные на возрождение духовного и культурного наследия, исторической памяти (программа «Культурное наследие» разрабатывается правительством с 2003 г.). Государство стремится укреплять свою роль в обеспечении условий социальной интеграции общества, однако клановая политика мешает консолидации страны.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

Тема XIV. Особенности социально-политической ситуации в республике Казахстан

Процесс становления суверенного Казахстана.

Формирование законодательной и исполнительной власти в РК.

Партийная структура Казахстана.

Роль Н. Назарбаева и его семьи в экономике страны.

Оппозиция в Казахстане.

Социальная и экономическая политика в стране.

Внешняя политика Казахстана.

Тема XV. Особенности социально-политической ситуации в Узбекистане

Становление суверенного Узбекистана. В условиях распада СССР Узбекистан провозгласил 31 августа 1991 г. свою независимость. В декабре того же года были проведены первые прямые президентские выборы: победу на них одержал И. Каримов, реорганизовавший правящую компартию в Народно-демократическую партию (НДП). НДПУ провозгласила своей целью создание «общества справедливости» на основе закона, народовластия и демократического правового государства. В области экономики выступает за многоукладность, развитие рыночных отношений и частной собственности при сохранении за государством ведущих позиций в базовых отраслях промышленности, за передачу земли в аренду или бессрочное личное пользование и активную государственную социальную политику. Президент Ислам Каримов вышел из партии в 1996 г., но НДПУ продолжает поддерживать его администрацию. На парламентских выборах 2004 – 2005 гг. партия собрала 23,4% голосов и имеет 28 мест в Законодательной палате.

Рис.17 Карта Узбекистана

Согласно закону о политических партиях (1996 г.) в Узбекистане разрешена деятельность только Национальной демократической партии (НДПУ), «Прогресса Отечества», социал-демократической партии «Справедливость» и «Национального возрождения». Все организации полностью поддерживают президента страны. В 1998 г. была зарегистрирована новая организация – «Самоотверженные», чья платформа мало отличалась от НДПУ.

Рис.18 Флаг Узбекистана

Рис.19 Герб Узбекистана

В 90-е гг. формируются основные гражданские движения (движение «Бирлик» (1988 г.), «Демократическое движение Узбекистана» (1989 г.), «Туркестан», «Свободное объединение молодежи Узбекистана» (1989г.), общественно-культурное объединение «Самарканд» (1989г.), общественно-политическое движение «Эрк» (1990 г.), женское движение «Тумарис» (1990 г.), «Движение за демократические реформы в Узбекистане» (1991 г.).

В конце 1994 – начале 1995 гг. в Узбекистане были проведены первые парламентские выборы в соответствии с Конституцией 1992 г. К участию в них были допущены пропрезидентские партии НДП, «Прогресс Отечества» и «Адалят», а также правительственные кандидаты «народного единства». В марте 1995 г. власти провели референдум, на котором было одобрено продление полномочий президента. В стране провозглашен курс на постепенность экономических реформ с медленным ослаблением роли государства. Доля частного сектора в экономике в 1994 г. составляла 20%, а в 1997 превысила 40%. В 1995 г. МВФ предоставил стране кредит в размере 185 млн долл. США на проведение экономических реформ. Местничество и клановость, т.е. существование узких групп в государственных структурах, действующих на основе родственного, территориального или этнического принципа, недемократический стиль и методы работы органов госслужбы затрудняют проведение реформ.

В конце 1990-х гг. общее экономическое положение несколько стабилизировалось. Однако социальное расслоение и бедность продолжали расти. Безработица достигала 20-30%, а в Фергане достигла угрожающих масштабов. Социальная сфера отличалась падением уровня и качества жизни большинства

населения, расширением границ бедности, становлением абсолютной бедности, подъемом явной и скрытой безработицы.

Рис.20 Архитектура Узбекистана(1)

Основные тенденции экономического развития страны в 1995 – 2000 гг. По официальным данным наблюдалось превышение темпов прироста ВВП над темпами прироста населения, повышение уровня жизни; высокий темп инвестиций в основной капитал; стабилизация темпов инфляции при положительных темпах экономического роста, в результате чего растут реальные доходы и уровень жизни населения. Действительная ситуация характеризовалась ростом инфляции, повышением цен на продукты и предметы массового потребления, усилением процессов социальной дифференциации, ухудшением уровня жизни и общего благосостояния людей. Основные проблемы развития бизнеса связаны с коррупцией, взяточничеством, рэкетом, злоупотреблениями со стороны государственных органов.

Недовольством населения воспользовались исламистские круги после того, как в 1998 г. власти запретили строительство новых мечетей в Андижане и распорядились перерегистрировать все имеющиеся мечети. В декабре 1999 г. была совершена попытка покушения на Президента Каримова. В результате взрывов в Ташкенте погибли 16 человек и 150 было ранено.

В последующие годы в стране возникли еще несколько пропрезидентских партий. Либерально-демократическая партия Узбекистана (ЛДПУ) образована в 2003 г. Национально-демократическая партия «Фидокорлар» («Самопожертвование») создана в 1999 г. Демократическая партия «Миллий тикланиш» («Национальное возрождение») создана в июне 1995 г. Социал-демократическая партия «Адолат» («Справедливость») основана в феврале 1995 г. В стране создается «национальная модель демократии», с сильными коллективистскими традициями в обществе и государственным патернализмом.

В 1989 – 1990 гг. начали создаваться оппозиционные партии (народное движение «Бирлик», Демократическая партия «Эрк», Исламская партия возрождения и др.). Деятельность оппозиционных партий подверглась ограничениям и была парализована. Исламская партия возрождения была запрещена как партия религиозной ориентации. С 1990-х гг. в Узбекистане активизировалась подпольная исламистская оппозиция, выступающая за превращение страны в исламское государство. В 1995 начало действовать отделение существующей с 1950-х гг. международной исламской фундаменталистской организации «Хизб ут-Тахрир» (Партия освобождения). Оно призвало к насильственным действиям для достижения своих целей. В начале 2000 г. от него откололись «Хизб ан-Нусара» (Партия защитников) и организация

«Акрамийа» (основана ферганцем Акрамом Юлдашевым; организовала попытку государственного переворота в мае 2005 г. в Андижане).

Рис.21 Архитектура Узбекистана(2)

В мае 2005г. после ареста 23 бизнесменов из оппозиционной мусульманской группировки «Акрамия» в Андижане вспыхнул антиправительственный мятеж, подавленный войсками. В ходе его подавления погибли мирные жители, тысячи людей бежали в соседний Киргизстан. Власти отдали организаторов волнений под суд, назвав мятеж попыткой государственного переворота.

[Ислам Каримов](#), бывший первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана, был избран президентом в 1990 г., переизбран на второй срок в 2000 г. (почти 92% голосов). В январе 2002 г. в Узбекистане прошел референдум об увеличении срока полномочий президента до семи лет, и Каримов получил возможность пребывать у власти до 2020 г. Полномочия Каримова не ограничивают ни законодательная, ни судебная система. Каримов считает, что «сильная рука» необходима, чтобы сформировать среду, в которой может функционировать «демократическое государство».

Рис.22 Архитектура Узбекистана(3)

С 1994 г. Узбекистан пользовался статусом наиболее благоприятствуемой страны в торговле с США. На конец 1995 г. он получил от США гуманитарной и технической помощи на 144 млн долл., а в 1998 г. еще 19 млн долл. на поддержку реформ. США гарантировало 600 млн долл. инвестиций американским компаниям, а американский экспортно-импортный банк обеспечил свыше 500 млн долл. в форме займов, гарантий, кредитов. Тем не менее, с 1998 г. Узбекистан не поддерживает США при голосовании в ООН по вопросам Кубы, Ирана, Ирака.

Сближение со странами ЕС является одним из приоритетов внешней политики Узбекистана. В 1994 г. между сторонами были установлены дипломатические отношения. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве было подписано 21 июня 1996 г. и вступило в силу 1 июля 1999 г. Если в 1992 г. товарооборот между ними составлял 546,8 млн долл., то в 1999 г. – 1 464,2 млн долл.

В рамках программы ЕС ТАСИС с 1992 г. Узбекистану выделено 150,5 млн евро. Основные линии содействия по линии ТАСИС – образование, стандартизация и сертификация, аудит, транспорт, энергетика, контроль за наркотиками, приграничное сотрудничество, повышение уровня жизни населения. Основные нормы содействия – передача ноу-хау, обучение и консультирование.

Особую роль в системе власти Узбекистана играют клановые интересы, но президент И. Каримов смог добиться паритета ведущих клановых сил путем силового давления. В конце 90-х гг. «клановый мир» оказался под угрозой. Против Каримова оказались настроены оба ведущих узбекских клана – наманганский и джизакский. Но Каримов сумел консолидировать вокруг себя элитные группы и переизбрался на пост Президента Узбекистана в январе 2000 г. Однако в случае преждевременного ухода Каримова от руководства государством стране грозит «межклановая война», связанная с противостоянием ташкентской и самаркандской группировок.

Деятельность неправительственных организаций. В 2003 – 2004 гг. в Узбекистане вступил в силу ряд законодательных актов, существенно изменивших условия присутствия зарубежных НПО. Согласно новому законодательству, зарубежные НПО не вправе участвовать в какой-либо политической деятельности на территории республики. Не допускается финансирование ими акций и мероприятий, проводимых политическими партиями и массовыми движениями. В итоге такие организации, как фонд Сороса, Международная киргизская группа, Институт по изучению войны и мира в республике практически больше не функционируют.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

Тема XV. Особенности социально-политической ситуации в Узбекистане

Процесс становления независимого Узбекистана.

Формирование законодательной и исполнительной власти в Узбекистане.

Политические партии Узбекистана.

Тенденции социально-экономического развития страны.

Роль И.Каримова в становлении независимого Узбекистана.
Внешнеполитические приоритеты Узбекистана.

Тема XVI. Особенности социально-политического развития Туркменистана

22 августа 1990 г. Туркменистан провозгласил свой суверенитет в составе СССР. В октябре 1990 [Сапармурат Ниязов](#), первый секретарь компартии Туркменистана с 1985 г. и председатель Верховного совета республики, был избран президентом республики в ходе безальтернативных выборов. 26 октября 1991 г. правительство провело референдум по вопросу о независимости Туркменистана; за независимость проголосовало 94% населения. 27 октября 1991 г. Верховный совет объявил Туркменистан независимым государством, а в конце декабря 1991 г. страна присоединилась к СНГ. В 1992 г. была принята конституция Туркменистана.

Рис.23 Карта Туркменистана

В Туркменистане после независимости сложилась авторитарная система государственной власти. Первый секретарь бывшей Коммунистической партии СССР Сапармурат Ниязов (имеющий титул «Туркменбаши» – вождь туркмен), по итогам выборов 21 июня 1992 г. занял пост Президента страны. После проведения референдума 15 января 1994 г. его президентские полномочия были продлены до 2002 г., но в декабре 1999 г. на совместном заседании главного законодательного органа страны «Халк маслахаты» (Народный совет), совета старейшин и общенационального движения возрождения «Галкыныш» он получил

полномочия на бессрочное президентство. С. Ниязов занимал одновременно посты премьер-министра и верховного главнокомандующего страны.

Рис.24 Флаг Туркменистана

Рис.25 Герб Туркменистана

По конституции высшим представительным органом народной власти является Халк маслахаты (Народный совет) Туркменистана. В его состав входят: президент; депутаты меджлиса (парламента).

Меджлис (парламент) является законодательным органом Туркменистана. Он состоит из 50 депутатов, избираемых по территориальным округам сроком на пять лет.

В Туркменистане разрешена единственная политическая партия – Демократическая партия Туркменистана, являющаяся бывшей Коммунистической партией Туркмении. Любая оппозиционная деятельность внутри страны преследуется по закону и пресекается силовыми структурами.

В стране действует запрет на негосударственные СМИ и национально-культурные организации, религиозные конфессии, кроме православия и ислама.

По мнению международных правозащитных организаций, в последние годы Туркменистан входит в десятку стран мира с самыми жестокими диктаторскими режимами. В 2004 г. Туркменистан был признан одной из худших стран для проживания – он попал на 150-е место в индексе экономической свободы из 155 стран мира.

В Туркменистане удается поддерживать определенный кланово-племенной баланс, обеспечивая тем самым политическую стабильность. Современный Туркменистан контролируют в основном текинцы (крупнейшее из туркменских субэтносов-племен) во главе с Туркменбаши С. Ниязовым. В отдельных регионах достаточно сильные позиции имеют представители других племенных общностей (йомуды, эрсари) – не способные, однако, в силу своей малочисленности претендовать на господство в масштабах всей республики.

Рис.26 Архитектура столицы Туркменистана(1)

Туркменбаши объявил о формировании нового бесклассового общества. Социально-экономическая сфера в стране жестко регулируется. Активной мифологизации подвергается история туркменского народа и его лидера. Укрепление деспотического режима личной власти. Туркменбаши олицетворяло национальное единство.

В стране была проведена реформа системы образования. В 1993 г. в средней школе начался переход к девятилетнему образованию. (В тот период в школах Туркменистана обучались ежегодно 860 тыс. детей, в техникумах – 71 тыс. студентов, а в вузах – 40 тыс. студентов).

К настоящему времени численность учащихся всех уровней сократилась в среднем в 10 раз по сравнению с началом 90-х гг. Новая политика в сфере образования привела к постепенному сужению эффективности этой системы из-за уменьшения числа изучаемых предметов и количества программ по ряду предметов. Программа по истории предусматривает лишь изучение истории Туркменистана.

Прием студентов в вузы сократился с 12 тыс. до 3 тыс. человек (прием в медицинский институт сокращен с 3 тыс. до 600 человек), а срок обучения сократился до 4 лет. Введена система обязательного производственного стажа при поступлении в высшие и средние специальные учебные заведения. В некоторые высшие учебные заведения (военные и полицейские) запрещено принимать лиц нетуркменской национальности.

Определенный урон качеству образования нанес переход в преподавании на туркменский язык, поскольку в нем отсутствует современная терминология.

Немалый урон системе образования, подготовке и использованию кадров, научно-исследовательской работе нанесло решение о непризнании дипломов, выданных начиная с 1993 г. за пределами Туркменистана, необходимость иметь двухлетний стаж работы по выбранной специальности для поступления в вуз, а также ликвидация Академии наук Туркменистана.

Социально-экономическое положение населения остается очень сложным из-за низкого уровня жизни, мизерных пенсий и зарплат, несмотря на бесплатное пользование газом и электроэнергией.

Рис.27 Башня независимости Туркменистана

В 2005 г. С. Ниязов впервые объявил о программе демократических реформ политической системы страны, включая постепенный переход к многопартийной системе.

Туркменбаши занимал последовательную позицию неприсоединения к любым формам экономического и культурного сотрудничества с Россией. Установка на нейтралитет с 1995 г. (статус позитивного нейтралитета Туркменистана признан ООН) и негативная интеграционная политика правительства обеспечивается большими запасами газа и нефти, т.е. экономическим базисом.

Отношения Туркменистана со странами СНГ базируются на концепции минимального развития многосторонних отношений при максимальном расширении двусторонних связей.

Рис.28 Архитектура столицы Туркменистана(2)

Наиболее добрососедские отношения Туркменистан поддерживает с Турцией. По подавляющему большинству международных вопросов эти страны выступают единым фронтом, а правовая основа двусторонних связей базируется более чем на 60 договорах и соглашениях, охватывающих почти все стороны двусторонних взаимоотношений.

Как весьма перспективные расцениваются отношения Туркменистана с Ираном. Основанные в немалой степени на стабильных поставках туркменского газа в Иран по газопроводу Корпедже – Курт-Куи (с 1997 г.) и внешнеэкономических связей, они способствуют регулярным контактам на высшем уровне, а также дальнейшему расширению внешнеэкономических связей.

Внешнеполитические связи Туркменистана с Западом ориентированы на США. Это обусловлено существенным влиянием Вашингтона на политическую ситуацию в Центральноазиатском регионе, возможностью получения финансовой поддержки из США в отношении экспорта газа, а также вложением инвестиций в туркменский ТЭК и надеждой Ашхабада получить моральную поддержку в его противостоянии с Ташкентом и Баку. Что касается Соединенных Штатов, то для них Туркменистан стал своего рода опорной точкой дипломатии, откуда хорошо прослеживается обстановка в Иране, Турции, закавказских государствах.

Отношения Туркменистана с государствами Европейского Союза строятся практически полностью на базе взаимной заинтересованности в газовых поставках, а также стремлении Ашхабада привлечь инвестиции европейских стран в свою экономику. Но ЕС проявляет большое недовольство нарушением прав человека в Туркменистане.

С начала текущего тысячелетия образ жизни туркмен определяется «священной книгой Рухнама», являющейся квинтэссенцией идеи «туркменбашизма». Это – своеобразный духовный кодекс, обобщающий жизненные установки государства, рожденный, как подчеркивает автор книги, «чтобы воспитать в туркменах силу и величие духа».

Наступление 2001 г. в стране объявлено началом «золотого века» туркменского народа, эпохи процветания в области экономики и социальной сфере.

После скоропалительной кончины пожизненного Президента Туркменистана в декабре 2006 г. новым Президентом Туркменистана стал бывший вице-премьер [Курбангулы Бердымухаммедов](#). В Ашхабаде в феврале 2007 г. прошла церемония инаугурации второго Президента Туркменистана. В инаугурационной речи Курбангулы Бердымухаммедов обещал, что туркменское население продолжит безвозмездно пользоваться газом, электроэнергией и солью. Неизменными останутся цены на бензин, хлеб, транспорт, жилье. Предполагается усовершенствовать налоговое законодательство. Школьникам возвратят десятилетнее образование, замененное Туркменбаши на девятилетнее. При этом особое внимание будет уделено изучению трех языков – туркменского, русского и английского. Определенные изменения будут происходить и во внешней политике Туркменистана.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

Тема XVI. Особенности социально-политического развития Туркменистана

Процесс становления независимого Туркменистана.
Особенности системы государственной власти в стране.
Законодательная власть страны.
Однопартийная система в стране.
Проблемы политической стабильности в Туркменистане.
Социально-экономическая ситуация в стране.
Система образования в Туркменистане.
Статус позитивного нейтралитета Туркменистана.
Внешнеполитические связи страны

Тема XVII. Особенности социально-политического развития в Таджикистане

Государственная независимость республики Таджикистан была провозглашена 9 сентября 1991 г. В декабре этого года президентом был избран Рахмон Набиев, представитель клана ходжентцев. Другие региональные элиты оказались недостаточно интегрированы во власть.

Рис.29 Карта Таджикистана

В Таджикистане был воплощен кланово-региональный сценарий борьбы за власть. В стране начинают резко проявляться этнические и субэтнические противоречия.

С марта 1992 г. в стране начались митинги и столкновения представителей президента и сторонников оппозиции. Внутри правительства наметился раскол. В рамках оппозиции ведущее положение заняла Исламская партия возрождения (ПИВТ). Казият (высшее мусульманское руководство страны) поддержало сторонников исламского фундаментализма, стремившихся к созданию исламского государства. Исламская пропаганда была использована для продвижения интересов некоторых региональных групп.

Рис.30 Флаг Таджикистана

Рис.31 Герб Таджикистана

Правящая элита не смогла обеспечить политическую стабильность. Сложившийся в республике в советское время «клановый баланс» подвергся значительным изменениям. В Таджикистане в течение 50 лет с 1946 г. монополю правил ходжентский (ленинабадский) клан, оттеснивший от власти представителей южных кланов (Куляб, Бадахшан, Гарм и др.).

Родоплеменному расколу способствовали значительные психологические и социокультурные различия таджикских субэтносов. Для Ходжентской (Ленинабадской) области и других северных регионов характерны более высокий уровень промышленного развития, образования и культуры, а для их уроженцев – вполне обоснованные претензии на лидерство в республике, стремление соединить экономическую свободу с жесткой авторитарной властью. В Центральном и Южном Таджикистане кулябцы, каратегинцы и гиссарцы отличаются друг от друга. Для кулябцев, жителей одного из самых слаборазвитых сельскохозяйственных районов республики, свойственны сохранение колхозно-общинного уклада, традиционализм, консерватизм, низкий образовательный уровень, тяга к уравнительности и нетерпимость к врагам. Кулябцы стали основной силой Народного фронта Таджикистана, сражавшегося в период гражданской войны против «блока демократов и исламистов» (Демократическая партия Таджикистана, Исламская партия Возрождения и др.). Гиссарцы по типу культуры и мышления близки к ходжентцам и другим северянам, что и предопределило их сходную политическую позицию в конфликте. Каратегинцы с их верностью исламским традициям стали основной опорой «исламско-демократической оппозиции».

Из традиционных социальных институтов нужно отметить объединяющие соседей собрания старейшин (машварат), мужские собрания (джамомад) и патрилинейную родовую группу (авлод). По некоторым данным, более 12 тыс. таких кровнородственных групп охватывают 40–50% населения, в некоторых районах 75–80% жителей считают себя членами авлодов. Базовая ячейка таджикского общества (как и других оседлых обществ) – большая семья, состоящая из родителей, незамужних дочерей, женатых сыновей, их жен и детей.

Выяснение отношений между кланами привело к гражданской войне 1992 – 1994 гг. В результате гражданской войны 1992 – 1994 гг. произошло изменение межкланового «баланса сил». Кулябцы, потеснив позиции ходжентцев, сохранили под свои контролем Куляб, Курган-Тюбе и Душанбе с окрестностями, провели на пост президента [Э. Рахмонова](#).

На остальных территориях реальная власть оказалась в руках региональных элит, далеко не всегда лояльных центральной власти. Такая ситуация вынудила Рахмонова пойти на определенные уступки, объявив курс на «национальное примирение» и пригласив в правительство представителей исламско-демократической оппозиции – выходцев из оппозиционных регионов. (С.-А. Нури, Ш. Юсуфа и др.)

Россия сыграла роль посредника в мирных переговорах официального правительства Таджикистана и оппозиции. Гражданская война в Таджикистане официально закончилась подписанием Общего соглашения об установлении мира и национального согласия между правительством и ОТО в июле 1997 г. Обеспечение межкланового баланса и внутреннего мира необходимо для сохранения государственности в Таджикистане, который представляет собой по форме рыхлую конфедерацию. Как государство он выживает благодаря внешней помощи со стороны мирового сообщества и прежде всего России, которая взяла на себя задачу обеспечения его безопасности.

Гражданская война привела к развалу экономики и дестабилизации социального положения. Общий ущерб, нанесенный национальной экономике в ходе вооруженных столкновений, превысил 500 млрд руб. Из общего числа таджиков в 3,5 млн человек в гражданской войне было потеряно 100 тыс. человек. 840 тыс. таджикских беженцев оказались на территории стран СНГ, 60 тыс. – в Афганистане.

Состояние гражданской войны в целом было преодолено к началу 2000 г. Стабилизация политического положения в 2000–2005 гг. сопровождалась определенным хозяйственным возрождением, однако оно не привело к достижению прежнего уровня развития экономики. Не произошло и заметного улучшения материального положения масс – за чертой бедности по национальным критериям остаются 86% жителей. В обществе нарастает напряженность: нерешенными остаются острейшие социально-экономические проблемы, налицо сверхобогащение правящего дангаринско-кулябского клана.

Президент Таджикистана Э. Рахмонов в 1992 г. был избран председателем парламента Таджикистана, а институт президентства был упразднен. После окончания гражданской войны и возвращения Таджикистана к президентской форме правления Э. Рахмонов в 1994 г. был избран президентом. Согласно конституции, принятой на референдуме в ноябре 1994 г., Республика Таджикистан является «суверенным, демократическим, правовым, светским и унитарным государством». Высшим органом власти считается парламент, Маджлиси Оли (Верховное собрание) совмещающий в своей деятельности законодательные, распорядительные и контрольные функции. Главой государства и исполнительной власти (правительства) является президент. Политическая система характеризуется многопартийностью. Наряду с правящей Народно-Демократической партией Таджикистана (НДПТ, председатель – Президент Э. Рахмонов) существуют четыре оппозиционные – Коммунистическая (КПТ, Ш. Шабдолов), Партия исламского возрождения (ПИВТ, Саид Абдулло Нури), Демократическая (ДПТ, М. Искандаров), Социал-Демократическая (СДПТ, Р. Зоиров), а также Социалистическая (СПТ, М. Назриев). Не зарегистрированы Аграрная партия, Прогрессивная, Объединенная, Национального возрождения, Политического и экономического обновления.

В сентябре 1999 г. на общенациональном референдуме приняты поправки к конституции, в соответствии с которыми учреждается двухпалатный парламент, а срок президентских полномочий увеличивается с 4 до 7 лет. На референдуме 2003 г. по внесению изменений в конституцию страны, он был вновь сокращен до пяти лет, но теперь Э. Рахмонов получил право оставаться на своем посту еще длительное время.

На парламентских выборах в феврале 2000 г. победила НДПТ, набравшая 65% голосов. Запрет на деятельность партий, входящих в оппозицию, был снят лишь в августе 1999 г. С начала 2000-х заявила о себе интернациональная по происхождению и идеологии партия «Хизб ут-Тахрир» (Партия освобождения).

Западные неправительственные организации (в настоящий момент в Таджикистане функционируют свыше 50 таких структур) заняты активной пропагандистской работой: проводят семинары и дискуссии, распространяют учебные пособия по избирательному праву. В рамках одного из проектов Агентства США по международному развитию осуществляется обучение активистов политических партий методам предвыборной борьбы, финансируется выпуск радиопрограмм, пропагандирующих взгляды оппозиционных лидеров.

С неправительственными структурами тесно взаимодействует офис ОБСЕ в Душанбе. В 2005 г. его сотрудники провели около 100 семинаров по повышению осведомленности избирателей, а также инициировали создание системы информационных центров, через которые оппозиционные партии могли бы доводить свои взгляды до электората. Американцы реализуют в Таджикистане широкомасштабную Программу поддержки гражданского общества, обеспечения прав человека и свободы слова. Только в 2004 г. Соединенные Штаты затратили на указанные цели более 7 млн долл.

Таджикистан поддерживает дипломатические отношения с большим числом государств мира, участвует в работе свыше 50 межгосударственных организаций. Главными целями внешней политики являются укрепление суверенитета и государственной целостности страны, а также создание условий, благоприятных для социально-экономического подъема, преодоления негативных последствий гражданской войны.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

Тема XVII. Особенности социально-политического развития в Таджикистане

Процесс становления независимого Таджикистана.

Причины гражданской войны в Таджикистане.

Роль РФ в установлении мира в стране.

Проблема стабилизации политического и социально-экономического положения.

Партийная система Таджикистана.

Внешиполитические связи Таджикистана.

Тема XVIII. Особенности социально-политического развития в Киргизстане

В Киргизии становление независимого государства связано с личностью президента [А. Акаева](#). Это государство считается наиболее демократичным и либеральным в регионе. В результате многочисленных конституционных реформ модель власти в Киргизии соединила элементы полупрезидентской и президентской республики. Президент, не будучи главой правительства, тем не менее имел огромные возможности по контролю за его формированием и деятельностью, но это не решило проблемы эффективной деятельности исполнительной власти. В Киргизии сменилось десять кабинетов.

Начатые сверху реформы породили независимую прессу, зарегистрировалось 12 политических партий и социальных движений. Выборы 1994 и 1995 гг. названы международными наблюдателями «честными и свободными». Но с конца 1994 г. президент становится все более зависимым от клановой поддержки. Эта поддержка позволила ему выиграть выборы 1995 и 2000 гг. Клановость подрывает парламентскую и судебную независимость, поскольку политическое соперничество основывается на клановой поддержке.

Рис.32 Карта Киргизии

Партии уступают первенство традиционным институтам – местничеству, клановости, трабализму. Партии слабо связаны с основной массой населения, их сопровождали многочисленные расколы и борьба за лидерство. Двенадцать зарегистрированных партий не сумели объединиться на

выборах в парламент (Жогорку Кенеш) в 1995 г. В 2004 г. было зарегистрировано 43 партии, но реально работают 3-4 партии. Число партий растет перед парламентскими выборами, левый фланг представлен партией «Жаны Киргизстан», сохранившей посткоммунистические ценностные ориентиры, социалистами и социал-демократами – «Атамекен». Ряд партий выстраивает позиции по либеральным ориентирам (партия «Моя страна», «Партия справедливости и прогресса»). Центристы представлены партией «Алга. Кыргызстан», основанной дочерью президента Акаева. Правый фланг – партия «Ар-намыс» (Ф. Кулов).

Рис.33 Киргизский флаг

Рис.34 Киргизский герб

Слабое развитие политической и интеллектуальной элиты тормозит партийное развитие, но уже есть тенденции к формированию политической позиции по определенным социально-экономическим и культурным ценностям. Наибольшее влияние приобретают либерализм и ислам. Влияние ислама усиливается не только на юге, но и на севере.

По итогам 2005 г., по шкале свободы от Фридом Хауз, оценивающей политические права и гражданские свободы, доступные жителям, Кыргызстан причислен к «частично свободным странам».

Процесс приватизации государственной собственности в Кыргызстане был в основном завершен к концу 90-х гг. Приватизация наиболее полно произошла в сфере услуг и торговли, где почти сразу появился плотный слой частников. Менее завершенным был процесс приватизации крупных и средних предприятий промышленности, транспорта и строительства. Самым последним этапом приватизации стало разгосударствление стратегически важных, монопольных отраслей экономики (энергетическая, телекоммуникационная, авиационная, горнодобывающая), которое продолжается до сих пор. На последних этапах приватизации резко возросла роль семьи бывшего президента Акаева и его ближайшего окружения, которые использовали свое привилегированное положение для масштабного передела собственности. С 1999 г. и к началу 2005 г. семья первого президента и его непосредственное окружение сумели закрепить за собой контроль над ключевыми, высокодоходными предприятиями во многих отраслях экономики от сферы бытового обслуживания до телекоммуникационных компаний. Приватизация в стране

осуществлялась в пользу северных (акаевских) кланов.

Власть сосредоточилась в руках узких групп, кланов, новых национальных элит. При этом тесно переплелись интересы государственной власти и бизнеса. Серьезной проблемой стал огромный разрыв в доходах между верхними слоями, выигравшими от рыночных преобразований, и основной массы населения. Возникло значительное неравенство различных социальных слоев в доступе к общественным благам, управлению современными технологиями и т.д. Целые социальные группы регионов оказались вне сферы функционирования современной экономики, в условиях постепенной деградации, маргинализации большинство населения было вынуждено бороться за выживание, а власть и собственность были монополизированы узким слоем новой элиты.

Важнейшим условием формирования этой общественной системы авторитарно-кланового управления страны была социальная пассивность населения. В результате монополизации узким кругом лиц власть приобрела семейный характер, появился фаворитизм, что привело к серьезному сужению социальной базы этой власти. Постепенно возникли слои недовольных среди политических элит и кланов, утративших возможность влияния на государственные решения; среди деловых слоев, столкнувшихся с серьезными препятствиями на пути развития своего бизнеса и угрозой захвата его семейной властью и фаворитами; среди демократической общественности, наблюдающей отказ от демократических целей и ценностей. Происходит монополизация политической власти в руках президента А. Акаева.

Коррупционность режима Акаева, социальная напряженность среди населения, неэффективное государственное управление, использование принципа двойных стандартов, недовольство населения социально-экономической политикой государства и привели к событиям 24 марта 2005 г., «Революции тюльпанов».

Борьба за политическую власть перешла в борьбу за контроль над экономическими активами. На выборах 2005 г. победу одержал [К. Бакиев](#).

Рис.35 Площадь победы Киргизии

В 2006 г. Киргизстану не удалось выйти из стагнации и создать консолидированную стратегию развития. Вместо громко объявленного 8%-го экономического роста еле удалось достигнуть 2,7%, и ВВП страны продолжает снижаться. Рост потребительских цен, сохранение общей задолженности по выплате заработной платы, сохранение тяжелой криминогенной обстановки тревожат население. Продолжает расти

миграционный отток: в 2005 г. – 25 тыс. человек, в 2006 г. – 26,5 тыс. человек. Катастрофическими темпами растёт количество ВИЧ-инфицированных.

Передел собственности, начавшийся после «Революции тюльпанов», принимает масштабы, вызывающие серьёзные опасения и представляет реальную угрозу экономической и социальной стабильности в стране.

Рис.36 Киргизская женщина в национальной одежде

Социальная напряженность среди населения также нарастает в силу различных проявлений экономического спада. Уровень жизни большей части населения остается невысоким, более 45% населения страны является бедным. Численность населения, живущего в условиях крайней бедности, составляет 13,4%. Наблюдается растущий разрыв между городом и селом: около 80% всего бедного населения в стране проживает в сельской местности.

Рис.37 Конные игры Киргизии

Власть и оппозиция не смогли найти пути для конструктивного сотрудничества, и определяющим в их отношениях стала конфронтация. В течение двух месяцев были приняты две Конституции. 2007 год стал продолжением негативных тенденций, сложившихся в политической системе. Ф. Кулов встал во главе нового общественно-политического движения Объединенный фронт (ОФ) «За достойное будущее Киргизстана», который прямо заявил о необходимости досрочных президентских выборов.

Кризис в Киргизстане произошел на фоне трудноразрешимых проблем, вызванных неблагоприятными физическими и экономическими особенностями, такими как:

- небольшой внутренний рынок;
- отдаленное географическое расположение (отсутствие выхода к морским портам);
- относительно бедные минеральные ресурсы.

Страна без существенных собственных ресурсов сильно зависит от их внешнего притока, и при нынешней социальной напряженности и экономической ситуации данная проблема не может недооцениваться властями.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

Тема XVIII. Особенности социально-политического развития в Киргизстане

- Роль А.Акаева в становлении независимого Киргизстана.
- Особенности партийной структуры в стране.
- Социально-политическая ситуация в стране.
- Борьба за политическую власть и причины кризиса в стране.
- Внешнеполитические связи Киргизстана.

Тема XIX. ШОС и Центральная Азия

В Центральной Азии произошли большие изменения после становления новых государств, и на повестку дня встали вопросы об укреплении взаимного доверия, отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества между пятью соседними странами – Китаем, Казахстаном, Россией, Таджикистаном и Киргизстаном.

На встречах в Шанхае (1996 г.) и Москве (1997 г.) главы пяти государств подписали «Соглашение об укреплении доверия в военной области в приграничных районах» и «Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в приграничных районах», что привело к возникновению «Шанхайской пятерки».

Эта форма ежегодных встреч стала постоянной и поочередно проводилась в каждой из пяти стран. Обсуждение вопросов об укреплении доверия в приграничных районах дополнилось проблемами развития всестороннего взаимовыгодного сотрудничества в сфере политики, безопасности, дипломатии, а также торгово-экономической, культурной, гуманитарной и других областях. Помимо встреч глав государств создаются механизмы регулярных встреч по линии министров иностранных дел, министров обороны, правоохранительных органов, министров экономики, культуры, транспорта, чрезвычайных ситуаций, пограничных служб и национальных координаторов.

«Шанхайская пятерка» успешно продвинула процесс решения пограничных вопросов в отношениях КНР с четырьмя государствами-членами, содействовала укреплению мира в приграничных регионах, решительно сдерживала [терроризм](#), [сепаратизм](#) и экстремизм, защищала безопасность и стабильность государств

региона. «Шанхайская пятерка» способствовала развитию регионального экономического сотрудничества, координировала совместные усилия государств-членов на международной арене. Она положила начало новому пониманию безопасности, содержащему в себе принципы взаимного доверия, разоружения и сотрудничества.

15 июня 2001 г. на встрече в Шанхае главы государств-членов «Шанхайской пятерки» и Президент Республики Узбекистан единогласно решили поднять механизм «Шанхайской пятерки» на более высокий уровень. Была подписана Декларация о создании Шанхайской Организации Сотрудничества. ШОС быстро превратилась во влиятельную региональную организацию.

На встрече также была подписана «Шанхайская конвенция», целью которой является борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

На первой встрече глав правительств государств-членов ШОС (Алматы, 14 сентября 2001 г.) был подписан «Меморандум между Правительствами государств-членов ШОС об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процессов по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций». Там же было объявлено об официальном создании в рамках ШОС механизма регулярных встреч глав правительств.

На второй встрече глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (Санкт-Петербург, 7 июля 2002 г.) была принята «Хартия Шанхайской организации сотрудничества», где были зафиксированы цели, принципы и основные направления сотрудничества ШОС. Принятие Хартии заложило прочную международно-правовую базу новой организации. На этом саммите было также подписано «Соглашение между государствами-членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре» и объявлена «Декларация глав государств-членов ШОС».

На третьей встрече глав государств-членов ШОС (Москва, 28 мая 2003 г.) был принят ряд законоположений и решений, регулирующих функционирование внутреннего механизма организации.

В Пекине (23 сентября 2003 г.) была подписана «Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС» и принят первый бюджет организации на 2004 г. Программа четко определила основные цели и задачи экономического сотрудничества в рамках ШОС, приоритетные направления и конкретные практические шаги сотрудничества в плане свободного движения товаров, капиталов, услуг и технологий на 20-летний период.

Учреждение Секретариата Шанхайской организации сотрудничества в 2004 г. ознаменовало завершение стадии становления ШОС и вступление в новый этап развития.

Для ШОС характерны высокие темпы становления ее структур, особенно если принять во внимание прежний изоляционистский внешнеполитический курс КНР и закрытость от внешнего мира республик Центральной Азии.

В Астане на саммите ШОС (июль 2005 г.) начался новый этап в развитии этой структуры. Наряду с ростом взаимодействия в борьбе против терроризма были сделаны первые практические шаги к торгово-экономическому сотрудничеству. В Астане были приняты «Декларация глав-государств членов ШОС», «Концепция сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», «Соглашение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территории государств участников». Еще одной важной темой саммита было обсуждение дислокации военного контингента США и стран НАТО в Центральноазиатских республиках. На этом саммите Индия, Иран и Пакистан получили статус наблюдателя. (Монголия получила этот статус в 2004 г.)

На саммите Шанхайской организации сотрудничества в Бишкеке (2007 г.) было принято решение о координации работы ШОС и ОДКБ. В результате в октябре 2007 г. в Душанбе был подписан «Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом Организации Договора о коллективной безопасности и Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества». В Меморандуме ОДКБ и ШОС договорились проводить консультации и обмениваться информацией, приглашать друг друга на свои мероприятия, а также разрабатывать совместные программы и мероприятия. Причем эти формы сотрудничества распространяются фактически на все сферы деятельности организаций.

Основные направления деятельности ШОС. В соответствии с «Хартией ШОС» и «Декларацией о создании ШОС» основными целями ШОС являются:

укрепление взаимного доверия, дружбы и добрососедства между государствами-членами;
развитие эффективного сотрудничества в политической, торгово-экономической, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях;
обеспечение общими усилиями регионального мира, безопасности и стабильности;
стимулирование построения демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка.

В своей деятельности ШОС придерживается основных принципов ООН. Идеологические платформы членов ШОС неодинаковы, также различны внутривнутриполитические и экономические структуры. Каждая страна имеет свои приоритеты во внешней политике. Объединяющим фактором для участников ШОС являются практические интересы, на основе которых нужно формировать единую политическую платформу и общие принципы. При этом нет необходимости выработать единый внешнеполитический курс.

В настоящее время главным для ШОС является обеспечение борьбы с террористической угрозой и развитие экономического сотрудничества.

Современный терроризм отличается региональным и международным характером. Деятельность террористических, сепаратистских и экстремистских сил в регионе нарастает, серьезно угрожая безопасности и стабильности государств. Эффективность борьбы с терроризмом зависит от объединения усилий всех членов ШОС.

В плане экономики эти страны заинтересованы в региональном сотрудничестве, комплексном развитии всего региона и более тесных экономических связях. КНР, РФ и четыре государства Центральной Азии обладают огромными возможностями с точки зрения людских ресурсов, территории, природных ресурсов и объема рынка. Если ШОС сможет обеспечить успешное развитие сотрудничества, то это приведет к формированию важной региональной экономической структуры.

Еще одна задача ШОС состоит в обеспечении безопасности и высокого уровня доверия на границах. Важность обеспечения безопасности границы Китая с Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном неоспорима, поскольку исторические условия формирования границы были достаточно сложными. После распада СССР Казахстану, Киргизии и Таджикистану достался участок границы с Китаем длиной более 3 тыс. км.

Одним из главных достижений «шанхайского процесса» стало ослабление напряженности вдоль границы с Китаем, включая создание с обеих ее сторон зон безопасности глубиной в 100 км, где осуществляются взаимные военные инспекции.

Международные контакты ШОС. ШОС не является военным блоком или замкнутым альянсом, а ориентирована на широкое международное сотрудничество, включая возможность расширения ее состава. Значительный интерес к деятельности ШОС проявляют Индия, Иран, Пакистан, Шри-Ланка, Монголия, США, Япония, АСЕАН, ЕС и другие государства и организации.

В ноябре 2002 г. на заседании министров иностранных дел ШОС была принята «Временная схема внешних сношений ШОС», в соответствии с которой ШОС вправе пригласить представителей других стран и международных организаций в качестве гостей на заседания министров иностранных дел и консультации по внешнеполитическим вопросам, а также направить своих представителей для участия в мероприятиях других международных организаций. Это дает возможность для налаживания взаимодействия организации с заинтересованными объединениями, поскольку подготовка и утверждение постоянно действующих нормативных документов требует времени. Представители ШОС присутствовали на Особом совещании Антитеррористической комиссии СБ ООН (2003 г., март, Нью-Йорк), на совещании партнеров по диалогу ОБСЕ (2003 г., апрель, Вена), на пятом совещании высокого уровня ООН и региональных организаций (2003 г., июль, Нью-Йорк), на совещании ОБСЕ по борьбе и предотвращению терроризма (сентябрь 2003 г., Лиссабон).

Расхождения участников организации. Одной из явных проблем ШОС, которая замедляет развитие организации, стало наличие больших расхождений среди участников.

Так, Китай рассматривает страны ШОС как перспективный рынок сбыта товаров и инвестирования

значительных финансовых средств в экономические проекты на территории Центральной Азии. Именно Китай выступает как основной двигатель торгово-экономического сотрудничества в рамках ШОС.

Россия опасается экономической гегемонии Китая в этом регионе, поскольку расширение торговли с Китаем может закрепить неблагоприятную для российского экспорта сырьевую направленность, тогда как в Россию Китай экспортирует в основном продукцию с высокой степенью переработки.

Казахстан и Узбекистан крайне заинтересованы в развитии сотрудничества с Китаем и в формировании Центральноазиатского общего рынка.

Китай считает, что приоритеты ШОС между антитеррористической и экономической деятельностью должны делиться поровну, а в перспективе экономическая стратегия должна выйти на первое место в деятельности организации.

Сейчас ШОС позиционируется как евро-азиатская организация универсального типа. Ее межведомственные советы множатся, затрагивая все более широкий спектр проблем взаимодействия и фактически копируя структуры схожего статуса в СНГ.

ШОС демонстрирует готовность взять на себя ответственность как за обеспечение безопасности в Центральной Азии, так и за общее развитие региона. Более тесное сотрудничество центральноазиатских государств укрепит их суверенитет. В противном случае, терроризм, пограничные конфликты, наркотрафик и торговля оружием могут ослабить его.

Характерно своеобразное позиционирование Шанхайской организации сотрудничества по отношению к США. На Западе многие видят в ШОС «антиамериканский союз». Но ШОС не собирается противостоять США глобально или регионально, но и не хочет иметь с Вашингтоном никаких связей, т.е. действовать не против Америки, но без нее. Это довольно интересная модель отношений с мировой сверхдержавой. Эван Файгенбаум, заместитель помощника государственного секретаря США по делам Южной и Центральной Азии, отмечает, что «декларации саммитов ШОС 2006-го (Шанхай) и 2007-го (Бишкек) не повторяют призыв ШОС от 2005 года «разобраться» с графиком присутствия вооруженных сил коалиции в регионе. Мы с удовлетворением отмечаем недвусмысленные заявления глав государств-членов ШОС о том, что организация не настроена против нас. Мы приняли к сведению, что несходство точек зрения по отдельным пунктам нашей программы не препятствует взаимному сотрудничеству во многих сферах деятельности, в которых наши интересы совпадают».

Инициатива партнерства в ШОС принадлежит России и Китаю, растущее сближение которых определяет и будущее организации. Однако процесс консолидации ШОС не завершен по ряду причин. Повышение интереса Индии, Ирана, Пакистана к экономическому сотрудничеству с Центральной Азией создает почву для конкуренции этих стран с Россией и Китаем. Сам регион Южной Азии является более конфликтным, чем Центральноазиатский регион, что приведет к распылению интересов ШОС. Курс Ирана трудно согласовывать с позицией стран-членов ШОС. А напряженные отношения между Индией и Пакистаном, Ираном и Пакистаном могут сделать ШОС заложницей их конфликтов. Работа в таком расширенном составе окажется невозможной для ШОС. Тем не менее, у ШОС есть шанс в перспективе создать адекватную современным международно-политическим реалиям и тенденциям систему региональной безопасности, которая станет одним из центров формирующейся системы глобальной безопасности.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

Тема XIX. ШОС и Центральная Азия

«Шанхайская пятерка» и ШОС в Центральной Азии.

Цели и задачи ШОС.

Институциональные основы ШОС.

Международное сотрудничество ШОС.

Партнерство РФ и КНР в рамках ШОС.

Тема XX. Великий шелковый путь: этапы восстановления

Шелковый путь (со 2 в. н. э.) имел несколько маршрутов, которые проходили через разные перевалы в горных хребтах и обходили пустыни, но наиболее известным было «северное направление», оно начиналось в древней столице Китая – Чанъане и доходило до Средиземного моря. В Средневековье основной маршрут Великого шелкового пути начинался в Багдаде. По этому пути распространялись не только товары, но и технологии, в частности способы изготовления шелка, цветного стекла, бумаги, пороха и пушек. Шелковый путь распространял растения и животных. Китай получил по нему люцерну, виноград, фасоль, лук, огурцы, морковь. Но Великий шелковый путь прекратил свое существование в конце XVI в., когда в Центральной Азии начался период войн.

И Китай, и ЕС и ряд других стран мира уделяют большое внимание восстановлению Великого шелкового пути. «Маршрут этого пути в 200 г. от Р.Х. пролегал по Аппиевой дороге в Брундизий, а далее морем и сушей в Византию, через Малую Азию, Бухару, Самарканд и Фергану в Центральную Азию, а затем – через Кашгар и пустыню Такла-Макан в Сюджоу и Ксинань».

Рис.38 Великий Шелковый Путь

География маршрута, возрождающего древнюю альтернативу морскому пути с берегов Средиземного моря в Китай и Индию, как один из элементов интеграционной [парадигмы](#) континентального формата во многом и объясняет логику европейских проектов в Центральной Азии.

В рамках воссоздания этого пути в Китае 8 августа 2004 г. была открыта первая Транскитайская автомагистраль, которая берет начало в порту Ляньюньгань на побережье Желтого моря и завершается на КПП Хоргос на казахстанско-китайской границе. Дорога протяженностью 4393 км строилась с 1990 г. Общую стоимость проекта можно оценить в 131,7 млрд юаней, или 16,6 млрд долл.

Уже в процессе строительства Транскитайской автомагистрали вопрос о возрождении Шелкового пути вышел на международный уровень. В начале 1990-х гг. активно обсуждался проект создания комбинированной второй Трансевразийской магистрали, примерно по маршруту Великого шелкового пути. Этот маршрут, теперь известный как TRACECA (Transport Corridor Europe – Caucasus – Asia), должен пройти через территорию КНР, Киргизии, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Ирана, Турции и Грузии. 3 мая 1993 г. на конференции министров торговли и транспорта в Брюсселе была подписана декларация о формировании TRACECA.

7–8 сентября 1998 г. в Баку прошла конференция по восстановлению Шелкового пути, на которой было подписано основное многостороннее соглашение о международном транспорте по развитию коридора Европа – Кавказ – Азия, к которому присоединились 32 страны.

Евросоюз оказывал формированию нового транспортного коридора финансовую поддержку. С 1993-го по 2002 г. ЕС профинансировал 46 проектов (в том числе 33 проекта исследований технического содействия, 13 проектов по реабилитации инфраструктуры) на 99,6 млн долл. После терактов 11 сентября 2001 г. финансирование развития транспортного коридора было отнесено к разряду второстепенных проектов.

В настоящее время основное бремя затрат на работы по возрождению Шелкового пути ложится на Китай. Правительство КНР объявило о строительстве в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР КНР) 12 скоростных автомобильных дорог, которые свяжут Западный Китай со странами Центральной Азии: Казахстаном, Киргизией, Узбекистаном, Таджикистаном. В рамках возрождения Шелкового пути в Китае

решают уникальную задачу и строят дороги, пересекающие пустыню Такла-Макан. Первая автодорога через пустыню Такла-Макан была сдана в эксплуатацию в 1995 г. Дорога начинается в местечке Луньянь на северной стороне пустыни и через 522 км приходит в уезд Миньфэн на южной стороне пустыни. Китайское правительство осуществляет проект озеленения дороги. Достраивается вторая автодорога, которая пересекает пустыню Такла-Макан и соединяет город Хотан на юге пустыни с городом Арал на севере. Протяженность трассы составляет 432,5 км. С помощью автомобильных трасс и погранпереходов развиваются торговые отношения с Киргизией, Узбекистаном и Таджикистаном.

Возрождение Шелкового пути принесет крупные изменения в экономику стран Центральной Азии. Китай, восстановив свою часть Шелкового пути, разумеется, не остановится на достигнутом. После 2010 г. начнется масштабное китайское инвестирование в автодорожное строительство и другие инфраструктурные и транспортные проекты на территории стран Центральной Азии. Этого требует логика проекта восстановления древней торговой артерии. Новый Шелковый путь не будет иметь того же значения, что и в древности, если он не дотянется до Роттердама. Для Казахстана это означает следующее: строительство транзитных магистралей Восток – Запад и создание транспортно-логистических центров должно вестись темпами, обеспечивающими готовность казахстанской части Шелкового пути соединиться с китайской.

В Центральной Азии Великий шелковый путь представляет собой возрождение идеи создания Трансазиатской магистрали, которая связала бы регион Среднего Востока с Европой, Дальним Востоком, Индией и странами Юго-Восточной Азии. В рамках этого проекта в 1995 г. Иран вводит в эксплуатацию 700-километровый участок железной дороги Бафк-Бендер Аббас, а в 1996 г. было завершено строительство участка Мешхед–Серакс–Теджен, который соединил железнодорожные сети Ирана и Центральной Азии. Ввод в эксплуатацию этих участков обеспечивает быстрый транзит грузов из Центральной Азии к Персидскому заливу. С 1996 г. международным консорциумом и российской компанией «Трансконтинентальные линии» разрабатывался проект транспортного коридора «Север-Юг», в рамках которого планируется организация железнодорожного сообщения по восточному побережью Каспийского моря со строительством соединительного участка между железными дорогами Казахстана и Туркмении, с последующим выходом на железнодорожную сеть Ирана и далее в Индию. В 2002 г. министры транспорта России, Ирана и Индии подписали Протокол об открытии международного транспортного коридора «Север-Юг», что означает открытие новой международной транспортной артерии Европа-Азия. К данному соглашению намерены присоединиться Туркмения, Казахстан, Белоруссия, Азербайджан, Армения, Болгария и Бахрейн. Ведется строительство железнодорожных магистралей Мешхед–Бафк и Керман–Захедан. Большое значение уделяется плану создания морских паромов из порта Энзели в Туркменбаши и Оля, а также Махачкала–Баку–Ноушерх, подготовке проекта железнодорожного паромного сообщения Лагань (Калмыкия) – Ноушерх с дальнейшим выходом в ОАЭ.

Энергосистемы стран региона также планируется соединить, чтобы передавать электроэнергию в те районы, где испытывают ее дефицит. Огромное стратегическое и экономическое значение в развитии этого региона имеет вопрос трубопроводов, транспортировки энергоресурсов. Страны региона стоят перед проблемой выбора между необходимым для них маршрутом транспортировки энергоносителей, сулящим немалые выгоды, и своими отношениями с США, которые занимают одну из первых позиций в шкале их внешнеполитических приоритетов. Многие проекты прокладки трубопроводов не реализуются из-за отсутствия источников финансирования. Во многих проектах ключевой страной на трассе нефтепроводов должен стать Иран. Здесь основным препятствием являются американские санкции. Проблема транспортных путей имеет не только экономическое, но и геополитическое значение.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

Тема XX. Великий шелковый путь: этапы восстановления

Основные маршруты Великого шелкового пути.

Роль КНР в восстановлении Великого шелкового пути.

ЕС и формирование нового транспортного коридора.

Тема XXI. Положение русскоязычного населения в настоящее время в странах Центральной Азии

В Центральной Азии уникальность русскоязычного населения состоит в том, что оно оказалось в местах проживания в результате внутренней [миграции](#) сначала в Российской империи, а потом в СССР. В ряде областей Казахстана (север и восток) русские появились раньше, чем казахи.

Массовые переселения русских в Центральную Азию начались вскоре после присоединения азиатских территорий к России. На территории Казахстана строились военные укрепления и происходила военно-казахская колонизация. Миграционная волна русского и украинского крестьянства имела место после отмены крепостного права.

В советский период к традиционным экономическим миграциям в Среднюю Азию и Казахстан прибавились переселения по политическим мотивам. Одна из крупных волн пришлась на период Великой Отечественной войны, когда массовой [депортации](#) подвергались целые народы. Всего в этот регион было депортировано около 2 млн человек. (немцы, калмыки, балкарцы, ингуши, чеченцы, крымские татары, месхетинцы, корейцы). Значительной была и эвакуация в военный период, но многие из эвакуированных возвратились домой. В дальнейшем значительная миграция русских, украинцев и других народов была связана с освоением целинных и залежных земель, когда только в Казахстан прибыло 640 тысяч человек.

По данным переписи 1989 г., доля русских в Казахстане составляла 38%, в Киргизии – 22%, Туркмении – 10%, в Узбекистане и Таджикистане – около 8%.

Русские и русскоязычное население Центральной Азии – прежде всего горожане (за исключением Казахстана и Северного Кыргызстана, куда сельские жители из России начали переселяться сотни лет назад).

Отток русскоязычного населения из республик Средней Азии начался еще в 1960-е гг. и особенно усилился в 1970 – 1980-е гг. после того, как было подготовлено достаточное количество специалистов в области сельского хозяйства и управления, а советская национальная политика предусматривала предоставление льгот и преимуществ представителям так называемых «титовых наций».

Русскоязычное население к концу советского периода концентрировалось в столицах центральноазиатских стран и промышленных районах. В результате сложившегося разделения труда между некоренным и местным населением первые были квалифицированными рабочими, инженерами, научными работниками (в сфере естественных и точных наук), учителями и врачами. Даже в Узбекистане (где была наибольшая доля русских в современных секторах экономики), по данным переписи населения 1989 г., разница в процентах между количеством занятых в отрасли представителей русскоязычного и коренного населения составляла: в науке, культуре и искусстве – 328%, в информационно-вычислительных службах – 250%, в управлении – 217%, в промышленности – 126%, в строительстве – 108%, в здравоохранении – 9%. В Киргизстане же, например, в 1991 г. киргизы составляли 8% квалифицированных рабочих и 3% инженерно-технических работников.

С провозглашением новых независимых республик рост националистических настроений и бытового [национализма](#) среди коренного населения стимулировал отъезд русских. В 1980-е гг. Центральную Азию покинуло около 2 млн человек.

За первой миграционной волной в 1990-е гг. последовала еще более мощная вторая. Только по официальным данным, за десятилетие в Россию выехало 3 млн человек. Если учесть отъезд в Германию практически всех немцев из Казахстана, а евреев из Узбекистана в Израиль, то общее число мигрантов второй волны достигнет 4 млн человек. К 2000 г. численность русскоязычной диаспоры сократилась наполовину.

Основную массу мигрантов составляли квалифицированные рабочие и инженерно-техническая интеллигенция. Их отъезд подорвал кадровый потенциал стран, так как представительство коренных народов в промышленности не превышало 6-10% в зависимости от республики. Первоначально правящие элиты новых независимых государств спокойно относились к отъезду русскоязычного населения, так как ликвидация русскоязычной диаспоры полностью соответствовала их политике по созданию моноэтнического государства. Отток русскоязычного населения власти новых независимых республик старались объяснять

экономическими трудностями, резким снижением уровня жизни. Однако значительная часть исследователей настаивает на этническом характере миграции русскоязычного населения.

Власти всех центральноазиатских республик дали достаточно открытую установку на приоритетное развитие «титульной нации». Во всех республиках начала проводиться политика планомерного вытеснения представителей некоренных национальностей из сферы управления, образования, т.е. с ключевых постов в госучреждениях. Русские школы закрывались, снижалось вещание российских каналов, число периодики на русском языке. Однако попытка создания моноэтнических государств путем проведения национально ориентированной кадровой политики, поощрения бытового национализма опасна серьезными осложнениями на национальной почве.

Проблема формирования русскоязычной диаспоры. Распад СССР и становление независимых государств поставили задачу самоидентификации, определения «титульной» нации и «новых национальных меньшинств». При СССР во главу угла ставились интернациональные ценности, которые нивелировали национальные ценности, проблему осознания этнической, культурной, конфессиональной принадлежности. Это был процесс «национального обезличивания», по словам философа И.А. Ильина. Да и в XIX в. этническая идентичность не играла такой роли, как сословная, династическая принадлежность или политическая лояльность.

В Центральной Азии освоение целины, строительство электростанций, космодрома и других объектов народного хозяйства привлекло значительное количество русских, украинцев, белорусов, которые проживали в своей стране. Они не ощущали себя национальным меньшинством. И когда эта общая родина исчезла, миллионы советских граждан оказались в сложной ситуации. «Нетитульное» население бывших среднеазиатских республик и Казахстана пережило тяжелый «культурный шок», несравнимый с тем, который охватывает эмигранта, оказывающегося в чужой стране. Длительное время в Центральной Азии преобладала тенденция оттока русскоязычного населения из региона.

В настоящее время русскоязычная диаспора в странах Центральной Азии находится в процессе становления. Речь идет не обо всех русскоговорящих представителях нетитульной нации, а о сознательной языковой и культурной самоидентификации. Русскоязычная диаспора в Центральной Азии – это совокупность ориентированных на Россию в культурном и политическом смысле различных этнических групп, признающих русский язык родным. Вследствие ряда причин объективного и субъективного характера русскоязычная диаспора находится в процессе становления, что зависит от культурной идентификации той части населения, которая не собирается покидать страны Центральной Азии, от стратегии российского государства и от позиции политических элит этих стран.

Русскоязычное население в Центральной Азии не имело возможности сплотиться, отстаивать свои интересы, выстраивать стратегию отношений с Россией и страной проживания. Это связано с разобщенностью, неоднородностью самой диаспоры. Разные «волны миграции» и причины отъезда населения мешали формированию этнокультурного единства.

У России не было эффективной политики по поддержанию соотечественников в бывших союзных республиках, так же как и по приему их на своей территории.

На современном этапе перспективы формирования русскоязычной диаспоры в республиках Центральной Азии оптимистичны. Это связано со значительной численностью русскоязычного населения в новых государствах. Так, в Казахстане из 14,8 млн человек населения русские составляют 4,48 млн человек (30,2%), в Киргизии из 4,8 млн человек русские составляют 700 тыс. (14%). В Таджикистане из 6,1 млн человек русские составляют 60 тыс. (2%). В Туркмении из 4,6 млн человек на русских приходится 200 тыс. (12%). В Узбекистане из 25,2 млн человек проживает 1,36 млн этнических русских (6%).

В этих республиках русский язык играет большую роль, ориентированность этих стран, особенно Казахстана и Киргизии на русскую культуру, сравнительно высока. Сотрудничество со странами Центральной Азии является одним из приоритетных направлений внешней политики России. Страны этого региона (Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан) активно выступают за углубление интеграционных процессов.

РФ стала уделять значительное внимание вопросам, связанным с положением русскоязычного населения в странах ближнего зарубежья. Так, среди договоров, подписанных между РФ и РК в 1994 г., был и

Меморандум об основных принципах решения вопросов, связанных с гражданством и правовым статусом граждан двух стран, постоянно проживающих на территории друг друга. А в 1998 г. подписывается Декларация между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о вечной дружбе и сотрудничестве, что отвечает коренным интересам многонационального населения двух государств.

Сегодня в Казахстане действуют около 20 общественных объединений: Ассоциация русских, славянских и казачьих объединений в Казахстане, республиканское славянское движение «Лад», Русская община Казахстана и т.д. Осуществляется передача радио- и телепрограмм на русском языке, издаются на местной основе известные российские издания, принимаются программы российского телевидения. В Киргизии функционируют общественные организации русскоязычного населения, такие как Славянский фонд в Киргизии, Казачий культурно-экономический центр в Киргизии, республиканская ассоциация этнических россиян Киргизии «Согласие». Российские издания занимают ведущее положение на рынке СМИ. Число газет на русском превышает число газет на киргизском языке. Киргизия является единственной республикой Центральной Азии, где русский язык имеет статус официального языка.

В Таджикистане действует Русская община Республики Таджикистан, выпускающая газету «Община» при помощи редакции газеты 201 мотострелковой дивизии «Общая Россия», Республиканская общественная организация «Российские соотечественники» и т.д. Русскоязычная пресса пользуется популярностью и по тиражам превосходит прессу на таджикском языке.

В Туркмении русскоязычные объединения малочисленны. На русском языке выходит только одно издание – «Нейтральный Туркменистан», его учредитель – Президент Туркмении.

В Узбекистане работает Русский культурный центр Республики Узбекистан.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

Тема XXI. Положение русскоязычного населения в настоящее время в странах Центральной Азии

Политическое и социально-экономическое положение русскоязычного населения в странах Центральной Азии.

Миграционные волны русскоязычного населения.

Понятие русскоязычной диаспоры в Центральной Азии.

Общественные объединения русскоязычного населения в регионе.

Задания для самостоятельной работы.

Характеристика Центральной Азии как нового геополитического региона.

Экономические особенности региона.

Природные ресурсы и ископаемые региона.

Распределение углеводородного сырья в регионе.

Эволюция стратегического подхода России к Центральной Азии.

Концепция «Большой Центральной Азии» в работах американских исследователей.

Эволюция подходов США к роли Центральной Азии в мировой политике.

Проблема распределения земельных ресурсов в Центральной Азии.

Проблема распределения водных ресурсов в регионе.

Подходы стран региона к решению проблемы распределения водных ресурсов.

Проблема гидроэнергетического потенциала Киргизии и Таджикистана.

Проблема раздела Каспийского шельфа.

Позиция РФ по разделу Каспийского шельфа.

Позиция Ирана по разделу Каспийского шельфа.

Позиция Казахстана по разделу Каспийского шельфа.
Экологические проблемы стран Центральной Азии.
Проблема Аральского моря.
Развитие этнической и конфессиональной ситуации в странах Центральной Азии.
Какие факторы оказали влияние на этническую ситуацию?
Как изменилась конфессиональная ситуация после получения независимости этими странами?
Этапы формирования титульных этносов.
Особенности этнополитики в Казахстане.
Этническая и конфессиональная ситуация в Киргизии.
Этническая и конфессиональная ситуация в Узбекистане.
Этническая и конфессиональная ситуация в Таджикистане.
Этническая и конфессиональная ситуация в Туркменистане.
Каковы особенности современного этнического состава республик?
Что такое этнократическая диктатура?
Причины формирования националистических диктатур в регионе.
Особенности военной стратегии царской России в Средней Азии.
Процесс присоединения территории Казахстана.
Экономическая политика Царской России в Средней Азии.
Роль среднеазиатских республик в экономике СССР.
Культурная политика СССР в регионе.
Миграционные потоки в Казахстане и Средней Азии в советский период.
Миграция в постсоветский период и ее итоги.
Каковы особенности социального и культурного развития республик в советский период?
Особенности присоединения и социального развития Казахстана.
Как проходил процесс суверенизации республик?
Характерные черты политической культуры стран Центральной Азии.
Социально-политическая ситуация в Таджикистане.
Социально-политическая ситуация в Узбекистане.
Социально-политическая ситуация в Киргизстане.
Социально-политическая ситуация в Туркменистане.
Приведите примеры территориальных трений в регионе.
Каковы причины гражданской войны в Таджикистане?
Этапы становления политики РФ в регионе.
Становление отношений РФ с Узбекистаном.
Становление отношений РФ с РК.
Становление отношений РФ с Туркменистаном.
Становление отношений РФ с Киргизией.
Какова политика США в Центральной Азии?
Ключевые элементы политики США в Центральной Азии.
Узбекистан в стратегии США.
Деятельность неправительственных организаций в Казахстане.
Деятельность неправительственных организаций в Киргизстане.
Нейтральный статус Туркменистана и его значение.
Причины исламского возрождения в Центральной Азии.
В чем отличие политического ислама?
Пути проникновения ваххабизма в регион.
Деятельность исламских партий в Таджикистане и Узбекистане.
Этапы становления антитеррористического сотрудничества в регионе.
Роль РФ в антитеррористическом сотрудничестве в регионе.
Роль КНР в антитеррористическом сотрудничестве в регионе.

Становление и развитие интеграции в регионе.
Роль РК в укреплении регионального сотрудничества.
По каким направлениям развивается региональное сотрудничество?
Развитие отношений между РК и Узбекистаном.
Место и роль стран Центральной Азии в СНГ.
Этапы создания ЕврАзЭС.
Деятельность ЕврАзЭС в Центральной Азии.
Каковы интересы Китая в регионе?
Центральная Азия в стратегии ЕС.
Программы ЕС в Центральной Азии.
Политика Турции в Узбекистане (Казахстане)
Роль Ирана в Центральной Азии.
Роль Турции в Центральной Азии.
Культурная и образовательная политика Турции в Узбекистане.
Пути разрешения конфликтного потенциала Ферганской долины.
Территориальные конфликты в Ферганской долине.
Причины возникновения ШОС.
Структура ШОС.
Структура и задачи ОДКБ.
Роль ШОС и ОДКБ в борьбе с терроризмом и наркотрафиком.
Афганистан и страны Центральной Азии.
Роль стран региона в транспортировке наркотиков.
Влияние наркотрафика на социальную ситуацию в регионе.
Политическая ситуация в РК.
Социальная и культурная политика Казахстана.
Становление внешней политики РК.
Особенности социально-политического развития Узбекистана на современном этапе.
Культурная политика Узбекистана.
Политические партии в Узбекистане.
Становление внешней политики Узбекистана.
Эволюция внешнеполитических приоритетов Узбекистана.
Особенности социально-политического развития Туркменистана на современном этапе.
Культурная политика Туркменистана.
Политическая ситуация в Туркменистане.
Внешняя политика Туркменистана.
Проблема становления независимого Таджикистана.
Клановость в Таджикистане и ее влияние на политическую ситуацию в стране.
Социально-политическая обстановка в Таджикистане после гражданской войны.
Роль РФ в урегулировании ситуации в Таджикистане.
Роль ООН в примирении враждующих сторон в Таджикистане.
Характерные черты социально-политической ситуации в Киргизстане.
Становление внешнеполитических связей Киргизстана.
Основные направления деятельности ШОС.
Роль КНР в ШОС.
Международное сотрудничество ШОС.
Перспективы деятельности ШОС.
Великий шелковый путь и перспективы развития Центральной Азии.
Роль КНР в развитии шелкового пути.
ЕС и развитие шелкового пути в Центральной Азии.
Особенности формирования русскоязычной диаспоры в странах региона.

Положение русскоязычного населения в РК.
Положение русскоязычного населения в Киргизии.
Деятельность Русской православной церкви в Казахстане.
Казачи в Казахстане и их положение.
Католическая церковь в Казахстане.
Казахстан в мировой политике.

Перечень рефератов или курсовых работ по темам

Геополитика региона Центральной Азии.
Эволюция стратегического подхода России к Центральной Азии.
Концепция «Большой Центральной Азии» в работах американских авторов.
З.Бжезинский и проблемы Центральной Азии.
Проблема распределения водных ресурсов в Центральной Азии.
Проблема земельных ресурсов в регионе.
Позиция Казахстана по проблеме раздела Каспийского шельфа.
Позиция России по проблеме раздела Каспийского шельфа.
Этническая ситуация в Казахстане.
Конфессиональная политика РК.
Экологическая ситуация в Центральной Азии.
Культурное сотрудничество Турции и Узбекистана.
Политика Узбекистана в области образования.
Политическое сотрудничество России и Казахстана.
Сотрудничество РФ и РК в ООН и других международных организациях.
Культурное и научное сотрудничество России и Казахстана.
Этническая политика в Узбекистане.
Этническая политика в Туркменистане.
Конфессиональная ситуация в Узбекистане.
Конфессиональная ситуация в Киргизстане.
Конфессиональная политика в Казахстане.
Научное и культурное сотрудничество России и Казахстана.
Культурное сотрудничество России и Узбекистана.
Особенности политической ситуации в Туркмении.
Партийная система Казахстана.
Проблема становления этнократической диктатуры (на примере Узбекистана).
Развитие партийной системы в Узбекистане.
Проблема кланов в политике. (на примере Казахстана, Узбекистана).
Проблема развития севера и юга в РК.
Военная стратегия Царской России в Средней Азии.
Соперничество России и Великобритании в Средней Азии.
Особенности политики царской России в Средней Азии.
Культурная политика СССР в республиках Средней Азии.
Социально-экономическая политика СССР в Средней Азии.
Формирование государственных структур в советских республиках региона.
Миграционная политика СССР в Казахстане и Средней Азии.
Проблема развития севера и юга в Казахстане.
Особенности социального и культурного развития Узбекистана (Таджикистана, Казахстана) в советский период.
Особенности присоединения территории Казахстана к России.
Особенности формирования независимого Казахстана.

Формирование независимого Узбекистана.
Проблема становления независимого Таджикистана.
Проблема становления независимого Туркменистана.
Формирование независимого Киргизстана.
Политическая система Казахстана.
Развитие политической системы Таджикистана.
Развитие политической и партийной системы Узбекистана.
Характерные черты политической культуры стран Центральной Азии.
Территориальные споры в Центральной Азии и пути их решения.
Роль РФ в урегулировании конфликта в Таджикистане.
Роль ООН в урегулировании конфликта в Таджикистане.
Социальные проблемы Таджикистана.
Этапы становления политики РФ в регионе.
Ключевые элементы политики США в Центральной Азии.
Узбекистан в стратегии США.
Киргизстан в стратегии США.
Программы НАТО в Центральной Азии.
Политические и экономические программы ЕС в регионе.
Причины исламского возрождения в Центральной Азии.
Ислам и образование в Узбекистане.
Роль ислама в культурной жизни стран региона.
Деятельность исламистских партий в Узбекистане.
Деятельность исламистских партий в Таджикистане.
Пути проникновения ваххабизма в регион.
Политика Саудовской Аравии в регионе.
Политические цели Турции в Центральной Азии.
Этапы становления антитеррористического сотрудничества в регионе.
Казахстан в борьбе с новыми вызовами и угрозами.
Казахстан в мировой политике.
Научное и культурное сотрудничество между РК и КНР.
Развитие культурных связей между Узбекистаном и РК.
Развитие интеграционных процессов в регионе.
Роль Узбекистана в региональном сотрудничестве.
Роль Казахстана в региональном сотрудничестве.
СНГ и страны Центральной Азии.
Этапы формирования ЕврАзЭС.
Роль ОДКБ в Центральной Азии.
Особенности развития интеграции в регионе.
Развитие отношений между Казахстаном и Узбекистаном.
Деятельность ЕврАзЭС в Центральной Азии.
Казахстан в ЕврАзЭС.
Центральная Азия в стратегии ЕС.
Культурные программы ЕС в регионе.
Сотрудничество РК со странами ЕС.
Политика НАТО в регионе.
Политика Турции в Узбекистане.
Политика Турции в Казахстане.
Роль Ирана в Центральной Азии.
Пути разрешения конфликтного потенциала Ферганской долины.
Этапы создания ШОС.

Роль ШОС в борьбе с терроризмом и наркотрафиком.
Роль ОДКБ в борьбе с терроризмом и наркотрафиком.
Роль Китая в экономическом развитии региона.
Стратегия КНР в регионе.
Отношения КНР и РК.
Афганистан и Центральная Азия.
Политическая ситуация в РК.
Социальная и культурная политика Казахстана.
Становление внешней политики РК.
Особенности социально-политического развития Узбекистана.
Становление внешней политики Узбекистана.
Эволюция внешнеполитических приоритетов Узбекистана.
Особенности социально-политического развития Туркменистана.
Культурная политика Туркменистана.
Внешнеполитические ориентиры Туркменистана.
Социально-политическая обстановка в Таджикистане.
Территориальные трения между странами региона и их решение.
Характерные черты социально-политической ситуации в Киргизстане.
Становление внешнеполитических связей Киргизстана.
Основные направления деятельности ШОС.
Роль КНР в ШОС.
Роль РФ в ШОС.
Роль Казахстана в ШОС.
Международная деятельность ШОС.
Проблема расширения ШОС.
Роль личности в становлении независимого Казахстана.
Роль личности в становлении независимого Узбекистана.
Роль личности в развитии Туркменистана.
Проблема новых вызовов и угроз в Центральной Азии.
Великий шелковый путь и перспективы развития Центральной Азии.
Политика КНР по восстановлению шелкового пути.
Политика стран ЕС по развитию транспортных путей в регионе.
Особенности формирования русскоязычной диаспоры в странах региона.
Политика РФ в отношении русскоязычного населения региона.
Православие в Казахстане.
Деятельность РПЦ в странах региона.
Динамика миграционных процессов в Казахстане в советский период.
Миграции русскоязычного населения в независимых странах региона.
Перспективы деятельности неправительственных организаций в РК.
Перспективы деятельности неправительственных организаций в Киргизии и Узбекистане.

ХРЕСТОМАТИЙНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО КУРСУ УМК: «Особенности культурного и социально-политического диалога в Центральной Азии »

Декларация о создании «Шанхайской организации сотрудничества»

Хартия Шанхайской организации сотрудничества

Аналитическая статья по ШОС (Википедия)

Статья директора Центра исследований Восточной Азии и Шанхайской организации сотрудничества МГИМО (У) МИД России Александра Лукина "Шанхайская организация сотрудничества: что дальше?"

Перечень документов, подписанных на заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества.

Соглашение о технической защите информации в региональной антитеррористической структуре Шанхайской организации сотрудничества.

Декларация о создании "Шанхайской организации сотрудничества»

Главы государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан,

высоко оценивая позитивную роль "Шанхайской пятерки" за пять лет ее существования в продвижении и углублении отношений добрососедства, взаимного доверия и дружбы между государствами-участниками, упрочении безопасности и стабильности в регионе, содействии совместному развитию, единодушно считая, что создание и развитие "Шанхайской пятерки" отвечало нуждам человечества и исторической тенденции к миру и развитию в условиях, сложившихся после окончания "холодной войны", раскрыло огромный потенциал добрососедства, единения и сотрудничества через взаимоуважение и взаимное доверие между государствами, принадлежащими к разным цивилизациям и являющимися носителями разных культурных традиций,

особо отмечая, что подписанные в Шанхае и Москве соответственно в 1996 и 1997 годах главами Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан соглашения об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, а также итоговые документы, подписанные в ходе встреч в Алма-Ате (1998 г.), Бишкеке (1999 г.) и Душанбе (2000 г.), внесли важный вклад в дело поддержания мира, безопасности и стабильности в регионе и во всем мире, значительно обогатили практику современной дипломатии и регионального сотрудничества, оказали широкое и позитивное влияние на международное сообщество,

будучи твердо убежденными в том, что в условиях динамичного развития процессов политической многополярности, экономической и информационной глобализации в XXI веке перевод механизма "Шанхайской пятерки" на более высокий уровень сотрудничества будет способствовать более эффективному совместному использованию открывающихся возможностей и противостоянию новым вызовам и угрозам, торжественно объявляют о следующем:

Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан создают "Шанхайскую организацию сотрудничества".

Целями "Шанхайской организации сотрудничества" являются: укрепление между государствами-участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства; поощрение эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях; совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе, построению нового

демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка.

В рамках "Шанхайской организации сотрудничества" поочередно в каждом из ее государств-участников проводятся ежегодные официальные встречи глав государств и регулярные встречи глав правительств государств-участников. В целях расширения и интенсификации сотрудничества во всех областях по мере необходимости возможно создание новых механизмов, помимо уже действующих механизмов встреч руководителей соответствующих ведомств, а также формирование постоянных и временных экспертных рабочих групп для изучения планов и предложений по дальнейшему развитию сотрудничества.

Сформировавшийся в процессе развития "Шанхайской пятерки" "шанхайский дух", характеризующийся взаимным доверием, взаимной выгодой, равенством, взаимными консультациями, уважением к многообразию культур, стремлением к совместному развитию, является бесценным достоянием, накопленным странами региона за годы сотрудничества. Оно будет приумножаться, становясь в новом столетии нормой в отношениях между государствами - участниками "Шанхайской организации сотрудничества".

Государства - участники "Шанхайской организации сотрудничества" твердо придерживаются целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, принципов взаимного уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности, равноправия и взаимной выгоды, решения всех вопросов путем взаимных консультаций, невмешательства во внутренние дела, неприменения военной силы или угрозы силой, отказа от одностороннего военного превосходства в сопредельных районах.

"Шанхайская организация сотрудничества" сформировалась на базе соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, подписанных соответственно в Шанхае и Москве в 1996 и 1997 годах. Сегодня сотрудничество в ее рамках уже охватывает политическую, торгово-экономическую, культурную, научно-техническую и иные сферы. Принципы, нашедшие отражение в вышеуказанных соглашениях, определяют основу взаимоотношений между государствами-участниками "Шанхайской организации сотрудничества".

"Шанхайская организация сотрудничества" не является союзом, направленным против других государств и регионов, придерживается принципа открытости. Она выражает готовность развивать диалог, контакты и сотрудничество в любых формах с другими государствами и соответствующими международными и региональными организациями и на основе консенсуса принимать в качестве новых членов государства, которые разделяют цели и задачи сотрудничества в рамках организации, принципы, изложенные в пункте 6, а также другие положения настоящей Декларации и вступление которых может способствовать осуществлению такого сотрудничества.

"Шанхайская организация сотрудничества" придает приоритетное значение региональной безопасности и предпринимает все необходимые усилия для ее обеспечения. Государства-участники будут осуществлять тесное взаимодействие в целях реализации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, в том числе путем учреждения региональной антитеррористической структуры "Шанхайской организации сотрудничества" с месторасположением в г. Бишкеке. Кроме этого, будут разработаны соответствующие многосторонние документы о сотрудничестве в пресечении незаконного оборота оружия и наркотиков, незаконной миграции и других видов преступной деятельности.

"Шанхайская организация сотрудничества" использует огромный потенциал и широкие возможности взаимовыгодного сотрудничества государств-участников в торгово-экономической области, предпринимает усилия в целях содействия дальнейшему развитию сотрудничества и диверсификации его форм между государствами-участниками на двусторонней и многосторонней основе. В этих целях в рамках "Шанхайской организации сотрудничества" будет начат переговорный процесс по вопросам создания благоприятных условий для торговли и инвестиций, разработана долгосрочная Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества, а также подписаны соответствующие документы.

Государства-участники "Шанхайской организации сотрудничества" укрепляют механизм консультаций и координируют действия по региональным вопросам и международной проблематике, оказывают взаимную поддержку и налаживают тесное сотрудничество по важнейшим международным и региональным вопросам, совместно способствуют упрочению мира и стабильности в регионе и во всем мире, исходя из того, что сохранение глобального стратегического баланса и стабильности в нынешней международной ситуации имеет особенно важное значение.

С целью координации сотрудничества и организации взаимодействия компетентных министерств и ведомств государств-участников "Шанхайской организации сотрудничества" создается Совет национальных координаторов государств-участников этой организации.

Деятельность указанного Совета определяется Временным положением, утвержденным министрами иностранных дел государств-участников.

Совету национальных координаторов поручается на основе настоящей Декларации и документов, ранее принятых главами государств в рамках "Шанхайской пятерки", приступить к разработке проекта "Хартии Шанхайской организации сотрудничества", которая будет содержать ясное изложение положений о целях, предмете, задачах, направлениях перспективного сотрудничества в рамках "Шанхайской организации сотрудничества", принципах и процедуре принятия в нее новых членов, юридической силе принимаемых ею решений и способах взаимодействия с другими международными организациями, и представить его для подписания в ходе встречи глав государств в 2002 году.

Обобщая опыт прошлого и оценивая перспективы, главы государств-участников твердо верят, что образование "Шанхайской организации сотрудничества" знаменует собой начало перехода сотрудничества государств-участников на новый этап развития, отвечает тенденциям современной эпохи, реалиям данного региона, коренным интересам народов всех государств-участников.

ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Н.НАЗАРБАЕВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ЦЗЯН ЦЗЭМИНЬ

ПРЕЗИДЕНТ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ А.АКАЕВ

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.ПУТИН

ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН Э.РАХМОНОВ

ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И.КАРИМОВ

г. Шанхай, 15 июня 2001 года

ХАРТИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Встреча глав государств Шанхайской организации сотрудничества, Санкт-Петербург, 7 июня 2002 года
Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан, являющиеся государствами – учредителями Шанхайской организации сотрудничества (именуемой далее ШОС или Организация),

основываясь на исторически сложившихся связях их народов;

стремясь к дальнейшему углублению всестороннего сотрудничества;

желая совместными усилиями внести вклад в укрепление мира, обеспечение безопасности и стабильности в регионе в условиях развития процессов политической многополярности, экономической и информационной глобализации;

будучи убежденными в том, что создание ШОС способствует более эффективному совместному использованию открывающихся возможностей и противостоянию новым вызовам и угрозам;

считая, что взаимодействие в рамках ШОС содействует раскрытию огромного потенциала добрососедства, единения и сотрудничества между государствами и их народами;

исходя из утвердившегося на встрече глав шести государств в Шанхае (2001 г.) духа взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, взаимных консультаций, уважения к многообразию культур и стремления к совместному развитию;

отмечая, что соблюдение принципов, изложенных в Соглашении между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы от 26 апреля 1996 года и в Соглашении между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы от 24 апреля 1997 года, а также в документах, подписанных в ходе встреч на высшем уровне глав Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан в период с 1998 года по 2001 год, внесло важный вклад в дело поддержания мира, безопасности и стабильности в регионе и во всем мире;

подтверждая свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, другим общепризнанным принципам и нормам международного права, касающимся поддержания международного мира, безопасности и развития добрососедских и дружественных отношений, а также сотрудничества между государствами;

руководствуясь положениями Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества от 15 июня 2001 года; договорились о следующем:

Статья 1

Цели и задачи

Основными целями и задачами ШОС являются:

укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства;
развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка;
совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией;
поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес;
содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнерства в целях неуклонного повышения уровня и улучшения условий жизни народов государств-членов;
координация подходов при интеграции в мировую экономику;
содействие обеспечению прав и основных свобод человека в соответствии с международными обязательствами государств-членов и их национальным законодательством;
поддержание и развитие отношений с другими государствами и международными организациями;
взаимодействие в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании;
совместный поиск решений проблем, которые возникнут в XXI веке.

Статья 2

Принципы

Государства – члены ШОС придерживаются следующих принципов:

взаимного уважения суверенитета, независимости, территориальной целостности государств и нерушимости государственных границ, ненападения, невмешательства во внутренние дела, неприменения силы или

угрозы силой в международных отношениях, отказа от одностороннего военного превосходства в сопредельных районах;
равноправия всех государств-членов, поиска совместных точек зрения на основе взаимопонимания и уважения мнений каждого из них;
поэтапного осуществления совместных действий в сферах общего интереса;
мирного разрешения разногласий между государствами-членами;
ненаправленности ШОС против других государств и международных организаций;
недопущения любых противоправных действий, направленных против интересов ШОС;
добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из настоящей Хартии и других документов, принятых в рамках ШОС.

Статья 3

Направления сотрудничества

Основными направлениями сотрудничества в рамках ШОС являются:

поддержание мира и укрепление безопасности и доверия в регионе;
поиск общих точек зрения по внешнеполитическим вопросам, представляющим общий интерес, в том числе в международных организациях и на международных форумах;
выработка и реализация мероприятий по совместному противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму, незаконному обороту наркотиков и оружия, другим видам транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграции;
координация усилий по вопросам разоружения и контроля над вооружениями;
поддержка и поощрение регионального экономического сотрудничества в различных формах, содействие созданию благоприятных условий для торговли и инвестиций в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий;
эффективное использование имеющейся инфраструктуры в области транспорта и коммуникаций, совершенствование транзитного потенциала государств-членов, развитие энергетических систем;
обеспечение рационального природопользования, включая использование водных ресурсов в регионе, осуществление совместных специальных природоохранных программ и проектов;
оказание взаимной помощи в предупреждении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий;
обмен правовой информацией в интересах развития сотрудничества в рамках ШОС;
расширение взаимодействия в области науки и техники, образования, здравоохранения, культуры, спорта и туризма.

Государства – члены ШОС могут по взаимному согласию расширять сферы сотрудничества.

Статья 4

Органы

1. Для выполнения целей и задач настоящей Хартии в рамках Организации действуют:

Совет глав государств;
Совет глав правительств (премьер-министров);
Совет министров иностранных дел;
Совещания руководителей министерств и/или ведомств;
Совет национальных координаторов;
Региональная антитеррористическая структура;
Секретариат.

2. Функции и порядок работы органов ШОС, за исключением Региональной антитеррористической структуры, определяются соответствующими положениями, которые утверждаются Советом глав государств.

3. Совет глав государств может принять решение о создании других органов ШОС. Создание новых органов оформляется в виде дополнительных протоколов к настоящей Хартии, которые вступают в силу в порядке, установленном статьей 21 настоящей Хартии.

Статья 5

Совет глав государств

Совет глав государств является высшим органом ШОС. Он определяет приоритеты и вырабатывает основные направления деятельности Организации, решает принципиальные вопросы ее внутреннего устройства и функционирования, взаимодействия с другими государствами и международными организациями, а также рассматривает наиболее актуальные международные проблемы.

Совет собирается на очередные заседания один раз в год. Председательствование на заседании Совета глав государств осуществляет глава государства - организатора очередного заседания. Место проведения очередного заседания Совета определяется, как правило, в порядке русского алфавита названий государств - членов ШОС.

Статья 6

Совет глав правительств (премьер-министров)

Совет глав правительств (премьер-министров) принимает бюджет Организации, рассматривает и решает основные вопросы, относящиеся к конкретным, в особенности экономическим сферам развития взаимодействия в рамках Организации.

Совет собирается на очередные заседания один раз в год. Председательствование на заседании Совета осуществляет глава правительства (премьер-министр) государства, на территории которого проводится заседание.

Место проведения очередного заседания Совета определяется по предварительной договоренности глав правительств (премьер-министров) государств-членов.

Статья 7

Совет министров иностранных дел

Совет министров иностранных дел рассматривает вопросы текущей деятельности Организации, подготовки заседания Совета глав государств и проведения консультаций в рамках Организации по международным проблемам. Совет может в случае необходимости выступать с заявлениями от имени ШОС.

Совет собирается, как правило, за один месяц до проведения заседания Совета глав государств. Внеочередные заседания Совета министров иностранных дел созываются по инициативе не менее двух государств-членов и с согласия министров иностранных дел всех других государств-членов. Место проведения очередного и внеочередного заседания Совета определяется по взаимной договоренности.

Председательствование в Совете осуществляет министр иностранных дел государства – члена Организации, на территории которого проводится очередное заседание Совета глав государств, в течение срока, начинающегося с даты завершения последнего очередного заседания Совета глав государств и завершающегося датой очередного заседания Совета глав государств.

Председатель Совета министров иностранных дел при осуществлении внешних контактов представляет Организацию в соответствии с Положением о порядке работы Совета.

Статья 8

Совещания руководителей министерств и / или ведомств

В соответствии с решениями Совета глав государств и Совета глав правительств (премьер-министров) руководители отраслевых министерств и / или ведомств государств-членов на регулярной основе проводят совещания для рассмотрения конкретных вопросов развития взаимодействия в соответствующих областях в рамках ШОС.

Председательство осуществляет руководитель соответствующего министерства и / или ведомства государства-организатора совещания. Место и время проведения совещания согласуются предварительно.

Для подготовки и проведения совещаний по предварительной договорённости государств-членов могут создаваться на постоянной или временной основе рабочие группы экспертов, которые осуществляют свою деятельность в соответствии с регламентами работы, утверждаемыми на совещаниях руководителей министерств и/или ведомств. Эти группы формируются из представителей министерств и/или ведомств государств-членов.

Статья 9

Совет национальных координаторов

Совет национальных координаторов является органом ШОС, осуществляющим координацию и управление текущей деятельностью Организации. Он проводит необходимую подготовку заседаний Совета глав государств, Совета глав правительств (премьер-министров) и Совета министров иностранных дел. Национальные координаторы назначаются каждым государством-членом в соответствии с его внутренними правилами и процедурами.

Совет собирается на заседания не реже трёх раз в год. Председательство в Совете осуществляет национальный координатор государства-члена Организации, на территории которого будет проводиться очередное заседание Совета глав государств, в течение срока, начинающегося с даты завершения последнего очередного заседания Совета глав государств и завершающегося датой очередного заседания Совета глав государств.

Председатель Совета национальных координаторов по поручению председателя Совета министров иностранных дел при осуществлении внешних контактов может представлять Организацию в соответствии с Положением о порядке работы Совета национальных координаторов.

Статья 10

Региональная антитеррористическая структура

Региональная антитеррористическая структура государств-участников Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года с месторасположением в городе Бишкеке (Кыргызская Республика) является постоянно действующим органом ШОС.

Основные ее задачи и функции, принципы формирования и финансирования, а также порядок деятельности регулируются отдельным международным договором, заключаемым между государствами-членами, и другими необходимыми документами, принимаемыми ими.

Статья 11

Секретариат

Секретариат является постоянно действующим административным органом ШОС. Он осуществляет организационно-техническое обеспечение мероприятий, проводимых в рамках ШОС, готовит предложения по ежегодному бюджету Организации.

Секретариат возглавляется Исполнительным секретарем, который утверждается Советом глав государств по представлению Совета министров иностранных дел.

Исполнительный секретарь назначается из числа граждан государств-членов на ротационной основе в порядке русского алфавита названий государств-членов сроком на три года без права продления на следующий срок.

Заместители Исполнительного секретаря утверждаются Советом министров иностранных дел по представлению Совета национальных координаторов. Они не могут быть представителями того государства, от которого назначен Исполнительный секретарь.

Должностные лица Секретариата нанимаются из числа граждан государств-членов на квотной основе.

При исполнении служебных обязанностей Исполнительный секретарь, его заместители и другие должностные лица Секретариата не должны запрашивать или получать указания от какого бы то ни было государства-члена и / или правительства, организаций или частных лиц. Они должны воздерживаться от любых действий, которые могли бы отразиться на их положении как международных должностных лиц, ответственных только перед ШОС.

Государства-члены обязуются уважать международный характер обязанностей Исполнительного секретаря, его заместителей и персонала Секретариата и не оказывать на них влияние при исполнении ими служебных обязанностей.

Местом расположения Секретариата ШОС является город Пекин (Китайская Народная Республика).

Статья 12

Финансирование

ШОС имеет собственный бюджет, который формируется и исполняется в соответствии со специальным Соглашением между государствами-членами. Это Соглашение также определяет размеры взносов, которые ежегодно вносят государства-члены в бюджет Организации на основе принципа долевого участия.

Средства бюджета направляются на финансирование постоянно действующих органов ШОС в соответствии с вышеупомянутым Соглашением. Государства-члены самостоятельно несут расходы, связанные с участием их представителей и экспертов в мероприятиях Организации.

Статья 13

Членство

ШОС открыта для приема в ее члены других государств региона, которые обязуются соблюдать цели и принципы настоящей Хартии, а также положения других международных договоров и документов, принятых в рамках ШОС.

Решение вопроса о приеме в ШОС новых членов принимается Советом глав государств по представлению Совета министров иностранных дел на основе официального обращения заинтересованного государства, направляемого действующему председателю Совета министров иностранных дел.

Членство в ШОС государства-члена, нарушающего положения настоящей Хартии и / или систематически не выполняющего свои обязательства по международным договорам и документам, заключенным в рамках ШОС, может быть приостановлено по представлению Совета министров иностранных дел решением Совета глав государств. Если это государство продолжает нарушать свои обязательства, то Совет глав государств может принять решение о его исключении из ШОС с даты, которую определяет сам Совет.

Любое государство-член имеет право выйти из ШОС, направив депозитарию официальное уведомление о выходе из настоящей Хартии не позднее чем за двенадцать месяцев до даты выхода. Обязательства, возникшие в период участия в настоящей Хартии и других документах, принятых в рамках ШОС, связывают соответствующие государства до их полного выполнения.

Статья 14

Взаимоотношения с другими государствами и международными организациями

ШОС может вступать во взаимодействие и диалог, в том числе по отдельным направлениям сотрудничества, с другими государствами и международными организациями.

ШОС может предоставить заинтересованному государству или международной организации статус партнера по диалогу или наблюдателя. Порядок и процедуры предоставления такого статуса устанавливаются специальным соглашением между государствами-членами.

Настоящая Хартия не затрагивает прав и обязательств государств-членов по другим международным договорам, участниками которых они являются.

Статья 15

Правоспособность

ШОС в качестве субъекта международного права обладает международной правоспособностью. Она пользуется на территории каждого государства-члена такой правоспособностью, которая необходима для реализации ее целей и задач.

ШОС пользуется правами юридического лица и может, в частности:

заключать договоры;
приобретать движимое и недвижимое имущество и распоряжаться им;
выступать в судах в качестве истца или ответчика;
открывать счета и совершать операции с денежными средствами.

Статья 16

Порядок принятия решений

Решения в органах ШОС принимаются путем согласования без проведения голосования и считаются принятыми, если ни одно из государств-членов в процессе согласования не возразило против них (консенсус), за исключением решений о приостановке членства или об исключении из Организации, которые принимаются по принципу «консенсус минус один голос заинтересованного государства-члена».

Любое государство-член может изложить свою точку зрения по отдельным аспектам и / или конкретным вопросам принимаемых решений, что не является препятствием для принятия решения в целом. Эта точка зрения заносится в протокол заседания.

В случаях незаинтересованности одного или нескольких государств-членов в осуществлении отдельных проектов сотрудничества, представляющих интерес для других государств-членов, неучастие в них указанных государств-членов не препятствует осуществлению заинтересованными государствами-членами таких проектов сотрудничества и, вместе с тем, не препятствует указанным государствам-членам в дальнейшем присоединиться к осуществлению таких проектов.

Статья 17

Исполнение решений

Решения органов ШОС исполняются государствами-членами в соответствии с процедурами, определяемыми их национальным законодательством.

Контроль за выполнением обязательств государств-членов по реализации настоящей Хартии, других действующих в рамках ШОС договоров и решений ее органов осуществляется органами ШОС в пределах их компетенции.

Статья 18

Постоянные представители

Государства-члены в соответствии с их внутренними правилами и процедурами назначают своих постоянных представителей при Секретариате ШОС, которые будут входить в состав дипломатического персонала посольств государств-членов в г.Пекине.

Статья 19

Привилегии и иммунитеты

ШОС и ее должностные лица пользуются на территориях всех государств-членов привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для выполнения функций и достижения целей Организации.

Объем привилегий и иммунитетов ШОС и ее должностных лиц определяется отдельным международным договором.

Статья 20

Языки

Официальными и рабочими языками ШОС являются русский и китайский языки.

Статья 21

Срок действия и вступление в силу

Настоящая Хартия заключается на неопределенный срок.

Настоящая Хартия подлежит ратификации подписавшими ее государствами и вступает в силу на тридцатый день с даты сдачи на хранение депозитарию четвертой ратификационной грамоты.

Для государства, подписавшего настоящую Хартию и ратифицировавшего ее позднее, она вступает в силу с даты сдачи им на хранение депозитарию своей ратификационной грамоты.

После вступления настоящей Хартии в силу она открыта для присоединения любого государства.

Для присоединяющегося государства настоящая Хартия вступает в силу на тридцатый день с даты получения депозитарием соответствующих документов о присоединении.

Статья 22

Разрешение споров

В случае возникновения споров и разногласий в связи с толкованием или применением настоящей Хартии государства-члены будут разрешать их путём консультаций и переговоров.

Статья 23

Изменения и дополнения

В настоящую Хартию по взаимному согласию государств-членов могут вноситься изменения и дополнения. Решения Совета глав государств о внесении изменений и дополнений оформляются отдельными протоколами, которые являются ее неотъемлемой частью и вступают в силу в порядке, предусмотренном статьей 21 настоящей Хартии.

Статья 24

Оговорки

К настоящей Хартии не могут быть сделаны оговорки, которые противоречат принципам, целям и задачам Организации, а также могут препятствовать исполнению каким-либо органом ШОС своих функций. В случае если не менее 2/3 государств-членов имеют возражения, оговорки должны быть сочтены как противоречащие принципам, целям и задачам Организации или препятствующие исполнению каким-либо органом своих функций и не имеющие юридической силы.

Статья 25

Депозитарий

Депозитарием настоящей Хартии является Китайская Народная Республика.

Регистрация

Настоящая Хартия в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций подлежит регистрации в Секретариате Организации Объединенных Наций.

Совершено в городе Санкт-Петербурге 7 июня 2002 года в одном экземпляре на русском и китайском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Подлинный экземпляр настоящей Хартии сдаётся на хранение депозитарию, который направит заверенные копии всем подписавшим её государствам.

За Республику Казахстан

За Китайскую Народную Республику

За Кыргызскую Республику

За Российскую Федерацию

За Республику Таджикистан

За Республику Узбекистан

Аналитическая статья по ШОС (Википедия)

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА, ШОС – субрегиональная международная организация, в которую входят 6 государств – Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Общая территория входящих в ШОС государств составляет 61% территории Евразии, ее совокупный демографический потенциал – четвертую часть населения земли, а экономический потенциал включает в себя самую мощную после США китайскую экономику. Официальные рабочие языки – русский и китайский. Штаб-квартира в Пекине.

Символика ШОС включает в себя белый флаг с изображением в центре герба организации. На гербе изображены по бокам два лавровых венка, в центре – символическое изображение Восточного полушария земли с очертаниями земной суши, которую занимает «шестерка», сверху и снизу – надпись на китайском и русском языках: «Шанхайская организация сотрудничества».

Основные этапы развития ШОС. Предшественницей ШОС была так называемая «Шанхайская пятерка» (Россия, Казахстан, Киргизия, Китай и Таджикистан), образовавшаяся в результате подписания *Соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границы* (1996) и *Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы* (1997). Сближение этих стран диктовалось в первую очередь угрозой безопасности их приграничным территориям со стороны главного очага нестабильности в Средней Азии – Афганистана, где шла гражданская война между войсками Северной коалиции и движения Талибан. Первое из этих двух соглашений было подписано в Шанхае, что дало основание для появления термина «Шанхайская пятёрка». Совместная работа на саммитах в Алма-Ате (1998), Бишкеке (1999), Душанбе (2000) позволили создать атмосферу того, что стало именоваться «шанхайским духом» – выработать атмосферу взаимного доверия, через первый опыт взаимных консультаций прийти к механизму достижения консенсуса и добровольному согласию выполнять положения достигнутых договорённостей. Постепенно круг вопросов расширился до сфер внешней политики, экономики, охраны окружающей среды, включая использование водных ресурсов, культуры и т.д. Все это привело к необходимости оформления системы саммитов и консультаций в новое региональное объединение.

14–15 июня 2001 в Шанхае состоялась встреча глав шести государств – России, Китая, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, на которой было объявлено о создании ШОС. В принятой на саммите *Декларации* в качестве основных целей провозглашались поддержание и обеспечение мира, безопасности и стабильности в Средней Азии, а также развитие сотрудничества в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях. Другой важный документ – *Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом* впервые закрепляла на международном уровне определение сепаратизма и экстремизма как насильственных, преследуемых в уголовном порядке деяний. Ее подписание связано с тревогой Китая по поводу сепаратистских выступлений вблизи границ со Средней Азией, где проживают

уйгуры – тюркоязычные мусульмане, населяющие запад Китая. Другая не менее заинтересованная страна – Узбекистан – обладает самым многочисленным населением из всех государств Средней Азии и в наибольшей степени подвержена проявлениям сепаратизма со стороны радикально настроенных сторонников восстановления в регионе исламского халифата.

В июне 2002 прошла вторая встреча глав государств-членов ШОС в Санкт-Петербурге, на которой были подписаны три документа – Хартия Шанхайской организации сотрудничества, Соглашение между государствами – членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре и Декларация глав государств – членов ШОС. В Хартии юридически были закреплены провозглашенные годом раньше в Декларации ориентиры развития ШОС. Этот устав придает «шестерке» статус международной организации и является базовым документом, определяющим, наряду с главными направлениями сотрудничества, внутреннюю структуру и механизм формирования общего курса и построения взаимоотношений с другими странами и организациями.

Хартия была подписана в 2002 и ратифицирована Советом Федерации в 2003.

На основе Конвенции 2001 в целях улучшения взаимодействия в борьбе с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и оружия, а также незаконной миграции, была создана Региональная антитеррористическая структура (РАТС), получившая в 2002 статус постоянно действующего органа ШОС. В ее функции входит координация действий правоохранительных органов и спецслужб государств ШОС.

В мае 2003 состоялась третья ключевая в истории ШОС встреча на высшем уровне в Москве. На ней были подписаны документы, определяющие порядок работы основных органов ШОС, механизм формирования бюджета и другие вопросы, связанные с текущей работой различных подразделений ШОС. Были приняты герб и флаг организации. Первым исполнительным секретарем ШОС был выбран русскоговорящий посол КНР в России Чжан Дэгуан. По оценкам большинства аналитиков, можно говорить о практическом завершении организационного оформления этой организации на Московском саммите, что и было отмечено в политической Декларации, принятой по итогам встречи. В ней также была поставлена задача отработать четкий механизм внешнеполитической координации действий членов ШОС как в Средней Азии, так и в целом на мировой арене.

Основные органы ШОС. Порядок работы органов ШОС был окончательно определен только на московском саммите 2003. Было решено, что все основные структуры ШОС приступят к полноценной работе с января 2004. К этому времени планируется завершить строительство штаб-квартиры в Пекине и подготовительную работу посольств стран-членов в Пекине для обеспечения деятельности секретариата в начальный период работы. Список основных органов включает в себя:

Совет глав государств – ежегодные саммиты ШОС в столицах стран-участниц.

Совет глав правительств.

Совет министров иностранных дел (СМИД) – первое заседание прошло в ноябре 2002. Предваряет встречи на высшем уровне, согласовывает позиции участников и подготавливает ключевые документы для подписания главами государств (как в мае 2003), а также принимает собственные обращения (о скорейшем принятии Всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом и Конвенции по борьбе с актами ядерного терроризма в 2002).

Совещания руководителей министерств и ведомств – первые встречи министров обороны прошли еще в 2000 в рамках «пятерки», с тех пор проходят на регулярной основе.

Секретариат (Пекин) – предусмотрена его численность до 40 человек, должен приступить к работе в 2004.

Региональная антитеррористическая структура (РАТС) (Бишкек). В августе 2003 прошли антитеррористические учения вооруженных сил стран ШОС «Взаимодействие-2003». В первом этапе учений в Казахстане принимали участие Казахстан, Россия и Киргизия (Таджикистан – в качестве наблюдателя). Второй этап прошел на территории Китая. Полноценное функционирование штаба РАТС ожидается в 2004.

Проблемы и перспективы ШОС. Пессимистично настроенные эксперты отмечают в качестве двух наиболее очевидных проблем ШОС слишком большие расхождения интересов между ее членами и неопределенность в вопросе о ее статусе из-за дублирования многих функций ШОС оформившейся недавно

в Душанбе Организацией договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в которую входят четыре из шести членов ШОС. К тому же Казахстан, Узбекистан и Киргизия пока не ратифицировали хартию ШОС, принятую в 2002. Это тормозит регистрацию ШОС в ООН и, как следствие, международное признание ее субъектности. Вместе с тем, такие страны как Иран, Монголия, Индия, Пакистан, Шри-Ланка, США и региональные организации в лице АСЕАН и ЕС проявляют интерес к сотрудничеству.

Вопрос о внешнеполитической ориентации стран-участниц остается одним из ключевых при оценке перспектив развития этой организации. Аналитики отмечают, что такие инициативы, как проект транспортного коридора от Шанхая до Санкт-Петербурга – прообраза возрожденного «Великого шелкового пути» – был принят ШОС как альтернативный после того, как ЕС и США поддержали проект транспортного коридора из Европы в Азию ТРАСЕКА (TRACECA, Transport Corridor Europe Caucasus Asia).

Наиболее четко расхождения между странами ШОС обозначились в отношении войны в Ираке в 2003. Тогда Россия вместе с Францией и Германией пыталась предотвратить начало войны, Китай на словах осудил действия антииракской коалиции, Казахстан, Киргизия и Таджикистан заняли в целом нейтральную позицию, а Узбекистан безоговорочно поддержал военную кампанию. Вместе с тем, тот факт, что Узбекистан вышел в 2002 из образованной в 1997 региональной организации ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова) и заблаговременно вступил в 2001 в ШОС, говорит о растущем весе и привлекательности этой организации для стран региона.

Статья директора Центра исследований Восточной Азии и Шанхайской организации сотрудничества МГИМО (У) МИД России Александра Лукина "Шанхайская организация сотрудничества: что дальше?"

В июне 2001 года была образована Шанхайская организация сотрудничества, объединившая Казахстан, Киргизию, Китай, Россию, Таджикистан и Узбекистан. Одной из главных задач ШОС стало укрепление регионального экономического сотрудничества, наряду с совместным поиском решений международных и региональных проблем. Однако, пока так и не перейдя от деклараций к реальной практике, организация уже стала предметом пристального внимания США, преследующих свои интересы в Центральной Азии. "Полит.ру" публикует статью директора Центра исследований Восточной Азии и Шанхайской организации сотрудничества МГИМО (У) МИД России Александра Лукина "Шанхайская организация сотрудничества: что дальше?", в которой речь пойдет о текущем состоянии и проблемах Шанхайской организации сотрудничества, а также возможных путях ее дальнейшего развития в сложившейся ситуации столкновения с интересами и политикой США. Статья опубликована в новом номере журнала "Россия в глобальной политике" (2007. № 3).

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), созданная в июне 2001 года, объединяет государства (Казахстан, Киргизия, Китай, Россия, Таджикистан и Узбекистан), которые придерживаются сходных взглядов на тенденции мирового развития и готовы совместно искать согласованные подходы к решению международных и региональных проблем. Другая ее задача – укрепление регионального экономического и культурного сотрудничества. ШОС никому не противопоставляет себя, она нацелена на позитивное решение конкретных проблем в интересах стран-членов.

В декларации Шанхайского саммита (июнь 2006 г.), в частности, говорится: «Залог успешного развития ШОС состоит в том, что она неизменно руководствуется и неуклонно следует "шанхайскому духу", для которого характерны взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, взаимные консультации, уважение многообразия культур, стремление к совместному развитию. Все это имеет крайне важное значение для поиска мировым сообществом новой, неконфронтационной модели межгосударственных отношений, которая бы исключала мышление времен "холодной войны", стояла бы над идеологическими различиями».

Попытки превратить организацию в антизападный или антиамериканский блок обречены на провал, поскольку это противоречит коренным интересам государств-участников, заинтересованных в сотрудничестве с Западом по многим направлениям. Однако, действуя в интересах прежде всего участников объединения, ШОС периодически сталкивается с непониманием и даже враждебностью тех, кто видит мир однополярным, а свои интересы выдает за всеобщие.

Деятельность организации не отрицает и не принижает механизмы сотрудничества, уже наработанные государствами-членами с другими странами или группами стран. Задача ШОС – создать дополнительные сферы сотрудничества, которые ранее не существовали либо невозможны вне ее рамок. Судьба организации зависит от того, насколько широки будут эти сферы, а также сможет ли она убедить государства в своей способности добиваться успеха.

БЕЗОПАСНОСТЬ И БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ

Сотрудничество в области безопасности, прежде всего борьба с международным терроризмом, с самого начала составляло основу деятельности Шанхайской организации сотрудничества. За два года до террористических атак 11 сентября 2001-го началась работа над Конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, которая была подписана на учредительном саммите в Шанхае. Крайне важно, что этот документ содержит согласованные определения таких терминов, как «терроризм», «сепаратизм» и «экстремизм», – ведь отсутствие терминологического согласия часто становится одним из главных препятствий на пути международного сотрудничества в борьбе с этими явлениями.

К проблемам международной безопасности ШОС подходит с гораздо более широких позиций, чем США и их союзники. Если в Вашингтоне на первое место ставят военные удары по международным террористическим центрам и давление на государства, поддерживающие терроризм (на роль которых порой избираются любые негодные Вашингтону режимы), то, с точки зрения Шанхайской организации сотрудничества, международный терроризм напрямую связан с сепаратизмом и религиозным экстремизмом. Таким образом, координируя свою деятельность с Соединенными Штатами, страны – члены ШОС действуют по собственной программе, тесно увязывая антитеррористическую борьбу с обеспечением своей территориальной целостности и гарантированием сохранения светских режимов у власти в Центральной Азии.

Другое направление, по которому Шанхайская организация сотрудничества не разделяет американского подхода, – борьба с наркоторговлей. В государствах-участниках сложилось устойчивое мнение, что ситуация с производством наркотиков в Афганистане после прихода туда войск антитеррористической коалиции значительно ухудшилась, а новые власти Кабула и поддерживающие их зарубежные воинские формирования не желают либо не способны исправить такое положение. Наплыв афганских наркотиков в соседние страны увеличился и представляет серьезную угрозу их безопасности. Большое значение приобретает Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подписанное на Ташкентском саммите в июне 2004 года.

ЭКОНОМИКА

Среди вопросов, рассматриваемых организацией, на передний план выходит экономическое сотрудничество. Более того, будущее ШОС зависит именно от способности наладить экономическое взаимодействие. Только на основе общего экономического интереса столь различные в политическом отношении страны способны создать постоянно и эффективно действующий механизм сотрудничества.

Официальные мнения о перспективах экономического взаимодействия в рамках ШОС – самые оптимистичные. На встрече глав государств-участников с представителями Делового совета ШОС (14 июня 2006-го) президент России Владимир Путин выразил убеждение, что «деловое партнерство станет еще одним важным фактором укрепления Шанхайской организации сотрудничества».

Выступая на Первом евразийском экономическом форуме, проведенном Секретариатом ШОС совместно с ЭСКАТО и Банком развития Китая в китайском городе Сиань в ноябре 2005 года, председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей У Банго отметил, что страны Евразии располагают преимуществами географической близости и большой экономической взаимодополняемостью, имеют обширные сферы сотрудничества и широкие перспективы. В этой связи он призвал, основываясь на взаимном уважении, принципах равенства, обоюдной выгоды и открытости, в полной мере выявить роль ШОС и других региональных организаций в более динамичном и устойчивом росте экономик стран региона.

В статье, опубликованной на официальном сайте МИДа Узбекистана, говорится: «Участие в ШОС открыло новые возможности для экономической интеграции Узбекистана со странами – членами этой организации». Действительно, территория государств – участников ШОС охватывает как европейский, так и азиатский континенты, регион имеет богатейшие ресурсы и огромный рынок, поэтому потенциал развития

торгово-экономического сотрудничества необычайно велик.

Формально работа идет. Принято множество документов, дополняющих и развивающих друг друга: Меморандум об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества (2001), Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества до 2020 года (2003), План мероприятий по реализации этой программы (2004), Механизм реализации Плана мероприятий (2005). Ежегодно проходят заседания Совета глав государств, на которых рассматриваются планы экономического сотрудничества и пр. Гармонизируется законодательство, проводятся экономические форумы, сформированы Деловой совет и Межбанковское объединение ШОС, выдвинута идея создания Энергетического клуба (правда, дальше идеи дело пока не пошло).

Однако до стадии осуществления еще не доведен ни один проект. Все отчеты представителей министерств, отвечающих за экономическое сотрудничество (в России – Министерство экономического развития и торговли, в Китае – Министерство коммерции), сводятся к перечислению двусторонних или (гораздо реже) многосторонних проектов, имеющих, по сути, к ШОС лишь то отношение, что в них задействованы страны-члены. Ни один из них не является проектом с участием собственно ШОС, они лишь бюрократически переписываются в отчеты.

Даже два так называемых «первоочередных пилотных проекта» в области внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности, одобренных на совещании министров в августе 2006-го в Ташкенте, начали воплощаться в жизнь еще до подключения Шанхайской организации сотрудничества. Речь идет об автомобильных дорогах Волгоград – Астрахань – Атырау – Бейнеу – Кунград и Актау – Бейнеу – Кунград в составе международного транспортного коридора Е-40 с сооружением моста через реку Кигач (координатор – Узбекистан), а также о развитии транспортного маршрута Ош – Сарыташ – Иркештам – Кашгар со строительством в Кашгаре перегрузочного терминала для организации мультимодальных перевозок (координатор – КНР). И все же отныне ШОС будет придаваться более существенная роль в этих проектах.

Медленный запуск механизмов реального сотрудничества представители госорганов обычно объясняют сложностью процесса принятия решений в международной организации, где у каждого – собственные интересы и на согласование общей позиции уходит уйма времени. Но есть и другие мотивы и факторы, тормозящие экономическое сотрудничество в рамках ШОС.

Во-первых, это стремление КНР слишком агрессивно и эгоистично отстаивать свои торговые интересы, не всегда оглядываясь на партнеров. Китай чувствует себя лидером экономического сотрудничества, поэтому его линия носит наступательно-инициативный характер. Непосредственно за развитие взаимодействия отвечает Министерство коммерции КНР, в компетенцию которого входят вопросы стимулирования китайского экспорта, обеспечения роста товарооборота и т. п. В этом ведомстве создано управление по делам ШОС, которое развило активную деятельность, порой не согласуя своих действий с китайским МИДом и не просчитывая реакцию иностранных партнеров. В результате многие инициативы, исходящие из Минкоммерции, не воплощаются в жизнь.

Министерство коммерции КНР недостаточно интересуется зарубежными инвестициями и совершенно не занимается вопросами предоставления помощи и программами развития за рубежом. Поэтому Шанхайская организация сотрудничества нередко рассматривается им просто как лишняя возможность увеличить объем китайского экспорта. Конечно, расширение экспорта отвечает интересам Пекина, но такая крупная и влиятельная страна, как Китай, не может ограничиваться только этим. Представители КНР стремятся к полному освоению экономического пространства ШОС через создание зоны свободной торговли, что не может не вызывать опасения у других государств-участников, поскольку чревато обрушением собственных рынков и менее эффективных, чем в Китае, производств. Предложенный Пекином финансовый вклад в деятельность ШОС в размере 900 млн долларов США на поверку оказался предназначен для связанных кредитов на закупку китайских товаров, причем его условия некоторые страны-члены, в том числе и Россия, посчитали невыгодными.

Углублению реального сотрудничества могли бы способствовать более сбалансированный подход КНР, лучшее понимание того, что, кроме прямой экономической выгоды, есть и долгосрочные преимущества, которые строятся не только на экономических, но и на политических, цивилизационных и прочих интересах. Это хорошо осознали в США и Европе, где существуют многочисленные программы государственной помощи

развитию, гранты для НПО, государственные образовательные фонды и т. п.

Во-вторых, экономическое сотрудничество тормозится из-за позиции ряда российских ведомств, прежде всего Министерства финансов, отвергающих саму идею государственного финансирования экономических программ ШОС. В результате Россия фактически отвергла возможность создания Фонда развития Шанхайской организации сотрудничества, рассчитанного на финансирование многосторонних программ наподобие, например, Программы развития ООН (ПРООН). Ставка делается на поиск негосударственного финансирования через структуры недавно созданных Делового совета и Межбанковского объединения ШОС. Однако уже сегодня ясно, что одних только частных средств для запуска крупных многосторонних проектов не хватит. Частные структуры либо недостаточно мощны, либо не настолько заинтересованы в том, чтобы полностью их финансировать.

Российская позиция представляется неадекватной и не соответствующей национальным интересам. Китай готов выделить деньги на совместные программы, однако Москва высказывает опасения, что его вклад может оказаться больше российского и это даст ему возможность контролировать Фонд развития ШОС. Сама же Россия вносить деньги отказывается. А ведь ресурсы в стране есть, и, по мнению правительства, они не рассчитаны на внутренние инвестиции, поскольку способны увеличить инфляцию. Почему бы не использовать часть средств на проекты ШОС, усилив тем самым как экономическое, так и политическое влияние России в Центральной Азии? Тем более что Москва расходует многие миллионы долларов на деятельность всевозможных европейских организаций и лишь отчасти пополняет небольшой, четырехмиллионный, бюджет ШОС, который полностью уходит на функционирование структур самой организации.

Ссылки на Хартию Шанхайской организации сотрудничества, которая якобы запрещает финансирование экономических проектов, лишены основания. В этой хартии говорится, что бюджет «формируется и исполняется в соответствии со специальным соглашением между государствами-участниками», которое определяет размеры взносов каждой страны в отдельности. В ней также указывается, что «средства бюджета направляются на финансирование постоянно действующих органов ШОС в соответствии с вышеупомянутым соглашением» (ст. 12). Это не означает, что они не могут предназначаться и на иные цели.

В последнее время представители Министерства экономического развития и торговли РФ вообще предлагают ограничить экономическое сотрудничество в рамках ШОС, так как в ней-де доминирует Китай. По их мнению, экономическую кооперацию России с Центральной Азией необходимо осуществлять через другие организации, в частности Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), а за ШОС оставить лишь вопросы безопасности. Подобные соображения высказывались, например, на заседании Межведомственной комиссии по обеспечению участия Российской Федерации в деятельности ШОС, прошедшем в начале ноября 2006-го. Что бы ни стояло за таким подходом, он противоречит как декларациям глав государств и правительств стран-членов (в том числе и России), так и российским национальным интересам.

Действительно, относительное влияние России в Шанхайской организации сотрудничества меньше, чем, например, в ЕврАзЭС. Но ШОС играет уникальную роль по подключению к диалогу по Центральной Азии Китая, а в перспективе и других крупных региональных игроков. Для центральноазиатских стран, где одностороннее влияние России (как наследницы СССР) и Китая (как мощной поднимающейся силы) все еще часто воспринимается с опаской, их совместное присутствие под эгидой организации, где равноправными членами являются и не такие крупные державы, а все вопросы решаются на основе консенсуса, гораздо более привлекательно. Очевидно и то, что без серьезного экономического базиса ШОС не сможет превратиться во влиятельную и действенную региональную силу.

НАУКА И КУЛЬТУРА

Важную роль в деле развития сотрудничества в сфере научных исследований призван сыграть Форум ШОС, учрежденный в Москве в мае 2006 года. Это многосторонний общественный консультативно-экспертный механизм по взаимодействию научно-исследовательских и политологических центров государств-участников. Что касается образования, то когда-то советская система послужила основой для подобных систем во всех странах – членах ШОС, которые до сих пор сохраняют много общего. Сегодня

Россия подключилась к так называемому Болонскому процессу и активно стремится унифицировать свои образовательные стандарты с европейскими. Но и у старой системы осталось немало преимуществ. Согласовать образование с международными стандартами, не растеряв лучших качеств прежней системы, – задача всех государств – участников ШОС.

То же касается и культуры. Государства Центральной Азии, Китай и Россия – страны древних и уникальных цивилизаций. Становясь все более открытыми и превращая достижения мировой культуры в неотъемлемую часть своей собственной, они стоят перед проблемой сохранения национальных традиций в связи с наплывом низкопробной массовой продукции извне. Однако следует признать, что в этой сфере активность пока низкая.

ВЫГОДНО ЛИ УЧАСТИЕ В ШОС ДЛЯ РОССИИ?

Ряд российских специалистов высказывают опасения по поводу того, что в рамках Шанхайской организации сотрудничества Китай якобы решает свои стратегические задачи за счет партнеров, прежде всего России. Подобные оценки не имеют под собой реальной почвы.

Порядок занятия руководящих должностей в ШОС предусматривает периодическую ротацию представителей стран-членов. Российский вклад в бюджет соразмерен китайскому. Государства-участники согласились на размещение Секретариата ШОС в Пекине в связи с тем, что Китай предложил лучшие условия, при этом другой важнейший орган – Исполком Региональной антитеррористической структуры (РАТС) работает в Ташкенте. Да и вообще, местонахождение штаб-квартиры мало о чем говорит. На том основании, что большинство органов ООН расположены в Нью-Йорке, нельзя же утверждать, что Соединенные Штаты доминируют в этой организации. Скорее напротив: США вынуждены терпеть ее как неизбежное зло, а Совет Безопасности и особенно Генеральная Ассамблея часто занимают позиции, отличные от американских.

Конечно, экономический и политический вес в ШОС такого мощного государства, как Китай (равно как и Соединенных Штатов в ООН), достаточно велик. Однако именно поэтому членство в организации, все документы которой говорят о равноправии ее членов, выгодно более слабым, так как уравнивает их в правах с сильнейшими. Аналогичным образом членство в СБ ООН уравнивает политический вес России (и других его членов) в этой организации с США, что часто вызывает недовольство Вашингтона.

США И ШОС

Вначале Америка не придавала серьезного значения шанхайскому процессу. Одни отводили ШОС роль дискуссионного клуба, и не более того. Другие видели в ней попытку Москвы и Пекина расширить влияние в Центральной Азии, но считали, что она обречена на провал, так как обе страны обладают недостаточными ресурсами, а их интересы во многом противоречат друг другу. Однако после того как Шанхайская организация сотрудничества в достаточной мере консолидировалась и желание присоединиться к ней высказали многие государства региона, отношение изменилось.

Впервые ШОС привлекла серьезное внимание в 2005-м, когда статус наблюдателей получили один из основных противников Вашингтона – Иран, а также близкие партнеры США Индия и Пакистан. (Другое тесно сотрудничающее с Соединенными Штатами государство, Монголия, получила этот статус в 2006 году, а заинтересованность высказывали даже такие давние союзники Вашингтона, как Южная Корея и Турция.) Но по-настоящему серьезное беспокойство вызвала декларация, принятая Советом глав государств в Астане в июне 2005-го. Она содержала призыв к участникам антитеррористической коалиции определиться «с конечными сроками временного использования... объектов инфраструктуры и пребывания воинских контингентов на территориях стран – членов ШОС», «учитывая завершение активной военной фазы антитеррористической операции в Афганистане».

С инициативой включения данного пункта в декларацию выступил Узбекистан, руководство которого было разочаровано предложением США начать независимое расследование событий мая 2005 года в Андижане. Но озабоченность американским присутствием в Центральной Азии характерна для всех стран-членов. Ввод иностранных войск они склонны рассматривать прагматически, как меру, необходимую для борьбы с терроризмом. Опасение же вызывает тот факт, что свое неограниченное во времени военное присутствие Соединенные Штаты могут использовать не только в целях указанной борьбы, но и преследуя собственные эгоистические планы за счет государств региона.

Узбекистан на этом фоне выделяется тем, что он вообще решил изменить свою политику сотрудничества с США и Западом в целом и больше ориентироваться на Москву, Пекин и ШОС, которые менее озабочены вопросами прав человека. По требованию Ташкента американская военная база была выведена из Ханабада. Договоренность о ее создании, как известно, была достигнута на пике американо-узбекского сближения после событий 11 сентября 2001-го в целях обеспечения действий войск антитеррористической коалиции в Афганистане.

Как бы то ни было, несколько пренебрежительное отношение американцев к Шанхайской организации сотрудничества изменилось. Реакция последовала незамедлительно. 19 июля 2005 года Палата представителей Конгресса США приняла резолюцию, в которой выражалась озабоченность вышеупомянутой декларацией ШОС. В октябре 2005-го госсекретарь Кондолиза Райс посетила Казахстан, Киргизию и Таджикистан, убедила руководство в Бишкеке сохранить базу международных сил в Манасе и даже разрешить перевести в Киргизию американский персонал, выводимый из Ханабада (за дополнительную плату, столь необходимую новому киргизскому руководству).

Возможно, еще более важным результатом этого визита стало появление концепции Большой Центральной Азии. Ее истоки обычно находят в статье «Партнерство для Центральной Азии», принадлежащей перу Фредерика Старра, руководителя Института Центральной Азии и Кавказа при Высшей школе международных исследований им. Пола Нитце в Университете Джонса Хопкинса. Эта статья была опубликована во влиятельном американском журнале *Foreign Affairs* в номере за июль – август 2005 года. (Тогда же она вышла на русском языке в журнале «Россия в глобальной политике». – Ред.).

Основная идея статьи – создание Партнерства по сотрудничеству и развитию Большой Центральной Азии (ПБЦА), регионального форума по планированию, координации и осуществлению целой серии программ США. По мысли Старра, партнерство, способствующее росту торговли, сотрудничеству и постепенной демократизации региона, становится возможным благодаря тому, что прогресс в Афганистане, создал замечательную возможность не только для этой страны, но также и для остальной Центральной Азии. У Соединенных Штатов, считает Старр, сейчас есть шанс помочь трансформировать Афганистан и весь регион в зону безопасных суверенных государств с жизнеспособной рыночной экономикой, светскими и открытыми системами государственного управления, которые поддерживали бы хорошие отношения с США.

В таком партнерстве роль России и Китая была бы незначительной. Правда, Фредерик Старр не исключает, что они могли бы к нему присоединиться, осуществив весомый финансовый вклад. Возможность вступления Ирана полностью исключалась, в отличие от Пакистана, а Индия и Турция «наряду с США стали бы неофициальными гарантами суверенитета и стабильности в регионе». Таким образом, через Афганистан государства Центральной Азии могли бы установить тесные связи с Индией и Пакистаном, что диверсифицировало бы международное сотрудничество и (хотя об этом не говорилось открыто) ослабило бы ориентацию на Москву и Пекин.

Как будто выполняя рекомендации Старра, в октябре 2005-го Кондолиза Райс реорганизовала южноазиатский отдел Госдепартамента, передав в него вопросы пяти центральноазиатских государств. В апреле 2006 года подкомитет по Среднему Востоку и Центральной Азии Комитета по международным делам Палаты представителей Конгресса США провел слушания по американской политике в Центральной Азии. Основным исполнителем новой политики помощник госсекретаря по Южной и Центральной Азии (то есть руководитель недавно реорганизованного отдела) Ричард Баучер опирался в своем выступлении на идеи Старра, но пошел гораздо дальше того.

Он превратил их в откровенное идеологическое прикрытие продвижения американского влияния в регионе. В подготовленном письменно докладе Баучер даже не упомянул Шанхайскую организацию сотрудничества (впрочем, это могло быть результатом его недостаточной подготовленности, так как, отвечая на вопрос одного из членов подкомитета, все же заинтересовавшегося ролью ШОС, американский дипломат даже не смог правильно назвать ее членов). Формально признав исторические связи центральноазиатских государств с Россией и растущее сотрудничество с Китаем, Баучер ясно дал понять, что не считает эти две страны ведущими игроками в новом американском плане по установлению тесной связи между Центральной и Южной Азией через Афганистан.

13 июня 2006 года, буквально за несколько дней до саммита ШОС в Шанхае, Агентство по торговле и развитию США провело в Стамбуле форум «Электричество через границы». Участники из Центральной и Южной Азии представили там крупнейшие новые инфраструктурные проекты в области энергетики в Афганистане, Казахстане, Киргизии, Пакистане, Таджикистане и Туркмении. Представители России и Китая приглашены не были. Очевидно, форум должен был продемонстрировать новую роль США и Турции в развитии сотрудничества между государствами Центральной и Южной Азии.

Идея Большой Центральной Азии вызвала неоднозначную реакцию в самих центральноазиатских государствах, безразличие в Москве и беспокойство в Китае. Министр иностранных дел Казахстана Касымжомарт Токаев (ныне председатель Сената Парламента Республики Казахстан. – Ред.) позитивно оценил ее возможную роль как стимула для научных дискуссий, однако подчеркнул, что его страна отдает приоритет сотрудничеству в рамках ШОС. Эксперт из Киргизии Муратбек Иманалиев заключил, что в Центральной Азии новый проект считают американским, который может вызвать беспокойство в Москве и в Пекине.

Но наиболее резко высказались в Пекине. В комментарии официального органа правящей Коммунистической партии Китая «Жэньминь жибао» говорилось, что Соединенные Штаты «полны решимости использовать энергию, транспорт и инфраструктуру в качестве приманки, чтобы отделить Центральную Азию от постсоветской системы доминирования. Этим путем они смогут сместить внутренний стратегический фокус Центральной Азии с нынешнего партнерства, ориентированного на Россию и Китай, на отношения сотрудничества с государствами Южной Азии. Они в состоянии разрушить длительное доминирование России в Центральноазиатском регионе, разделить и дезинтегрировать целостность ШОС и постепенно установить американское доминирование на новом пространстве Центральной и Южной Азии. Однако в долгосрочной перспективе США, создавая “новую горячую печь”, могут стратегически недооценить другие крупные державы и поставить государства Центральной Азии перед выбором».

В последнее время ситуация в Афганистане осложнилась, что потребовало направления туда дополнительных сил коалиции. В связи с этим реализация концепции Большой Центральной Азии в чистом виде значительно затруднена. При этом американская активизация на центральноазиатском направлении, активное участие представителей государств региона, в том числе высокопоставленных, в мероприятиях, проводимых в русле политики Соединенных Штатов, говорит о возникновении новой ситуации. Результатом недостаточного внимания к ней могут стать маргинализация ШОС и ослабление интереса к сотрудничеству у некоторых государств-членов, надеющихся получить большее экономическое содействие по другим линиям. Это затруднило бы проведение общего курса российской внешней политики, направленной на построение многополярного мира и укрепление взаимодействия в Азии.

Ситуацию не следует драматизировать. Политические позиции США в Центральной Азии, в особенности после осложнения их отношений с Узбекистаном, значительно подорваны. В большинстве центральноазиатских государств понимают, что политическая ориентация на Вашингтон создает много внутренних проблем. И все же имидж Соединенных Штатов и других стран Запада как успешных и богатых государств, способных оказывать значительную финансово-экономическую помощь и в этом отношении более эффективных, чем политически более близкие Россия и Китай, остается высоким. В некоторых общественных кругах Центральной Азии так же высоко оцениваются экономически эффективные, политически светские и – в разной степени – довольно жесткие режимы таких культурно близких государств, как Турция и Пакистан, а также экономически растущая Индия, способная создать альтернативу быстро усиливающемуся Китаю. Недостаточная активность ШОС на экономическом направлении, ее медлительность в принятии решений, а также непреклонная позиция по нерасширению членства в ней осложняет ситуацию.

НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ

Для достижения целей российской внешней политики и активизации деятельности Шанхайской организации сотрудничества целесообразно принять следующие меры.

Во-первых, добиваться роста заинтересованности Индии, Пакистана, Монголии и Турции. В связи с неясными перспективами организации она в последнее время теряет свою привлекательность в глазах соседних государств. Поэтому необходимо способствовать принятию в ШОС Индии, Монголии и, возможно,

Пакистана в качестве полноправных членов, а Турции предоставить статус наблюдателя. Российским интересам соответствует прежде всего вступление Индии. Подключение такого крупного и авторитетного государства превратило бы ШОС в одну из наиболее влиятельных международных организаций. Удалось бы значительно стимулировать экономическую кооперацию за счет индийского потенциала, а также расширить вовлеченность Дели в политическое сотрудничество на восточном и северном направлениях. По геополитическим соображениям такой шаг был бы выгоден и Пекину, который в последнее время решил многие из своих проблем с Дели.

Считается, что Индию трудно принять без Пакистана. Конечно, участие Исламабада в качестве полноправного члена привнесло бы в ШОС ряд проблем. Однако следует учитывать светский характер пакистанского режима, его активную борьбу с терроризмом и религиозным экстремизмом, то есть фактическое совпадение интересов Пакистана с политическими целями ШОС. Поэтому не следует опасаться того, что Пекин обусловит принятие Индии в ШОС одновременным вступлением в нее Пакистана. Интересы привлечения Исламабада к борьбе с терроризмом в рамках ШОС, а также стимулирование его сотрудничества с Центральной Азией вместе с Россией и Китаем, а не без них перевесят отрицательные моменты.

Принятие Монголии, наряду с закрытием территориальной «бреши» в ШОС и стимулированием экономического сотрудничества за счет потенциала (в первую очередь ресурсного) этой страны, имело бы большой демонстрационный эффект. С некоторых пор Улан-Батор предпочитает экономическую ориентацию на Запад. Кроме того, Монголия для Вашингтона – образец посткоммунистической демократии в Азии, для которой вполне естественно и во внешней политике равняться исключительно на США. Хотя бы частичное переключение внимания Улан-Батора на государства – участники ШОС было бы крайне полезно не только для России и Китая, но и для всех участников. Здесь, впрочем, необходимы усилия (прежде всего экономические) по привлечению Монголии.

Предоставление статуса наблюдателя члену НАТО Турции также имело бы значительный демонстрационный эффект без каких-либо существенных последствий для самой ШОС. В результате обнаружилось бы, что и ближайших союзников США привлекают проекты, не подконтрольные Вашингтону, а Анкара смогла бы подключиться к стратегическому и экономическому сотрудничеству в рамках ШОС.

Афганистан можно вовлечь в работу Шанхайской организации сотрудничества, предоставив ему статус наблюдателя и активизировав роль ШОС в борьбе с наркоторговлей и в усилиях по стабилизации положения в этой стране. Целесообразно также начать зондаж позиции нового руководства Туркменистана по присоединению к ШОС в качестве наблюдателя. Ашхабад проводит политику нейтралитета, однако ее можно толковать по-разному: от невступления ни в одну организацию, включая ООН, до невступления только в военные союзы (ШОС не является военным союзом).

Во-вторых, следует более осторожно подходить к желанию Ирана расширить сотрудничество с ШОС вплоть до приглашения некоторых его представителей (например, высших руководителей на заседания Совета глав государств). Это сняло бы опасения на Западе относительно возможности превращения ШОС в антизападный блок и способствовало бы развитию необходимого для всех государств – участников ШОС сотрудничества с Западом в области борьбы с международным терроризмом, наркоторговлей, не говоря уже об экономической сфере.

В то же время это показало бы Тегерану, что Шанхайская организация сотрудничества стремится к реальной кооперации и не одобряет попыток Ирана использовать организацию в качестве средства давления на Запад для достижения собственных целей. Наконец, это помогло бы иранцам занять более конструктивную позицию относительно своей ядерной программы, что отвечало бы интересам России и Китая, поддерживающих режим нераспространения ядерного оружия и имеющих экономические интересы в Иране.

В-третьих, значительно активизировать экономическое сотрудничество в рамках ШОС за счет государственного финансирования многосторонних проектов. Наилучшим вариантом было бы создание программы или фонда развития ШОС по примеру ПРООН либо подобных программ других международных организаций, которые бы финансировались из госбюджетов стран-членов.

Естественно, речь не идет о прямом инвестировании фонда в проекты, осуществляемые государствами.

Имеется в виду предоставление льготных кредитов или финансирования на основе тендеров компаниям либо консорциумам компаний, которые осуществляли бы наиболее значимые проекты. В результате наконец-то появится возможность приступить к реальному осуществлению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества. Исполнение ряда крупных инфраструктурных проектов под эгидой ШОС показало бы всему миру, и прежде всего населению стран-членов, что это – не дискуссионный клуб, а организация, приносящая реальную пользу.

В-четвертых, необходимо направлять экономическую активность Китая в рамках ШОС в более конструктивное русло, разъясняя преимущества широкого и комплексного подхода к экономическому сотрудничеству, который в большей степени отвечал бы общим интересам.

В-пятых, создать университет ШОС для подготовки специалистов по широкому кругу специальностей, частично на средства бюджета организации (проект соответствующего учебного центра уже разрабатывается экспертами Делового совета ШОС).

В-шестых, на базе созданного в 2006 году экспертного Форума Шанхайской организации сотрудничества учредить Международный институт, призванный исследовать политическое и экономическое развитие региона охвата ШОС.

В-седьмых, ежегодно проводить спортивные игры и фестиваль искусств ШОС, базу для которых будут поочередно предоставлять государства – участники организации.

Осуществление вышеуказанных мер способствовало бы выходу Шанхайской организации сотрудничества на новый этап развития, поставило бы ее в ряд наиболее влиятельных международных институтов и способствовало бы продвижению российских интересов в Азии. Конечно, данные предложения встретят сопротивление, вызванное как бюрократической инерцией, так и деятельностью сил, в планы которых не входит реальное укрепление российского влияния в Азии. Но это совершенно естественная реакция, которая может быть преодолена политической волей руководителей стран-членов, проводящих политику, ориентированную на обеспечение национальных интересов своих государств

Перечень документов, подписанных на заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества.

На заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества подписано семь документов

На заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Астане подписано семь документов. Подписаны Декларация глав государств-членов ШОС, решение совета "Об утверждении Концепции сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом", решение совета "Об утверждении Положения о постоянных представителях государств-членов Шанхайской организации сотрудничества при Региональной антитеррористической структуре Шанхайской организации сотрудничества".

Главы государств-членов ШОС также утвердили доклад совета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества о деятельности в 2004 году. Отдельными решениями предоставлен статус наблюдателей при ШОС трем государствам - Пакистану, Ирану и Индии.

Принятая на саммите Концепция сотрудничества в борьбе с терроризмом определяет основные цели, задачи, принципы, направления и формы сотрудничества государств-членов ШОС в этой сфере, а также механизм ее реализации. Среди принципов сотрудничества указаны: соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права; взаимное доверие; взаимное уважение суверенитета, равенства и территориальной целостности; недопущение применения практики "двойных стандартов" в международных усилиях по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; обоюдное признание деяния терроризма, сепаратизма и экстремизма независимо от того, включает ли законодательство государств-членов ШОС соответствующее деяние в ту же категорию преступлений или описывает ли оно его с помощью таких же терминов.

Также среди принципов указаны: бескомпромиссность борьбы и неотвратимость наказания лиц и организаций за терроризм, сепаратизм и экстремизм; комплексный подход к борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом с использованием превентивных, правовых, политических, социально-

экономических, пропагандистских и иных мер; недопустимость придания борьбе с терроризмом конфессиональной и иной окраски; непредоставление в любой форме поддержки организациям и лицам, причастным к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности; непредоставление убежища лицам, причастным к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности; единство подходов к возможности применения адекватных мер при возникновении угроз безопасности государствам - членам ШОС от терроризма, сепаратизма и экстремизма; обеспечение взаимной защиты информации закрытого характера, полученной в процессе сотрудничества; признание приоритетности совместных решений по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Государства-члены ШОС также намерены бороться с кибертерроризмом. "Предотвращение использования или угрозы использования для целей терроризма локальных и глобальных компьютерных сетей (борьба с кибертерроризмом)" является одним из направлений сотрудничества стран ШОС в борьбе с терроризмом.

Государства ШОС считают также, что необходимо "взаимодействие с гражданским обществом и средствами массовой информации в целях противодействия пропаганде терроризма, сепаратизма и экстремизма", формирование в общественном сознании понимания необходимости бескомпромиссной борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Среди основных форм сотрудничества в борьбе с этим злом названы проведение согласованных профилактических мероприятий, оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, а также совместных антитеррористических мероприятий.

Страны ШОС намерены обмениваться оперативно-розыскной, справочной, криминалистической информацией, в том числе сведениями о готовящихся и совершенных актах терроризма, сепаратизма и экстремизма, причастных к ним лицах и организациях, создание специализированных банков данных и систем связи, в том числе закрытой. Государства ШОС намерены также сотрудничать в организации и проведении совместных антитеррористических учений, подготовке кадров, обмене опытом работы и методической литературой по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, проводить совместные научных исследования в данной области.

Тема борьбы с терроризмом затронута также в Декларации глав государств-членов ШОС. В частности, государства-члены Шанхайской организации сотрудничества учредили институт постоянных представителей в Региональной антитеррористической структуре (РАТС). В документе отмечается, что работающие с 2004 года постоянно действующие органы ШОС - секретариат в Пекине и РАТС в Ташкенте - становятся действенными коллективными инструментами, обеспечивающими бесперебойное функционирование организации.

"Для оказания содействия РАТС в реализации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом главы государств согласились учредить институт постоянных представителей государств-членов на основе принципов, в соответствии с которыми уже функционируют постоянные представители государств-членов при секретариате", - говорится в декларации.

При этом лидеры государств Шанхайской организации сотрудничества считают необходимым выработку в рамках ШОС единых подходов и стандартов мониторинга денежных переводов и финансовых средств лиц и организаций, подозреваемых в причастности к терроризму.

Кроме того, предметом приоритетного внимания должно быть углубление сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в соответствии с Соглашением о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 17 июня 2004 года, считают главы государств. "ШОС готова активно участвовать в международных усилиях по формированию вокруг Афганистана антинаркотических поясов, в разработке и осуществлении специальных программ по оказанию помощи Афганистану в целях стабилизации его социально-экономической и гуманитарной ситуации", - подчеркивается в документе.

Участники антитеррористической операции в Афганистане должны определить конечные сроки пребывания военных контингентов на территории стран-членов Шанхайской организации сотрудничества, говорится также в Декларации. "Мы поддерживаем и будем впредь поддерживать усилия международной коалиции, проводящей антитеррористическую операцию в Афганистане. Сегодня мы отмечаем позитивную динамику стабилизации внутривосточной ситуации в Афганистане", - говорится в декларации.

"Ряд стран ШОС предоставил свою наземную инфраструктуру для временного размещения военных контингентов государств-участников коалиции, а также свою территорию и воздушное пространство для военного транзита в интересах антитеррористической коалиции", - отмечают лидеры государств-членов ШОС. "Учитывая завершение активной военной фазы антитеррористической операции в Афганистане, государства-члены ШОС считают необходимым, чтобы соответствующие участники антитеррористической коалиции определились с конечными сроками временного использования упомянутых объектов инфраструктуры и пребывания военных контингентов на территории стран-членов ШОС", - говорится в декларации.

Главы государств ШОС также считают, что для эффективного противодействия новым вызовам и угрозам международной и региональной безопасности и стабильности требуется объединение усилий государств-членов. Такое объединение усилий должно иметь комплексный характер и включать в себя развитие тесного сотрудничества внешнеполитических, внешнеэкономических, правоохранительных органов, спецслужб и оборонных ведомств государств-членов ШОС; активное использование механизма встреч секретарей советов безопасности государств-членов; выработку эффективных мер и механизмов совместного реагирования ШОС на ситуации, ставящие под угрозу мир, безопасность и стабильность в регионе.

Кроме того, необходимо совместное планирование и проведение антитеррористических мероприятий; гармонизация национальных законодательств в вопросах обеспечения безопасности; сотрудничество в области разработки и использования современного технического оборудования, используемого в борьбе с новыми вызовами и угрозами; формирование эффективного механизма информационного противодействия новым вызовам и угрозам; подготовка соответствующих кадров, говорится в декларации.

Вместе с тем Шанхайская организация сотрудничества подтверждает, что не намерена создавать какие-либо блоки. "Главы государств исходят из того, что объединение усилий в рамках ШОС в целях обеспечения безопасности, расширения потенциала организации не ущемляет интересы других стран и не означает движения в сторону создания какого-либо блока, полностью отвечает принципу открытости ШОС и духу широкого международного взаимодействия в противостоянии новым вызовам и угрозам", - говорится в декларации лидеров стран ШОС, принятой на саммите в Астане.

Главы государств-членов Шанхайской организации сотрудничества считают, что миропорядок должен базироваться на подлинно партнерских отношениях без претензий на монополию, говорится в декларации саммита ШОС в Астане. Главы государств отмечают, что в условиях противоречивого процесса глобализации сохранению всеобщего мира и безопасности способствует многостороннее сотрудничество на основе принципов равноправия и взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела суверенных стран, неконфронтационного мышления, последовательного движения в сторону демократизации международных отношений.

Они призывают международное сообщество, независимо от различий в идеологиях и общественном устройстве, формировать новую концепцию безопасности, основанную на взаимном доверии, взаимной выгоде, равенстве и взаимодействии. "Многообразие культур и цивилизаций в мире - общечеловеческая ценность. В эпоху бурного роста информационных технологий и коммуникаций это должно стимулировать взаимный интерес, терпимость, избавление от крайностей в подходах и оценках, развитие диалога. Должно быть в полной мере обеспечено право каждого народа на собственный путь развития", - говорится в документе.

"Главы государств убеждены в том, что рациональный и справедливый миропорядок должен базироваться на укреплении взаимного доверия и добрососедства, на установлении подлинно партнерских отношений без претензий на монополию и доминирование в международных делах. Такой порядок будет тем стабильнее и безопаснее, чем прочнее он станет опираться на верховенство принципов и норм международного права, прежде всего, устава ООН", - подчеркивается в декларации. В области прав человека необходимо строго и последовательно уважать исторические традиции и национальные особенности каждого народа, суверенное равенство всех государств, заявили лидеры стран ШОС.

Государства-члены Шанхайской организации сотрудничества договорились ускорить создание Фонда развития ШОС. "Новым ресурсом стимулирования интеграционных процессов в рамках организации призван

стать деловой совет ШОС, формирование которого входит в завершающую стадию. Стороны на основе согласованных принципов ускорят создание Фонда развития ШОС", - говорится в декларации. Одновременно стороны согласны усилить межбанковское взаимодействие с целью оказания финансовой поддержки осуществлению проектов регионального сотрудничества.

Совет глав правительств Шанхайской организации сотрудничества на предстоящем осенью в Москве заседании утвердит финансово-бюджетную политику ШОС. Об этом говорится в декларации глав государств-членов организации, подписанной на саммите в Астане. "Главы государств исходят из того, что предстоящее осенью в Москве заседание Совета глав правительств (премьер-министров) даст конкретные импульсы реализации принятого в сентябре 2004 года в Бишкеке плана мероприятий по выполнению программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС, переводу в практическое русло взаимодействия по линии министерств и ведомств, отвечающих за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность, транспорт, охрану окружающей среды, ликвидацию чрезвычайных ситуаций, культуру и образование, а также утвердит рациональную финансово-бюджетную политику ШОС", - говорится в документе.

В декларации также отмечается, что за период, прошедший после встречи глав государств в Ташкенте 17 июня 2004 года, все задачи, поставленные тогда в целях дальнейшего развития и укрепления ШОС, практически выполнены. "Организация уверенно идет вперед по пути развертывания многостороннего сотрудничества государств-членов, активно включается во взаимодействие с другими международными организациями и странами", - отмечают лидеры стран ШОС.

Государства-члены Шанхайской организации сотрудничества разработают многосторонние механизмы по системе мониторинга, обмена аналитической информацией в связи с возможными катастрофами. "Охрана и развитие ключевых объектов инфраструктуры и транспорта приобретают все более актуальное значение с точки зрения предотвращения и ликвидации различного рода техногенных катастроф, последствия которых уже становятся существенной частью комплекса угроз нового порядка", - отмечается в документе.

"Государства-члены ШОС разработают многосторонние механизмы по системе мониторинга, обмена аналитической информацией в связи с возможными катастрофами и их последствиями, а также по формированию необходимых правовых и организационных условий для проведения совместных спасательных операций, включая подготовку и тренировку персонала по единым методикам, его быструю переброску и совместимость технических средств", - говорится в декларации лидеров страны ШОС.

В Шанхайской организации сотрудничества появится должность генерального секретаря ШОС. "В целях повышения эффективности и слаженности работы ШОС, всех ее органов и механизмов главы государств договорились, что Совет национальных координаторов к следующей встрече на высшем уровне в 2006 году подготовит предложения по усилению роли секретариата и о переименовании должности его руководителя в генерального секретаря ШОС", - говорится в декларации.

По материалам РИА "Новости".

СОГЛАШЕНИЕ О ТЕХНИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Правительства государств - членов Шанхайской организации сотрудничества и Шанхайская организация сотрудничества, именуемые в дальнейшем Сторонами,

руководствуясь Соглашением между государствами - членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре от 7 июня 2002 г., Соглашением об обеспечении защиты секретной информации в рамках Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества от 17 июня 2004 г. и Соглашением о банке данных Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества от 17 июня 2004 г.,

стремясь обеспечить техническую защиту информации в Региональной антитеррористической структуре

Шанхайской организации сотрудничества,

действуя в соответствии с законодательством своих государств и общепризнанными принципами и нормами международного права,
согласились о нижеследующем:

Статья 1

Понятия, применяемые в настоящем Соглашении, означают следующее:

"информация" - секретная информация в значении, в котором она определена в статье 1 Соглашения об обеспечении защиты секретной информации в рамках Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества от 17 июня 2004 г.;

"техническая защита информации" - комплекс мероприятий по предотвращению утечки информации по техническим каналам, несанкционированного доступа к ней, по предупреждению воздействий с целью разрушения (уничтожения) или искажения информации в процессе ее создания, хранения, обработки и передачи;

"средства технической защиты информации" - программные и аппаратные средства, предназначенные для защиты информации на объектах и в системах различного назначения, а также средства контроля эффективности защиты информации;

"комплексный технический контроль" - контроль состояния защищенности объектов и систем различного назначения от несанкционированного доступа к информации, в том числе с использованием технических средств.

Статья 2

Стороны строят свои отношения в области технической защиты информации на основе взаимного уважения интересов и признания прав собственности на результаты интеллектуальной деятельности.

Статья 3

В целях реализации настоящего Соглашения эксперты Сторон разрабатывают и представляют Исполнительному комитету Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества предложения по конкретным мерам технической защиты информации в Региональной антитеррористической структуре Шанхайской организации сотрудничества в виде технических заданий, требований и других документов для согласования со Сторонами и принятия решений в соответствии с правилами и процедурами Шанхайской организации сотрудничества.

Статья 4

Стороны сотрудничают по следующим направлениям:

разработка нормативных правовых и методических документов для Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества в области технической защиты информации;

подготовка, переподготовка и повышение квалификации специалистов Сторон на основе разработанных квалификационных требований по технической защите информации;

разработка, производство, поставка и использование в Региональной антитеррористической структуре Шанхайской организации сотрудничества образцов научно-технической продукции и средств технической защиты информации;

оказание Региональной антитеррористической структуре Шанхайской организации сотрудничества услуг по комплексному техническому контролю;

проведение совместных научных конференций, симпозиумов, выставок по вопросам технической защиты информации.

Статья 5

Стороны в течение 30 дней после выполнения внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу настоящего Соглашения, уведомляют депозитария в письменной форме о своих компетентных органах, ответственных за реализацию настоящего Соглашения.

В Шанхайской организации сотрудничества органом, ответственным за реализацию настоящего Соглашения, является Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества.

Статья 6

Расходы на обеспечение технической защиты информации в Региональной антитеррористической структуре Шанхайской организации сотрудничества осуществляются за счет средств бюджета Шанхайской организации сотрудничества.

Иные расходы, связанные с реализацией настоящего Соглашения, Стороны несут самостоятельно на территории своих государств.

Статья 7

Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества совместно с экспертами Сторон в соответствии с Соглашением о порядке формирования и исполнения бюджета Шанхайской организации сотрудничества от 29 мая 2003 г. готовит предложения на следующий финансовый год по номенклатуре и объемам средств технической защиты информации, необходимых приборов, оборудования, материалов и комплектующих изделий к ним для Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества.

После утверждения бюджета Шанхайской организации сотрудничества на очередной финансовый год Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества заключает совместно с экспертами Сторон в пределах предусмотренных на эти цели средств на тендерной основе соответствующие договоры (контракты).

Статья 8

Техническая защита информации в Региональной антитеррористической структуре Шанхайской организации сотрудничества осуществляется в соответствии с требованиями по технической защите информации, утверждаемыми Советом Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества.

Статья 9

Технический контроль за соблюдением в Региональной антитеррористической структуре Шанхайской организации сотрудничества норм по технической защите информации при разработке и эксплуатации защищенных объектов и систем, используемых в интересах Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества, осуществляется группой экспертов Сторон, действующей в соответствии с положением об этой группе, утверждаемым Советом Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества, с привлечением при необходимости специалистов организации - разработчика средств технической защиты информации.

Статья 10

Ответственность за обеспечение технической защиты информации в Региональной антитеррористической структуре Шанхайской организации сотрудничества возлагается на директора

Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества.

Статья 11

В случае выявления нарушения требований по технической защите информации в Региональной антитеррористической структуре Шанхайской организации сотрудничества Стороны проводят консультации, осуществляют разбирательства в соответствии с законодательством своих государств и правилами, действующими в Региональной антитеррористической структуре Шанхайской организации сотрудничества, и информируют друг друга об их результатах в письменной форме через Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества.

Расследование фактов несанкционированного распространения информации, связанных с нарушением требований по технической защите информации, осуществляется в соответствии со статьей 16 Соглашения об обеспечении защиты секретной информации в рамках Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества от 17 июня 2004 г.

Статья 12

Споры относительно толкования или применения настоящего Соглашения разрешаются путем переговоров или консультаций между Сторонами.

Статья 13

Рабочими языками при осуществлении сотрудничества в рамках настоящего Соглашения являются русский и китайский языки.

Статья 14

В настоящее Соглашение с согласия Сторон могут вноситься изменения путем заключения протоколов, которые вступают в силу в порядке, установленном статьей 15 настоящего Соглашения.

Статья 15

Настоящее Соглашение вступает в силу на 30-й день с даты получения депозитарием последнего из уведомлений в письменной форме о выполнении Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу.

Депозитарием настоящего Соглашения является Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. Депозитарий рассылает официальные копии настоящего Соглашения Сторонам в течение 15 дней с даты его подписания.

Депозитарий в течение 15 дней с даты получения уведомления одной Стороны о компетентном органе, указанном в абзаце первом статьи 5 настоящего Соглашения, сообщает об этом другим Сторонам.

Статья 16

Настоящее Соглашение открыто для присоединения других государств, являющихся участниками Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. и Соглашения об обеспечении защиты секретной информации в рамках Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества от 17 июня 2004 г.

Для присоединившегося государства настоящее Соглашение вступает в силу на 30-й день с даты получения депозитарием документа о его присоединении.

Статья 17

Настоящее Соглашение остается в силе до момента прекращения действия Соглашения об обеспечении защиты секретной информации в рамках Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества от 17 июня 2004 г.

Совершено в г. ----- "----" ----- 200- г. в одном подлинном экземпляре на русском и китайском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Правительство Российской Федерации

За Правительство Республики Казахстан

За Правительство Киргизской Республики

За Правительство Китайской Народной Республики

За Правительство Республики Таджикистан

За Правительство Республики Узбекистан

За Шанхайскую организацию Сотрудничества

Персоналии по курсу

НАЗАРБАЕВ НУРСУЛТАН АБИШЕВИЧ

Родился 6 июля 1940г. в селе Чемолган Каскеленского района Алма-Атинской области.

В 1967г. окончил завод-втуз при Карагандинском металлургическом комбинате. Доктор экономических наук.

Академик Национальной академии наук Республики Казахстан, Международной инженерной академии, Академии социальных наук Российской Федерации. Почетный профессор Казахского государственного национального университета имени Аль-Фараби.

Почетный член Белорусской академии наук. Почетный профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

С 1960г. по 1969г. работал на Карагандинском металлургическом комбинате.

С 1969г. по 1973г. - на партийной, комсомольской работе в г. Темиртау Карагандинской области.

В 1973-1977гг. - секретарь парткома Карагандинского металлургического комбината.

С 1977-1979гг. - секретарь, второй секретарь Карагандинского обкома партии.

В 1979-1984гг. - секретарь Центрального Комитета Компартии Казахстана.

С 1984 по 1989гг. - Председатель Совета Министров Казахской ССР.

В 1989-1991гг. - первый секретарь Центрального Комитета Компартии Казахстана.

Одновременно с февраля по апрель 1990г. - Председатель Верховного Совета Казахской ССР.

С апреля 1990г. - Президент Республики Казахстан.

1 декабря 1991 года состоялись первые всенародные выборы президента республики, в ходе которых Н.А. Назарбаев получил поддержку 98,7% избирателей.

29 апреля 1995г. в результате всенародного референдума полномочия президента Н.А. Назарбаева были продлены до 2000г.

10 января 1999г. на альтернативной основе был избран президентом Республики Казахстан, получив 79,78% голосов избирателей.

4 декабря 2005г. был вновь избран президентом Республики Казахстан, получив 91,15% голосов избирателей.

Председатель Ассамблеи народов Казахстана.

Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Казахстана. Председатель Всемирной ассоциации казахов.

Супруга – Назарбаева Сара Алпысовна. Возглавляет Международный детский благотворительный фонд "Бобек".

У Президента три дочери: Дарига - депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан, доктор политических наук; Динара - возглавляет Фонд образования имени Н.А. Назарбаева; Алия - занимается бизнесом, руководит строительной компанией "Элитстрой".

<http://www.parlam.kz/>

ИСЛАМ АБДУГАНИЕВИЧ КАРИМОВ

Президент Республики Узбекистан.

И.А. Каримов родился 30 января 1938г. в г. Самарканде в семье служащего. По национальности — узбек.

Образование высшее. Окончил Среднеазиатский политехнический институт и Ташкентский институт народного хозяйства, получив специальности инженера-механика и экономиста.

Трудовую деятельность начал в 1960г. на заводе "Ташсельмаш". В 1961 — 1966гг. работал инженером, ведущим инженером-конструктором на Ташкентском авиационном производственном объединении им. В. П. Чкалова.

В 1966г. перешел на работу в Госплан Узбекской ССР, где прошел путь от главного специалиста до первого заместителя председателя Госплана республики.

В 1983г. И.Каримов был назначен министром финансов Узбекской ССР, в 1986г. — заместителем Председателя Совета Министров Узбекской ССР, председателем Госплана республики.

В 1986—1989гг. работал первым секретарем Кашкадарьинского обкома партии. С июня 1989г. — первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана.

24 марта 1990г. на сессии Верховного Совета Узбекской ССР И.Каримов избран Президентом Узбекской ССР.

31 августа 1991г. И.Каримов провозгласил государственную независимость Республики Узбекистан.

29 декабря 1991г. на всенародных выборах, которые прошли на альтернативной основе, И.Каримов избран Президентом Республики Узбекистан.

26 марта 1995г., в соответствии с итогами всенародного референдума, срок президентских полномочий И.Каримова продлен до 2000г.

9 января 2000г. на всенародных выборах, прошедших на альтернативной основе, Ислам Абдуганиевич Каримов вновь избран на пост главы государства.

И.Каримов женат, имеет двоих дочерей и трех внуков. Супруга Татьяна Акбаровна Каримова — экономист, научный сотрудник.

И.Каримов — действительный член Академии наук Узбекистана. За большой вклад в развитие экономики, науки, образования он избран также почетным доктором наук ряда университетов и академиком академий наук многих зарубежных государств.

<http://www.novostiuzbekistana.st.uz/>

САПАМУРАТ НИЯЗОВ

Первый Президент Туркмении.

С. Ниязов-(Туркменбаши) родился 19 февраля 1940г. в Ашхабаде. По национальности туркмен. Отец С. Ниязова погиб на фронте в годы Великой Отечественной войны (по заверению самого Ниязова; этот факт не подтверждён); во время ашхабадского землетрясения 1948г. погибли его мать и двое братьев. Сапармурат Ниязов был определен в интернат.

Закончив среднюю школу, в 1959г. стал работать инструктором Туркменского территориального комитета профсоюза рабочих и служащих геолого-разведочных работ. Затем продолжил образование в Ленинградском политехническом институте, где в 1967г. получил диплом инженера-энергетика. В 1965г. работал формовщиком на одном из Ленинградских предприятий. С 1967г. - мастер Безмейской ГРЭС им. Ленина в Ашхабадской области. С 1970г. - инструктор, зам. завотделом ЦК компартии Туркмении. В 1976г. окончил заочную высшую продшколу при ЦК КПСС. Член КПСС с 1962г.

С 1980г. - первый секретарь Ашхабадского горкома компартии. С 1984г. - инструктор отдела организации партийной работы ЦК КПСС. В 1985г. - председатель Совмина ТССР. С декабря 1985г. первый секретарь ЦК КПТ, одновременно с января 1990г. - председатель ВС ТССР. Народный депутат СССР от Ашхабадского сельского территориального округа. Член Верховного Совета СССР.

13 января 1990г. С. Ниязов был избран председателем ВС ТССР. Через полгода ВС принял Декларацию "О государственной самостоятельности ТССР". Пост президента был введен в Туркмении еще до официального его закрепления в новой конституции - в 1990г. Первый секретарь ЦК компартии Сапармурат Ниязов был избран на этот пост путем всенародного голосования, получив 98,3% голосов избирателей. После принятия конституции президент предложил провести новые выборы, чтобы привести свои полномочия в соответствие с новым основным законом.

21 июня 1992г. единственный кандидат С. Ниязов был избран президентом республики подавляющим большинством избирателей (99,5%). Во второй половине 1993г. демократическая

партия Туркменистана (бывшая компартия Туркмении) предложила продлить полномочия С.Ниязова на второй 5-летний срок без проведения перевыборов в 1997г.

В январе 1994г. на всенародном референдуме подавляющее большинство избирателей поддержало эту идею. Оппозиция не согласилась с подобным положением вещей, аргументировав свою позицию как юридическими нарушениями в ходе выборов, так и тяжелым экономическим положением в стране. Однако, фактически, при выборах президента и проведении референдума, положения Конституции были соблюдены. Более того, Туркменбаши публично высказался против идеи введения пожизненного президентства, с которой выступил Народный Совет республики. Он заявил, что не в праве нарушать существующий закон и предложил дождаться окончания срока своих полномочий в 2002 году.

В апреле 2002г. Туркменбаши, никогда не служивший в армии, получил воинское звание маршала. Генералом армии он являлся и ранее, с начала 90-х годов.

В августе 2002г. Народный Совет вновь принял решение о необходимости сделать президентский срок Ниязова пожизненным, однако Туркменбаши официально заявил, что выборы лидера страны все же состоятся после 2008г.

Именем Сапармурата Ниязова в Туркмении названы г. Туркменбаши (бывший Красноводск), значительное количество улиц, заводов, колхозов, школ. Имя Туркменбаши (глава туркмен) присвоено С. Ниязову официально постановлением Меджлиса. Ему присвоена ученая степень доктора политических и экономических наук, звание академика Академии наук Туркменистана. Ниязов удостоен почетных званий ряда зарубежных академий и университетов за разработку концепции государственной независимости.

К числу его увлечений относились история и культура Востока, философия, литература.

21 декабря 2006 года стало известно о смерти С. Ниязова. У него остались жена, двое детей и двое внуков.

<http://www.turkmenistan.ru>

ГУРБАНГУЛЫ БЕРДЫМУХАММЕДОВ

Второй Президент Туркмении.

Г.М. Бердымухаммедов родился в 1957г. в селе Бабарап Ашхабадской области Туркмении. В 1979г. окончил стоматологический факультет Туркменского государственного медицинского института, в 1990г. - аспирантуру.

Трудовую деятельность начал в 1979г. стоматологом в поликлиники г. Ашхабада;

1980 - 1985гг. - врач- стоматолог в сельской амбулатории, главный внештатный стоматолог Ашхабадского района;

1985 - 1987гг. - заведующий стоматологическим отделением Центральной районной больницы в Ашхабадском районе;

1990 - 1995гг. - ассистент кафедры терапевтической стоматологии, доцент, декан стоматологического факультета Туркменского государственного медицинского института;

1995 - 1997гг. - директор стоматологического центра министерства здравоохранения и

медицинской промышленности Туркменистана.

1997 - 2006гг. - министр здравоохранения и медицинской промышленности Туркменистана.

1998 - 2006гг. - генеральный директор международного медицинского центра имени С.А. Ниязова.

С 3 апреля 2001г. - заместитель председателя кабинета министров Туркменистана. После смерти первого президента с 21 декабря 2006г. являлся временно исполняющим обязанности президента Туркменистана и верховного главнокомандующего вооруженными силами Туркменистана. 23 декабря 2006г. Бердымухаммедов освободил себя от должности министра здравоохранения и медицинской промышленности. 11 февраля 2007г. на внеочередных выборах Бердымухаммедов был избран президентом Туркменистана. В выборах приняли участие свыше 2 миллионов 677 тысяч жителей страны (98,65% избирателей), из которых 89,23% отдали свои голоса за Бердымухаммедова. 14 февраля 2007г. на заседании народного совета были оглашены окончательные результаты голосования, Бердымухаммедов принес присягу на конституции Туркменистана и получил удостоверение президента из рук председателя ЦИК Туркменистана. 4 мая 2007г. Меджлис Туркменистана присвоил президенту Бердымухаммедову, верховному главнокомандующему Вооруженными силами республики, звание генерала армии. Летом 2007г. президент Бердымухаммедов получил ученую степень доктора медицинских наук и звание профессора по специальности "Социальная гигиена и организация здравоохранения".

<http://www.turkmenistan.ru>

РАХМОНОВ ЭМОМАЛИ ШАРИПОВИЧ

Президент Республики Таджикистан.

Э. Ш. Рахмонов родился 5 октября 1952г. в поселке Дангара Дангаринского района Кулябской области. После окончания средней школы начал трудовую деятельность электриком маслозавода в Курган-Тюбе.

С 1971 по 1974гг. служил в армии на Тихоокеанском флоте. После службы вернулся на завод. Совмещая работу с учебой, в 1977г. он поступил на экономический факультет Таджикского государственного университета, который закончил в 1982г.

В 1976-1988гг. - секретарь правления, председатель профкома колхоза Дангаринского района Кулябской области, затем работал партийных органах.

С июня 1988 по ноябрь 1992гг. - директор совхоза им. Ленина Дангаринского района.

В ноябре 1992г. был избран председателем исполкома Кулябского областного совета народных депутатов.

19 ноября на XVI сессии верховного совета Республики Таджикистан XII созыва Э. Рахмонов избран председателем верховного совета Республики Таджикистан.

6 ноября 1994г. избран президентом Республики Таджикистан. 16 ноября 1994г. приведен к присяге.

6 ноября 1999г. Э.Ш. Рахмонов был переизбран президентом Республики Таджикистан на семилетний срок в соответствии с изменениями, внесенными в конституцию Республики Таджикистан по итогам референдума 26 сентября 1999г.

На состоявшихся 6 ноября 2006г. президентских выборах Эмомали Рахмонов вновь одержал победу. За него проголосовало 79,3% избирателей. 18 ноября 2006г. состоится инаугурация президента.

Воинское звание - генерал армии.

Лауреат международной премии имени Петра Великого - "за выдающийся личный вклад в развитие сотрудничества Республики Таджикистан с Россией и укрепление общей безопасности Содружества Независимых Государств" (2001г.).

Награжден орденом Азиатского олимпийского комитета "За выдающиеся заслуги" - за значительный вклад в развитие олимпийского движения в Азии (2003г.), "Золотой медалью мира" Международной федерации мира и согласия. Федерация является правопреемницей Советского комитета защиты мира (25 июня 2005г.).

Женат, имеет девяти детей (семь дочерей и двое сыновей).

<http://www.tajikistan.ru>

АКАЕВ АСКАР АКАЕВИЧ

Родился в с. Кызыл-Байрак (Кыргызстан) 10 ноября 1944г

В 1968г. окончил Ленинградский институт точной механики и оптики, в 1971г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1980г. - докторскую диссертацию в Московском инженерно-физическом институте и получил ученую степень доктора технических наук.

1972 - 1986г.г. - ассистент, преподаватель, старший преподаватель, доцент, заведующий кафедрой Фрунзенского политехнического института.

1973 - 1976г.г. - младший, старший научный сотрудник, старший преподаватель Ленинградского института точной механики и оптики.

1986 - 1987г.г. - заведующий отделом ЦК Компартии Киргизской ССР.

1987г. - академик, вице-президент Академии наук Киргизской ССР.

1989г. - народный депутат, член Верховного Совета и Комитета ВС СССР по вопросам экономической реформы.

1989 - 1990гг. - президент Академии наук Киргизской ССР.

В октябре 1990г. избран президентом Киргизской ССР.

Февраль 1992г. - май 1993г.- одновременно председатель правительства Киргизии.

24 декабря 1995г. вновь избран президентом Киргизской Республики.

10 января 1997г. избран председателем Межгосударственного совета стран Центральной Азии на два года.

29 октября 2000г. переизбран президентом Кыргызской Республики на третий срок.

В марте 2005г. покинул страну в результате острого социально-политического кризиса.

5 апреля 2005г. снял с себя президентские полномочия.

В мае 2006г. избран иностранным членом РАН за выдающиеся исследования в области оптической обработки информации.

Автор около 80 научных работ. Профессор. Действительный член Нью-Йоркской академии наук. Награжден Ленинской премией комсомола за математическое исследование проблем нагрева ЭВМ (1977 г.), орденом "Знак Почета", орденом Гранд Кросс за свободу и единство от Ассоциации "За единство Латинской Америки", медалью А.С.Пушкина "за большой вклад в сохранение и распространение российского культурного наследия в Киргизии". Первый лауреат российской премии "Хранитель мира и добра", которая присуждается за заслуги в укреплении мира, межнационального согласия и дружбы (2000г.). Лауреат

российской премии им. Петра Великого за личный вклад в развитие культурного, политического и социально-экономического сотрудничества между Россией и Киргизией (2003г.).

Женат, имеет 4 детей.

<http://persona.rin.ru/>

БАКИЕВ КУМАНБЕК САЛИЕВИЧ

Президент Кыргызской Республики.

Родился 1 августа 1949г. в с. Масадан Сузакского района Джалал-Абадской области.

В 1978г. окончил Куйбышевский Политехнический институт по специальности ЭВМ.

1977 – 1979гг. – электромеханик V разряда, инженер-электрик ИВЦ завода имени Масленникова, г. Куйбышев.

1979 – 1983гг. – ст.инженер – математик, начальник ИВЦ завода штепсельных разъемов «ШР», г. Джалал-Абад.

1985 – 1990гг. – директор завода «Профиль» Министерства электронной промышленности СССР, г. Кок-Янган.

1990 – 1991гг. – первый секретарь Кок-Янганского горкома КПСС, председатель городского Совета народных депутатов г. Кок-Янган.

1991 – 1992гг. – заместитель председателя Джалал-Абадского областного Совета народных депутатов.

1992-1994гг. – глава государственной администрации Тогуз-Тороузского района Джалал-Абадской области.

1994 – 1995гг. – заместитель председателя Фонда государственного имущества Кыргызской Республики, первый заместитель главы Джалал-Абадской облгосадминистрации.

1995 – 1997гг. – глава Джалал-Абадской областной государственной администрации – губернатор.

1997 – 2000гг. – глава Чуйской областной государственной администрации – губернатор.

2000г., декабрь – 2002г., май – премьер-министр Кыргызской Республики.

2002г., октябрь – 2005г., март – депутат Законодательного Собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по Ала-Букинскому избирательному округу №15.

2005г., март – и.о. президента Кыргызской Республики, премьер-министр Кыргызской Республики.

В феврале 2003г. вошел в состав центристской депутатской группы «Регионы Кыргызстана».

С 2004г. – председатель центрального совета объединения политических сил «Народное движение Кыргызстана».

10 июля 2005г. был избран президентом Кыргызской Республики. На президентских выборах Курманбек Бакиев набрал 88,65 % голосов.

14 августа 2005г. состоялась церемония вступления в должность президента Кыргызской Республики Курманбека Бакиева.

Владеет кыргызским, русским и узбекским языками.

Жена – Татьяна Васильевна Бакиева. Имеет двух детей – Марат и Максим.

В настоящее время старший сын Марат является заместителем начальника управления Службы национальной безопасности Кыргызской Республики. Младший сын Максим – бизнесмен.

<http://www.kyrgyzembassy.ru>

Глоссарий

Автономия – право территории осуществлять государственную власть самостоятельно, в пределах, которые предоставлены действующей конституцией.

Ваххабизм – назван по имени реформатора ислама Мухаммеда- аль-Ваххаба, который ставил целью борьбу с суевериями, исказившими первоначальный ислам. В основе ваххабитской идеологии лежит установка на возврат к основам ислама и строгое соблюдение всех установлений и запретов в областях права, морали, общественной и частной жизни.

Геноцид – уничтожение отдельных групп населения по расовому, этническому или религиозному признакам.

Геополитика – концепция в политологии, согласно которой политика государств (в первую очередь внешняя) определяется географическими факторами: местоположением государства, климатом, природными ресурсами.

Депортация – изгнание, ссылка, насильственное выселение с места проживания.

Дискриминация – умаление прав какой-либо группы граждан по половым, расовым и классовым признакам. Мерилем дискриминации и индикатором того, как она осуществляется на неформальном уровне в различных сообществах, служат данные об образовании, занятости, представительстве в политических структурах, а также количественные показатели преступности и бедности.

Евразийство – идеологическое и философское течение среди русской эмиграции 1920-1930-х гг. Представители этого течения трактовали Россию как особый «срединный материк» Евразию, население которого обладает своей культурой, отличной от враждебной ей романо – германской. В современных теориях (А.Дугин) друг другу противостоят США и Россия, олицетворяющие собой «демократию» и «идеократию», атлантизм и евразийство.

Изоляционизм – направление во внешней политике, основанное на идее невмешательства в международные дела.

Информационное общество – концепция, разработанная Е.Масудой и Дж. Нейсбидом в 1980-х гг. как продолжение концепции постиндустриального общества.

Инцидент – случай, происшествие, обычно связанный с неприятными ощущениями и воспоминаниями.

Ислам – (покорность). Одна из мировых религий, последователей которой называют мусульманами. Возник в Аравии в VII в., основатель – Пророк Мухаммед. Главные принципы ислама изложены в Коране.

Исламская политика – исходит из неразделимости религии и политики. Роль государства состоит в создании условий для соблюдения законов шариата.

Исламский фундаментализм – реакция некоторых исламских группировок на бывшие и ныне существующие реформистские движения, которые, как они считают, приспособились к образу жизни и менталитету Запада и не стремятся защитить этническую, языковую и религиозную общность – умму.

Католицизм – направление в христианстве, возникшее после разделения церквей на Западную (Римско-католическую) и Восточную (православную) в 1054 – 1204 гг.

Коллективная безопасность – система поддержания мира и безопасности в мировом или региональном масштабе, обеспечиваемая совместными согласованными усилиями всех государств.

Компромисс – соглашение на основе взаимных уступок.

Конвенция – международный договор по специальному вопросу, устанавливающий взаимные права договаривающихся сторон.

Консенсус – принятие решений на основе общего согласия участников.

Конфликт – столкновение интересов, целей и тенденций развития.

Миграция – постоянное перемещение отдельных лиц либо групп из одного места в другое.

Модернизация – понятие, используемое для характеристики идущего в мире процесса социальных изменений, посредством которых менее развитые общества приобретают характеристики, отличающие большинство развитых обществ.

Национализм – возведение принадлежности к своей нации в политический принцип или программу.

Национальное государство – суверенная общность, в которой преобладает одна нация.

Национальные интересы – интересы государства, определяемые его правительством.

Нация – это историческая общность людей, основанная на общности территории, исторических, политических и экономических связей, языка и других особенностей культуры.

Парадигма – модель постановки проблемы, научная теория, из которой возникает новая исследовательская традиция.

Права человека – совокупность общественных моральных норм, принадлежащих людям независимо от расовых, национальных или социальных различий. Права узаконены ООН во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), двумя международными конвенциями, конституциями многих стран, а также Европейской конвенцией, действующей в государствах-членах ЕС.

Православие – одно из направлений в христианстве, которое начало складываться в IV в. как официальная религия Византийской империи. Полностью самостоятельно с момента разделения христианской церкви в 1054 г.

Религия – мировоззрение и мироощущение, основанное на вере в сверхъестественное.

Самоопределение – право народа на выбор своего политического будущего.

Свобода вероисповедания – право выбирать религию или быть неверующим.

Сепаратизм – стремление к отделению, обособлению.

Суннизм – господствующее направление ислама. Название происходит от «сунна» (поведение, обычай) и обозначает святое предание, изложенное в рассказах-хадисах об изречениях и поступках Пророка Мухаммеда. Возник во второй половине 7 в. в Аравии. Его последователи признают наряду с Кораном святость Сунны, чтят первых трех халифов-преемников Пророка, много сделавших для распространения ислама.

Терроризм – сопряженная с опасностью для жизни деятельность неформальных группировок, совершающих акты насилия по политическим или религиозным мотивам.

Фундаментализм – общественные, идеологические или религиозные движения, провозглашающие приверженность исходным идеям, принципам, ценностям определенных учений, выдвигающие требования преодоления проявившихся в ходе их развития извращений, уклонов, ересей и восстановление первоначальной чистоты, возврата к истокам. Возникает обычно в условиях кризиса и противостоит процессу перемен и обновлению.

Шиизм – второе по числу приверженцев направление ислама. «Ши`а» по-арабски означает группировку, секту. Шииты особо чтят Али, двоюродного брата и зятя Пророка, женатого на его дочери Фатиме. По преданию, именно ему завещал Пророк наследовать свою миссию и лишь потомкам его рода, имамам, принадлежит духовная и светская власть над мусульманским миром.

Этнос – группа, племя, народ, которые формируются на определенной территории, их объединяет происхождение, самоназвание и язык.

Список литературы по темам

Тема I. Современное положение стран Центральной Азии на политической карте мира

Обязательная литература

Бжезинский З. Великая шахматная доска <http://www.rus-sky.org/history/library/bzhezins.htm>). М., – 1999

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., –2003

<http://grachev62.narod.ru/hantington/content.htm>

Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Игры обмена. М., –1998. –Т.2.

Звягельская И. Зачем России Центральная Азия. Интеграция или изоляция: «за» и «против», 17.02.2004.

Источник - Континент. Постоянный адрес статьи – <http://www.CentrAsia.Ru/newsA.php4?st=1076620860>

Schoberlein J. Identity and the State: Nationalism and Sovereignty in a Changing World // 5 Annual World Convention, Association for the Study of the Nationalities. April 13 - 15, –2000.

Cohen A. US Interests in Central Asia. // Testimony before the Subcommittee on Asia-Pacific, House International Relations Committee. March 17, 1999. Washington D.C.: US Government Printing Office, –1999.

Дополнительная литература

Исмагамбетов Т. Структурирование нового геополитического пространства Центральной Азии: региональные особенности и перспективы // Центральная Азия и Кавказ. –2002. –№ 2 (20). –С. 7 – 16.

Муллоджанов П. Мировые центры силы в Центральной Азии и Таджикистане: динамика и перспективы влияния. // Центральная Азия и Кавказ. –2006. –№ 3.

Толипов Ф. Некоторые теоретические аспекты центральноазиатской геополитики // Центральная Азия и Кавказ. –2001. –№ 6 (18). –С. 139 - 151.

Тема II. Геоэкономические особенности региона

Обязательная литература

Современное состояние и перспективы использования водных ресурсов в Центральной Азии. Аналитический доклад /Фонд «Азия. Стратегия». М., –2007.

Современное состояние двусторонних отношений стран Центральноазиатского региона в области энергоресурсов. Проблемы и пути их решения». М., –2006.

Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: энергетика и политика. М., –2005.

Милославский Г.В. Интеграционный потенциал региона // Восток. 1996. –№ 5. –С. 5 – 16.

Морозова М.Ю. Природные ресурсы во внешней политике Центральной Азии – интегрирующее звено или дестабилизационный фактор // Восток. 1996. –№ 5. –С. 48-54.

Суюнбаев М., Мамытова А. Природные ресурсы как фактор развития Центральной Евразии // Центральная Азия и Кавказ. –1998. –№ 1. –С. 28 – 36

Дополнительная литература

Усубалиев Э.Е. Вызовы и угрозы стабильности в Центральной Азии // Азиатско-Тихоокеанский регион и Центральная Азия: контуры безопасности: Учебное пособие. М., –2001. –С. 257.

Доулинг М., Вигнараджа Г. Экономическое возрождение республик Центральной Азии: Рубеж пройден. // Центральная Азия и Кавказ. –2005. – № 6. –С. 128.

Тема III. Геокультурная общность

Обязательная литература

Хрусталева М.А. Этнополитическая ситуация в Центральной Азии. /Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: энергетика и политика. М., –2005. –С. 47 – 68.

Милославский Г.В. Интеграционный потенциал региона // Восток –1996. –№ 5.

Трофимов Д. К вопросу об этнотерриториальных и пограничных проблемах в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. –2002. –№ 1 (19). – С. 60 – 73.

Захарова А. Южный Кыргызстан: новые тенденции в этническом составе населения и их влияние на межэтническую ситуацию в регионе // Центральная Азия и Кавказ. –2002. –№ 5. –С. 202 – 208.

Мамбеталиев К. Проблемы узбекско-киргизской границы в освещении СМИ Киргизии. //Многомерные границы Центральной Азии. М., 2000.

Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. М., Московский центр Карнеги. –1998.

Тема IV. Геополитические особенности развития региона

Обязательная литература

- Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: энергетика и политика. М.: «Навона». –2005.
Милославский Г.В. Интеграционный потенциал региона // Восток. –1996. –№ 5.
Толипов Ф. Теория и практика региональной интеграции в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. –2002. –№ 2 (20). –С. 89 – 98.
Кузьмин В.И., Галуша Н.А., Яровой А.Е. Центральная Азия. Структура, история, перспективы. М., –2001.

Тема V. Развитие Центральноазиатского региона до событий 11 сентября 2001 года

Обязательная литература

- Ушакова Н.* Центральноазиатское сотрудничество: направления трансформации. // Центральная Азия и Кавказ. –2003. –№ 1. –С.132 – 147.
Tolipov F. Nationalism as a geopolitical phenomenon: the Central Asian case. //Centr.Asian Survey. Oxford 2001. – Vol. 2. –№ 2.
Кузьмин В.И., Галуша Н.А., Яровой А.Е. Центральная Азия. Структура, история, перспективы. М., –2001.
Поляков С.П. О некоторых аспектах развития региона // Восток. – 2003. –№ 3. –С. 82 – 86.
Трофимов Д.А. Этнорегиональные и пограничные проблемы в Центральной Азии. //Северо-Восточная и Центральная Азия. Динамика международных и межрегиональных взаимодействий. М., –2004. –С. 432 – 437.

Дополнительная литература

- Фридман Л.А.* Очерки экономического и социального развития стран Центральной Азии после распада СССР. М., –2001.
Олимов С., Олимов М. Влияние антитеррористической кампании в Афганистане на соседние страны Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. –№ 4. –С. 45 – 52.

Тема VI. Особенности развития стран Центральной Азии после событий 11 сентября 2001 год

Обязательная литература

- Олимов С., Олимов М.* Влияние антитеррористической кампании в Афганистане на соседние страны Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. –№ 4. –С. 45 – 52.
Лузянин С.Г. Центральная Азия после 11 сентября 2001 года: проблемы региональной безопасности // Мир Центральной Азии. История, социология: материалы международной научной конференции. Улан-Удэ, – 2002. Т. II, Ч. II.
Шпехлер М. Экономика и безопасность государств Центральной Азии после 11 сентября 2001 года: скептический взгляд на ситуацию // Центральная Азия и Кавказ. – 2003. –№ 1. –С. 44 – 50.
Ашимбаев М. Современная геополитическая ситуация в Центральной Азии в контексте интересов мировых и региональных держав. //Казахстан в глобальных процессах. – 2005. –№ 2.
Трофимов Ю. Россия и США в Центральной Азии: проблемы, перспективы, интересы. // Центральная Азия и Кавказ. –2003. –№1.

Дополнительная литература

- Охотников С.* Китай и Центральная Азия после начала антитеррористической операции в Афганистане // Центральная Азия и Кавказ. –2002. –№ 5. –С. 21 – 32.
- Киндалов В., Лиманов О.* Россия и Китай в Центральной Азии: изменяющаяся геополитическая ситуация // Центральная Азия и Кавказ. –2002. –№ 3. –С. 83 – 89.
- Luong P.J., Weinthal E.* New Friends, New Fears in Central Asia //Foreign Affairs. March/April 2002. – P. 62.
- Рахмани М.* Государства Центральной Азии: на чаше весов возможности вызовы // Центральная Азия и Кавказ. –2003. –№ 2. –С. 140 – 145.

Тема VII. Конфессиональная ситуация в Центральной Азии

Обязательная литература:

- Легойда В.Р.* Русскоязычная диаспора в государствах Центральной Азии и Кавказа. / Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России. М., –2003. –С. 72 – 75.
- Бейбит С.А., Барболов М.К.* Казахстан и межконфессиональные отношения // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. –№ 2 (20). –С.79 – 88.
- Курганская В.* Новые тенденции в духовной жизни казахстанского общества // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. –№ 3. –С. 119 – 128
- Олимов С.* Политический ислам в обществе и государстве: диалог или конфронтация? // Центральная Азия и Кавказ. –2001. –№ 6. –С. 54 – 65.
- Сайт епархии Казахстана www.svet.ortodoxy.ru/epr/epr_inf.htm.
- Жангуттин Б.* Славянское население Казахстана: демографическая характеристика и статус.//Центральная Азия и Кавказ. –2002. –№ 4. –С. 137 – 141.

Дополнительная литература:

- Трофимов Я.* Католическая церковь и Казахстан // Центральная Азия и Кавказ. –2002. –№ 3. –С. 128 – 138.
- Лунев С.И.* Политические процессы в Центральной Азии.//Политические системы и политические культуры Востока./ Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Восток-Запад. –2006.

Тема VIII. Роль ислама в жизни Центральноазиатского региона

Обязательная литература

- Молдашев О.А.* Исламизм и международный терроризм: угроза ислама или угроза исламу? Бишкек, –2004.
- Лузянин С.Г.* Центральная Азия: факторы развития. /Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: энергетика и политика. М., –2005. –С. 71 – 73.
- Хрусталева М.А.* Этнополитическая ситуация в Центральной Азии. / Южный фланг СНГ. Центральная Азия- Каспий-Кавказ: энергетика и политика. М., –2005. –С. 47 – 68.
- Tazmini G.* The Islamic revival in Central Asia: a potent force or a misconception?//Centr. Asian survey. Oxford. – 2001. –Vol. 20. –№ 1. –P. 63 – 83.
- Курманов Э.* Деятельность «Хизб ут-Тахрир» в Кыргызстане.// Центральная Азия и Кавказ. –2002. –№ 3. –С. 138 – 146.
- Ланда Р.Г.* Политический ислам. Корни и эволюция. //Aradia Vitalis, Арабский Восток, ислам, Древняя Аравия. М. ИВ РАН, –2005. –С. 214 – 227.

Дополнительная литература

- Олимов С.* Политический ислам в обществе и государстве: диалог или конфронтация? // Центральная Азия и Кавказ. –2001. –№ 6 (18). –С. 54 – 65.
- Мамытова Э.* Исламский фундаментализм и экстремизм в странах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. –2000. –№ 5.
- Усумбаев Э.Е.* Вызовы и угрозы стабильности в Центральной Азии // Азиатско-Тихоокеанский регион и Центральная Азия: контуры безопасности: Учебное пособие. М., –2001. –С. 257 – 263.
- Кузьмин В.И., Галуша Н.А., Яровой А.Е.* Центральная Азия. Структура, история, перспективы. М., –2001.

Тема IX. Основные внешнеполитические акторы в Центральноазиатском регионе

Основная литература

- Чернявский С.И.* Центральноазиатское измерение внешней политики Российской Федерации. / Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: энергетика и политика. М., –2005. –С. 108 – 123.
- Кузьмина Е.М.* Центральная Азия: перспективы России в регионе./ Там же. – С. 123 – 134.
- Троицкий М.А.* Центральная Азия в «больших стратегиях» США и НАТО./ Там же. – С. 390 – 401.
- Рудон Р.Н.* Роль США в Центральной Азии. М., –2004.
- Центральная Азия до и после 11 сентября. Геополитика и безопасность. /под ред М. Абалимбаева/. М., – 2003.
- Бао И.* Китай. Стратегические интересы в Центральной Азии и сотрудничество со странами региона. // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. –№ 5. –С. 117 – 123.
- Ong R.* China's security interests in Central Asia // Central Asia survey. Oxford. –2005. –Vol. 24. –№ 4. –P. 425 – 429.

Дополнительная литература

- Китай и Центральная Азия после начала антитеррористической операции в Афганистане // Центральная Азия и Кавказ. –2002. –№ 5. –С. 21 – 32.
- Хафаров К.* Сепаратизм в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая: динамика и потенциал влияния на ситуацию в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. –2003. –№ 1. –С. 7 – 13.
- Трофимов Д.* Россия и США в Центральной Азии: проблемы, перспективы, интересы // Центральная Азия и Кавказ. –2003. –№ 1. –С. 82 – 94.
- Йонсон Л.* Политика России в Центральной Азии после 11 сентября 2001 года // Центральная Азия и Кавказ. –2003. –№ 1. –С. 94 – 108.
- Киндалов В., Лиманов О.* Россия и Китай в Центральной Азии: изменяющаяся геополитическая ситуация // Центральная Азия и Кавказ. –2002. –№ 3. –С. 83 – 89.
- К вопросу о приоритетах российской политики в постсоветском пространстве // Центральная Азия и Кавказ. –2003. –№ 3. –С. 96 – 106.
- Хамраев Ф.* «Синьцзянский фактор» и безопасность Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. –2003. –№ 6. –С. 134 – 140.
- Шохзода С.* Институционализированные международные режимы безопасности в Центральноазиатском регионе // Центральная Азия и Кавказ. –2005. –№ 5. –С. 91 – 101.
- Фененко А.* Американский фактор и кризис трансевразийского пространства // Центральная Азия и Кавказ. –2003. –№ 3. –С. 16 – 26.

Тема X. Взаимоотношения центральноазиатских государств с соседними странами

Обязательная литература

- Дружиловский С.Б., Хуторская В.В.* Политика Ирана и Турции в регионе Центральной Азии и Закавказья./ Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России. М., –2003. –С. 219 – 245.
- Чотоев З.* Влияние Турции на развитие государств Центральной Азии. // Центральная Азия и Кавказ. –2003. –№ 2. –С. 83 – 101.
- Чотоев З.* О возможностях участия Турции в укреплении безопасности стран Центральной Азии. // Там же, – 2004. –№ 4. –С. 153 – 159.
- Малеки А.* Иран и Туран. К вопросу об отношениях Ирана с государствами Центральной Азии и Закавказья. //Цетральная Азия и Кавказ. –2001. –№ 5. –С. 108 – 116.
- Лаумулин М.* Исламские игроки на центральном поле: интересы близлежащих мусульманских государств в странах региона.// Центральная Азия и Кавказ. –2003. –№ 2. –С. 62 – 72.
- Mesbahi M.* Iran and Central Asia: paradigm and policy.// Central Asian Survey. Oxford. –2004. –Vol. 23. –№ 2. –P. 109 – 139.
- Ауелбаев Б.* Политико-экономические отношения Казахстана с Ираном. //Центральная Азия и Кавказ. –2004. –№ 4. –С. 90 – 96.

Дополнительная литература

- Кузьмин В.И., Галуша Н.А., Яровой А.Е.* Центральная Азия. Структура, история, перспективы. М., –2001.
- Иманалиев Л.* Основные итоги демократических реформ и внешней политики Кыргызстана за годы независимости // Центральная Азия и Кавказ. –2001. –№ 6. –С. 88 – 96.
- Киреев Н.* Турция: поиски национальной стратегии Евразийского сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ. –2002. –№ 1. – С. 20 – 30.
- Месамед З.* Иран: 10 лет в постсоветской Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. –2002. –№ 1. –С. 30 – 40.

Тема XI. Взаимоотношения Центральноазиатских государств

Обязательная литература

- Кушкумбаев С.К.* Центральная Азия на путях интеграции: геополитика, этничность, безопасность. Алматы: Казахстан. –2002.
- Лузянин С.Г.* Центральная Азия: факторы развития./Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: энергетика и политика. М., МГИМО. –2005. –С. 68 – 97.
- Рахматуллина Г.* Интеграционные процессы в Центральной Азии. Возможности формирования общего рынка. //Центральная Азия и Кавказ. –2005. –№ 6. –С. 133 – 140.
- Музапарова Л.* Экономическая интеграция в Центральной Азии: проблемы и перспективы // http://www.cvi.kz/old/text/Economy/Integrac_CA.html

Дополнительная литература

- Hatipoglu E.* Regional cooperation between the CA republics and integrational movements.//Euroasian Studies. Ancara. –2000. –№ 18. –P.49 – 66.

- Казбеков Б.К.* Интеграция Казахстана и Центральной Азии в мировую экономику. Научная монография. – Алматы: Дайк-пресс, –2005.
- Узбеков У.У.* Центральноазиатское экономическое сообщество и казахстанско-узбекские отношения. / Приоритеты казахстанской дипломатии на рубеже веков. М.: «Русский раритет», –2000.
- Сыроежкин К.* Интеграция в Центральной Азии: есть проблемы//Континент. –2002. –№ 3.
- Чуланова З.* Пути интеграции центральноазиатских государств в глобальную экономику. Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан. – Алматы: Центр «Армон» –2002.
- Шанхайская Организация Сотрудничества. Алматы, –2001.
- Толипов Ф.* Некоторые теоретические аспекты центральноазиатской геополитики // Центральная Азия и Кавказ. –2001. –№ 6. –С. 139 – 151.
- Каххаров А.* Социально-политические вопросы центрально-азиатской интеграции // Наука и высшая школа Казахстана. –2005г.
- Карыпов К.* Основные направления экономического сотрудничества в рамках региональных объединений // Центральная Азия в системе глобальных отношений: Сборник материалов конференций. - Алматы: ТОО «ФинЭк», –2002.

Тема XII. Проблема Ферганской долины

Обязательная литература

- Стратегия на 2002 – 2006 гг. и Индикативная программа ТАСИС на 2002 – 2004 гг. для стран Центральной Азии. –2002.
- Лунев С.* Ферганская долина как одна из моделей регионального развития // Центральная Азия и Кавказ. – 1997. –№ 9.
- Максакова Л.* Экспорт рабочей силы из Узбекистана // Трудовая миграция в СНГ. –№ 7. –2002.
- Трофимов Д.* К вопросу об этнотерриториальных и пограничных проблемах в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. –2002. – № 1. –С. 60 – 73.
- Усумбаев Е., Усумбаев Э.* Проблемы территориального урегулирования и распределения водно-энергетических ресурсов в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. –2002. –№ 1. –С. 74 – 81.

Дополнительная литература

- Олимова С., Олимов М.* Влияние антитеррористической кампании в Афганистане на соседние страны Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. –2002. –№ 4. –С. 45 – 52.
- Усубалиев Э.Е.* Вызовы и угрозы стабильности в Центральной Азии // Азиатско-тихоокеанский регион и Центральная Азия: контуры безопасности: Учебное пособие. М., –2001.
- Егорова И.* Возможные последствия войны с терроризмом для ситуации на Среднем Востоке и в Центральной Азии (по материалам «круглого стола», организованного в Институте востоковедения РАН) // Центральная Азия и Кавказ. –2001. –№ 6. –С. 13 – 14.
- Толипов Ф.* Некоторые теоретические аспекты Центральноазиатской геополитики // Центральная Азия и Кавказ. –2001. –№ 6. –С. 139 – 151.
- Пугач И.* Рейтинг социально-экономического развития регионов Узбекистана, 2002 // Экономическое обозрение. –№ 4. –2003.
- Захарова А.* Южный Киргизстан: новые тенденции в этническом составе населения и их влияние на межэтническую ситуацию в регионе // Центральная Азия и Кавказ. –2002. –№ 6. –С. 202 – 208.
- Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии, ПРООН, 2005 / http://europeanca15.inpdr.org/index.cfm?\U5pc=:CAHPK2005_ш

Тема XIII. Проблема наркоторговли в регионе

Обязательная литература

- Лалетин Ю.П.* Ситуация в Афганистане и ее воздействие на южный фланг СНГ. / Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России. М., –2003. –С. 246 – 300.
- Лузянин С.Г.* Центральная Азия: факторы развития. / Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: энергетика и политика. М., –2005. –С. 68 – 87.
- Суюнбаев М., Мамытова А.* Природные ресурсы как фактор развития Центральной Евразии //Центральная Азия и Кавказ. –1998. –№ 1. –С. 28 – 37.
- Комиссина И., Куртов А.,* Наркотическая «заря» над Центральной Азией – новая угроза цивилизации // Центральная Азия и Кавказ. –2000. –№ 5. –С. 121 – 136.

Дополнительная литература

- Иконников А.* Наркотики в Центральной Азии: портрет сегодняшнего дня // <http://www.continent.kz/2000/15/21.html>
- Жмуйда И., Морозова М.* «Золотой полумесяц» и Центральная Азия: основные потоки героиновой экспансии // Центральная Азия и Кавказ. –2002. –№ 4. –С. 58 – 66.
- Макдермотт Р.* Укрепление безопасности границ в Таджикистане: будет ли это заслоном на пути наркотрафика?//Центральная Азия и Кавказ. –2003. –№ 1. –С. 168 – 175.
- Лунев С.И.* «Черные» параметры теневой экономики (к вопросу о поставках наркотиков в Россию из Центральной Азии)// Восток. –2000. –№ 1. –С. 98 – 103.

Тема XIV. Особенности социально-политической ситуации в республике Казахстан

Обязательная литература

- Масанов Н.* Политическая и экономическая элита Казахстана//Центральная Азия и Кавказ. –1998. –№ 1. –С. 79 – 86.
- Акимбеков А., Сыроежкин К.* Республика Казахстан: поиск путей устойчивого развития // http://www.ca-c.org/journal/cac-03-1999/st_13_syroezh.shtml (CA&CC Press® AB /Central Asia & Central)
- Тойганбаев А.* Партстроительство в Казахстане: поиски новой элиты// <http://www.arba.ru/article/2097>
- Olcott M.* Kazakhstan: unfulfilled promise. –Wash., Carnegie endowment for intern. Peace. –2002. –XII. –321 p.
- Лунев С.И.* Политические процессы в Центральной Азии. //Политические системы и политические культуры Востока./ Под ред. А.Д. Воскресенского. М., Восток-Запад. –2006.

Дополнительная литература

- Хлюпин В.* Современный Казахстан: издержки обретения независимости // http://iicas.org/articles/library/libr_rus_16_04_01_kz.htm (Международный евразийский институт экономических и политических исследований).
- Амеркулов Н.* Жузы в социально-политической жизни Казахстана // <http://www.ca-c.org/journal/cac-09-2000/16.Amrek.shtml> (CA&CC Press® AB /Central Asia & Central Caucasus Press AB/)

Тема XV. Особенности социально-политической ситуации в Узбекистане

Обязательная литература

- Ф. Толипов. Национальный демократизм или демократический национализм?// http://www.risk.kz/pages.php?id=12&id_m=1201 (Авторские материалы: Pro et Contra)
- Мусаев Б. Узбекистан: региональная безопасность и социально опасные тенденции развития общества // Центральная Азия и Кавказ. –2000. –№ 3.
- Мусаев Б. УЗБЕКИСТАН независимый: РЕФОРМЫ ИЛИ БУНТЫ? // <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1074478800> (Центральная Азия)
- Марч Э. «Идеология национальной независимости И. Каримова: обоснование и пропаганда // Центральная Азия и Кавказ. –2002. –№ 6. –С. 97 – 107.
- Шарапова С.Ш. Внешняя политика Республики Узбекистан, культурно-исторический и социальный факторы. М., –2000.

Дополнительная литература

- Эргалиев Б. Формирование многопартийной системы в Узбекистане: проблемы и перспективы // Центральная Азия и Кавказ. –2000. –№ 6. –С. 54 – 63.

Тема XVI. Особенности социально-политического развития Туркменистана

Обязательная литература

- Каменев С. Современное социально-политическое положение Туркменистана//Центральная Азия и Кавказ. – 2002. –№ 2. –С. 44 – 54.
- Кулиев А. Туркменская элита – взгляд изнутри // http://iicas.org/articles/library/libr_rus_20_03_01_t.htm (Международный евразийский институт экономических и политических исследований).

Дополнительная литература

- Пономарев В. На пути к «золотому веку»// http://iicas.org/articles/library/libr_rus_14_3_00t.htm
- Чарыев Г. В Туркменистане не нарушаются права человека, потому что они отсутствуют // http://iicas.org/articles/library/24_01_02_libr_rus_tu.htm (Международный евразийский институт экономических и политических исследований).
- Волков В., Сарыев О. Социальные проблемы в республике лишь обострились// <http://www.dw-world.de/dw/article/0,2144,2027744,00.html> (Немецкая волна).

Тема XVII. Особенности социально-политического развития в Таджикистане

Обязательная литература

- Абдулло Р. Таджикистан: к вопросу о политических итогах десятилетия развития независимости // Центральная Азия и Кавказ. –2001. –№ 6. –С. 102 – 109.
- Бурнашев Р., Черных И. Вооруженные силы республики Таджикистан // Центральная Азия и Кавказ. –2002. – № 6. –С. 108 – 121.
- Олимов М.А., Олимова С.К. Общество и конфликт в Таджикистане // Восток. –1998. –№ 5. –С. 41 – 55.

Дополнительная литература

- Асроров И.* Экономика Таджикистана в годы независимости // Центральная Азия и Кавказ. –2001. –№ 6. –С. 109 – 116.
- Имомов А.* Формирование гражданского общества в Таджикистане: проблемы и суждения // Центральная Азия и Кавказ. –2002. –№ 3. –С. 78 – 85.
- Призрачная демократия Таджикистана // <http://www.analitika.org/article.php?story=20061114225123174> (Азияинформ).

Тема XVIII. Особенности социально-политического развития в Киргизстане

Обязательная литература

- Ханин В.Э.* Этнополитический плюрализм и политические конфликты в республике Кыргызстан//Восток. – 2002. –№ 1. –С. 83 – 98.
- Гуллетт Д.* Трайбализм в Кыргызстане: точка зрения// Центральная Азия и Кавказ. –2002. –№ 2. –С. 35 – 43.
- Байбосунов К.* Геополитические ориентиры Кыргызстана. //Центральная Азия и Кавказ. –2004. –№ 4.
- Курманов З.* О проблемах партогенеза в Кыргызстане. // Центральная Азия и Кавказ. –2004. –№ 5. –С. 7 – 18.
- Collins K.* The logic of clan politics. Evidence from the Central Asian trajectories. // World politics. – Princeton. – 2004. –Vol. 56. –№ 2. –Р. 224 – 261.

Дополнительная литература

- Вуд. Т.* Кыргызстан: делать окончательные выводы в отношении революции пока рано// http://iicas.org/libr_rus/kg/26_01_06_libr_rus_kg.htm (Международный евразийский институт экономических и политических исследований)
- Мирсаитов И.* Политические риски и угрозы в развитии Кыргызстана // <http://www.ferghana.ru/article.php?id=4406> (информационное агентство Фергана.ру).
- Национальная компания «Казмунайгаз» <http://www.kmg.kz/main.php?page=inc/posted&mid=25&sid=237&type=subm&showm=25;>
- Аламанов С., Иманалиева Л.* Кыргызстан - Казахстан: новый уровень отношений //Слово Кыргызстана. – 2005. –№ 2. –11 янв.
- KYRGYZSTAN BRIEF. –2007. –Вып. № 2 – № 3.

Тема XIX. ШОС и Центральная Азия

Обязательная литература

- Лукин А.* Шанхайская организация сотрудничества: проблемы и перспективы. // Международная жизнь. – 2004. –№ 3. –С.113 – 126.
- Лукин А., Мочульский А.* Шанхайская организация сотрудничества: структурное оформление и перспективы развития //Аналитические записки. – М., – МГИМО. – Вып.2 (4). Февр. 2005.
- Чжао Хуашен.* Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества // Рабочие материалы Московского центра Карнеги. –2005. –№ 5.
- <http://www.sectSCO.org/html/00651>. Официальный сайт ШОС.
- Имандосов С.А.* ШОС как новый геополитический игрок на Евразийском пространстве. Международная конференция «ШОС и проблемы безопасности в Центральной Азии». Алматы, Казахстан. – 2005. – 5 окт.

Эван Файгенбаум. Шанхайская организация сотрудничества и будущее Центральной Азии. «Россия в глобальной политике». –2007. –№ 6. <http://www.globalaffairs.ru/numbers/29>.
Шанмергенов Т., Тусупбаева Г. Роль ШОС в формировании центральноазиатской среды безопасности. Геополитические аспекты. //Центральная Азия и Кавказ. –Lulea. –2006. –№ 2. –С. 7 – 18.

Тема XX. Великий шелковый путь: этапы восстановления

Обязательная литература

Дружиловский С.Б., Хуторская В.В. Политика Ирана и Турции в Центральной Азии и Закавказье. / Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России. С. 240 – 244.
Мартиросян А. Великий Шелковый путь: этапы восстановления//Центральная Азия и Кавказ. –2000. –№ 6. – С. 138 – 204.
Кененбаев А. Дипломатия шелкового пути: актуальность и проблемы // http://iicas.org/articles/library/libr_rus_9_10_00.htm (Международный евразийский институт экономических и политических исследований)
Панфилова В. Экономические цели диктуют политические решения// http://www.ng.ru/courier/2002-11-18/11_purposes.html (Независимая газета, 18.11.2002).
Андреев А. Отмычка от Запада: Центральная Азия позволит Китаю открыть прямую дорогу на европейские рынки // <http://www.newizv.ru/news/2006-01-27/39204/> (Новые известия, 27 января 2006 г.).
Петров А. Великий Шелковый путь: историческая справка для спорящих политиков и публицистов//Центральная Азия и Кавказ. –1999. –№ 2. – С. 35 – 41.
Азовский И. Шелковый путь накануне XXI века//Центральная Азия и Кавказ. –1999. –№ 2. – С. 42 – 56.
Чеботарев А., Бондарцев С. Возрождение Великого Шелкового Пути//Центральная Азия и Кавказ. –1999. –№ 2. – С. 57 – 66.
http://asia-biz.ru/useful/articles.php?ELEMENT_ID=3184
[http://www.expert.ru target= blank](http://www.expert.ru target=blank) Эксперт Online 2.0

Тема XXI. Положение русскоязычного населения в настоящее время в странах Центральной Азии

Обязательная литература

Звягельская И.Д., Наумкин В.В. Угрозы, вызовы и риски «нетрадиционного» ряда в Центральной Азии // Азиатско-тихоокеанский регион и Центральная Азия: контуры безопасности: Учебное пособие. – М., – 2001. – С. 278 – 306.
Абдуллаев Е. Русские Узбекистана – городской субэтнос // Центральная Азия и Кавказ. –2000.–№ 5. – С. 206 – 215.
Жангуттин Б. Славянское население Казахстана: демографическая характеристика и статус//Центральная Азия и Кавказ. –2002. –№ 4. –С. 137 – 141.
Сидоров О. Миграционные настроения немцев Казахстана и возможные последствия//Центральная Азия и Кавказ. –2003. –№ 4. –С. 166 – 171.
Чернова Л. Русские в Казахстане – диаспора или казахстанский народ? // <http://www.analitika.org/article.php?story=20070302045818308>
Русские в Кыргызстане// <http://www.analitika.org/article.php?story=20070114213007858>
Муратханов А. Первородный грех колониста (Русские в Средней Азии)// <http://www.analitika.org/article.php?story=20060604024400693>

Интернет – ресурсы

<http://persona.rin.ru/>
<http://www.parlam.kz/>
<http://www.tajikistan.ru>
<http://www.novostiuzbekistana.st.uz/>
<http://www.kyrgyzembassy.ru>
<http://www.evrazes.com/>
<http://www.expert.ru/>
<http://www.turkmenistan.ru>
<http://www.newsru.com/>
<http://www.chinaconsulate.khb.ru/>
<http://www.russianmiami.com/>
<http://www.centrasia.ru>
<http://wis.uz/ru>
<http://www.icwc-aral.uz/>
<http://www.analitika.org/>
<http://www.uzland.uz/>
<http://eurasianhome.org>
<http://www.centralasianvoices.org>
<http://www.evrazes.com/ru>
<http://stat.uz>
<http://www.investuzbekistan.uz>
<http://muslimuzbekistan.net/>
<http://www.statistics.uz>
<http://www.gov.uz>
<http://www.newscentralasia.net/>
<http://sngnews.ru>
<http://www.rferl.org>
<http://www.wis.uz/>
<http://www.mfer.uz/index.htm>
<http://www.gazeta.kz>
<http://www.akipress.org/>
<http://www.apn.kz/>
<http://www.azh.kz/>
<http://www.arba.ru/>
<http://www.respublika.kz/>
<http://www.21century.kz/>
<http://www.analitika.org>
<http://www.centralasianvoices.org>
<http://www.adilsoz.kz/>
<http://www.aif.kz/>
<http://kz.akipress.org/>
<http://www.lada.kz/>
<http://www.almatynews.com/>
<http://www.inform.kz/>
<http://www.oilgas.kz/rus/>

<http://easttime.ru>
<http://www.kisi.kz>
<http://www.eurasianet.org/resource/turkmenistan>
<http://www.ia-centr.ru>
<http://www.analitika.org>
<http://www.newscentralasia.net/>
<http://sngnews.ru>
<http://www.dcenter.ru>
<http://www.govservices.kg/>
<http://www.gov.kg/>
<http://www.president.kg/>
<http://www.kenesh.kg/>
<http://www.government.gov.kg/>
<http://www.laws.gov.kg/>
<http://www.regions.gov.kg/>
<http://www.fsa.kg/>
<http://www.nbkr.kg/>
<http://www.ud.gov.kg/>
<http://www.kg/>
<http://www.kyrgyzstan.kg/>
<http://www.ok.kg/>
<http://ipp.kg/ru>
<http://www.analitika.org>
<http://sic.icwc-aral.uz/>
<http://www.icwc-aral.uz/>
<http://www.akipress.org/>
<http://www.newscentralasia.net/>
<http://easttime.ru>
<http://www.ia-centr.ru>
<http://kgembassy.ru/kr>
<http://www.stat-gvc.bishkek.su>
<http://www.tajikembassytr.com>
<http://www.avesta.tj/>
<http://www.tajinfo.ru/>
<http://www.bbc.co.uk/persian/tajikistan/>
<http://www.tajikistan.tajnet.com/>
<http://www.our-tajikistan.com/>
<http://www.vatanweb.net/>
<http://www.tojikiston.com/>
<http://www.tajikistantimes.ru/>
<http://www.newscentralasia.net/>

ПРОГРАММА КУРСА

Усова Анастасия Викторовна

«Особенности культурного и социально-политического диалога в Центральной Азии»

Кредит 2

Статус дисциплины: дополнительное образование

Курс рассчитан на 1 семестр (72 часа: лекции - 42 часа, семинарские занятия – 30 часов; самостоятельная работа – 72 часа).

Автор курса: Усова Анастасия Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Китая Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, ст. преп. кафедры всеобщей истории факультета гуманитарных и социальных наук Российского Университета Дружбы Народов.

Описание курса

Цель настоящего курса заключается в том, чтобы познакомить студентов-историков и международных по программе дополнительного образования с ходом социально-политического и культурного диалога в регионе Центральной Азии в период после распада СССР и по настоящее время. Программа курса предназначена для формирования стройной системы взглядов на современные проблемы рассматриваемого региона. Полученные знания должны дать студентам возможность ориентироваться в сегодняшней ситуации в центральноазиатском регионе, умение устанавливать связь между событиями, происходящими как внутри региона, так и явлениями мирового масштаба, определять географический и социокультурный контекст происходящих событий.

Курс рассчитан на обучающихся по специальности «история» и «международные отношения» и подготовлен на основе обобщения отечественных и зарубежных исследований; носит теоретический и проблемный характер.

Развитие центральноазиатского региона рассматривается с точки зрения особенностей политического процесса, формирования и эволюции социальных структур и органов управления, религиозной ситуации, взаимоотношения с основными внешнеполитическими акторами и т.д.

Задачами курса является рассмотрение основных проблем центральноазиатского региона, обеспечение понимания студентами сущности происходящих изменений там, сообщение им необходимой суммы знаний об основных теоретических концепциях, имеющихся в мировой науке. Представленный курс призван дать студенту навыки и знания в следующих областях: геоэкономические, геополитические и геокультурные особенности развития региона, конфессиональная ситуация в Центральной Азии, эволюция социальных структур в государствах региона, состояние экономики и развитие хозяйственной деятельности, интеграционные процессы внутри региона.

Курс позволяет познакомиться с важнейшими сведениями о настоящей ситуации в регионе и его проблемах в мировом контексте, овладеть навыками самостоятельной работы с литературой и Интернет-ресурсами, необходимыми для осмысления современных политических и культурных всемирных процессов, успешной профессиональной исследовательской и педагогической деятельности.

Данный курс является инновационным по содержанию и литературе. Инновационность заключается в постановке темы курса, которая до сегодняшнего дня не была вынесена и поставлена как учебная дисциплина. Курс базируется на современных официальных и оппозиционных источниках и новейшей литературе. Курс делится на лекционную часть и семинарские занятия, которые базируются на докладах и обсуждениях вынесенных тем с использованием современной литературы и материалов Интернета. Оценка работы студентов осуществляется по кредитной системе.

Структура курса:

№ п.п.	Темы	Всего (час)	Лекции	Семинары	Самостоятельная работа
1	Современное положение стран Центральной Азии на политической карте мира	4	2	2	2
2	Геоэкономические особенности региона	2	2	-	2
3	Геокультурная общность	2	2	-	2
4	Геополитические особенности развития региона	2	2	-	2
5	Развитие Центральноазиатского региона до событий 11 сентября 2001 года	2	2	-	2
6	Особенности развития стран Центральной Азии после событий 11 сентября 2001 года	2	2	-	2
7	Конфессиональная ситуация в Центральной Азии	2	2	-	2
8	Роль ислама в жизни Центральноазиатского региона	6	4	2	2
9	Основные внешнеполитические акторы в регионе Центральная Азия	8	4	4	2
10	Взаимоотношения центральноазиатских государств с соседними странами	4	2	2	2
11	Взаимоотношения центральноазиатских государств	8	4	4	2
12	Проблема Ферганской долины	4	2	2	2
13	Проблема наркоторговли в регионе	4	2	2	2
14	Особенности социально-политической ситуации в республике Казахстан	2	2	-	2
15	Особенности социально-политической ситуации в Узбекистане	2	2	-	2
16	Особенности социально-политической ситуации в Туркменистане	2	2	-	2
17	Особенности социально-политического развития в Таджикистане	2	2	-	2
18	Особенности социально-политического развития в Кыргызстане	2	2	-	2
19	ШОС и Центральная Азия	2	-	2	2
20	Великий Шелковый путь: этапы восстановления	2	-	2	2
21	Положение русскоязычного населения в настоящее время в странах Центральной Азии	2	-	2	2
22	Языковая проблема в странах Центральной Азии	2	-	2	2
23	Перспективы развития центральноазиатского региона	4	-	4	2

Условия и критерии выставления оценок:

От студентов требуется посещение лекций, обязательное участие в работе на семинарских занятиях и участие в аттестационно-тестовых испытаниях. Особо ценится активная работа на семинаре (выступление с докладом по заданной теме, умение анализировать источники, способность четко и емко формулировать свои мысли), а также качество подготовки к контрольным работам (тестам, подготовленных преподавателем на основе пройденного материала, и по дополнительной литературе) и итоговое испытание, на которое выносятся проверка фактического материала и аналитические задания.

Балльная структура оценки:

Формы контроля:

Посещение занятий – 4 баллов (1 занятие – 0,25 балла)

Активная работа на семинаре – 18 баллов

Внутрисеместровые аттестации – 20 баллов в форме тестов на основе пройденного материала и по дополнительной литературе)

устный доклад – 15 баллов

Итоговое испытание – 15 баллов

Всего – 72 балла

Шкала оценок:

Кредит	Сумма баллов	F	FX	E	D	C	B	A
		2	2+	3	3+	4	5	5+
2	72	Менее 25	25	37	43	49	61	67

Пояснение оценок

A - Выдающийся ответ

B - Очень хороший ответ

C - Хороший ответ

D - Достаточно удовлетворительный ответ

E - Отвечает минимальным требованиям удовлетворительного ответа

Fx - Оценка 2+ (FX) означает, что студент может добрать баллы только до минимального удовлетворительного ответа

F - Неудовлетворительный ответ (либо повтор курса в установленном порядке, либо основание для отчисления)

Правила выполнения письменных работ (контрольных тестовых работ) и докладов:

Список тем докладов предлагается студентам в начале учебного года. Студент вправе выбирать темы из данного списка или предложить свою (согласовав с преподавателем). Доклад не должен быть ни в коем случае реферативного, описательного характера, большое место в нем должно быть уделено аргументированному представлению своей точки зрения студентами, критической оценке рассматриваемого материала и проблематики, что должно выявить их аналитические способности.

Тестирование проводится с тем, чтобы проверить усвоение студентами материала курса, рекомендуемой преподавателем литературы, их умение успешно анализировать научный материал, предложенный их вниманию, а также, применять полученные знания на практике, в анализе и в процессе "понимания" разнообразных исторических текстов. Поэтому в контрольную работу включены как вопросы, проверяющие собственно степень знакомства и понимания студентами текстов, основных понятий. Вопросы и задания по контрольным работам становятся известны непосредственно при тестировании. Объем контрольной работы, включая творческие задания, - 2 академических часа.

Академическая этика:

Все имеющиеся в творческой работе и докладе сноски тщательно выверяются и снабжаются "адресами". Не допустимо включать в свою работу выдержки из работ других авторов без указания на это, пересказывать чужую работу близко к тексту без отсылки к ней, использовать чужие идеи без указания первоисточника. Это касается и источников, найденных в Интернете. Необходимо указывать полный адрес сайта. Все случаи плагиата должны быть исключены. В конце работы дается исчерпывающий список всех использованных источников.

Аннотированное содержание курса:

Тема I. Современное положение стран Центральной Азии на политической карте мира.

Соперничество на Среднем Востоке. Исторические предпосылки. Понятие «Центральная Азия». Конфликты интересов в постсоветской Центральной Азии. Геополитические понятия и их интерпретация. Основные проблемы региона: водные ресурсы, снабжение газом, миграция, вопросы делимитации. «Конфликтный» потенциал региона: дефицит плодородных земель, проблема перераспределения энергетических и водных ресурсов, демографический взрыв. Культурно-цивилизационное развитие региона.

Обязательная литература:

Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1999 (<http://www.rus-sky.org/history/library/bzhezins.htm>).

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003

(<http://grachev62.narod.ru/hantington/content.htm>)

Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Игры обмена. Т.2. М., 1998.

Дополнительная литература:

Исмагамбетов Т. Структурирование нового геополитического пространства Центральной Азии:

региональные особенности и перспективы // Центральная Азия и Кавказ, 2002, № 2 (20), с. 7-16.

Толипов Ф. Некоторые теоретические аспекты Центральноазиатской геополитики // Центральная Азия и Кавказ, 2001, № 6(18), с. 139-151.

Тема II. Геоэкономические особенности региона.

Климатические ресурсы: контрастность рельефа, контрастность климата. Влияние на сельское хозяйство, неустойчивое развитие экономики региона. Биологические ресурсы: природные наркотические травы, производство и транзит наркотиков. Водные ресурсы: неравномерность распределения воды, гидроэнергоузлы. Гидроэнергетические ресурсы. Углеродные ресурсы: нефтяные и газовые поля. Уголь и руды металлов.

Обязательная литература:

Милославский Г.В. Интеграционный потенциал региона // Восток, 1996, № 5, с.5-16.

Морозова М.Ю. Природные ресурсы во внешней политике Центральной Азии – интегрирующее звено или дестабилизационный фактор // Восток, 1996, № 5, с. 48-54.

Суюнбаев М., Мамытова А. Природные ресурсы как фактор развития Центральной Евразии // Центральная Азия и Кавказ, 1998, №1, с. 28-36.

Дополнительная литература:

Усубалиев Э.Е. Вызовы и угрозы стабильности в Центральной Азии // Азиатско-тихоокеанский регион и Центральная Азия: контуры безопасности: Учебное пособие, М., 2001, с. 257-

Тема III. Геокультурная общность.

История формирования региона Центральная Азия. Мусульманский Север. Российское влияние. Этническая ситуация Центрально-азиатского региона. Этноязыковые общности: тюркская, иранская и славянская. Районы расселения языковых общностей: юго-западный (огузский), северный (кыпчакский, Каракалпакия), юго-восточный (чагатайский), южный (ираноязычный). Потенциальные конфликтные границы Центральной Азии. «Субобщности».

Обязательная литература:

Милославский Г.В. Интеграционный потенциал региона // Восток, 1996, № 5.

Трофимов Д. К вопросу об этнотерриториальных и пограничных проблемах в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ, 2002, № 1 (19), с. 60-73.

Захарова А. Южный Кыргызстан: новые тенденции в этническом составе населения и их влияние на межэтническую ситуацию в регионе // Центральная Азия и Кавказ, 2002, № 5, с. 202-208.

Тема IV. Геополитические особенности развития региона.

Исторические государственные образования. Высокая степень связей с народами Восточной Европы, Западной и Центральной Азией. Соприкосновение российского и центральноазиатского геополитического пространства. Колонизация Россией Центральной Азии. Положение стран региона в период существования СССР. Новая геополитическая ситуация после распада Советского Союза. Особенности современных интеграционных процессов.

Обязательная литература:

Милославский Г.В. Интеграционный потенциал региона // Восток, 1996, № 5.

Толипов Ф. Теория и практика региональной интеграции в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ, 2002, №2 (20), с. 89-98.

Кузьмин В.И., Галуша Н.А., Яровой А.Е. Центральная Азия. Структура, история, перспективы. М., 2001

Тема V. Развитие Центральноазиатского региона до событий 11 сентября 2001 года.

Суверенизация республик после распада СССР. Поиски самоидентификации. Экономическое и социальное положение в странах Центральной Азии: дефицит земли и воды, неэффективность экономических реформ, плохой инвестиционный климат, развал локального рынка. Деиндустриализация, деурбанизация, сокращение образовательного, научно-технического и медицинского потенциала, повышение роли традиционализма, архаизация экономики и социальной сферы. Возникновение структур рыночной экономики, появление новых социальных структур. Рост теневой экономики, коррупции. Рост безработицы, нищета, стимулирование нестабильности. Строительство национальных государств: формирование политических элит, создание национальных мифов, делимитация границ, ужесточение пограничных и миграционных режимов.

Обязательная литература:

Кузьмин В.И., Галуша Н.А., Яровой А.Е. Центральная Азия. Структура, история, перспективы. М., 2001.

Поляков С.П. О некоторых аспектах развития региона // Восток, 2003, № 3, с. 82-86.

Олимов С., Олимов М. Влияние антитеррористической кампании в Афганистане на соседние страны Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ, 2002, №4, с. 45-52.

Дополнительная литература:

Фридман Л.А. Очерки экономического и социального развития стран Центральной Азии после распада СССР. М., 2001.

Тема VI. Особенности развития стран Центральной Азии после событий 11 сентября 2001 года.

Новые политические реалии после событий 11 сентября 2001 года и завершения американской операции в Афганистане. Создание антитеррористической коалиции (США, Россия, Китай и страны Центральной Азии). Процесс военно-политического укрепления США в Таджикистане, Узбекистане и Кыргызстане. Позиции России и КНР. Уменьшение внешних инвестиций в страны Центральной Азии, увеличение военных расходов. Активизация сотрудничества между странами региона и другими странами в области безопасности и борьбы с терроризмом. Ужесточение пограничных режимов.

Обязательная литература:

Олимов С., Олимов М. Влияние антитеррористической кампании в Афганистане на соседние страны Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ, 2002, №4, с. 45-52.

Лузянин С.Г. Центральная Азия после 11 сентября 2001 года: проблемы региональной безопасности // Мир Центральной Азии. Т. II, ч. II. История, социология: материалы международной научной конференции. Улан-Удэ, 2002, с. 85-

Шпехлер М. Экономика и безопасность государств Центральной Азии после 11 сентября 2001 года: скептический взгляд на ситуацию // Центральная Азия и Кавказ, 2003, №1, с. 44-50

Дополнительная литература:

Охотников С. Китай и Центральная Азия после начала антитеррористической операции в Афганистане // Центральная Азия и Кавказ, 2002, № 5, с. 21-32.

Киндалов В., Лиманов О. Россия и Китая в Центральной Азии: изменяющаяся геополитическая ситуация // Центральная Азия и Кавказ, 2002, №3, с. 83-89.

Тема VII. Конфессиональная ситуация в Центральной Азии.

Влияние распада СССР на религиозную ситуацию в Центральной Азии. Повышение уровня религиозности. Особенности религиозной ситуации. Повышение восприимчивости населения к религиозному воздействию. Рост религиозных объединений. Основные религиозные направления: ислам, православие, старообрядчество, католичество. Сложность межконфессиональных отношений. Расширение сфер и социальных функций традиционных религиозных институтов. Развитие сети религиозного образования.

Православие в Центральной Азии: исторический экскурс, современное положение. Старообрядчество: история развития в регионе, сегодняшняя ситуация. Католичество: исторический экскурс, современное положение, визит Иоанна Павла II в 2001 году в Казахстан.

Обязательная литература:

Бейбит С.А., Барболов М.К. Казахстан и межконфессиональные отношения // Центральная Азия и Кавказ, 2002, №2(20), с.79-88.

Курганская В. Новые тенденции в духовной жизни казахстанского общества // Центральная Азия и Кавказ, 2002, №3, с.119-128.

Олимов С. Политический ислам в обществе и государстве: диалог или конфронтация? // Центральная Азия и Кавказ, 2001, №6, с. 54-65.

Дополнительная литература:

Трофимов Я. Католическая церковь и Казахстан // Центральная Азия и Кавказ, 2002, № 3, с. 128-138.

Тема VIII. Роль ислама в жизни Центральноазиатского региона.

История исламского движения в Центральной Азии: этапы и основные акторы. Тенденции к росту влияния ислама: экономическая стагнация, идеологический «вакуум» после распада СССР. Религиозный разлом: более христианский Юг и более исламский Север. Разногласия между традиционным и «новым» исламом.

Реисламизация Центральной Азии: 1988-1993 гг. – исламский «бум», усиление влияния ислама на политические процессы в регионе, формирование основного состава официального духовенства; 1993-1995 гг. – подавление влияния политического ислама, установление контроля над деятельностью мусульман, с 1995 г. распространение исламского экстремизма, оппозиционного правительству. Ваххабизм. Становление легального исламского движения в рамках секуляристской политической системы демократического типа. Легализация политического ислама. Раскол в исламском движении: новая исламская оппозиция (деятельность Исламского движения Узбекистана (ИДУ) Хизбут-тахрир ал Ислам (ХТИ)). Социальная база политического ислама. Соблюдение религиозных норм. Расширение влияния ислама на повседневную и бытовую жизнь

Ислам и правовая система, религия и образование. Участие религиозных деятелей во власти. Ислам и национализм.

Обязательная литература:

Олимов С. Политический ислам в обществе и государстве: диалог или конфронтация? // Центральная Азия и Кавказ, 2001, №6 (18), с. 54-65.

Мамытова Э. Исламский фундаментализм и экстремизм в странах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ, 2000, №5, с.

Усумбаев Э.Е. Вызовы и угрозы стабильности в Центральной Азии // Азиатско-тихоокеанский регион и Центральная Азия: контуры безопасности: Учебное пособие, М., 2001, с. 257-

Кузьмин В.И., Галуша Н.А., Яровой А.Е. Центральная Азия. Структура, история, перспективы. М., 2001.

Тема IX. Основные внешнеполитические акторы в регионе Центральная Азия.

Позиция России в центральноазиатском регионе после распада СССР. «Стратегия ухода». Реинтеграционный период в российской внешней политике. Российские национальные интересы в регионе: обеспечение стабильности региона, использование транзитного потенциала (Россия-КНР, Россия –Индия, Россия-Иран), сохранение единого экономического пространства, использование геостратегического потенциала. Основные задачи интересов России: эффективное использование многосторонних механизмов, обустройство южных границ, поддержание военного сотрудничества, использование гидроэнергетического потенциала региона, решение проблем каспийского региона, «стратегическое партнерство». Сотрудничество России с государствами Центральной Азии. Особое положение Таджикистана во внешней политике России в регионе.

Политика США в отношении Центральной Азии. Интересы США в регионе: безопасность (борьба с терроризмом, наркоторговлей, содействие нераспространения ОМУ), энергетический вопрос (транспортировка каспийской нефти и газа на мировой рынок, внутренние реформы в странах региона,

направленные на укрепление демократии и рыночной экономики). Стратегические партнеры США в регионе (американские базы в Узбекистане и Кыргызстане). Доктрина превентивного смещения «недружественных» режимов (американские корпорации, военные базы и демократические движения). Сотрудничество США и России в регионе.

Интересы КНР в регионе. Решение пограничных и территориальных вопросов. Военное сотрудничество. Торгово-экономическое взаимодействие. Интересы Китая в регионе: доступ к запасам углеводородного сырья и гидроресурсам, обеспечение стабильности на западных рубежах КНР и в пограничных районах, создание необходимых условий для реализации экономического сотрудничества, оказать противодействие однополярной системе и доминирующему положению США, укрепление рынка сбыта своих товаров. Политическое присутствие за счет плотного экономического сотрудничества. Усиление двустороннего сотрудничества. Фактор «уйгурского сепаратизма». КНР и Россия – общая политика на сдерживание США.

Обязательная литература:

Дмитриев К., Итон М. Каспийский регион после 11 сентября 2001 года // Центральная Азия и Кавказ, 2002, № 3, с. 20-30.

Шохзода С. Институционализированные международные режимы безопасности в Центральноазиатском регионе // Центральная Азия и Кавказ, 2005, № 5, с. 91-101

Фененко А. Американский фактор и кризис трансевразийского пространства // Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 3, с. 16-26.

Дополнительная литература:

Китай и Центральная Азия после начала антитеррористической операции в Афганистане // Центральная Азия и Кавказ, 2002, №5, с. 21-32.

Хафаров К. Сепаратизм в Синьцзян-уйгурском автономном районе Китая: динамика и потенциал влияния на ситуацию в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 1, с.7 –13

Трофимов Д. Россия и США в Центральной Азии: проблемы, перспективы, интересы // Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 1, с. 82-94.

Йонсон Л. Политика России в Центральной Азии после 11 сентября 2001 года // Центральная Азия и Кавказ, 2003, №1, с. 94-108.

Киндалов В., Лиманов О. Россия и Китая в Центральной Азии: изменяющаяся геополитическая ситуация // Центральная Азия и Кавказ, 2002, № 3, с. 83-89

К вопросу о приоритетах российской политики в постсоветском пространстве // Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 3, с. 96-106.

Хамраев Ф. «Синьцзянский фактор» и безопасность Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 6, с. 134-139.

Тема X. Взаимоотношения центральноазиатских государств с соседними странами.

Сотрудничество с Турцией: реструктуризация долгов. Культурно-образовательное сотрудничество (кыргызско-турецкий университет «Манас»). Идеология тюркизма. Деятельность агентства тюркского сотрудничества и развития: деятельность во имя единения тюрков: издание журналов на языках стран Центральной Азии, помощь тюркским республикам в реализации различных учебных, научных, социальных и др. проектов. Экономическое сотрудничество.

Взаимоотношения с Ираном. Внедрение в регион – преодоление внешнеполитической и экономической изоляции. Установление диалога с государствами Центральной Азии. Сближение с Казахстаном, Туркменистаном и Узбекистаном. Трудность культурной интеграции (искл. Таджикистан). Конфессиональное единство (большинство суннитов). Экономическое сотрудничество.

Отношения с Афганистаном. Проблема наркотрафика. Взаимоотношения с Пакистаном.

Обязательная литература:

Кузьмин В.И., Галуша Н.А., Яровой А.Е. Центральная Азия. Структура, история, перспективы. М., 2001.
Иманалиев Л. Основные итоги демократических реформ и внешней политики Кыргызстана за годы независимости // Центральная Азия и Кавказ, 2001, № 6, с. 88-96.

Дополнительная литература:

Киреев Н. Турция: поиски национальной стратегии Евразийского сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ, 2002, №1, с. 20-30.
Месамед З. Иран: 10 лет в постсоветской Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ, 2002, №1, с. 30-40.

Тема XI Взаимоотношения центральноазиатских государств

1993 г. соглашение о мерах по углублению экономической интеграции между Казахстаном и Узбекистаном. 1994 год – соглашение о создании единого экономического пространства. Присоединение к соглашению Кыргызстана. 1998 г. – присоединение к соглашению Таджикистана. Складывание центральноазиатского союза (ЦАС), с 1998 года Центральноазиатского экономического сообщества (ЦАЭС). 2001 г. – организация «Центральноазиатское сотрудничество», 2004 г. в организацию вступила Россия.

Узбекский «гегемонизм». Узбекистан – Казахстан: разнотипность экономических и политических реформ, конкуренция за иностранные инвестиции и политическую поддержку, несовместимые региональные и международные амбиции, различные позиции по отношению к СНГ и России. Узбекистан – Таджикистан: зависимость Душанбе от поставок газа и электроэнергии, зависимость Узбекистана от орошения полей в Ферганской долине со стороны Таджикистана («сезонное» политическое потепление), этнотерриториальные конфликты. Узбекистан – Туркменистан: разногласия по водопользованию, этнотерриториальные и пограничные конфликты. Узбекистан – Кыргызстан: этнополитические конфликты, разнонаправленные модели госстроительства и внешнеполитической ориентации, зависимость Кыргызстана от поставок Узбекского газа, водноэнергетические проблемы. Проблема Ферганской долины.

Кыргызстан-Таджикистан: территориально-пограничные разногласия (Баткенский район (с 1999 г. область), сохранение нестабильности в отношениях.

Кыргызстан – Казахстан: политическая координация и доверительные отношения. Разногласия в экономической области

Казахстан – Туркменистан: отсутствие межэтнических конфликтов, нет противоречий и раздражителей.

Особое положение Туркменистана – нейтральный статус с 1995 года. Основные внешнеэкономические партнеры – Узбекистан, Украина, Россия и Казахстан. Дистанцированность от региональных объединений и экономических интеграционных процессов. Предпочтение двухсторонних отношений.

Обязательная литература:

Кушкумбаев С.К. Центральная Азия на путях интеграции: геополитика, этничность, безопасность. Алматы: Казахстан, 2002.
Толипов Ф. Некоторые теоретические аспекты Центральноазиатской геополитики // Центральная Азия и Кавказ, 2001, №6, с. 139-151.
Трофимов Д. К вопросу об этнотерриториальных и пограничных проблемах в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ, 2002, № 1, с. 60-73.

Дополнительная литература:

Каменев С. Внешняя политика Туркменистана // Центральная Азия и Кавказ, 2002, № 4, с. 90-102.

Тема XII. Проблема Ферганской долины

Граница трех государств: Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Основные проблемы: перенаселенность, различие в этнопсихологии (кочевой и оседлый тип), распределение водно-энергетических ресурсов (недостаток воды), дефицит ресурсов, ухудшение ирригационных сетей, инфраструктуры, деградация почв, маргинализация населения, протестные настроения (стычки и конфликты на бытовом уровне), вопросы пограничного урегулирования, влияние исламского фактора. 1999-2000 – попытки прорыва отрядов Исламского Движения Узбекистана во главе с Джума Намангани. Идея создания халифата на территории долины. Наркобизнес (рост цен на героин после 11 сентября). Ужесточение пограничных режимов (введение виз, закрытие границ, изоляционные меры). Рост коррупции. Рост нелегальной трудовой и торговой миграции, действие теневого капитала. Современная ситуация в Ферганской долине.

Обязательная литература:

Усубалиев Э.Е. Вызовы и угрозы стабильности в Центральной Азии // Азиатско-тихоокеанский регион и Центральная Азия: контуры безопасности: Учебное пособие. М., 2001.

Егорова И. Возможные последствия войны с терроризмом для ситуации на Среднем Востоке и в Центральной Азии (по материалам «круглого стола», организованного в Институте востоковедения РАН) // Центральная Азия и Кавказ, 2001, № 6, с. 13-14.

Толипов Ф. Некоторые теоретические аспекты Центральноазиатской геополитики // Центральная Азия и Кавказ, 2001, №6, с. 139-151.

Дополнительная литература:

Трофимов Д. К вопросу об этнотерриториальных и пограничных проблемах в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ, 2002, № 1, с. 60-73.

Усумбаев Е, Усумбаев Э. Проблемы территориального урегулирования и распределения водно-энергетических ресурсов в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ, 2002, №1, с. 74-81.

Олимова С., Олимов М. Влияние антитеррористической кампании в Афганистане на соседние страны Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ, 2002, № 4, с. 45-52.

Захарова А. Южный Кыргызстан: новые тенденции в этническом составе населения и их влияние на межэтническую ситуацию в регионе // Центральная Азия и Кавказ, 2002, № 6, с. 202-208.

Тема XIII. Проблема наркоторговли в регионе

Природные наркотические травы как часть биологических ресурсов региона. Безработица, обнищание населения, разрыв экономических связей, конфликты в Афганистане и Таджикистане повлекли за собой увеличение транзита сильных наркотиков. Основные наркокоридоры. «Золотой полумесяц» (Афганистан-Пакистан-Иран). Борьба с наркоторговлей и наркотранзитом в странах Центральной Азии. «Опиумные войны» (схватки милиционеров-оперативников с наркоконтрабандистами). Роль России в укреплении безопасности таджикских границ. Международная помощь и сотрудничество. Причины неудач борьбы с наркоторговлей в регионе.

Обязательная литература

Зеличенко А. Проблемы усиления борьбы с организованной преступностью в Центральной Азии (к итогам конференции под эгидой ООН. 25-26 сент., 1998 г., г. Бишкек) // Центральная Азия и Кавказ, 1998, №1, с. 22 – 28.

Суюнбаев М., Мамытова А. Природные ресурсы как фактор развития Центральной Евразии // Центральная Азия и Кавказ, 1998, №1, с. 28-37.

Комиссина И., Куртов А., Наркотическая «заря» над Центральной Азией – новая угроза цивилизации // Центральная Азия и Кавказ, 2000, № 5, с. 121-136.

Дополнительная литература:

Иконников А. Наркотики в Центральной Азии: портрет сегодняшнего дня //

<http://www.continent.kz/2000/15/21.html>

Жмуйда И., Морозова М. «Золотой полумесяц» и Центральная Азия: основные потоки героиновой экспансии // Центральная Азия и Кавказ, 2002, № 4, С. 58-66.

Макдермотт Р. Укрепление безопасности границ в Таджикистане: будет ли это заслоном на пути наркотрафика?//Центральная Азия и Кавказ, 2003, №1, с. 168 -175.

Лунев С.И. «Черные» параметры теневой экономики (к вопросу о поставках наркотиков в Россию из Центральной Азии)// Восток, 2000, №1, с. 98-103.

Тема XIV. Особенности социально-политической ситуации в республике Казахстан.

Становление суверенного Казахстана. Политическая система: патронально-клиентальные отношения, система жузов: Старший (южный и юго-восточный Казахстан); Средний (северный, центральный и восточный Казахстан) и Младший (западный Казахстан). Пропорции численности казахского населения в раскладе по жузам на сегодняшний день. Существование жузов в советской системе. Жузовский фактор в современной жизни Казахстана. Структура и состав казахского правительства и роль жузов. Роль клана в политической системе казахского общества. Политическая элита. Консолидация политической элиты вокруг президента. Основа – назначаемость президентом всех должностных лиц вплоть до региональных и местных акимов, правоохранительных органов, суда и прокуратуры, кабинета министров, некоторых членов Сената, контроль за избираемостью всех парламентариев. Кадровая политика: рекрутирование родственников. Узкий слой технократов-управленцев (представители бизнес-структур) – обеспечение функционирования экономической системы. Чиновники. Слабость политической элиты. Уровень концентрации и монополизации власти. Политическая ситуация: отсутствие доверия к политической власти, недееспособность местных органов власти, коррумпированность чиновничества, криминализация общества, нарастание межэтнической напряженности и т.д. Парламент. Партийная система в Казахстане. Суды.

Бизнес-элита (потомки старой номенклатуры, национальная псевдоинтеллигенция, торговая мафия, средний слой чиновничества, выходцы из комсомола, правоохранительных органов, КГБ, малоквалифицированной интеллигенции. Выборы 2005 и 2007 гг.

Особенности формирования социальных страт: негативные и позитивные аспекты. Условия социальной интеграции и роль государства в их обеспечении. НКН единый слой чиновничества, выходцы из комсомоланом на пути наркотрафика? увеличение транзита си

Политические предпосылки устойчивого развития. Гражданское общество

Обязательная литература:

Масанов Н. Политическая и экономическая элита Казахстана//Центральная Азия и Кавказ, 1998, №1, с. 79-86.

Акимбеков А., Сыроежкин К. Республика Казахстан: поиск путей устойчивого развития // http://www.cac.org/journal/cac-03-1999/st_13_syroezh.shtml (CA&CC Press® AB /Central Asia & Central Caucasus Press AB/)

Тойганбаев А. Партстроительство в Казахстане: поиски новой элиты// <http://www.arba.ru/article/2097>

Дополнительная литература:

Хлюпин В. Современный Казахстан: издержки обретения независимости //

http://iicas.org/articles/library/libr_rus_16_04_01_kz.htm (Международный евразийский институт экономических и политических исследований).

Амеркулов Н. Жузы в социально-политической жизни Казахстана // <http://www.ca-c.org/journal/cac-09-2000/16.Amrek.shtml> (CA&CC Press® AB /Central Asia & Central Caucasus Press AB/)

Тема XV. Особенности социально-политической ситуации в Узбекистане.

Становление суверенного Узбекистана. Формирование партийной системы (идейные основы размыты, а авторитет и влияние в обществе не заметны). Основные партии и гражданские движения (Движение "Бирлик" (1988 г.), "Демократическое движение Узбекистана"(1989 г.), "Туркестан", "Свободное объединение молодежи Узбекистана" (1989г.), общественно-культурное объединение "Самарканд" (1989г.), общественно-политическое движение "Эрк" (1990 г.), женское движение "Тумарис" (1990 г.), "Движение за демократические реформы в Узбекистане" (1991 г.). Оппозиция и оппозиционность. Портрет президента И. Каримова.

Местные органы самоуправления (махалли) – двоевластие на местах, недоверие к местным органам самоуправления. Местничество и клановость (существование узких групп в государственных структурах, действующих на основе родственного, территориального или этнического принципа). Самоизоляция регионов, ослабление экономических связей. Экономическая деградация региона, рост центробежных тенденций внутри страны, борьба за власть между кланами и регионами. Ухудшение взаимосвязей между обществом и государством (неумение органов государства разьяснять цели, мотивы, формы и содержание государственной деятельности; недемократический стиль и методы работы органов госслужбы - стремлении к закрытости, подавлению гласности, кумовству; выполнение служебных обязанностей в личных интересах или в угоду руководству, проведение в жизнь решений, не соответствующих интересам граждан). Судебно-правовая система.

Экономическая база страны. Экономические реформы. Основные тенденции экономического развития страны в 1995-2000 гг. по официальным данным: превышение темпов прироста ВВП над темпами прироста населения, повышение уровня жизни; высокий темп инвестиций в основной капитал; стабилизация темпов инфляции при положительных темпах экономического роста, в результате чего растут реальные доходы и уровень жизни населения. Действительная ситуация: рост инфляции, повышение цен на продукты и предметы массового потребления, усиление процессов социальной дифференциации, ухудшение уровня жизни и общего благосостояния людей. Основные проблемы развития бизнеса (коррупция, взяточничество бесчисленные проверки и ревизии, рэкет, злоупотребления со стороны государственных органов).

Социальная сфера: падение уровня и качества жизни большинства населения, расширение границ бедности, становление абсолютной бедности, подъем явной и скрытой безработицы.

«Национальная модель демократии». Патернализм (роль и авторитет государства в обществе более значительный, чем в странах Запада). Либеральный подход к демократизации общества и рыночным реформам (модель «шоковой терапии») не применим к условиям Узбекистана. Государство избрало модель постепенных, поэтапных реформ. Сильные традиции коллективизма. Искажение демократии в политическом процессе развития страны. «Верхушечный» капитализм. Насильственная модернизация. Возможность появления контрмодернизации. Идея национальной демократии стало формой и способом изоляционизма. Политическая система в Узбекистане стала национальной по форме и демократическая по содержанию. Деятельность неправительственных организаций.

Обязательная литература:

Ф. Толипов. Национальный демократизм или демократический национализм? // http://www.risk.kz/pages.php?id=12&id_m=1201 (Авторские материалы: Pro et Contra).

Мусаев Б. Узбекистан: региональная безопасность и социально опасные тенденции развития общества // Центральная Азия и Кавказ, 2000, № 3.

Мусаев Б. УЗБЕКИСТАН независимый: РЕФОРМЫ ИЛИ БУНТЫ? // <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1074478800> (ЦентрАзия)

Марч Э. «Идеология национальной независимости И. Каримова: обоснование и пропаганда // Центральная Азия и Кавказ, 2002, №6, с. 97-107.

Дополнительная литература:

Эргалиев Б. Формирование многопартийной системы в Узбекистане: проблемы и перспективы // Центральная Азия и Кавказ, 2000, №6, с. 54-63.

Тема XVI. Особенности социально-политического развития Туркменистана.

Авторитарная система государственной власти. Однопартийная система (Демократическая партия Туркменистана). Пресечение деятельности оппозиции. Формирование нового общества бесклассового общества. Жесткое регулирование социально-экономической сферы. Подъем туркменского национализма, пропаганда культа личности президента, пожизненное президентство. Постоянная перетасовка кадров в госаппарате. Туркменская элита (группировки по семейно-племенному принципу). Создание жесткой властной вертикали. Деятельность Халк Маслахаты.

Социальная политика. Выработка национальной идеи. Туркменизация общества. Реформа образования (среднее – 9 лет, высшее – 4 года). Снижение качества учебного процесса. Упразднение Академии наук. «Туркменизация» здравоохранения. Реформа в области языка. Запрет на негосударственные СМИ и национально-культурные организации, религиозные конфессии, кроме православия и ислама. Заявленные социальные реформы и реальная ситуация в стране. Положение пенсионеров.

Обязательная литература:

Каменев С. Современное социально-политическое положение Туркменистана//Центральная Азия и Кавказ, 2002, №2, с. 44-54.

Кулиев А. Туркменская элита – взгляд изнутри //

http://iicas.org/articles/library/libr_rus_20_03_01_t.htm (Международный евразийский институт экономических и политических исследований)

Дополнительная литература:

Пономарев В. На пути к «золотому веку»// http://iicas.org/articles/library/libr_rus_14_3_00t.htm

Чарыев Г. В Туркменистане не нарушаются права человека, потому что они отсутствуют //

http://iicas.org/articles/library/24_01_02_libr_rus_tu.htm (Международный евразийский институт экономических и политических исследований)

Волков В., Сарыев О. Социальные проблемы в республике лишь обострились// <http://www.dw-world.de/dw/article/0,2144,2027744,00.html> (Немецкая волна)

Тема XVII. Особенности социально-политического развития в Таджикистане

Становление независимого Таджикистана. Формирование новой по характеру исполнительной власти. Институт президентского правления. Становление постсоветского парламента. Маджлиси Оли (Национальное собрание) Таджикистана. Парламентское правление страны. Формирование новых политических организаций (Демократическая партия Таджикистана (ДПТ), Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) и т.д. Общественно-политические движения. Землячества. Основные платформы – демократическая направленность. 1990 г. – запрет на создание религиозных политических партий. Коммунистическая партия Таджикистана (1993г.). Партия власти – Народная партия Таджикистана (1994г.), с 1997 г. – Народно-демократическая партия Таджикистана. 1998 г. глава Э.Рахмонов.

Построение национального таджикского государства. Отношение между властью и оппозицией: поиск

точек сопротивления, определение общих значимых целей и задач.

Религиозные, этнические и субэтнические противоречия. Земляческие кланы: ходжентский (ленинбадский), кулябский, курган-тюбинский, каратегинский, гиссарский и т.д. Система авлодов (кровно-родственные патрилинейные общины). Формирование на их основе вооруженных отрядов.

1993-1997 гг. – гражданская война. Контроль полевых командиров и криминальных группировок. 1997 г. – общее соглашение о мире и национальном согласии. Условия для демократического развития общества. Создание формальных структур президентской администрации, парламента и региональных органов. Правительство расширяет контролируемую территорию, опора на неформальные отношения, клановые структуры и связи. Сплетение криминальных и деловых интересов. Усиление власти президента над государственными структурами. Комплектование и подготовка кадров. Правление Рахмонова. Изменение в политике после событий 11 сентября 2001 года. Выборы 2006 года.

Социально-экономическое положение в стране. Безработица. Маленькая заработная плата. Миграция населения в России на заработки.

Обязательная литература:

Абдулло Р. Таджикистан: к вопросу о политических итогах десятилетия развития независимости // Центральная Азия и Кавказ, 2001, № 6, с. 102-109.

Бурнашев Р., Черных И., Вооруженные силы республики Таджикистан // Центральная Азия и Кавказ, 2002, №6, с. 108-121.

Олимов М.А., Олимова С.К. Общество и конфликт в Таджикистане // Восток, 1998, № 5, с. 41-55.

Дополнительная литература:

Асроров И. Экономика Таджикистана в годы независимости // Центральная Азия и Кавказ, 2001, № 6, с. 109-116.

Имомов А. Формирование гражданского общества в Таджикистане: проблемы и суждения // Центральная Азия и Кавказ, 2002, №3, с. 78-85.

Призрачная демократия Таджикистана// <http://www.analitika.org/article.php?story=20061114225123174> (Азияинформ)

Зотова Н. Трудовая миграция из Таджикистана // <http://www.analitika.org/article.php?story=20060830004229150>

Тема XVIII. Особенности социально-политического развития в Кыргызстане.

Становление Кыргызстана. Демократическое развитие: многопартийность, свобода прессы. Монополизация политической власти в руках президента А.Акаева. Закрытие ряда оппозиционных газет, недемократический механизм изменения конституционных норм, массовый размах коррупции. Основные фракции правящего слоя: старая партийно-государственная номенклатура и новая «либерально-демократическая элита горбачевских времен. Политическое противостояние «северян» («аристократической») (сильная племенная организация) и «южан» («рыхлая» племенная организация). Соперничество руководства семейно-родовых групп, формирование регионально-трайбалистских группировок политических элит. Перераспределение власти на различных уровнях. Патронатно-клиентальные отношения. Неформальные структуры власти и их трансформация. Политические кланы. Система акимов. «Революция тюльпанов» 2005 г. Политическая нестабильность, рост недовольство населения, влияние организованной преступности на правительство. Выборы 2005 г. и победа К. Бакиева. Современное положение республики.

Обязательная литература:

Ханин В.Э. Этнополитический плюрализм и политические конфликты в республике Кыргызстан//Восток, 2002, №1, с. 83- 98.
Гуллетт Д. Трайбализм в Кыргызстане: точка зрения// Центральная Азия и Кавказ, 2002, № 2, с. 35-43.

Дополнительная литература:

Т. Вуд. Кыргызстан: делать окончательные выводы в отношении революции пока рано// http://iicas.org/libr_rus/kg/26_01_06_libr_rus_kg.htm (Международный евразийский институт экономических и политических исследований)
Мирсаитов И. Политические риски и угрозы в развитии Кыргызстана // <http://www.ferghana.ru/article.php?id=4406> (информационное агентство Фергана.ру).

Тема XIX. Семинарское занятие: ШОС и Центральная Азия.

Литература:

ШОС и ситуация в Центральной Азии. Экспресс-информация №9. Москва: Институт Дальнего Востока РАН, 2005.
Толипов Ф. Некоторые теоретические аспекты Центральноазиатской геополитики // Центральная Азия и Кавказ, 2001, №6, с. 139-151.
Трофимов Д. Шанхайский процесс – от «пятерки» к «организации сотрудничества» // Центральная Азия и Кавказ, 2002, №2, с. 98-107.
Син Гуанчэн. Шанхайская организация сотрудничества в борьбе с территориальным экстремизмом и сепаратизмом // Центральная Азия и Кавказ, 2002, №4, с. 13-21.
Пан Гуан. Шанхайская организация сотрудничества в контексте международных антитеррористических кампаний//Центральная Азия и Кавказ, 2003, №3, с. 55-62.
Вязгина Е. Изменение отношения России и Китая к Центральной Азии и развитие сотрудничества в рамках ШОС// <http://www.analitika.org/article.php?story=20070808063155503>

Тема XX. Семинарское занятие: Великий Шелковый путь: этапы восстановления

Литература:

Мартиросян А. Великий Шелковый путь: этапы восстановления//Центральная Азия и Кавказ,2000, №6, с. 138-204.
Кененбаев А. «Дипломатия Шелкового Пути»: актуальность и проблемы // http://iicas.org/articles/library/libr_rus_9_10_00.htm (Международный евразийский институт экономических и политических исследований)
Панфилова В. Экономические цели диктуют политические решения// http://www.ng.ru/courier/2002-11-18/11_purposes.html (Независимая газета, 18.11.2002).
Андреев А. Отмычка от Запада: Центральная Азия позволит Китаю открыть прямую дорогу на европейские рынки // <http://www.newizv.ru/news/2006-01-27/39204/> (Новые известия, 27 января 2006 г.).
Петров А. Великий Шелковый путь: историческая справка для спорящих политиков и публицистов//Центральная Азия и Кавказ, 1999, №2, с. 35-41.
Азовский И. Шелковый путь накануне XXI века//Центральная Азия и Кавказ, 1999, №2, с. 42-56.
Чеботарев А., Бондарцев С. Возрождение Великого Шелкового Пути//Центральная Азия и Кавказ, 1999, №2, с. 57-66.

Тема XXI. Семинарское занятие: Положение русскоязычного населения в настоящее время в странах Центральной Азии

Литература:

- Звягельская И.Д., Наумкин В.В. Угрозы, вызовы и риски «нетрадиционного» ряда в Центральной Азии // Азиатско-тихоокеанский регион и Центральная Азия: контуры безопасности: Учебное пособие. Москва, 2001, с 278-306.
- Абдуллаев Е. Русские Узбекистана – городской субэтнос // Центральная Азия и Кавказ, 2000, № 5, с. 206-215.
- Жангуттин Б. Славянское население Казахстана: демографическая характеристика и статус//Центральная Азия и Кавказ,2002,№4, с. 137-141.
- Сидоров О. Миграционные настроения немцев Казахстана и возможные последствия//Центральная Азия и Кавказ, 2003, №4, с. 166-171.
- Чернова Л. Русские в Казахстане – диаспора или казахстанский народ? // <http://www.analitika.org/article.php?story=20070302045818308>
- Русские в Кыргызстане// <http://www.analitika.org/article.php?story=20070114213007858>
- Муратханов А. Первородный грех колониста (Русские в Средней Азии)// <http://www.analitika.org/article.php?story=20060604024400693>

Тема XXII. Семинарское занятие: Языковая проблема в странах Центральной Азии

Литература:

- Портнова Н. Языковая политика в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ, 2002, №6, с. 91-96.
- Алпатов В. Реформа алфавита: латиница или кириллица? // Центральная Азия и Кавказ, 2002, №2, с. 134-144.
- Куртов А. Вопрос о русском языке в Киргизии: фобии прогрессируют// <http://www.analitika.org/article.php?story=20060915230135633>
- Латинизация узбекского алфавита: комментарии специалистов// <http://www.ferghana.ru/article.php?id=5118> (Фергана.ру. информационное агентство).
- Улунян А. Новые алфавиты и старые проблемы// <http://www.ferghana.ru/article.php?id=5079> (Фергана.ру. информационное агентство).

Тема XXIII. Круглый стол по теме: Перспективы развития центральноазиатского региона

Список литературы:

Обязательная литература ко всему курсу:

- Кузьмин В.И., Галуша Н.А., Яровой А.Н. Центральная Азия. Структура, история, перспективы. М., 2001.
- Усубалиев Э.Е. Вызовы и угрозы стабильности в Центральной Азии//Азиатско-тихоокеанский регион и Центральная Азия: контуры безопасности: Учебное пособие, М., 2001, с. 257-278.
- Звягельская И.Д., Наумкин В.В. Угрозы, вызовы и риски «нетрадиционного» ряда в Центральной Азии // Азиатско-тихоокеанский регион и Центральная Азия: контуры безопасности: Учебное пособие. Москва, 2001, с 278-306.

Макаров Д.В. Радикальный исламизм в контексте взаимодействия «местного» и «иностранный» ислама в Центральной Азии (на примере Ферганской долины) // Азиатско-тихоокеанский регион и Центральная Азия: контуры безопасности: Учебное пособие. Москва, 2001, с.306-339.

Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1999 (<http://www.rus-sky.org/history/library/bzhezins.htm>).

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003 (<http://grachev62.narod.ru/huntington/content.htm>)

Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Игры обмена. Т.2. М., 1998.

Толипов Ф. Некоторые теоретические аспекты Центральноазиатской геополитики // Центральная Азия и Кавказ, 2001, № 6(18), с. 139-151.

Дополнительная литература ко всему курсу:

Кузьмина Е.М. Геополитика Центральной Азии. М., 2007.

Social protests and nation-building in the Middle-East and Central Asia. Edited by Keiko Sakai Foreword by Dr. Hiroshi Kato. Chiba, 2003.

Динкевич А.И., Швыдко В.Г. Страны Центральной Азии – новая фаза переходного периода. М., 2005.

Мукиджина Р.М. Страны Центральной Азии. Азиатский вектор внешней политики. М., 2005.

Белокреницкий В.Я. Центральноазиатское единство – миф или реальность //Восток, 1996, №5.

Белокреницкий В.Я. Проблемы и перспективы формирования центральноазиатского макрорегиона//Восток, 1993, №4.

Западная Азия, Центральная Азия и Закавказье. Интеграция и конфликты. М., 1994.

Кушкumbaев С.К. Центральная Азия на пути интеграции: геополитика, этничность, безопасность. Алматы, 2002.

Центральная Азия: пути интеграции в мировое сообщество. М., 1995

Центральная Азия в системе международных отношений. М., 2004.

Темы докладов и рефератов:

Транснациональные корпорации и их влияние на политическую жизнь Центральной Азии.

Энергетическая политика в странах Центральной Азии.

Религия в общественно-политической жизни стран Центральной Азии.

Политические партии в странах Центральной Азии.

Политика Китая в центральноазиатском регионе: особенности и перспективы.

Политика США в Центральной Азии: особенности и перспективы.

Политика России в регионе Центральная Азия.

ГУАМ – в международном и региональном контексте.

Проблема сепаратизма в странах Центральной Азии.

Проблема границ в центральноазиатском регионе.

Особенности президентских и парламентских выборов в странах Центральной Азии.

Методические указания для преподавателя по курсу УМК «Особенности культурного и социально-политического диалога в Центральной Азии»

Учебное пособие содержит необходимые теоретические, методические и практические материалы для проведения занятий со студентами и самостоятельного изучения ими проблем социально-экономического, политического и культурного развития стран Центральной Азии – Казахстана, Узбекистана, Киргизстана, Туркменистана и Таджикистана в конце 90-х гг. XX века и начале XXI века и их перспективы.

Данное пособие предназначено для студентов IV курса бакалавриата и I курса магистратуры, обучающихся по направлению «Всеобщая история», «История России», «Международные отношения».

Оно может оказаться полезным слушателям всех форм обучения, в учебные планы которых включены дисциплины по современным проблемам СНГ, особенностям процесса становления национальных государств Центральной Азии.

Главная цель курса – это формирование полного и целостного представления о геополитической и геоэкономической ситуации в Центральной Азии.

В пределах этой общей задачи перед студентами ставятся конкретные задачи:

- формирование представлений о политических и экономических реалиях как региона в целом, так и отдельных стран;
- формирование представлений о предпосылках и проблемах этнодемографических сдвигов в Центральной Азии;
- ознакомление с процессами формирования национальной идеологии, месте и роли ислама в новых независимых государствах;
- формирование представлений об особенностях складывания системы международных отношений в Центральной Азии;
- формирование представлений об основных интересах и политике ведущих международных акторов в этом регионе.

Место курса в профессиональной подготовке выпускника – обязательный курс подготовки бакалавров по направлению «Всеобщая история», «Международные отношения».

Требования к уровню усвоения содержания курса. Студент должен:

- обладать общими географическими, политическими и культурологическими сведениями относительно региона Центральной Азии и входящих в него стран;
- владеть информацией об особенностях сложившихся в Центральной Азии политических структур;
- иметь общие представления о социальной политике и этнополитической ситуации в странах региона.
- понимать процесс формирования новых международных связей в регионе.

Программа курса предусматривает чтение лекций, проведение семинарских занятий и самостоятельное освоение студентами дополнительной литературы по темам курса.

Текущий контроль знаний осуществляется в форме опросов по пройденному материалу, промежуточной и итоговой аттестаций.

Методические указания для студентов по курсу УМК «Особенности культурного и социально-политического диалога в Центральной Азии».

Данный курс УМК рассчитан на студентов с законченным бакалаврским образованием в области истории, политологии, международных отношений, философии, а так же широкого круга слушателей, интересующихся проблемами культурного и социально-политического развития стран Центральной Азии.

Учебное пособие содержит необходимые теоретические, методические и практические материалы для самостоятельного изучения ими проблем социально-экономического, политического и культурного развития Казахстана, Узбекистана, Киргизстана, Туркменистана и Таджикистана в конце 90-х гг. XX века и начале XXI века и их перспективы.

Предложенные в УМК лекции выстроены по логическому принципу. Студенты в начале курса знакомятся с геополитическими и геоэкономическими особенностями региона, основными внешнеполитическими акторами в Центральной Азии, а затем изучают культурные и социально-политические процессы каждой страны, особенности формирования ее внешнеполитической стратегии.

Главная цель курса – это формирование полного и целостного представления о геополитической и геоэкономической ситуации в Центральной Азии.

В пределах этой общей задачи перед студентами ставятся конкретные задачи:

- формирование представлений о политических и экономических реалиях как региона в целом, так и отдельных стран;
- формирование представлений о предпосылках и проблемах этнодемографических сдвигов в Центральной Азии;
- ознакомление с процессами формирования национальной идеологии, месте и роли ислама в новых независимых государствах;
- формирование представлений об особенностях складывания системы международных отношений в Центральной Азии;
- формирование представлений об основных интересах и политике ведущих международных акторов в этом регионе.

Требования к уровню усвоения содержания курса. Студент должен:

- обладать общими географическими, политическими и культурологическими сведениями относительно региона Центральной Азии и входящих в него стран;
- владеть информацией об особенностях сложившихся в Центральной Азии политических структур;
- иметь общие представления о социальной политике и этнополитической ситуации в странах региона.
- понимать процесс формирования новых международных связей в регионе.

Программа курса предусматривает чтение лекций, проведение семинарских занятий и самостоятельное освоение студентами дополнительной литературы по темам курса.

Учебный материал, прослушанный студентам на лекциях, будет закрепляться с помощью подготовленных преподавателем вопросов для самопроверки. Кроме этого, на семинарских занятиях будут проводиться рубежные аттестации и предлагаться тестовые задания по изученным темам.

Для успешного изучения учебного материала студентам предлагаются следующие элементы учебно-методического комплекса:

Методические и дидактические материалы:

- Методические указания для преподавателя,
- Методические указания для студента,
- Словарь (глоссарий) основных терминов и понятий,

2. Контрольные и тестовые материалы, включающие:

- Описание балльно-рейтинговой системы,
- Вопросы для самопроверки и обсуждений по темам,
- Задания для самостоятельной работы по темам,
- Перечень тем для написания рефератов,
- Тестовые задания по темам (для текущего и промежуточного самоконтроля) и итоговый тест по курсу
- Перечень вопросов итоговой аттестации по курсу.

3. Структурные элементы электронного учебника, включающие:

- Гипертекстовая структура учебных текстов
- Коллекция ссылок на Интернет-ресурсы по темам

4. Дизайн-ресурсы, включающие:

- Иллюстративные материалы,
- Списки персоналий (фото + биографические сведения)

Все эти элементы учебно-методического комплекса будут доступны студентам в электронном варианте.

На заключительном семинаре студентам будет предложено написать итоговую аттестацию. Окончательная (итоговая) оценка за изученный курс будет складываться из нескольких составляющих.

Условия и критерии выставления оценок:

Все виды работ и уровень полученных знаний оцениваются по балльно-рейтинговой системе. При выставлении итоговой оценки принимается во внимание посещаемость студентом семинаров и лекций, учитываются результаты проверки обязательных письменных рубежной и итоговой аттестационных работ, качество подготовки и информативная насыщенность письменных творческих работ (рефератов), активная работа на семинарах, устные доклады, результаты итогового тестового испытания.

Балльная структура оценки

Формы контроля:

- Посещение занятий – 12 баллов (1 занятие – 0,5 балла)
- Активная работа на семинаре – 18 баллов
- Промежуточная аттестация – 10 баллов
- Итоговая аттестация – 15 баллов
- Итоговое тестовое испытание – 17 баллов
- Всего – 72 балла

Шкала оценок:

Кредит	Сумма баллов	F	FX	E	D	C	B	A
--------	--------------	---	----	---	---	---	---	---

		2	2+	3	3+	4	5	5+
2	72	Менее 25	25	37	43	49	61	67

Пояснение оценок

A - Выдающийся ответ

B - Очень хороший ответ

C - Хороший ответ

D - Достаточно удовлетворительный ответ

E - Отвечает минимальным требованиям удовлетворительного ответа

Fx - Оценка 2+ (FX) означает, что студент может добрать баллы только до минимального удовлетворительного ответа

F - Неудовлетворительный ответ (либо повтор курса в установленном порядке, либо основание для отчисления)

Об авторе

Солодкова Ольга Леонидовна

Закончила Российский университет дружбы народов в 1982 году, на кафедре всеобщей истории, в 1987 году защитила диссертацию на тему "Католические миссионеры на службе колониальной экспансии в Южной Азии в середине XVI - начале XVII вв.". С 1986 года работает на кафедре всеобщей истории факультета Гуманитарных и социологических наук РУДН, автор более 20 печатных работ и учебных пособий.

Солодкова О.Л. читает такие базовые курсы, как "История Древнего Востока" и "История средневековой Азии", а также курсы по выбору: "Экономическая история стран Юго-Восточной Азии", "Бизнес и предпринимательство в Южной Азии", "Политическая культура Востока".